

Федеральное агентство по образованию
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОУ ВПО «АмГУ»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. Кафедрой философии
----- С.В. Дзюба
«-----» -----2007

ЛОГИКА И ТЕОРИЯ АРГУМЕНТАЦИИ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО ДИСЦИПЛИНЕ

для специальности «Религиоведение»

Составитель: О.Б. Коренная

Благовещенск
2007

Печатается по решению

Редакционно-издательского совета
Факультета социальных наук
Амурского государственного
Университета

О.Б. Коренная

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Логика и аргументация» для студентов очной формы обучения специальности «Религиоведение»

Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2007 –296с

Учебно-методический комплекс составлен в соответствии с Государственным стандартом. Включает цели, задачи учебного курса, наименование тем и содержание лекционных, практических занятий, вопросы для итоговой оценки знаний, самостоятельной работы, критерий оценок, список рекомендуемой литературы.

СОДЕРЖАНИЕ	
1.ВВЕДЕНИЕ	4
2СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	8
3.. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ	13
4.ЗАЧЕТНЫЕ ВОПРОСЫ	15
5. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА	16
6.СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ	18
7... КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА	77
8. РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	295

Введение

В научном познании, практической деятельности и повседневной жизни нам постоянно приходится убеждать своих собеседников и оппонентов в правильности и обоснованности своих утверждений, гипотез и мнений, т.е. *аргументировать* их. Хотя на убеждение людей могут влиять также их эмоции, настроения, чувства, склонности и даже предубеждения, все же наибольшей убедительностью обладают несомненно доводы (или аргументы), опирающиеся прежде всего на разум и факты.

Логике принадлежит центральная роль в обосновании правильности наших рассуждений, так как именно соблюдение ее правил предохраняет нас от ошибочных выводов.

Нетрудно, однако, понять, что формализация рассуждений, алгоритмизация и компьютеризация предполагают развитую способность к анализу конкретных задач, содержательных способов рассуждений, которые ведутся на естественном языке и служат основой для дальнейшего формального анализа.

Особое значение содержательные рассуждения приобретают при оценке тех данных, на которые, как на посылки, опираются большинство наших выводов в ходе аргументации. Пожалуй, именно рациональный и критический анализ этих данных составляет важнейшую и вместе с тем труднейшую часть любого конкретного исследования. Наряду с дедукцией (или выводом заключений из посылок) здесь для обобщения и оценки самих данных постоянно приходится обращаться к индукции, аналогии и статистике, заключения которых хотя и не являются достоверными, а лишь *вероятными*, но тем не менее они весьма существенны для окончательных выводов. К такого рода правдоподобным рассуждениям часто прибегают в ходе спора, дискуссии или полемики.

Овладение мастерством аргументации и убеждения приобретает особенно важное значение для тех, кто готовится к профессиональной

деятельности в области социально-гуманитарных наук. Поскольку их объектом является человек во всей сложности его отношений к обществу и другим людям, то воздействовать на эти отношения и изменить их к лучшему становится возможным прежде всего через сознание людей посредством разнообразных средств убеждения. К ним относятся реальные факты и доводы разума, основанные на них. Но это не исключает, а скорее предполагает влияние других факторов психологического, нравственного, эстетического характера. Если они будут в согласии с фактическими доводами, то степень убеждения повысится, в противном случае — уменьшится.

Но как бы ни были обоснованы разумные доводы в отдельности, их надо еще выстроить в логически последовательную систему, чтобы добиться наибольшей эффективности убеждения. А это требует основательного знакомства с логикой.

Пояснительная записка

Программа курса "Логика и аргументация" составлена в соответствии с требованиями государственного стандарта высшего профессионального образования.

Цель курса - дать студентам знания о законах и логических формах правильного мышления, а также сформировать навыки и умения, необходимые для реализации полученных знаний на практике. Овладеть мастерством аргументации и убеждения, поскольку эти умения приобретают особенно важное значение для тех, кто готовится к профессиональной деятельности в области социально-гуманитарных наук.

Курс логика и аргументация состоит из двух частей: логики и основ теории аргументации.

Программа курса логики включает следующие темы: «Предмет и значение логики», «Понятие», «Суждение», «Законы (принципы) правильного мышления», «Умозаключение». В теме «Предмет и значение

логики» излагается научное понимание процесса познания, значительное внимание уделяется разделу «Логика и язык».

В теме «Понятие» показываются возможности применения логических операций определения и деления, обобщения и ограничения в процессе познания объективной действительности, научной и практической деятельности человека.

В теме «Умозаключение» излагаются как содержательные, так и формализованные аспекты различных видов дедуктивных умозаключений: категорический силлогизм; условные, условно-категорические и разделительно-категорические умозаключения: дилеммы: сокращенные и сложные силлогизмы. Изложение индуктивных умозаключений увязывается с анализом научных открытий в химии, физике, биологии, истории и других науках. Большое внимание в этой теме отводится вопросу установления причинных связей.

Во втором разделе «Логические основы теории аргументации» излагаются общие правила, характеризующие формы прямого и косвенного доказательства и опровержения, рассматриваются вопросы соотношения аргументации и диалога, даются основы анализа и оценки данных аргументации.

Многие темы курса "Логика и аргументации" тесно связаны с материалом курса математики, философии, истории.

Согласно требованиям к общим гуманитарным дисциплинам, изучив курс логики и аргументации, студент должен:

- иметь представление о научных, философских и религиозных картинах мироздания, сущности, назначении и смысле жизни человека, многообразии форм человеческого знания, соотношении истины и заблуждения, знания и веры, рационального и иррационального в человеческой жизнедеятельности, особенностях функционирования

знания в современном обществе, об эстетических ценностях, их значении в творчестве и повседневной жизни и уметь ориентироваться в них;

- понимать роль науки в развитии цивилизации, соотношение науки и техники и связанные с ними современные социальные и этические проблемы, ценность научной рациональности и ее исторических типов, знать структуру, формы и методы научного познания, их эволюцию;
- владеть методами и приемами логического анализа.
- строить и анализировать аргументативный процесс.

Программа курса логики отвечает основным принципам педагогики. Курс построен по принципам последовательности, доступности, непротиворечивости. Учебный материал расположен в данном курсе по принципу от простого к сложному. Главная дидактическая цель курса состоит прежде всего в том, чтобы вооружить студента знаниями, которые позволили бы ему:

- лучше ориентироваться в функциях, выполняемых различными элементами разговорного и научного языка в различных коммуникативно-познавательных ситуациях,
- эффективно использовать логические законы как средства познания, убеждения и средства контроля за правильностью самых разнообразных рассуждений,
- уверенно и грамотно выполнять такие логические процедуры, как обобщение и ограничение понятий, определение, деление, преобразование суждений, установление их истинности (ложности) на основе знаний об истинности (ложности) других суждений, аргументация, постановка вопросов, оценка ответов, проверка гипотез
- быть чувствительным к логическим противоречиям, умышленным и произвольным погрешностям в рассуждениях, недозволенным приемам в дискуссиях и спорах.

Содержание дисциплины

Тема 1. Предмет и значение логики.

Как возникла и развивалась логика. Роль логики в повышении культуры мышления. Значение логики - рациональная основа процесса обучения. Теоретическое и практическое значение логики.

Мышление и язык. Понятие знака. Семантические категории языка. Предложения. Deskриптивные (описательные) термины: имена предметов, выражения, обозначающие свойства и отношения. Логические термины: логические связки, кванторы.

Тема 2. Понятие

Понятие как форма мышления. Виды признаков предметов: свойства и отношения. Языковые формы выражения понятий. Основные логические приемы формирования понятий: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение. Роль понятий в познании .

Объем и содержание понятия. Закон обратного отношения между объемом и содержанием понятия.

Виды понятий: общие и единичные; конкретные и абстрактные; относительные и безотносительные; положительные и отрицательные; собирательные и несобирательные.

Отношения между понятиями. Совместимые и несовместимые понятия. Типы совместимости: равнозначность, перекрещивание, подчинение. Типы несовместимости: соподчинение, противоположность, противоречие.

Определения (дефиниции) понятий. Реальные и номинальные определения. Определение через род и видовое отличие. Генетическое определение. Правила явного определения. Ошибки, возможные в определении. Приемы, сходные с определением понятий: описание, характеристика, остенсивное определение, сравнение, различение. Роль уточнения смысла слов в процессе

рассуждения и обучения. Значение определения понятий и использование приемов, их заменяющих, в практической деятельности юриста.

Деление понятий. Виды деления: по видоизменению признака и дихотомическое (двучленное). Правила деления понятий; возможные ошибки в делении. Классификация и ее виды.

Обобщение и ограничение понятий, их роль в процессе обучения и формирования научных понятий. Проблема необходимости владения операциями ограничения и обобщения понятий в юридической практике.

Тема 3. Суждение (высказывание)

Общая характеристика суждения. Суждение и предложение. Простое суждение и его состав: субъект, предикат, связка, кванторное слово. Виды простых суждений. Объединенная классификация простых категорических суждений по качеству и количеству.

Сложное суждение и его виды. Образование сложных суждений из простых с помощью логических связок: конъюнкции, дизъюнкции, импликации, эквиваленции и отрицания. Условия истинности сложных суждений (табличное определение). Способы отрицания суждений. Выражение логических связок в естественном языке. Отношения между суждениями. Логический квадрат. Виды отношений.

Отношения совместимости: эквивалентность, частичная совместимость (субконтрарность), логическое подчинение. Отношения несовместимости: противоположность (контрарность), противоречие (контрадикторность). Сходство и различие в отношениях между простыми и сложными суждениями. Четыре закона Де Моргана. Их применение в практической деятельности юриста.

Модальность суждений. Понятие модальности. Основные модальные характеристики. Алетическая модальность. Виды алетической модальности: логическая модальность, фактическая модальность. Эпистемическая

модальность. Деонтическая модальность. Понятие деонтической непротиворечивости и деонтической сбалансированности.

Тема 4. Законы (принципы) правильного мышления

Основные черты правильного мышления: определенность, последовательность, непротиворечивость и доказательность.

Понятие о логических законах (принципах) правильного мышления. Закон тождества. Закон непротиворечия. Закон исключенного третьего. Закон достаточного основания. Использование формально-логических законов в обучении и практике юриста. Отличительные черты противоречий логических и противоречий диалектических.

Тема 5. Умозаключение

Общее понятие об умозаключении. Структура умозаключения: посылки, заключение, логическая связь между посылками и заключением (вывод).

Понятие логического следования. Виды умозаключений: дедуктивные, индуктивные, по аналогии. Логически необходимые и вероятные (правдоподобные) заключения.

Умозаключения дедуктивные:

Понятие дедуктивного умозаключения. Необходимый характер логического следования в правильно построенных дедуктивных умозаключениях.

Простой категорический силлогизм. Состав, фигуры, модусы, правила категорического силлогизма.

Сокращенный силлогизм (энтимема). Понятие о полисиллогизмах и соритах.

Выводы логики высказываний. Прямые выводы. Чисто условные умозаключения. Условно-категорические умозаключения. Чисто разделительные и разделительно-категорические умозаключения. Дилеммы и трилеммы. Умозаключения из суждений с отношениями.

Умозаключения индуктивные:

Понятие индуктивного умозаключения и его виды. Полная индукция. Математическая индукция. Неполная индукция и ее виды: индукция через простое перечисление (популярная), индукция через анализ и отбор фактов (научная индукция). Условия повышения достоверности индуктивного рассуждения.

Индуктивные методы установления причинных связей. Метод сходства. Метод различия. Метод сопутствующих изменений. Метод остатков.

Роль индуктивных умозаключений в познании. Взаимосвязь индукции и дедукции в познании и учебном процессе.

Умозаключения по аналогии:

Аналогия и ее структура. Виды умозаключений по аналогии: аналогия свойств и аналогия отношений. Нестрогая и строгая аналогии. Ложная аналогия. Условия повышения степени вероятности заключений в выводах нестрогой аналогии. Достоверность заключений в выводах строгой аналогии. Роль аналогии в науке и правовом процессе. Аналогия - логическая основа метода моделирования в науке и технике.

Тема 6. Доказательство и опровержение.

В теме доказательство и опровержение рассматриваются вопросы общего понятия о доказательстве, структуре доказательства, основных способов демонстрации тезиса. Особое внимание уделяется вопросам опровержения, правилам доказательства и опровержения, паралогизмам, софизмам и парадоксам.

Тема 7. Эмпирическая аргументация.

Прямое подтверждение. Подтверждение следствий. Факты как примеры. Факты как иллюстрации.

Тема 8. Контекстуальная аргументация. Традиция и авторитет. Интуиция и вера. Здравый смысл и вкус.

Тема 9. Аргументация и ценности.

Ценности и эпистемология. Описание и оценка. Многообразие оценок. Квазиэмпирическое обоснование оценок. Теоретическое обоснование оценок. Контекстуальные аргументы. Принцип морали.

Тема 10. Некорректная аргументация.

Некорректные доказательства. Софизмы. «Есть» и «должен». Стандартные некорректные аргументы.

Тема 11. Искусство спора.

Спор как частный случай аргументации. Корректные приемы спора. Некорректные приемы спора. Споры об истине и споры о ценностях. Четыре разновидности споров. Как не следует спорить. Общие требования к спору. Можно ли одержать победу в споре?

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСОВ ПО ТЕМАМ

№ тем	лекции	Практич. Зан.	Всего
1	2		2
2	4	2	6
3	4	2	6
4	2		2
5	6	2	8
6	6	4	10
7	2	2	4
8	2	2	4
9	4	2	6
10,	4	2	6

КОНТРОЛИРУЮЩИЕ МАТЕРИАЛЫ

Контроль за усвоением студентами курса логики осуществляется как в течение семестра, так и по окончании изучения курса. В течение семестра студенты имеют возможность выяснить все вопросы, в которых испытывают затруднение на еженедельных консультациях. По ходу изучения материала студенты три раза в течение семестра выполняют контрольные тестовые задания. В конце семестра студенты пишут контрольный терминологический диктант. По окончании курса студенты сдают итоговый дифференцированный зачет.

Критерии допуска студентов к зачету:

При допуске студента к сдаче экзамена учитываются результаты контрольных точек и письменных работ (решение тестов, терминологические диктанты, экспресс-опросы). Итоговая аттестация по дисциплине складывается из текущей работы студента в течение учебного семестра, результатов промежуточного контроля, самостоятельной работы и ответа на зачете.

Критерии оценки знаний студентов.

Ответ студента на экзамене оценивается по пятибалльной системе.

По итогам изучения курса студент должен знать основную терминологию, понимать формулы основных форм мышления, уметь практически применять полученные знания, владеть основными приемами теории аргументации. Критерием оценки знаний служит также уровень и степень усвоения студентом материала курса, демонстрируемые студентом в

устных ответах, решении логических задач, решении промежуточных контрольных тестов.

Оценка **«отлично»** ставится за полное изложение полученных знаний в устной или письменной форме в соответствии с требованиями программы. Допускаются единичные несущественные ошибки, самостоятельно исправляемые студентом. При изложении ответа должен самостоятельно выделять существенные признаки изученного, выявлять причинно-следственные связи, формулировать выводы и обобщения, свободно оперировать фактами, использовать сведения из дополнительных источников, в ответе должны прослеживаться межпредметные связи.

Оценка **«хорошо»** ставится за полное изложение полученных знаний в устной или письменной форме в соответствии с требованиями программы. Допускаются отдельные несущественные ошибки, исправляемые студентом после указания на них преподавателем. При изложении студент должен выделить существенные признаки изученного, выявить причинно-следственные связи, сформулировать выводы и обобщения, в которых могут быть отдельные несущественные ошибки.

Оценка **«удовлетворительно»** ставится за неполное изложение знаний. Допускаются отдельные существенные ошибки, исправляемые с помощью преподавателя. Студент проявляет затруднения при выделении существенных признаков изученного материала, при выявлении причинно-следственных связей и формулировке выводов.

Оценка **«неудовлетворительно»** ставится при неполном бессистемном изложении учебного материала. При этом студент допускает существенные ошибки, неисправляемые даже с помощью преподавателя, а также за полное незнание и непонимание материала.

Вопросы к зачету

1. Предмет и значение логики. Понятие о формах и законах мышления.
2. Общая характеристика понятия. Виды понятий.
3. Отношения между понятиями.
4. Определение понятий. Виды определений. Правила и ошибки в определениях.
5. Деление понятий. Виды и правила деления.
6. Простые суждения, их виды и состав. Распределенность терминов в суждении.
7. Сложное суждение. Виды сложных суждений, таблицы истинности.
8. Логические отношения между суждениями.
9. Логика вопроса. Виды вопросов и ответов.
10. Модальность суждений. Виды модальности (алетическая, эпистемическая, деонтическая).
11. Основные формально-логические законы.
12. Непосредственные умозаключения (превращение, обращение, противопоставление предикату, умозаключения по логическому квадрату).
13. Простой категорический силлогизм и его состав. Фигуры и модусы простого категорического силлогизма.
14. Правила простого категорического силлогизма. Особые правила фигур силлогизма.
15. Умозаключения из суждений с отношениями.
16. Чисто условное умозаключение.
17. Условно-категорическое умозаключение и его модусы.
18. Разделительно-категорическое умозаключение, его модусы.
19. Условно-разделительное (лемматическое) умозаключение, его модусы.
20. Индуктивные умозаключения.
21. Понятие и структура умозаключений по аналогии. Виды аналогии.
22. Доказательство и убеждение.

23. Структура доказательства. Поля аргументации. Согласование полей аргументации.
24. Способы доказательства.
25. Опровержение. Понятие опровержения, виды, структура.
26. Правила доказательства и опровержения.
27. Ошибки, возникающие при нарушении правил в доказательствах и опровержениях. Виды ошибок.
28. Эмпирическая аргументация.
29. Контекстуальная аргументация.
30. Ценности и эпистемология
31. Описание и оценка
32. Квазиэмпирическое обоснование оценок
33. Теоретическое обоснование оценок
34. Контекстуальные аргументы. Принципы морали.
35. Некорректная аргументация. Стандартные некорректные аргументы.
36. Спор как частный случай аргументации.
37. Корректные приемы спора.
38. Некорректные приемы спора .
39. Четыре разновидности споров.
40. Общие требования к спору.

Самостоятельная работа

В силу недостатка учебного времени часть тем курса студентам предлагается для самостоятельно изучения. Студенты должны подготовить конспекты по предложенной теме, выступление по данной теме и продемонстрировать умение применять на практике изученный материал (решение логических задач по данной теме), по изучении определенной темы студенты отчитываются на еженедельных консультациях.

Для самостоятельного изучения предлагаются следующие темы:

1. Деление понятий. Операции с классами, классификации и их виды.
2. Логика вопросов и ответов. Виды вопросов и ответов.
3. Язык логики предикатов.
4. История развития логики.

Кроме того, в качестве самостоятельной работы студентам предлагается подготовка к выступлениям на коллоквиумах, либо подготовка рефератов.

Тематика для обсуждения на коллоквиумах:

1. Деление понятий. Операции с классами, классификации и их виды.
2. Логика вопросов и ответов. Виды вопросов и ответов.
3. Язык логики предикатов.
4. История развития логики.

В целях закрепления терминологии студентам предлагается с одной стороны составление кроссвордов, с другой стороны – решение логических кроссвордов, чайнвордов.

Кроме этой работы студентам предлагается написать рефераты по одной из предлагаемых тем. Тема закрепляется за студентом по его желанию.

Темы рефератов:

1. Правильные и неправильные рассуждения.
2. Интуитивная логика.
3. Логика и другие науки.
4. Понятие логического закона.
5. Законы логики как тавтологии.
6. Логическое следование.
7. Споры об определениях.
8. Границы эффективных определений.
9. Роль определений в науке.
10. Доказательство и опровержение.
11. Индукция как вероятное рассуждение.

- 12.Неполная индукция и ее ограниченность.
- 13.Прямое и косвенное подтверждение.
- 14.Индуктивное обоснование оценок.
- 15.Проблема надежности индукции.
- 16.Софизм как интеллектуальное мошенничество.
- 17.Софизмы как особая форма постановки проблем.
- 18.Софизмы в античной философии и логике.
- 19.Роль софизмов в становлении логики.
- 20.Логические ошибки в софизмах.
- 21.Апории Зенона и их современное истолкование.
- 22.Понятие логического парадокса.
- 23.Парадокс «Лжец».
- 24.Парадокс Рассела.
- 25.Парадокс «Протагор и Еватл».
- 26.Роль парадоксов в развитии логики.
- 27.Перспективы разрешения парадоксов.
- 28.Разграничение языка и метаязыка.
- 29.Устранение и разрешение парадоксов.

СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ:

Семинарское занятие № 1

Тема 2. ПОНЯТИЕ .

Виды понятий (2ч).

Контрольные вопросы:

- 1.Что такое понятие?
- 2.Что вы называете признаком предмета?
- 3.Охарактеризуйте основные приемы образования понятий.
- 4.В каких отношениях находятся понятие и слово?
- 5.Что такое объем и содержание понятия?

6. Что такое класс (множество), подкласс (подмножество), элемент класса?

7. На какие виды делятся понятия?

Упражнение 1.

Укажите единичные, общие понятия, нулевые, определить какие общие понятия являются регистрирующими и какие - нерегистрирующими.

Примеры:

1. АмГУ - единичное понятие. 2. Университет - общее (нерегистрирующее) понятие.

1. Сказка. 2. Учитель. 3. Молодежь. 4. Организация Объединенных Наций. 5. Наука. 6. Столица России. 7. Школа № 23 г. Москвы. 8. Первый в мире космонавт. 9. Декабрист. 10. Русский певец Федор Иванович Шаляпин. 11. Понятие. 12. Юридическое лицо. 13. Кремль. 14. Самое большое натуральное число. 15. Коллектив Большого театра. 16. Русалка. 17. Царь Берендей.

Упражнение 2.

Укажите конкретные и абстрактные, безотносительные и соотносительные понятия.

Примеры:

1. Юридический закон - конкретное понятие, безотносительное.

2. Зазнайство - абстрактное и безотносительное понятие.

1. Политическая система. 2. Растение. 3. Учащийся. 4. Верх. 5. Невоспитанность. 6. Форма. 7. Племянник. 8. Валентность. 8. Беззаботность. 9. Евгений Онегин. 10. Алиби. 11. Верность. 12. Соратник. 13. Западная сторона. 14. Друзья. 15. Прокурор. 16. Отдаленное место. 17. Иммунитет. 18. Покорность.

Упражнение 3.

Дайте полную логическую характеристику понятиям.

Пример:

1. Юрист - понятие общее (нерегистрирующее), конкретное, положительное, безотносительное.

1. Созвездие Большой Медведицы. 2. Учебник 10 класса. 3. Восточная граница России. 4. Государство. 5. невиновность. 6. Судимость. 7. Редакционная коллегия. 8. Имя существительное. 9. Зевс. 10. Однокурсники. 11. Периферия. 12. Красота. 13. Профессионализм. 14. Убийство. 15. НАТО. 15. Незнакомец. 16. Комитет советских женщин. 17. Ассистент. 18. Баба Яга.

Упражнение 4.

Установите, в каком смысле - собирательном или разделительном употреблены выделенные понятия.

Примеры:

1. *Граждане Российской Федерации* имеют право на образование - понятие употреблено в разделительном смысле.

2. *Граждане Российской Федерации* проживают на территории, равной 17 млн. кв. км. - понятие употребляется в собирательном смысле.

1. **Человек**, осваивает космос. 2. **Человек** имеет право на гражданство. 3. **Искусство** принадлежит народу. 4. **Искусство** - форма общественного сознания. 5. **Студенты нашей группы** объявили забастовку. 6. **Студенты нашего университета** выехали на картошку. 7. **Все студенты нашей группы** получили пятерки по логике. 8. **Моря и океаны** занимают 2/3 земной поверхности. 9. **Планеты** светят отраженным светом. 10. **Хозяйственные преступления** приносят большой вред обществу. 11. **Хозяйственные преступления** общественно опасны.

Упражнение 5.

Определите содержание какого понятия шире в каждой из предложенных пар.

Пример. 1. Прокурор. Генеральный прокурор. Понятие «Генеральный прокурор» шире по содержанию, поскольку оно имеет больше признаков.

1. Профессор. Профессор АмГУ. 2. Студент. Студент России. 3. Человек. Человек, которого никто не любит. 4. Письмо. Письмо-приглашение. 5. Девушка. Девушка с гитарой. 6. Разумное существо. Разумное существо, живущее на Марсе. 7. Река, протекающая на территории России. Самая длинная река России. 8. Философ. Немецкий философ.

Упражнение 6.

Определите содержание, объем, подклассы объема, элементы объема в понятиях.

Пример:

1. Смычковый инструмент - объем - инструмент, содержание - смычковый. В целом понятие смычковый инструмент является подклассом класса инструмент.

4.1. Человек, проживший 205 лет. 4.2. Химический элемент. 4.3. Вольтметр. 4.4. Закон Ома. 4.5. Материк. 4.6. Небрежность. 4.7. Парад планет солнечной системы в 1982г. 4.8. Писатель Андрей Платонов. 4.9. Строение. 4.10. Неорганическое вещество.

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ 2. (тема понятие).

Отношение между понятиями. Определение понятий.(2ч).

Контрольные вопросы:

1. Какие понятия называют сравнимыми, а какие несравнимыми?
2. Изобразить на круговых схемах отношения между сравнимыми понятиями и подобрать примеры.
3. Какова роль понятий в познании?

4. В чем сущность и практическое значение логических операций ограничения и обобщения?

5. Как строится определение через род и видовое отличие?

6. Назвать приемы, заменяющие определение. Привести примеры.

7. Назвать правила и ошибки определения.

Упражнение 1.

Найдите понятия, равнозначные данным.

Пример:

1. Студент - в отношении равнозначности к понятию студент находится понятие учащийся вуза.

1.1. Курьез. 1.2. Квадрат. 1.3. Феодализм. 1.4. Конституция. 1.5. Первая общественно-экономическая формация. 1.6. Самый большой по населению город России. 1.7. Высшая стадия развития. 1.8. Изваяние. 1.9. Полдень. 1.10. Верховный суд Российской Федерации. 1.11. Декрет.

Упражнение 2.

Определите вид отношений между понятиями и изобразить его с помощью круговых схем.

2.1. Государство, федерация, унитарное государство. 2.2. Участник Великой Отечественной войны, полковник, генерал. 2.3. Ученый, юрист, общественный деятель. 2.4. Насилие, принуждение. 2.5. Человек, животное. 2.6. Сын, отец. 2.7. Родственник, родство, родственные отношения, супружеские отношения, муж. 2.8. Человек, имеющий детей; человек, имеющий несколько детей; человек, имеющий двоих дочерей и сына; отец. 2.9. Человек, читающий в метро; человек, читающий во всех видах транспорта; человек, читающий газету; пассажир, читающий газету. 2.10.

Деньги; бумажные деньги; монеты; фальшивые деньги; деньги, находящиеся в обращении; советские деньги. 2.11. Металл, металлический блеск, электропроводность, ковкость.

Упражнение 3.

Подберите понятия, находящиеся во всех возможных отношениях к данным.

Пример:

1. "Студент" В отношении равнообъемности к данному находится понятие "учащийся вуза"; в отношении пересечения находится понятие "спортсмен"; в отношении подчинения будет находиться понятие "студент АмГУ"; в отношении соподчинения будут находиться понятия "студент университета, студент академии"; в отношении противоположности находится понятие "школьник"; в отношении противоречия находится понятие "не студент".

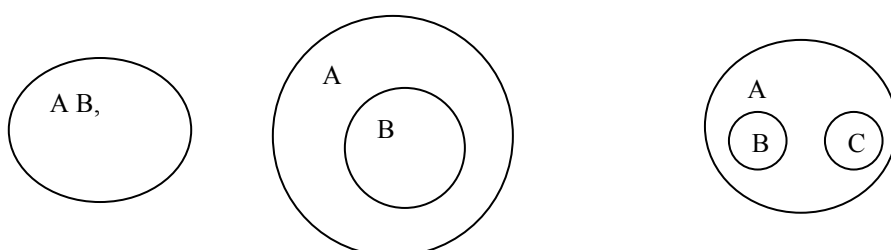
3.1. Учебник. 3.2. Повесть. 3.3. Озеро. 3.4. Мичман. 3.5. Преступление. 3.6. Наказание. 3.7. Спортивная игра. 3.8. Сделка. 3.9. Художественная литература. 3.10. Писатель.

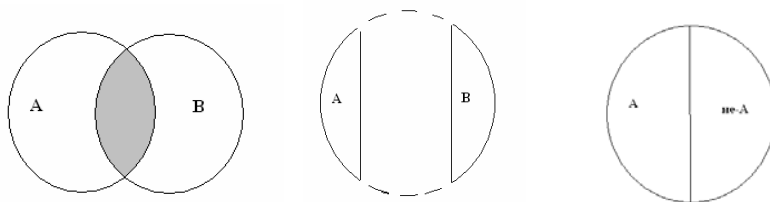
Упражнение 4.

Определите вид отношения между понятиями и схемы, соответствующие этим отношениям.

Пример:

1. Организатор, пособник, соучастник преступления. Отношение соподчинения, схема 3.

4.1. Противоречие, конфликт. 4.2. Действие, бездействие. 4.3. Пролог, эпилог. 4.5. Воздушный флот, авиация. 4.6. Налог, оброк. 4.7. Гуманный, негуманный. 4.8. Дипломат, посол, консул. 4.9. Договор, сделка. 4.10. Судебный исполнитель, филателист.

Упражнение 5.

Укажите вид определения, реальные определения преобразуйте в номинальные и номинальные (если это возможно) преобразуйте в реальные.

Примеры:

1. Термин "консенсус" заимствован из латинского языка и означает согласие, общее мнение. Номинальное определение.
2. Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение, или прекращение гражданских прав или обязанностей. Реальное, явное определение через род и видовое отличие.
3. Это - схема (S -- P) любого атрибутивного суждения. Остенсивное определение.

5.1. «В смысле настоящей Конвенции термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого - либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг».

5.2. Газета - печатное периодическое издание, в котором публикуются материалы о текущих событиях.

5.3. Нормативный акт - это правовой акт государства, в котором содержатся предписания - нормы права, регулирующие общественные отношения определенного вида.

5.4. Философская наука, изучающая мораль как форму общественного сознания называется этикой.

5.5. Народ - автор и актер собственной жизненной драмы.

5.6. Логика – это наука о формах, в которых протекает человеческое мышление, и о законах, которым оно подчиняется.

5.7. Грабеж – похищение государственного, общественного или личного имущества, совершенное открыто.

5.8. Случайность – форма проявления необходимости.

5.9. Наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в сложных машинах, живых организмах и обществе называется кибернетикой.

5.10. Подстрекателем является соучастник преступного деяния, склонивший к совершению преступления.

5.11. Цилиндр - геометрическое тело, образованное вращением прямоугольника вокруг одной стороны.

5.12. Слово, употребленное в переносном значении, называется метафорой.

5.13. Сознание - особое свойство высокоорганизованной материи.

Упражнение 6.

Найдите в следующих определениях определяемое и определяющее, является ли определение явным?

Пример:

1. Суд (А) - орган государства (В), рассматривающий гражданские и уголовные дела в соответствии с установленными процессуальными правилами (с). А - определяемое понятие, Вс - определяющее понятие, где В - родовое понятие, с- видовое отличие.

6.1. Определение – это операция раскрытия содержания понятия или придания смысла некоторому термину. 6.2. Определения, в которых определяющая часть начинается с указания родового признака определяемых предметов, т.е. признака, присущего более широкому, чем определяемый классу называются родо - видовыми. 6.3. Если каждый элемент объема одного понятия является элементом объема другого понятия и наоборот, понятия называются эквивалентными. 6.4. Родители, дети, родные братья и сестры, супруги считаются ближайшими родственниками. 6.5. Шар представляет собой тело, образованное вращением полукруга вокруг диаметра. 6.6. Клика - группа людей, стремящихся к достижению каких-либо корыстных, неблагоприятных целей. 6.7. Халатность - должностное преступление, состоящее в невыполнении или ненадлежащем выполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан. 6.8. Проступок - противоправное деяние, влекущее по закону дисциплинарную или административную ответственность. 6.9. Фреска - живописная картина, выполненная водяными красками по сырой штукатурке. 6.10. Биологические ритмы - циклические колебания интенсивности и характера процессов жизнедеятельности животных и растительных организмов.

Упражнение 7.

Установите правильность следующих определений (в неправильных определениях укажите, какое правило нарушено, дайте правильное определение).

Пример: Студент - это учащийся. Неправильное определение. Ошибка слишком широкого определения ($A < Bc$). Правильное определение: Студент - учащийся высшего учебного заведения.

7.1. Источник права - акты компетентных государственных органов, устанавливающие или санкционирующие нормы права.

7.2. Кража - тайное похищение общественного имущества.

7.3. Мошенник - человек, занимающийся мошенничеством.

7.4. Нация - устойчивая историческая общность людей.

7.5. Кибернетика - не искусство.

7.6. Дезертирство – неявка на военную службу с целью уклониться от нее.

7.7. Взятка – деньги или вещи, передаваемые должностному лицу как оплата его преступных действий.

7.8. Безапелляционное решение – решение, не подлежащее обжалованию в апелляционном порядке.

7.9. Инкриминирование - предъявление обвинения в совершении какого - либо преступления.

7.10. Беззаконие – положение, при котором общественная жизнь не обеспечивается законами.

7.11. Попугай – птица тропических стран с ярким и пестрым оперением.

7.12. Вытрезвитель – медицинский пункт для приведения в трезвое состояние.

7.13. 125 – число, получаемое возведением 5 в степень.

7.14. Судьба – ход жизненных событий, не зависящий от воли человека.

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ 3. (тема суждение).

Простые суждения, их виды и состав.(2ч).

Контрольные вопросы:

- 1.Что такое суждение и в какой языковой форме оно выражается?
- 2.Какова структура атрибутивных суждений и суждений с отношениями?
- 3.На какие виды делятся категорические суждения по качеству и количеству?
- 4.Какие суждения называются выделяющими и исключаящими?
- 5.Что такое распределенность терминов в суждении? Как распределены термины в суждениях типа А, О, I, Е, а также в выделяющих суждениях?

Упражнение 1.

Найдите предложения, выражающие суждение.

Пример:

1. Кто автор сочинения "Новый Органон?" - Вопросительное предложение, суждения не выражает.
2. Всякое преступление - противоправное деяние. Повествовательное предложение, выражает суждение.
  - 1.1.Если бы опять наступила хорошая погода!
  - 1.2.Один в поле не воин.
  - 1.3.Поведение - это зеркало, в котором каждый показывает свой облик.
  - 1.4.Спешить не спеши, а поторапливайся.
  - 1.5.Пусть сильнее грянет буря!
  - 1.6. Мой друг! Отчизне посвятим Души прекрасные порывы! (Пушкин).
  - 1.7.Европейское бюро Секретариата Интерпола создано для разрешения региональных проблем сотрудничества полиции европейских стран в борьбе с преступностью.
  - 1.8.Что яростной толпе сраженный гладиатор? (Лермонтов).
  - 1.9.Кооператив вправе принимать любые решения, если это не противоречит действующему законодательству.
  - 1.10.Вперед! Без страха и сомненья, Н подвиг доблестный, друзья! (Плещеев).

Упражнение 2.

Определите вид суждения, его термины

Пример:

1. Большая часть следственных действий имеет одной из своих задач выявление следов преступления. Суждение типа I (частноутвердительное), субъект - следственные действия, предикат - выявление следов преступления.

2.1. Некоторые лекарства опаснее самих болезней. (Сенека). 2.2. Никакая причина не извиняет невежливость. 2.3. Рукописи не горят. 2.4. Семья Савельича ... состояла из него самого, его жены и паровоза серии «Э» ... (А. Платонов). 2.5. Люди часто опаздывают на работу. 2.6. Одиссей был царем Итаки. 2.7. Сады Семирамиды когда-то существовали. 2.8. «Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора». 2.9. Иван Иванович и Иван Никифорович были добрыми соседями. 2.10. Некоторые природные явления еще не объяснены. 2.11. Многие первокурсники не могут перевести этот текст. 2.12. Дубровский с Машей так и не встретились.

Упражнение 3.

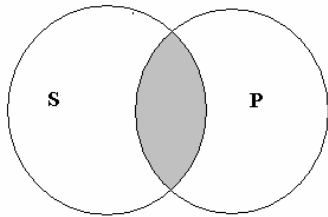
Определите вид суждения, запишите структуру в виде формул,

Найдите квантор, субъект и предикат, изобразите отношения между терминами с помощью кругов Эйлера.

Пример:

1. Многие виды преобразующей деятельности человека негативно изменяют условия развития естественных систем. Атрибутивное суждение, типа I (частноутвердительное), имеет схему " Некоторые S есть P ", кванторное слово - многие; виды преобразующей деятельности человека - субъект; негативно изменяют - связка; условия развития естественных систем - предикат. В частноутвердительных суждениях субъект не распределен,

2. предикат - не распределен. Схема распределенности:

3.1.Бытие определяет сознание. 3. 2. Все сделки, не соответствующие требованиям закона, считаются недействительными. 3.3. Киты не дышат жабрами. 3.4.В Татьяну Онегин как дитя влюблен. 3.5.Немецкие рыцари были разбиты Александром Невским на льду Чудского озера. 3.6.Никакие экстренные меры здесь не помогут. 3.7.Кое-какие книги о путешествии Колумба были в школьной библиотеке. 3.8.Любая работа, в которой нет новых идей, не достойна премии. 3.9.Лицо, впервые совершившее в возрасте до шестнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, не подлежит уголовной ответственности. 3.10.Большое множество простых умов живут постройкой карточных домов. (Гете).

Упражнение 4.

Составьте суждения типа А, Е, I, О из следующих пар понятий на основе распределенности терминов.

Пример:

1.Человек (S распределен), страдать за правду (P распределен). На основе заданной распределенности получаем суждение типа Е (общеотрицательное): Ни один человек не должен страдать за правду.

4.1.Крестьянское восстание (S распределен), восстание, закончившееся победой (P распределен). 4.2.Звезда (S распределен), мощный источник радиоизлучения (P не распределен). 4.3.Сообщения, публикуемые в печати (S

не распределен), соответствуют действительности (Р не распределен). 4.4. Русский дворянин (S не распределен), великий писатель (Р не распределен). 4.5. Глагол (S распределен), может быть в предложении подлежащим (Р распределен). 4.6. Четное число (S не распределен), правильная дробь (Р распределен). 4.7. Магазин (S распределен), торговое предприятие (Р не распределен).

Упражнение 5.

Укажите выделяющие и исключаяющие суждения. Запишите их схемы.

Пример:

1. Никто, кроме органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не вправе вмешиваться в деятельность милиции. Суждение исключаяющее, имеет схему: "Ни одно S, кроме S1 и S2 не есть P".

5.1. Кооперативы вправе заниматься любыми видами деятельности, за исключением запрещенных законодательством. 5.2. Только непомнящие прошлого осуждены на его повторение. 5.3. Все летние месяцы стояла солнечная погода, не считая нескольких дней. 5.4. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования. 5.5. Все студенты группы, кроме 3-х человек, сдали экзамен досрочно. 5.6. Только взрослые трудоспособные лица мужского пола, возраст которых составляет очевидно не ниже 18 лет и не выше 45 лет, могут быть привлечены к принудительному или обязательному труду. 5.7. Только тот может горячо любить добро, кто способен от всей души непримиримо ненавидеть зло. (Шиллер) 5.8. Единица - начало всякого числа. 5.9. смерть данного человека могла произойти по любой причине, за исключением естественной.

Упражнение 6. Образуйте определенно-частные суждения из следующих:

Пример:

Некоторые четные числа делятся на 6. Ни одно нечетное число на 6 не делится. – Некоторые четные числа, и только четные числа делятся на 6.

6.1. Некоторые металлы – твердые вещества, а другие не являются твердыми веществами. 6.2. Отдельные студенты-вечерники не работают, но большинство работают. 6.3. Большинство живородящих животных – млекопитающие, но некоторые живородящие не являются млекопитающими. 6.4. Собирательные понятия в большинстве своем не являются абстрактными, однако встречаются среди них и абстрактные. 6.5. Бывали в ту зиму и морозы, однако большей частью дни были слякотные.

Упражнение 7. Какими по качеству и количеству являются следующие суждения об отношениях.

Пример:

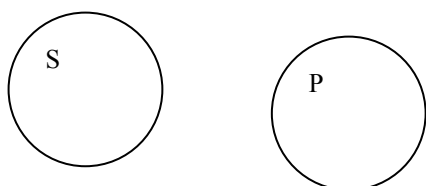
Суждение «Россия находится севернее Индии» является единично-утвердительным.

7.1. Каждый адвокат знает некоторых прокуроров лучше, чем некоторых судей. 7.2. Некоторые города не расположены между Москвой и Одессой. 7.3. Все студенты сдают какие-то экзамены. 7.4. Некоторые студенты нашей группы знают польский язык лучше, чем английский. 7.5. Производитель обязан поставить получателю все комплектующие изделия в срок до 21 декабря по каждому из указанных в договоре адресов. 7.6. Каждый преподаватель кафедры философии знает какого-нибудь академика. 7.7. Некоторые студенты нашей группы сдали все зачеты.

Упражнение 8. Составьте схемы распределенности терминов для следующих суждений.

Пример:

Люди – не ангелы. Суждение типа (E) – общеотрицательное, отношения между терминами соответствуют схеме:

8.1. Студенты АмГУ изучают правовые науки. 8.2. Всего лишь четыре студента 8-й группы не явились на дополнительный семинар по логике. 8.3. Некоторые общественно-опасные деяния являются преступлениями против личной собственности граждан. 8.4. Хулиганство – умышленное действие, грубо нарушающее общественный порядок и выражающее явное неуважение к обществу. 8.5. Ни один вопрос студента не должен оставаться без ответа. 8.6. Большинство подростков отличаются жадой социальной активности. 8.7. Человек не живет два века. 8.8. Некоторые государства, освободившись от колониальной зависимости, не приняли монархической формы правления. 8.9. Среди людей встречаются флегматики. 8.10. Все студенты, сдавшие сессию только на «отлично», получают повышенную стипендию. .

Семинарское занятие 4.

Тема 3 Суждение.

Сложные суждения. Виды, состав, таблицы истинности, сложные комбинированные суждения, отношения между суждениями (2ч).

Контрольные вопросы.

1. Назвать виды сложных суждений. Каковы условия их истинности?
2. Что такое комбинированные сложные суждения? В чем значимость комбинированных суждений для процесса познания?
3. Охарактеризовать отношения между суждениями. Назвать и раскрыть отношения совместимости.
4. Раскрыть различие между отношениями противоречия и отношениями противоположности.

Упражнение 1. Рассмотрите сложные суждения, найдите простые суждения (составные части сложного), выразите сложные суждения через соответствующую схему.

Пример:

Договор не может быть заключен, если между договаривающимися сторонами не достигнуто соглашение. Это условное (имплицативное суждение), состоит из двух простых, соединенных между собой союзом «если..., то...». Если между договаривающимися сторонами не достигнуто соглашение – условие (p), то договор не может быть заключен- следствие (q). Суждение имеет схему:

$$P \rightarrow q$$

1.1.«Вам никогда не удастся создать мудрецов, если будете убивать в детях шалунов» (Ж.Ж. Руссо). 1.2.Чтение художественной литературы - неоценимый источник познания жизни и борьбы. 1.3. «Кто утратил стыд, того нужно считать погибшим» (Плавт). 1.4.Согласно легенде, право считаться родиной Гомера оспаривали семь городов: Смирна, Хиос, Колофон, Саламин, Родос, Аргос, Афины. 1.5.Кризисы и конфликты - благодатная почва для международного терроризма. 1.6.Если человек читал книгу, то знает ее содержание или основную идею. 1.7.Неверно, что Иванов не учился ни в вузе ни в техникуме. 1.8.На этом факультете учатся только способные студенты. 1.9.Н. не будет получать стипендию, разве что сдаст экзамен до завтра. 1.10. «Попадется зверю в когти, меньше будет ей терпеть, легче будет умереть». 1.11. «Коли лгу, пусть Бог велит не сойти живой мне с места». 1.12.Как юристы, так и журналисты, изучают логику в отличие от психологов. 1.13.Если рассмотренная в судебном заседании совокупность доказательств не убедила судей в виновности или невиновности подсудимого, то ими может быть принято решение об отправлении этого дела на доследование. 1.14.Преступное деяние могло быть совершено в состоянии физиологического или патологического аффекта. 1.15.Поэтами рождаются, ораторами делаются (Цицерон). 1.16.Все, кто служит делу

правопорядка, должны быть кристально чистыми перед законом, либо не должны работать в этой области. 1.17.Поскольку потерпевший и его представитель вправе участвовать в судебном разбирательстве, они должны иметь право выступать в судебных прениях.

Упражнение 2. Решите следующие задачи с помощью истинностных таблиц.

Пример:

Суждение « $A = B$ » истинно, известно, что суждение « A » ложно. Если эквивалентное суждение истинно, а суждение « A » ложно, это значит, что суждение « B » может быть только ложным, так как эквивалентное суждение может быть истинно только когда оба суждения истинны или оба суждения ложны.

А) 2.1.Суждение « $A \wedge B$ », истинно, известно, что суждение « A » истинно Каково истинное значение суждения « B »? 2.2.Суждение « $A \vee B$ » истинно, известно, что суждение « A » ложно. Каково истинное значение суждения « B »? 2.3.Если « A » истинно, то можно ли что-либо сказать об истинном значении следующих выражений:

1.(($A \wedge B$) $\vee$ ($A \vee B$)); 2.(($A \vee B$) $\rightarrow$ ($A \wedge B$)); 3.(($B \rightarrow A$) $\rightarrow$ A .)

Б) Найдите среди следующих формул тождественно - истинные и тождественно-ложные и собственно выполнимые формулы.

Пример: ((($p \vee q$) $\rightarrow$ ($r \wedge \sim p$)) $\vee$ ($r \rightarrow q$)).

Чтобы решить данную задачу необходимо построить таблицу истинности.

p	q	r	$\sim p$	((($p \vee q$) $\rightarrow$ ($r \wedge \sim p$)) $\vee$ ($r \rightarrow q$))				
И	И	И	Л	И	Л	Л	И	И
И	И	Л	Л	И	Л	Л	И	И
И	Л	Л	Л	И	Л	Л	И	И
И	Л	И	Л	И	Л	Л	Л	Л
Л	И	И	И	И	И	И	И	И
Л	Л	И	И	Л	И	И	И	Л
Л	И	Л	И	И	Л	Л	И	И

Л	Л	Л	И	И	Л	Л	И	И
		1	3	2	5	4		

Из таблицы видно (итоговый столбец, 5), что данное суждение собственно-выполнимое, т.е оно может быть и истинным (в одной ситуации) и ложным (в другой ситуации).

2.4. $(p \wedge q) = (p \vee q)$. 2.5. $((p \rightarrow q) \wedge (p \rightarrow r)) \rightarrow ((q \vee r) \rightarrow p)$. 2.6. $(p \rightarrow q) \vee (q \rightarrow p)$.

2.7. $(p \rightarrow q) = (q \rightarrow (p \wedge r))$. 2.8. $((p \rightarrow q) \rightarrow p) \rightarrow p$. Указание. Постройте таблицы истинности для каждой формулы..

Упражнение 3.Выразите в символической записи комбинированные сложные суждения.

Пример:

Если заболевание находится в зачаточном состоянии, то его трудно распознать, но легко лечить. Сложное комбинированное суждение, состоит из трех простых: Если заболевание находится в зачаточном состоянии (p), то его трудно распознать (q) и легко лечить (r). Схема данного суждения: $p \rightarrow (q \wedge r)$

3.1.Лица, которые умышленно уничтожают, разрушают памятники культуры, охраняемые государством, привлекаются к уголовной ответственности. 3.2.Если вода, которую мы берем либо из естественных, либо из искусственных водоемов, по показаниям анализов стала малопригодной и приносит некоторый вред, санэпидемстанция обязана принять срочные меры по оздоровлению источников. 3.3.Если он при пожаре выпрыгнет из окна, то рискует получить либо ожоги, либо травмы, либо то и другое. 3.4.Порядок рассмотрения споров между работником и администрацией предприятия, учреждения, организации по поводу установления изменения условий труда определен трудовым законодательством. 3.5.Спорсмен подлежит дисквалификации, если он

нетактично себя ведет по отношению к сопернику или судье и если спортсмен употребляет стимулирующие вещества.

3.6. Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и

семейную жизнь, произвольным посягательством на неприкосновенность его

жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию.

3.7. Разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, - наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой. (УК. ст.162).

3.8. Разбой, совершенный: а) группой лиц по предварительному сговору; б) неоднократно; в) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, - наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

(УК. ст.162 ч.2).

Упражнение 4. Работа с логическим квадратом.

А). Определить тип данного суждения и сформулировать все суждения с теми же субъектом и предикатом.

Пример:

Каждый человек имеет право на гражданство. Это суждение вида (А - общеутвердительное). В отношении подчинения к данному находится суждение вида (I частноутвердительное) Некоторые люди имеют право на гражданство. В отношении противоположности к данному находится суждение вида (Е - общеотрицательное) Ни один человек не имеет право на гражданство. В отношении противоречия к данному находится суждение вида (О – частноотрицательное) Некоторые люди не имеют право на гражданство.

4.1. Все студенты конспектируют первоисточники. 4.2. Некоторые бактерии вредны. 4.3. Все пошли за ним. 4.4. Не многие знают самих себя.

Б). Считая данное суждение истинным, что можно сказать об истинности или ложности суждений других типов с теми же субъектом и предикатом.

Пример:

Ни один кит не является рыбой. Это суждение вида (Е - общеотрицательное) истинно. В отношении подчинения к суждению (Е) находится суждение вида (О - частноотрицательное). При истинности общеотрицательного суждения, частноотрицательное принимает значение истинности. В отношении противоположности к данному находится суждение вида (А - общеутвердительно). При истинности суждения (Е), суждение (А) принимает ложное значение. В отношении противоречия к данному находится суждение вида (I - частноутвердительно). При истинности суждения (Е), суждение (I) принимает ложное значение.

4.5. Все сложное может быть разрушено. 4.6. Ни один лентяй не заслуживает похвалы. 4.7. Некоторые растения вредны. 4.8. Всякое зло заслуживает порицания.

В). Считая данное суждение ложным, что можно сказать об истинности или ложности других типов суждений с теми же субъектом и предикатом.

4.9. Некоторые животные разумны. 4.10. Некоторые виды лжи не заслуживают порицания. 4.11. Все науки опираются на практический опыт. 4. Некоторые изменения не имеют никакой причины.

Упражнение 5. Определите вид отношений между сложными суждениями.

Пример:

$A \rightarrow B, A \vee B$

Чтобы определить вид отношений между сложными суждениями, необходимо построить таблицу истинности для данных суждений:

A	B	$A \rightarrow B$	$A \vee B$
И	И	И	И
И	Л	Л	И
Л	И	И	И
Л	Л	И	Л

Данные суждения могут принимать истинное значение (строка 1 и 3), могут принимать несовпадающие значения (2 и 4 строки), но они не могут быть вместе ложными, следовательно, эти суждения находятся в отношениях частичной совместимости.

- 1) $A \wedge B, A \rightarrow B$ 2) $A \vee B, A = B$ 3) $A \rightarrow B, \sim A \wedge B$ 4) $A \vee B, A \rightarrow \sim B$
 5) $A \wedge B, \sim A = \sim B$.

Семинарское занятие № 5. Тема 4. Законы мышления (1ч).

Контрольные вопросы:

1. Какие свойства логического мышления выражают основные логические законы?
2. В чем состоит закон тождества, какова его роль в процессе рассуждения?
3. Сформулировать закон непротиворечия. Определить роль этого закона в познании.
4. Раскрыть различие формально-логических противоречий и противоречий диалектических.
5. В чем заключается закон исключенного третьего, в отношении каких суждений он действует?
6. В чем смысл и значение закона достаточного основания?
7. Охарактеризовать роль основных формально-логических законов в работе юриста.

Упражнение 1. Сохранят ли тождество суждения, если выделенное понятие заменить понятием, заключенным в скобках.

Пример:

1. Калигула начал с *амнистии* всем осужденным при Тиберии (помилования, прощения). 2. В случае недостижения соглашения по вопросу о процедуре расследования стороны по взаимной договоренности выбирают *арбитра*, который решает вопрос о процедуре (третейского судью, посредника). 3. Новиков был убежден, что осмеяние порока уменьшает его силу больше, нежели *нравоучения* (поучение, наставление, назидание, мораль, проповедь, нотация). 4. Сельскохозяйственные предприятия области из убыточных превратились в *прибыльные* (рентабельные, доходные). 5. *Имущество*, принадлежащее супругам до вступления в брак, остается их раздельным имуществом (собственность, достояние, добро). 6. При обсуждении вопроса выявились различные *точки зрения* (мнения, взгляды, суждения).

Упражнение 2. В каком из высказываний нарушен закон тождества. Указать правильный ответ.

Пример:

1. « Он долго сидел на лошади с поломанной ногой». 2. «Беспрерывно заполняются мешки пенсионерами и женщинами, мужчины их быстро увозят с поля» 3. «Прошу снять меня с антенны в связи с переездом на другое место жительства». 4. «Я помню его, когда был еще ребенком» 5 «Она спрятала в карман записку от мужа». 6. «Как же вы будете снимать? Здесь нужна большая выдержка ?» (Кольцов).

Упражнение 3. Указать требование каких формально-логических законов нарушены в приведенных отрывках.

1. На допросе В. Задали вопрос, где он ночевал в ночь на 14 сентября. Оказалось, что он ночевал в поле, в стогу соломы, недалеко от места обнаружения трупа М. На вопрос, слышал ли он ночью какой-нибудь шум

или крик о помощи, В. Ответил отрицательно. На повторном допросе В. Показал, что когда он спал в поле, то слышал крик о помощи, доносившийся с той стороны, где лежал труп М. После этого он видел, как от того места убегал какой-то высокий мужчина.

2. На общем собрании коллектива локомотивного депо, на котором обсуждалось поведение группы подростков, один из работников сказал: «Перечисленных товарищей мы знаем очень плохо, так как они в нашем коллективе недавно. А поэтому я выражаю мнение всего коллектива, что их нужно судить по всей строгости закона».

3. «Видишь ты, - сказал один (мужик) другому, - вон какое колесо: что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?» - «Доедет», ответил другой. «А в Казань-то, я думаю, не доедет?» - « В Казань не доедет»,- ответил другой. Этим разговор и кончился.

4. Проверка заявления привлеченного к ответственности за драку о том, что он Гусев из Владивостока и родился в 1938 г., свелась к судебно-медицинской экспертизе, которая подтвердила указанный обвиняемым возраст. Прибыв на место лишения свободы, Гусев заявил, что его настоящая фамилия Зайцев и что он 1930 года рождения. Новая экспертиза подтвердила и этот возраст. Когда Гусева-Зайцева доставили в другую тюрьму, он заявил, что он является Гусевым, а не Зайцевым. Только после этого была проверена его личность. По дактилокарте установили, что он является дважды судившимся вором – «гастролером» Зайцевым.

5. Б. был взят на допрос. Он объяснил, что в ночь на 27 февраля он не был дома, а ночевал у своего отца. Пришел к нему рано, так как ушел из магазина часов в 8 вечера. Однако отец Б. Дал другие показания. По его словам, Б. Пришел поздно ночью, когда уже все спали. С собой он принес пол-литра водки и тут же выпил ее. До этого случая он не был у отца почти год. О том, где он находился и почему пришел так поздно, Б. Ничего не сказал.

6. К. покраснел, когда ему предъявили обвинение в мошенничестве, следовательно, он виноват.

7. В этом документе допущены грубые логические ошибки. Следовательно, документ составлен неграмотно. Ясно, что его изучать не стоит.

Семинарское занятие №6. Тема 5 Умозаключение.

Дедуктивные умозаключения (выводы из простых суждений) 2ч.

Контрольные вопросы.

- 1.Какие умозаключения называются непосредственными? Назовите их виды.
- 2.Привести схемы превращений. На каком правиле основана операция превращения?
- 3.В чем смысл операции обращения? Что называют «чистым» обращением, обращением с ограничением? На какое правило опирается операция обращения?
- 4.Охарактеризовать операцию противопоставление предикату. Привести схемы данных операций.
- 5.В чем сущность умозаключений по логическому квадрату? По каким принципам строятся данные умозаключения?
- 6.Что такое простой категорический силлогизм? Назвать структуру простого категорического силлогизма. Каким правилам подчиняется данный вид умозаключений?
- 7.Дать понятие правильных фигур и правильных модусов простого категорического силлогизма.

Упражнение 1.Сделать вывод путем превращения, составить схему вывода.

Пример:

(O) Некоторые преступления (S) не являются умышленными (p)

(I) Некоторые преступления (S) являются неумышленными ($\neg p$)

1.1.Все студенты нашей группы являются успевающими. 1.2.Ни одна захватническая война не является справедливой. 1.3.Некоторые предприятия нерентабельны. 1.4.Это решение суда необоснованно. 1.5.Все дороги ведут в Рим. 1.6.Некоторые юристы – адвокаты. 1.7.Все адвокаты – юристы. 1.8.Ни одно простое решение не является подготовленным.

Упражнение 2.Сделать вывод (если это возможно) путем обращения, составить схему вывода.

Пример:

(A) Все студенты нашей группы (S+) являются успевающими (P-)

(I) Некоторые успевающие (P-) – студенты нашей группы (S+)

2.1.Работники милиции принимают присягу. 2.2.Некоторые студенты АмГУ - первокурсники. 2.3.Ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности. 2.4.Некоторые ученые (и только ученые) академики. 2.5.Все преступления - общественно опасные деяния. 2.6.Ни один математик не знает историю. 2.7.Все знающие историю – историки. 2.8. Все счастливые люди добры.

Упражнение 3.Сделать вывод (если это возможно) путем противопоставления предикату, проверить правильность с помощью превращения и обращения.

Пример:

(A) Всякое государство (S) является политической организацией (P)

(E) Ни одна не политическая организация (не-P) не является государством (S)

Проверим с помощью превращения и обращения:

(A) Всякое государство (S) является политической организацией (P)

(E) Ни одно государство (S) не является не политической организацией (не-P)

(E) Ни одна не политическая организация (не-P) не является государством (S)

3.1.Все следователи - юристы. 3.2.Некоторые врачи - невропатологи..
3.3.Всякий закон является нормативно-правовым актом. 3.4.Лица, занимающиеся контрабандой, подлежат привлечению к уголовной ответственности. 3.5.Не все рефлексy животных являются безусловными. 3.6.Все математики играют в шахматы. 3.7.Некоторые европейские страны – члены НАТО. 3.8.Ничто приятное не является необходимым.

Упражнение 4.Сделать полный разбор силлогизма: указать заключение и посылки, средний, меньший и больший термины, меньшую и большую посылки. Изобразить в круговых схемах отношения между терминами.

Пример:

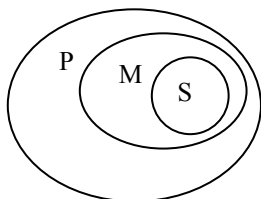
1. Каждый гражданин Российской Федерации (М) имеет право на образование (Р)

2. Новиков (S) – гражданин Российской Федерации (М)

3. Новиков (S) имеет право на образование (Р)

1-е суждение – большая посылка; 2-е – меньшая посылка; 3-е – заключение.

В круговых схемах:

4.1. Ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности. Значит, Н. не должен быть привлечен к уголовной ответственности, так как он невиновен.

4.2. Закон исключенного третьего - закон мышления, он впервые сформулирован Аристотелем. Значит, некоторые законы мышления сформулированы Аристотелем.

4.3. Каждый участник общей долевой собственности имеет право на отчуждение своей доли другому лицу. Р. не является участником общей долевой собственности, так как он не имеет права на отчуждение своей доли другому лицу.

4.4. Некоторые морские животные – млекопитающие, ведь все киты – морские животные, и все они – млекопитающие.

4.5. С. – умный человек, потому что он не сделал этого, как и любой умный человек.

4.6. Если он не хотел похитить эту вещь, то зачем же он ее спрятал, как делает любой похититель?

Упражнение 5. Сделать вывод из посылок; при помощи общих правил силлогизма установить, следует ли заключение с необходимостью.

Пример:

1. Делаем вывод из посылок:

Лицо, совершившее разбойное нападение (P+), привлекается к уголовной ответственности (M-).

П. (S) привлекается к уголовной ответственности (M-)

П. (S) совершил разбойное нападение (P-).

2. Из анализа посылок устанавливаем, что средний термин (M), занимающий место предиката в посылках, не распределен ни в одной из них. Нарушено 2-е правило терминов. Значит, вывод не является необходимым, заключение не достоверно.

5.1. Судебные эксперты обязаны давать правдивые показания. Свидетели обязаны давать правдивые показания. 5.2. Лица, не достигшие совершеннолетия, не могут быть представителями в суде. М. не может быть представителем в суде. 5.3. Каждый учебник – полезная книга, так как он несет информацию, а всякая полезная книга несет информацию. 5.4. Многие разрешимые задачи кажутся сначала неразрешимыми. Все разрешимые задачи рано или поздно решаются. Поэтому большинство кажущихся сначала неразрешимыми задач рано или поздно решается. 5.5. Все учащиеся, пропускающие занятия, испытывают трудности при сдаче экзаменов. Но поскольку некоторые студенты не являются такими учащимися, они не испытывают трудностей при сдаче экзаменов. 5.6. Некоторые политические партии не имеют определенной экономической программы, а ни одна, не имеющая такой программы, партия не может рассчитывать на победу. Значит, некоторые политические партии не могут рассчитывать на победу.

Упражнение 6. На основании трех данных понятий построить правильный силлогизм, определить его фигуру и модус.

Пример:

Нам даны три понятия: Мошенничество; преступление; наказуемое деяние.

Строим силлогизм:

1. Всякое преступление(M) – наказуемое деяние(P)
2. Мошенничество(S) – преступление(M)
3. Мошенничество(S) – наказуемое деяние(P)

Силлогизм построен по первой фигуре, модус ААА; модус является для первой фигуры правильным, следовательно, и силлогизм правильный.

6.1 Гребля; физкультура; занятие, полезное для здоровья. 6.2. Мышьяк; яд; лекарство. 6.3. Петр I; император; государственный деятель.

Семинарское занятие №7. Тема 5 Умозаключения.

Дедуктивные умозаключения (выводы из сложных суждений).2ч.

Контрольные вопросы:

1. На какие виды делятся выводы из сложных суждений?
2. Какие умозаключения называются чисто условными?
3. Дать определение условно-категорического умозаключения. Назвать правильные модусы, выразить их в символической записи.
4. Какие умозаключения называются разделительно-категорическими? Назвать и выразить в символической записи его модусы. Указать условия правильности вывода по утверждающе - отрицающему и отрицающе - утверждающему модусам разделительно-категорического умозаключения.
5. Какое умозаключение называется условно-разделительным (лемматическим)? Какие модусы имеет дилемма?
6. Дать определение энтимемы. Назвать наиболее распространенные в рассуждениях виды энтимем.
7. Назвать виды сложных и сложносокращенных силлогизмов.

Упражнение 1. Найти основание и следствие в условных посылках, сделать вывод, построить его схему. Если условная посылка явно не выражена, сформулировать ее в явной логической форме (со связкой «если..., то...»).

Пример:

Если философ является последовательным материалистом (первое условие, обозначим символом **p**), то он признает познаваемость мира (следствие, обозначим символом **q**). Если философ признает познаваемость мира (следствие первого суждения становится на место условия во втором суждении, символ **q**), то он не является агностиком (следствие второго суждения, обозначим символом **r**). Следовательно, если философ является

последовательным материалистом (**p**), то он не является агностиком (**r**). В выводе из первого условия выводится конечное следствие. Умозаключение чисто-условное. Имеет формулу:

$$\frac{(p \rightarrow q) \wedge (q \rightarrow r)}{p \rightarrow r}$$

1.1. Если лобная кора головного мозга повреждена, то взаимодействие личности с внешней средой нарушается. В этом случае человек утрачивает восприятие действительности, а значит, превращается в раба ситуации. 1.2. Если средства производства находятся в руках отдельных лиц или части общества, то собственность приобретает частный характер. В этом случае люди становятся в неравное отношение к средствам производства. Если же люди становятся в неравное положение к средствам производства, то в обществе возникают отношения господства и подчинения. 1.3. Родители, уплачивающие алименты на несовершеннолетних детей, могут быть привлечены к участию в дополнительных расходах, вызванных исключительными обстоятельствами (тяжелая болезнь, увечье ребенка и т.п.). Размеры участия в таких расходах определяется судом с учетом материального и семейного положения родителей. 1.4. Если кража совершена «по наводке», то у преступника был сообщник, а если был сообщник, то налицо преступная группа. Если же преступление совершено группой, то это – преступление с отягчающими обстоятельствами. Значит, если кража совершена «по наводке», то она – с отягчающими обстоятельствами. 1.5. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно-опасного деяния находилось в состоянии невменяемости. К такому лицу по назначению суда могут быть применены меры медицинского характера. 1.6. Если бы Дагаев был на суде, если бы он мог живым словом передать подробности происшествия, то, как человек молодой, образованный, может быть, он изменил бы отчасти показания, данные им на

предварительном следствии, и, может быть, участь подсудимого была бы смягчена. (Речь В.Д. Спасовича в защиту Дементьева).

Упражнение 2. Используя условную посылку, построить умозаключение: а) по утверждающему модусу: б) по отрицающему модусу, постройте их схему в символической записи.

Пример:

Если понятые не приглашены, то процессуальный порядок следственного действия не соблюден.

В условно-категорическом умозаключении утверждающий и отрицающий модусы имеют по два варианта, один правильный и один ослабленный. Построим по правильному утверждающему модусу (от утверждения основания к утверждению следствия):

Если понятые не приглашены, (р) то процессуальный порядок следственного действия не соблюден (q). Понятые не приглашены (р), следовательно, процессуальный порядок следственного действия не соблюден (q). Схема данного умозаключения в символической записи:

$$\frac{p \rightarrow q, p}{q}$$

Построим умозаключение по правильному отрицающему модусу:

Если понятые не приглашены, (р) то процессуальный порядок следственного действия не соблюден (q). Процессуальный порядок следственного действия соблюден ($\sim q$). Следовательно, понятые приглашены ($\sim p$). Схема данного умозаключения в символической записи:

$$\frac{p \rightarrow q, \sim q}{\sim p}$$

2.1. Если будет засуха, посевы погибнут. 2.2. Если суд придет к выводу о подложности документа, он устранил его из числа доказательств. 2.3. Когда Борис хитрить не перестанет, Давай народ искусно волновать. (Пушкин). 2.4. Не наловишь рыбы – не сварить ухи. 2.5. Кто вино любит, сам себя губит.

Упражнение 3. Являются ли правильными следующие условно-категорические умозаключения?

Пример:

Если Земля шарообразна (р), то ее тень должна иметь форму круга (q). Затмения показывают, что тень Земли имеет форму круга (q). Следовательно, Земля шарообразна (р). Строим схему умозаключения:

$$\frac{p \rightarrow q, q}{p}$$

По схеме видно, что это умозаключение построено по утверждающему модусу (от утверждения следствия к утверждению основания), т.е. модус неправильный, следовательно и умозаключение неправильное.

3.1. Если в магазине при ревизиях систематически обнаруживаются одни и те же безучетные запчасти, то в данном магазине реализуются похищенные запчасти. В магазине при ревизиях не обнаруживаются одни и те же безучетные запчасти. Следовательно, в данном магазине не реализуются похищенные запчасти.

3.2. Если на хлебоприемном пункте систематически создается неучтенный резерв зерна, то на нем имеет место хищение зерна. На хлебоприемном пункте имеет место хищение зерна. Следовательно, на хлебоприемном пункте систематически создается неучтенный резерв зерна.

3.3. Если бы Косоротов совершил это убийство, то он был бы на месте преступления в ту ночь, когда оно было совершено. В ту ночь, когда оно было совершено, Косоротов не был на месте преступления, так как он был в другом месте. Следовательно, Косоротов не совершал этого убийства.

3.4. Если не зафиксировано изъятие следов преступной деятельности в протоколе, то процессуальный порядок следственного действия не соблюден. Процессуальный порядок следственного действия соблюден. Следовательно, изъятие следов преступной деятельности зафиксировано в протоколе.

3.5. Если тело является кристаллическим, то оно имеет определенную температуру плавления. Данное тело не является кристаллическим, поскольку оно не имеет определенной температуры плавления.

Упражнение 4. Сделать вывод из посылок по одному из модусов разделительно-категорического умозаключения, построить его схему.

Пример:

Это преступление совершено либо путем действия (p), либо путем бездействия (q). Это преступление совершено путем бездействия (q).

В данном умозаключении нет вывода, выразим его в явной форме: Следовательно, это преступление не совершено путем действия ($\sim p$).

Строим схему умозаключения:

$$\begin{array}{c} v \\ p \vee q, q \\ \sim p \end{array}$$

4.1. Приговор суда может быть обвинительным или оправдательным. По данному делу не может быть вынесен оправдательный приговор. 4.2. Правонарушения делятся на преступления и проступки. Данное правонарушение - проступок. 4.3. Трудовые договоры заключаются на: неопределенный срок; на определенный срок не более трех лет; на время выполнения определенной работы. С Д. заключен трудовой договор на неопределенный срок. 4.4. Наказуемым деянием может быть преступление, проступок или кража имущества. Действия К. квалифицированы судом как кража имущества. 4.5. Подпись на расписке Х. Могла быть выполнена самим Х., Е. или М. Установлено, что ни Е., ни М. Не выполняли подпись на расписке. 4.6. На складе, где работали Иванов, Петров и Сидоров, был совершен поджог. Известно, что Иванов был в командировке, а Сидоров в эту ночь был мертвецки пьян. 4.7. Наполеон либо укреплял свою власть, либо заботился об интересах государства. Известно, что Наполеон заботился об интересах государства. 4.8. «... или ухудшение не наносит вреда – чего быть не может – или - и это совершенно ясно – все ухудшающееся лишается доброго» (Августин Блаженный.)

Упражнение 5. Построить рассуждения в форме дилеммы, при отсутствии разделительной посылки сформулировать ее, составить схему вывода.

Пример:

Если смерть – переход в небытие (p), то она благо (q). Если смерть переход в мир иной (r), то она благо (q). Смерть – переход в небытие (p) или мир иной (r). Следовательно, смерть – благо (q).

Строим схему:

$$(p \rightarrow q) \wedge (r \rightarrow q), p \vee r$$

q

Данное рассуждение построено в форме простой конструктивной дилеммы.

5.1. Расследуя дело об убийстве, следователь пришел к выводу, что убийство с целью грабежа в данном случае исключается. Об этом говорило наличие одежды убитого, наручных часов и денег. Предположение о том, что преступнику помешали ограбить убитого, тоже не находило своего подтверждения: на месте происшествия имелись следы волочения труп от места убийства; шарф, кепка и носовой платок были спрятаны в одну из лежащих здесь же труб; имелись также следы четырех пальцев рук человека, бравшего снег, по всей вероятности, для их мытья... Все это позволило сделать вывод, что преступнику никто не мешал, и он не торопился покинуть место убийства.

5.2. Если осужденный «привилегированного сословия», палач ломает над его головой шпагу, если же он «не изъят по закону от наказаний телесных», то над ним совершается казнь плетьюми (А.Ф.Кони). 5. 3. Считаю музыку искусством лирическим по существу. И если меня назовут лириком, то буду гордиться, а если назовут драматическим композитором - несколько обижусь (Римский-Корсаков). 5.4. Если наука сообщает полезные факты, то она заслуживает внимания. Если наука упражняет умственные способности, то она заслуживает внимания. Но каждая наука или сообщает полезные факты или упражняет умственные способности. 5.5. Если Вы хотите получить «отлично» по логике, то Вы должны блестяще знать теорию. Если Вы хотите

получить «отлично» по логике, то Вам надо регулярно решать логические задачи. Но Вы или нерегулярно решали логические задачи, или не знаете блестяще теорию. 5.6. Если я брошусь из окна, то я получу ушибы. Если я пойду по лестнице, то я сгорю. Но я должен броситься из окна или должен идти по лестнице. 5.7. Чтобы попасть на этой неделе в Красноярск, надо приобрести билет на самолет или на поезд. Но достать билет на самолет или на поезд не удалось.

Упражнение 6. Восстановить пропущенную часть силлогизма, проверить правильность вывода.

Пример:

Если человек совершил преступление, то он подлежит привлечению к уголовной ответственности. Петров подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Восстанавливаем энтимему до полного силлогизма:

Если человек совершил преступление (р), то он подлежит привлечению к уголовной ответственности (q). Петров подлежит привлечению к уголовной ответственности(q). Следовательно, Петров совершил преступление(р).

Строим схему вывода:

$$\frac{p \rightarrow q, q}{p}$$

В данном примере энтимема построена на основе условно-категорического умозаключения с пропущенным выводом. Энтимема построена по ослабленному утверждающему модусу (от утверждения следствия к утверждению основания).

6.1. Все студенты сдают экзамены, а Л. - студент. 6.2. Все планеты Солнечной системы вращаются по планетным орбитам. Следовательно, Плутон - планета Солнечной системы. 6.3. Судья вправе задавать вопросы свидетелю в любой момент его допроса, а С. - судья. 6.4. Это преступление не является умышленным, значит оно является неосторожным. 6.5. Переводчику принадлежит авторское право на выполненный им перевод, а Л.

– переводчик. 6.6. Данный договор не реальный и не формальный, значит он консенсуальный. 6.7. Если М. Вызван в качестве свидетеля, то он обязан давать правдивые показания. М. Вызван в качестве свидетеля. 6.8. Внука долго нет дома, поэтому бабушка беспокоится.

Упражнение 7. Определите логическую структуру следующих умозаключений, если необходимо, сделайте вывод, проверьте его правильность.

Пример:

Этот человек работает инженером или рабочим. Он работает рабочим. Следовательно, он не работает инженером.

Строим схему умозаключения:

Этот человек работает инженером (р) или рабочим (q). Он работает рабочим(р). Следовательно, он не работает инженером ($\neg q$).

Схема данного умозаключения:

$$\begin{array}{c} \vee \\ p \vee q, p \\ \neg q \end{array}$$

Разделительно-категорическое умозаключение, утверждающе-отрицающий модус. Умозаключение правильное, поскольку большая посылка является суждением строгой дизъюнкции.

7.1. Животные бывают позвоночными и беспозвоночными. Эти животные беспозвоночные. Следовательно, они не являются позвоночными. 7.2. Если человек принял какое-то решение и он правильно воспитан, то он преодолет все конкурирующие желания. Человек принял решение, но не преодолел некоторых конкурирующих желаний. Следовательно, он неправильно воспитан. 7.3. Небесными телами являются планеты или звезды. Это небесное тело не является звездой. Следовательно, это небесное тело является планетой. 7.4. Несколько лет назад Британское адмиралтейство обратилось к министру финансов с просьбой выделять 18 шиллингов в месяц на питание кота, охраняемого документы от мышей. Министр ответил так:

«Если в адмиралтействе есть мыши, то деньги на питание кота не нужны, поскольку он может питаться мышами. Если мышей нет, то деньги тоже не нужны, поскольку незачем тогда держать кота». (Закончите рассуждение.)

7.5. Молодой афинянин обратился к Сократу за советом: стоит или ему жениться или нет? Сократ ответил: «Если тебе попадетсЯ хорошая жена, то будешь счастливым исключением, если плохая, то ты будешь, как и я, философом. Но тебе попадетсЯ хорошая или плохая жена». Присутствующий при этом пожилой афинянин сказал: «Но моя жена и ни хорошая и ни плохая». Сократ ответил: «Значит, хорошая». (Закончите рассуждение.)

7.6 Там, где отрицается свободная индивидуальность, личность, правовое значение физического лица, там нет и не может быть права. В этом обществе нет и быть не может прав человека и гражданина, признания свободной индивидуальности.

7.7. Если электростанция прекратит подачу тока, то трамвай остановится. Если трамвай остановится, то я опоздаю на лекцию. Следовательно, если электростанция прекратит подачу тока, то я опоздаю на лекцию.

7.8. Если вы примите в соображение прежнюю жизнь подсудимой и то влияние, которое она встретила в тюрьме и которому подвергалась в течение всего своего заключения, то, по всей вероятности, вы не отнесетесь к ней так неумолимо строго, как отнесся товарищ прокурора, вы признаете ее женщиной легкомысленной, но не более. А от легкомыслия прийти к заключению о возможности такого преступления, в котором обвиняется подсудимая, преступления над лицом, которое было ей так близко, для сохранения связи с которым она пожертвовала обеспеченною будущностью, нет достаточных данных, нет оснований, которые бы допускали подобное заключение. Таким образом, как вы ни посмотрите на дело ... вы должны будете прийти к тому заключению, что нет достаточных оснований произносить обвинительный приговор в том важном преступлении, в котором ее обвиняют, нет оснований обвинить ее в чем-либо больше неосторожности (Речь К.К. Арсеньева по делу А. Рыбаковой).

Семинарское занятие № 8. Тема 5 Умозаключение.

Индуктивные умозаключения 2ч.

Контрольные вопросы:

1. Как определить индукцию?
  2. Чем неполная индукция отличается от полной индукции?
  3. Каковы условия повышения степени вероятности заключений в перечислительной индукции?
  4. Каковы свойства причинной связи?
  5. В чем специфика рассуждений по методу сходства?
  6. Как элиминируются обстоятельства при пользовании методом различия?
  7. Какова схема и принципы рассуждения по методу сопутствующих изменений?
- Какова структура статистических обобщений и чем они отличаются от перечислительной индукции?

Упражнение 1. Указать умозаключения полной и неполной индукции, в последней определить степень вероятности обобщения; составить схемы умозаключений.

Пример:

Свидетелями по делу Беляева являются граждане М., Н., П., Л., К. Во вторник были допрошены свидетели П. и Н. (посылки), на следующий день – остальные свидетели (посылки). Следовательно, допрошены все свидетели по делу Беляева (заключение).

1.1. В 1581г. Ермак начал освоение Сибири. В 1639г. Иван Москвитин достиг Охотского моря и первым из европейцев увидел с востока Тихий океан. В 1648г. Семен Дежнев вместе с Поповым проплыл от устья Колымы в Тихий океан, обогнул Чукотский полуостров, открыл пролив между Азией и Америкой. Все это говорит о том, что наши соотечественники еще в XVI – XVII вв. прокладывали морские пути, обследовали и осваивали далекие северные просторы.

В данном случае умозаключение неполной индукции, рассуждение идет путем простого перечисления, класс исследуемых предметов открытый.

1.2. Осматривая место происшествия, где выстрелом из охотничьего ружья был убит гражданин Петухов, следователь нашел пыж. Он оказался самодельным, изготовленным из обрывка газеты. Развернув его, следователь убедился, что он сделан из клочка бумаги, оторванного от газеты «Колхозник». У Савельева, подозреваемого в убийстве, при обыске изъяли ружье и патроны. При вскрытии последних были изъяты пыжи. Они оказались самодельными и изготовленными из газеты «Колхозник».

Следователь развернул все пыжи и приложил один к другому по линии отрывов. В результате удалось составить около $\frac{3}{4}$ листа газеты. Следователь решил проверить, не совпадет ли с отобранными пыжами, а другой – с другим. На этом основании следователь сделал вывод, что пыж, найденный на месте убийства, изготовлен из той же газеты, обрывки которой найдены в патронах, изъятых у Савельева.

В данном примере умозаключение полной индукции, класс перечисляемых предметов закрытый.

1.3. В день, когда было обнаружено повреждение средств сигнализации на железной дороге, Р. находился вблизи предупредительного диска. Р. был в неприязненных отношениях с бригадиром К. На основании этих фактов р. было предъявлено обвинение в умышленном повреждении средств сигнализации. 1. 4. На огороде колхоза «Заря» был обнаружен труп гр-на Б. Медицинское исследование трупа показало, что смерть наступила от тяжелого огнестрельного ранения, нанесенного дробовым оружием. Дробины изъяты из тела. В 10 метрах от трупа найден пыж, сделанный кустарным способом из листа, вырванного из какой-то книги. В убийстве подозревался гр-н С., который после допроса был задержан. При проверке было установлено, что С. Имеет дробовое ружье. В свободное время охотится. Был сделан вывод, что гр-на Б. Убил С. 1.5. Уголовная ответственность за

убийство, изнасилование, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, наступает с 14 лет. Все эти преступления и только они относятся к тяжким преступлениям против личности. 1.6. В силлогизмах первой фигуры правило о невозможности двух частных посылок является производным от других правил. Также оно является производным для силлогизмов второй, третьей и четвертой фигур. 1.7. Общие понятия могут быть собирательными и несобирательными, конкретными и абстрактными, положительными и отрицательными, относительными и безотносительными. Это же можно сказать о понятиях единичных и пустых. 1.8. Судья устраняется от участия в рассмотрении уголовного дела, если он является потерпевшим, гражданским истцом или ответчиком, или их родственником, если он участвовал в данном деле в качестве следователя, обвинителя или защитника, или является их родственником.

Упражнение 2. Можно ли получить данные обобщения с помощью индукции?

2.1. Всю неделю стояла хорошая погода. 2.2. На всякое тело, погруженное в жидкость, действует выталкивающая сила, направленная вверх и равная весу вытесненной им жидкости. 2.3. Ни один вопрос не остался без ответа. 2.4. Все граждане имеют равные права в семейных отношениях. 2.5. Ничто не возникает из ничего. 2.6. Все билеты на спектакль были проданы. 2.7. Счастливые часов не наблюдают. 2.8. В природе ничто не совершается обособленно. 2.9. На всякое тело, погруженное в жидкость, действует выталкивающая сила, направленная вверх и равная весу вытесненной им жидкости. 2.10. Всякое механическое движение способно посредством трения превращаться в теплоту.

Упражнение 3. Определить состоятельность обобщений в русских пословицах.

3.1. Много снегу - много хлеба; много воды - много травы. 3.2. Легко воровать, да тяжело отвечать. 3.3. Что ворам с рук сходит, за то воришек

бьют. 3.4. Легко воровать, да тяжело отвечать. 3.5. Правый глаз чешется – радоваться; левый – плакать. 3.6. Кто разорит гнездо ласточки, у того будут веснушки. 3.7. Если вокруг пожара стать добрым людям по углам с иконами, то дальше не пойдет. 3.8. Гусь лапу поднимает – к стуже. 3.9. Май холодный – год хлебородный. 3.10. Подушку под собой перевернуть – собака выть перестанет.

Упражнение 4. Определить какой метод научной индукции применяется в следующих рассуждениях. Записать их в виде схем.

Пример:

В портовом городе ограбили спортивную базу. В разоблачении преступников следственным органам помогли дружинники, обнаружившие часть спортивного инвентаря у граждан Р., Н. и Ж. Во время следствия была установлена виновность всех троих. Однако следователя волновало одно обстоятельство: в помещение склада преступники могли проникнуть только через узкий проем между решеткой и стеной в подвальном окне склада, но ни Р., ни Н., ни Ж. по своему росту и размерам тела никак этого сделать не могли. Следователь пришел к выводу, что в ограблении принимало участие еще одно лицо. Как было затем установлено, им оказался К. В данном рассуждении применяется метод остатков. Рассуждение идет по схеме:

ABC вызывает авсd

A вызывает a

B вызывает в

C вызывает c

Существует некий X, который вызывает d

4.1. Там, где плотность населения незначительна, при прочих равных условиях развитие производительных сил происходит медленнее. Более высокая плотность населения при прочих равных условиях служит одной из важных предпосылок быстрого развития производства. Значит, от роста и плотности населения в той или иной мере зависит ускорение или замедление темпов общественного развития. 4.2. Исследуя условные рефлексy, академик

И.П. Павлов установил следующее: если удалить затылочную долю мозга собаки, зрительный рефлекс исчезает. Новые эксперименты дали те же результаты - собаки практически слепли. Ученый сделал вывод, что затылочная доля головного мозга - центр образования зрительного рефлекса..

4.5. Исследуя происхождение цветов радуги, английский мыслитель Роджер Бэкон установил, что цвета радуги появляются при пропускании света сквозь шестигранные кристаллы. Расширив область своих наблюдений, он открыл, что то же явление имеет место и при прохождении света через другие прозрачные среды; он нашел его в каплях росы, в пыли водопада, в брызгах о ударов веслами по воде. Бэкон установил, что причиной появления цветов радуги является прохождение света через прозрачные среды сферической или призматической формы. 4.6. Сравнивая свидетельство о болезни П. И другие медицинские документы, имеющиеся в пенсионном деле, следователь обратил внимание, что, хотя эти документы значились выданными различными учреждениями и в разное время, они выполнены явно одним и тем же почерком. Совпадали общие признаки почерка и особенно выделялись совпадения в написании букв «м», «б», «к», «т» и цифр «7», «8», «9».

В пенсионном деле имелись также два заявления, написанные П. Когда следователь сравнил почерк в этих заявлениях с почерком в указанных медицинских документах, то обнаружил полное совпадение, как в общих признаках почерка, так и частных при выполнении отмеченных выше букв и цифр. Следователь пришел к выводу, что документы в пенсионном деле подделал сам П. 4.7. К.А. Тимирязев утверждал, что для образования хлорофилла нужны свет и кислород. «Чтобы доказать это, - писал он, - прорастим в темноте какие-нибудь семена. Известно, что ростки получаются не зеленые, а желтые. Разделим полученные таким образом ростки на две кучки: одни оставим в обыкновенном воздухе, другие заключим в прибор с воздухом, лишенным кислорода, и вынесем все на свет. Первые через какие-нибудь четверть часа позеленеют и вскоре получат обычную зеленую

окраску; вторые, сколько бы мы их не держали на свету, останутся желтыми. Но допустим к ним кислород, и они немедленно позеленеют». 4.8. Сотрудники ГАИ преследовали угнанную машину. Угонщики заехали в парк и машину бросили. Двое из них были задержаны, ими оказались Саксин и Рябов. Однако в процессе проведения следственного эксперимента было установлено, что ни Саксин, ни Рябов не владеют навыками вождения автомобиля. По-видимому, у Саксина и Рябова был соучастник, владеющий такими навыками. 4.9. Всякий раз при восхождении на горные вершины альпинисты испытывают одни и те же симптомы: нехватку воздуха для дыхания, одышку, физическую слабость и другие признаки кислородного голодания. Очевидно причиной нарастания кислородного голодания является разреженность воздуха, увеличивающаяся с подъемом на высоту.

Упражнение 5. Насколько правдоподобны следующие умозаключения?

5.1. Земля движется вокруг Солнца: Марс движется вокруг Солнца: значит, все планеты Солнечной системы, движутся вокруг Солнца. 5.2. Венера движется вокруг Солнца: Юпитер движется вокруг Солнца: значит, все планеты Солнечной системы, включая и малые планеты, движутся вокруг Солнца. 5.3. Меркурий движется вокруг Солнца: следовательно, все планеты Солнечной системы движутся вокруг Солнца. 5.4. Плутон и Нептун движется вокруг Солнца: значит, все планеты Солнечной системы, включая малые, а так же все астероиды движутся вокруг Солнца. 5.5. Известно, что у Баха в пяти поколениях его предков насчитывается 18 музыкальных дарований. Много талантливых людей было в роду Ч.Дарвина. Значит, способности человека predeterminedены тем, насколько талантливы были его предки. 5.6. Много интересных примеров поспешных обобщений, встречавшихся в истории науки, приводит в своих работах В.И.Вернадский. До XVII в., пока в науку не вошло окончательно понятие «сила», «некоторые формы предметов и по аналогии некоторые формы путей, описываемых предметами, считались, по существу, способными проводить бесконечное движение. В самом деле, представим себе форму идеально правильного шара, положим этот шар на

плоскость; теоретически он не может удержаться неподвижно и все время будет в движении. Это считалось следствием идеально круглой формы шара. Ибо чем ближе форма фигуры к шаровой, тем точнее будет выражение, что такой материальный шар любых размеров будет держаться на идеальной зеркальной плоскости на одном атоме, то есть будет больше способен к движению, менее устойчив. Идеально круглая форма, полагали тогда, по своей сущности способна поддерживать раз сообщенное движение. Этим путем объяснялось чрезвычайно быстрое вращение небесных сфер, эпициклов. Эти движения были единожды сообщены им божеством и затем продолжались века как свойства идеально шаровой формы».

Согласно классической механике, начало которой положили работы Галилея и Ньютона, если на предмет ничего не действует и он движется с определенной скоростью, то он будет двигаться с той же скоростью вечно только в том случае, если движение осуществляется по прямой линии. *Свободное* движение, т.е. движение без подведения силы, существует, но им является не круговое, а прямолинейное движение.

Насколько правдоподобным было *накануне возникновения* классической механики утверждение, что свободным является не прямолинейное, круговое движение. 5.7. У лошади, обезьяны, волка, человека и многих других животных при еде двигается лишь нижняя челюсть. Значит, у всех животных при еде двигается только нижняя челюсть.

Упражнение 6. Сделайте вывод (если он отсутствует), определите степень вероятности заключения («маловероятно», «равновероятно», «более вероятно, чем нет», «весьма вероятно»), найдите рассуждения, содержащие логические ошибки «поспешное обобщение» и «после этого, значит, по причине этого».

Пример:

«Каждый съеденный огурец приближает нас к смерти! Аргументы: 1) Практически все люди, страдающие хроническими заболеваниями, ели огурцы; 2) 99% всех людей, умерших от рака, ели огурцы; 3) 99,7% всех лиц,

ставших жертвами автомобильных катастроф, употребляли огурцы в пищу в течение двух недель, предшествующих фатальному несчастному случаю» (Физики продолжают шутить).

Заключение маловероятно, в рассуждении содержится ошибка «после этого, значит по причине этого».

6.1. В течение нескольких месяцев неизвестные преступники трижды взламывали сейфы в различных учреждениях города С., похищая при этом значительные суммы. Первыми были взломаны железные ящики базы механизации. Ограбление было совершено ночью, следовавшей за днем получения зарплаты. При осмотре места происшествия на стенках ящиков удалось обнаружить отпечатки ткани, по форме похожие на следы пальцев в перчатках. Пол в комнате, где стояли ящики, оказался обильно посыпан махоркой.

Спустя три месяца преступники взломали толстостенный стальной сейф в помещении сберегательной кассы. На стенах сейфа и в этот раз были выявлены неясные отпечатки ткани, а пол около сейфа оказался обильно посыпан махоркой.

Через 20 дней после взлома сейфа в сберкассе стало известно о взломе сейфа СУ-1. Пол комнаты, особенно вокруг сейфа, как и в предыдущих случаях, оказался густо посыпанным махоркой. При осмотре окружающей местности нашли пару белых нитяных перчаток. 6.2. « На месте ограбления были найдены мелкие кусочки стекла. Физическое исследование установило, что это раздробленные очки. Окулист разъяснил, что тот, кто носит эти очки, не сможет без них обойтись. Потерпевший очки не носил, значит, не исключено, что они принадлежат грабителю. Было установлено наблюдение за всеми оптическими магазинами и ремонтными мастерскими. На следующий день в одной из аптек задержали мужчину, заказывающего очки той же диоптрии. Задержанному осторожно почистили ногти. Крохотные комочки грязи осторожно положили под микроскоп. И нашли вторую серьезную улику. Дело в том, что грабитель вцепился в шерстяной свитер,

который был на потерпевшем, и, безуспешно пытаясь снять его, порвал в двух местах. И вот в грязи из-под ногтей задержанного оказались мельчайшие шерстяные волокна, которые по своему строению, качеству и цвету полностью совпадали с шерстью свитера жертвы ». (Ваксберг А. Преступник будет найден.) 6.3. Чижов вчера опоздал на занятия, сегодня он тоже опоздал. Как видно, Чижов всегда и везде опаздывает. 6.4. В телеграмме начальника милиции Раденского района Кузовлева сообщалось: «8 марта 1997 г. в 23 часа 25 минут в поселке Михнево постовым милиционером Петровым обнаружено, что двери магазина готового платья взломаны, товары в магазине разбросаны в беспорядке. Предполагается, что совершена кража». Следователь дополнительно выяснил по телефону у начальника милиции, что 7 и 8 марта в магазин была завезена большая партия товаров – верхнего платья. В ночь на 9 марта должен был дежурить сторож Калугин. В момент обнаружения происшествия около магазина его не оказалось. Взломаны два навесных замка входной двери. Около магазина на дороге обнаружены следы автомобиля. 6.5. – Взгляни на этого математика, - сказал логик. – Он замечает, что первые девяносто девять чисел меньше сотни, и отсюда с помощью того, что он называет индукцией, заключает, что любое число меньше сотни.

- Физик верит, - сказал математик, - что 60 делится на все числа. Он замечает, что 60 делится на 1, 2, 3, 4, 5, 6. Он проверяет несколько других чисел, например, 10, 20, 30, взятых, как он говорит, наугад. Так как 60 делится на них, то он считает экспериментальные данные достаточными.

- Да, но взгляните на инженера, - возразил физик. – Инженер подозревает, что все нечетные числа простые. Во всяком случае 1 можно рассматривать как простое число, доказывает он. Затем идут 3, 5 и 7, все несомненно простые. Затем идет 9 – досадный случай; по-видимому, 9 не является простым числом, но 11 и 13, конечно, простые. Возвратимся к 9, говорит он, я заключаю, что 9 должно быть ошибкой эксперимента. (Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения). 6.6 Дети, которых я знаю, любят манную

кашу. Вероятно, манную кашу любят все дети. 6.7. Н. не выполнил своего обещания, значит, он вообще необязательный человек. 6.8. Сэр Томас Мор... был послан в Кэнт с поручением исследовать причину засорения гавани в Сэндянге. Когда к нему пришли местные жители, то среди них оказался один старик, долго живший в этой местности. Думая, что в течение своей долгой жизни он, наверное, не мало видел на свете, Мор спросил его, что он может сказать о причине появления песков. «действительно, сэр, - ответил старик, - я старый человек; я думаю, что Тентердемская колокольня – причина... песков. Потому что я стар и помню постройку Тентерденской колокольни; помню и то время, когда колокольни здесь не было совсем. До постройки Тентердемской колокольни никто не говорил о каких-нибудь песках, которые заносили бы гавань; и поэтому мне кажется, что Тентерденская колокольня составляет причину ухудшения и засорения гавани песком». (В. Минто. Дедуктивная логика).

Семинарское занятие № 9. Тема Логические основы аргументации. 2ч.

Контрольные вопросы:

- 1.Что такое убеждение и какие факторы участвуют в формировании убеждений?
- 2.Каково соотношение убеждения и доказательства?
- 3.В чем специфика деструктивной и конструктивной критики?
- 4.В чем отличие прямого доказательства от косвенного?
- 5.В какой форме строится демонстрация и возможные ошибки в демонстрации?
- 6.Правила и ошибки в отношении тезиса доказательства.
- 7.Виды аргументов, правила оперирования и ошибки по отношению к аргументам.
- 8.Что такое софизмы? Основные виды софизмов.

Типы практических заданий:

Задание 1. Найти тезис, аргументы и элементы демонстрации в следующих доказательствах. Какой, по вашему мнению, может быть истинностная оценка тезиса, полученная в результате этих доказательств?

1. «Каким же образом... дворянин и офицер один пощажен самозванцем, между тем как все его товарищи злодейски умерщвлены? Каким образом этот самый офицер и дворянин дружески пирует с бутовщиками, принимает от главного злодея подарки, шубу, лошадь и полтину денег? Отчего произошла такая странная дружба и на чем основана, если не на измене, или, по крайней мере, на гнусном и преступном малодушии.» (А.С. Пушкин).

2. Кинетическая энергия тела зависит от его массы и скорости. Одна и та же винтовочная пуля производит различные действия в начале полета, когда ее скорость велика, и в конце полета, когда ее скорость уменьшается. Два молота различной массы, опускаемые с одной и той же скоростью, совершают различные работы. Эти примеры показывают, что кинетическая энергия тела должна выражаться через массу и скорость. 3. Нужно писать грамотно для того, чтобы каждый мог понять, что написано, ибо ошибки, особенно синтаксические, могут изменить смысл написанного. Нельзя делать и орфографических ошибок, так как написанное с ошибками труднее понять, особенно человеку, не совсем хорошо знакомому с данным языком. Не менее важно правильно построить предложение. Писать надо грамотно, потому что грамотное письмо легче и лучше усваивается.

Задание 2. К данным тезисам подобрать аргументы, продемонстрировать их связь с тезисом, используя один из видов дедуктивного умозаключения, записать схему.

1. Правовые науки относятся к сфере гуманитарных. 2. Немецкий философ Л. Фейербах - материалист. 3. Примером эмоционального типа оратора являлся Ф.Н. Плевако.

Задание 3. К данным тезисам подобрать аргументы, аргументировать тезис, используя индуктивную форму обоснования, включая методы научной индукции, записать схему.

1. Во всех ты, душечка, нарядах хороша. 2. Скорее всего полные сборы обеспечивало участие в концертах известного зарубежного исполнителя. 3. В процессе расследования по делу ограбления музея выяснилось, что у задержанных на месте преступления Осипова и Яковлева должен быть сообщник.

Задание 4. К данным тезисам подобрать аргументы, аргументировать тезис, используя аналогию как форму обоснования, записать схему.

1. Скорее всего это лекарство не будет вызывать у больных побочных явлений. 2. Отношения между молодыми членами этой большой семьи должны быть добрыми. 3. Докажите собственными аргументами следующее утверждение Холмса: « - Вы знаете, что с вами?» - «То же самое, что с Виктором Сэведжем,» - сказал Холмс» (Конан-Дойль).

Задание 5. В приведенных текстах определите логические ошибки, укажите, какие правила нарушены.

Какую ошибку в доказательстве имел в виду известный русский логик С.И. Поварнин, приводя пример следующего спора: «...юный идеалист доказывает человеку «опыта», что такой-то поступок малодушен и бесчестен. Тот сперва стал спорить «чин-чином», но затем, видя, что дело его плохо, заявил:»»Очень вы еще молоды и неопытны. Поживите, узнаете жизнь и сами со мною согласитесь. Юноша стал доказывать, что молодость не при чем, что «он знает жизнь».

1. После ухода Швейка коллегия трех пришла к единодушному выводу: Швейк – круглый дурак и идиот согласно всем законам природы, открытым знаменитыми учеными психиатрами. В заключении, преданном судебному следователю, между прочим стояло: «Нижеподписавшиеся судебные врачи сошлись в определении полной психической отупелости и врожденного кретинизма представшего перед вышеуказанной комиссией Швейка Йозефа,

кретинизм которого явствует из таких слов, как «Да здравствует император Франц-Иосиф Первый», каковых вполне достаточно, чтобы определить психическое состояние Йозефа Швейка как явного идиота».

2. «Сганарель. Мы, великие медики, с первого взгляда определяем заболевание... я немедленно проник в суть вещей и заявляю вам: ваша дочь нема.

Жеронт. Так-то оно так, но я бы хотел услышать, отчего это случилось?

Сганарель. Сделайте одолжение. Оттого, что она утратила дар речи.

Жеронт. Хорошо, но скажите мне, пожалуйста, причину, по которой она его утратила.

Сганарель. Величайшие ученые скажут вам то же самое: оттого, что у нее язык не ворочается.

Жеронт. А в чем вы усматриваете причину того, что он не ворочается ?

Сганарель. Аристотель сказал по этому поводу... много хорошего.

Жеронт. Охотно верю.

Сганарель. О, это был великий муж.

Жеронт. Не сомневаюсь.

Сганарель. Подлинно великий!...»

(Мольер. Лекарь по неволе).

3. « Победоносиков. ...Итак, товарищи, этот набатный революционный призывный трамвайный звонок колоколом должен гудеть в сердце каждого рабочего и крестьянина. Сегодня рельсы Ильича свяжут «Площадь имени десятилетия советской медицины» с бывшим оплотом буржуазии, «Сенным рынком»... Кто ездил в трамвае до 25 октября? Деклассированные интеллигенты, попы и дворяне. За сколько ездили? Они ездили за пять копеек станцию. В чем ездили? В желтом трамвае. Кто будет ездить теперь? Теперь будем ездить мы, работники вселенной. Как мы будем ездить? Мы будем ездить со всеми удобствами. В красном трамвае. За сколько? Всего за десять копеек. Итак товарищи... На чем мы остьяновились?

Машинистка Ундертон. На «Итак, товарищи...»

Победоносиков. Да, да... Итак, товарищи, помните, что Лев Толстой – величайший и незабвенный художник пера. Его наследие прошлого блещет нам на грани двух миров, как большая художественная звезда, как, целое созвездие, как самое большое из больших созвездий – Большая Медведица. Лев Толстой... (Маяковский В.В. Баня).

«...Миссис Маунтин...была...великой свахой, а поэтому воображала, будто все питают намерение сочетаться браком со всеми остальными... Она знала, что мистер Вашингтон собирается жениться, была убеждена, что столь практичный молодой человек будет подыскивать себе богатую невесту... Госпожа Эсмонд была сущей пигалицей – менее пяти футов росту на самых высоких каблуках и с самой высокой прической, а мистер Вашингтон ростом был в добрых шесть футов два дюйма и широкоплеч. Высокие же и широкоплечие мужчины всегда женятся на пигалицах; откуда следовало, что мистер Вашингтон обязательно должен иметь виды на вдову. Что могло быть логичнее такого вывода?» (Теккерей. Виргинцы).

4. «Наконец нас обоих привлекли к суду за то, что мы пускали в обращение краденые банкноты, - а там и другие наши художества вскрылись...

Когда нас привели в залу суда, я первым делом заметил, каким джентльменом смотрит Компенсон, - кудрявый, в черном костюме с белым платочком, - и каким я против него смотрюсь оборванцем. Когда началось заседание и вкратце перечислили улики, я заметил, как тяжело вина ложится на меня и как легко на него. Когда принялись за свидетелей, все время выходило, будто это я главный преступник, каждый готов был в том присягнуть – и деньги всегда платили мне, ит всем казалось, что я один и затеял дело и барыш получил. А уж когда повел речь защитник Компенсона, тут я понял всю их политику. Он что сказал? «Милорд и джентльмены, вот перед вами стоят два человека, и вы сразу видите, до чего они между собой непохожи. Один, младший, получил воспитание, с ним разговор будет вежливый; другой, старший, не получил воспитания, с ним разговор будет другой; один, младший... не в чем таком не был замечен, а только был на

подозрении; другой, старший, был замечен много раз, и всякий раз вина его была доказана. Так разве не ясно, который из них виновен, если виновен один, а если оба – то который виновен гораздо больше?» Ну, и все в этом роде... Компенсон и в школе-то учился, и друзья его детства занимают всякие высокие посты, и свидетели встречали его в таких-то клубах да обществах, и никто про него дурного не слышал...» (Ч. Диккенс. Большие надежды).

5. «Предметом моей сегодняшней лекции я избрал, так сказать, вред, который приносит человечеству потребление табаку... О табаке, так о табаке – мне решительно все равно, вам же, милостивые государи, предлагаю отнестись к моей настоящей лекции с должною серьезностью, иначе как бы чего не вышло. Кого же пугает сухая, научная лекция, кому не нравится, тот может не слушать и выйти. Особенно прошу внимания у присутствующих здесь господ врачей, которые могут почерпнуть из моей лекции мимо его вредных действий употребляется также в медицине. Так, например, если муху посадить в табакерку, то она издохнет. Вероятно, от расстройства нервов. Табак исть главным образом растение. Когда я читаю лекцию, то обыкновенно подмигиваю правым глазом, но вы не обращайтесь внимания; это от волнения. Я очень нервный человек, вообще говоря, а глазом начал подмигивать в 1889 году 13 сентября, в тот самый день, когда у моей жены родилась, некоторым образом, четвертая дочь Варвара. У меня все дочери родились 13 числа. Впрочем, ввиду недостатка времени, не станем отклоняться от предмета лекции. Надо вам заметить, жена моя содержит музыкальную школу и частный пансион, то есть не то чтобы пансион, а так, нечто вроде. Между нами говоря, жена любит пожаловаться на недостатки, но у нее кое-что припрятано, этак тысяч сорок или пятьдесят, у меня же ни копейки за душой, ни гроша – ну, да что толковать!» (А.П.Чехов. О вреде табака).

Задание 6.

В приведенных текстах определите способ доказательства или опровержения, выделите тезис, аргументы, способ обоснования, укажите виды суждений.

1. «Ты спросишь, Граттий, меня, почему же так сильно я восхищаюсь этим поэтом? Потому, что дает он моей душе отдохнуть от судебного шума, успокоить мой слух, утомленный злословием споров на форуме. Неужели ты думаешь, что может хватить у меня материала, когда ежедневно мне приходится здесь говорить по делам столь различным, если бы свой дух не воспитывал я на поэзии? Может ли выдержать ум столь напряженный труд, если бы не нашел облегченья в занятиях этой наукой? Я, по крайней мере, открыто скажу про себя, что этим занятиям я искренно предан. Пусть будет стыдно другим, если так зарылись они в свои книги. Что не могут из них извлечь ничего на общую пользу, ни представить открыто что-либо на общественный суд; а мне чего же стыдиться, почтенные судьи! За всю свою жизнь моя помощь в тяжелый момент или в трудном положении кому-либо из вас ни в деле гражданском, ни в уголовном не заставила ждать; не удержала меня ни жажда досуга, не отвлекли удовольствия, не заставил промедлить, наконец, даже сон. Поэтому кто же мне бросит слово упрека, кто справедливо решится меня уколоть, если все то время, какое иной изведет для собственных дел. Для праздничных зрелищ. Для других удовольствий наконец просто для отдыха душою и телом. Сколько иные истратят его на пиры без конца. На игру в кости иль в мяч. — если это время я сам для себя употребляю для того, чтобы вернуться к занятиям дней моей юности? И это тем более мне должны вы позволить, что мой талант как оратора. Каков бы он ни был, вырос из этих занятий, и в минуты опасности при судебных процессах он всегда приходил на помощь друзьям. Если кому-либо кажется он не очень серьезным, то все то высокое, что в нем должно заключаться, я знаю наверно, откуда. Из какого источника я его мог почерпнуть. Ведь если бы, с дней моей юности слушая многих ученых, читая много их книг, я не внушил бы себе убеждения, что в жизни нет ничего важнее, к чему бы надо

стремиться, кроме как к славе, исполненной чести, и для достижения этого надо считать ни во что все телесные муки, все опасности смерти и даже изгнания,- я бы никогда не отдал себя ради вашего блага на растерзание, на эти враждебные выходки в ежедневных людей. Этими мыслями полны все книги, полны наставления мудрых, полна вся история, опыт седой старины; но все они были бы сокрыты во мраке забвения. Если б на них своих ярких лучей не бросила литература и не осветила б. Сколько в работах и греков и римлян осталось нам как бы чеканных образов твердых мужей – не только, чтоб созерцать, но и для того, чтобы им подражать. Когда я управлял государством, всегда передо мной они были, всегда, мысленно образы этих великих людей созерцания, я укреплял свою душу и мысли» (Марк Туллий Цицерон. Речь за поэта Архия).

2. «По личному мнению подсудимого, все его действия носили отпечаток энергии человека, вступившего в новую деятельность одушевленным лучшими и самыми горячими желаниями искоренить беспорядки, накопившиеся в последние десятилетия. Иначе смотрит на эти действия Харьковская палата. Усматривающая в них в насилие и злоупотребление властью. Среднего пути между этими двумя взглядами нет, и по изучению существа дела, я присоединяюсь не ко взгляду Протопопова, а ко взгляду палаты.

Власть имеет сама в себе много привлекательного. Она дает облеченному ею сознание своей силы, она выделяет его из среды безвластных людей, она создает ему положение, с которым надо считаться. Для самолюбия заманчива возможность приказывать, решать, приводить в исполнение свою волю и, хотя бы в очень узкой сфере, карать и миловать; для суетного самомнения отраден вид сдержанной тревоги, плохо скрытого опасения, искательных и недоумевающих взоров... поэтому люди, относящиеся серьезно к идее о власти, получая эту власть в свои руки, обращаются с ней осторожно, а вызванные на проявление ее в благородном смущении призывают себе на память задачи. Но бывают и другие люди. Обольщенные прежде всего

созерцанием себя во всеоружии отмежеванной им власти, они только о ней думают и заботятся – и возбуждаются от сознания своей относительной силы. Для них власть обращается в сладкий напиток, который быстро причиняет вредное для службы опьянение. Вино власти бросилось в голову Протопопову.» (Речь А.Ф.Кони по делу Протопопова).

3. «...Буду говорить только о состоянии культуры в нашей стране и, главным образом, о гуманитарной, человеческой ее части. Я внимательно изучал предвыборные платформы депутатов. Меня поразило, что в подавляющем большинстве из них даже не было слова «культура». На самом Съезде слово «культура» было проходным образом произнесено только на третий день. И сейчас об этом говорил Михаил Сергеевич Горбачев.

Между тем без культуры в обществе нет нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные законы, экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука, ибо трудно, например, проверить эксперименты, стоящие миллионы, огромные проекты «строек века» и так далее.

Низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на работе, на наших межнациональных отношениях, так как национальная вражда одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности к чужому мнению и не агрессивны. Незнание элементарной, формальной логики, элементов права, отсутствие воспитанного культурой общественного такта отрицательно сказывается даже на работе нашего Съезда. Я думаю, это не надо пояснять.

К сожалению, в отношении культуры действует еще «остаточный» принцип. Об этом свидетельствует даже Академия наук Советского Союза, где гуманитарной культуре отведено последнее место. Посмотрите справочник Академии наук. Места русской культуре в нем почти нет.

О крайне низком состоянии культуры в нашей стране свидетельствует, во-первых, состояние памятников культуры и истории. Это перед глазами у всех, я не буду об этом говорить. Во-вторых, это состояние библиотек и

архивов. О последних, кстати сказать, было хорошо написано в последнем номере «Советской культуры». И так дело обстоит как в самых крупных библиотеках, так и в мелких, сельских. В-третьих, состояние музеев, состояние образования, в первую очередь – среднего начального, где закладывается культура человека» (Лихачев Д.С. Выступление на съезде народных депутатов СССР 1 июня 1989г.)

Задание 7.

Определите способ опровержения (критики), запишите его схему.

1. «Если бы Успенский Ю.Л. действительно замыслил убийство, да еще столь хитро и долго подготавливаемое, чтобы можно было поверить, что Галина Муранова покончила с собой, то позвольте просить вас подумать, стал бы он накануне убийства в руки того, кто жаждет отмщения за дочь, столь грозное оружие против себя, стал бы он, повторяю, накануне смерти своей жены писать ее матери, предваряя, что он замыслил убийство ее дочери?» (Ораторские речи в суде.)

2. Выдающийся ученый и философ эпохи Возрождения, Дж. Бруно, следующим образом опровергал одно из обвинений инквизиции: «Ему сказано: Не припоминаете ли вы, что говорили, думали или верили, будто люди рождаются в разврате, как все остальные животные, и что это состояние началось еще со времен потопа?»

Ответил: Я полагаю, что таково мнение Лукреция. Я читал об этом взгляде и слышал, как его излагают, но не выдавал за свой собственный взгляд, не держался его и не признавал. Когда же я обсуждал этот взгляд в своих чтениях, то излагал мнение Лукреция, Эпикура и подобных им. Это мнение не соответствует с моей философией и не может быть выведено из ее оснований и заключений, как в этом легко может убедиться тот, кто читал ее». (Анталогия мировой философии – Т.2. стр. 176. М. , 1970.)

3. «Руководящим побуждением для Засулич обвинение ставит месть... Мечь обыкновенно руководится личными счетами с отмщенным за себя или

близких. Но никаких личных, исключительно ее интересов не только не было для Засулич в происшествии с Боголюбовым, но и сам Боголюбов не был близким, знакомым человеком. Месть стремится нанести возможно больше зла противнику; Засулич, стрелявшая в генерал-адъютанта Трепова, сознается, что для нее безразличны те или другие последствия выстрелов.

Наконец, месть старается достигнуть удовлетворения возможно дешевой ценой, месть действует скрыто, с возможно меньшими жертвованиями. В поступке Засулич, как бы не обсуждать его, нельзя не видеть самого беззаветного. Но и самого нерасчетливого самопожертвования. Так не жертвуют собой из-за одной узкой, эгоистической мести... одна месть была бы неверным мерилom для обсуждения внутренней стороны поступка Засулич». (Речи известных юристов. Из выступления П.А. Александрова по делу В.Засулич.)

4. «Если допустить, что адвокаты, как полагает обвинение, сами умоляли Ольгу Штейн бежать вопреки ее воле, то естественно, что она тогда же вместо всяких слез и молений, потребовала бы от них возврата гонорара. Да, несомненно, адвокаты и без подобного требования сочли бы долгом, убеждая ее бежать, вернуть, если не полностью, то хотя в части, полученные по делу деньги. Между тем мы видим, что Ольга Штейн, все время ищущая денег, не только во время отъезда. Но даже впоследствии, находясь в Нью-Йорке, и испытывая сильную нужду, не заявляет подобного вполне естественного требования... Не ясно ли, что не адвокаты были инициаторами бегства Ольги Штейн, иначе вся картина их денежных отношений сложилась бы совершенно иначе»... (Речи известных юристов. Из выступления адвоката М.Г. Казаринова по делу адвокатов Л.А. Безунова и Г.С. Аронсона).

5. «представим себе на секунду, что Семенова получила эти вещи не преступным путем, а ей их действительно сунули, насильно навязали. Всего проще было пойти и объявить об этом в полицию или хоть дождаться утра, чтобы разузнать, в чем дело, сообразить, как с ними быть дальше.

Но нет! Тотчас же возникает и с лихорадочной поспешностью осуществляется, естественное лишь в самых крайних, безотлагательных случаях опасности, назревающее средство – бегство...» (Речи известных юристов. Из выступления Карабчевского по делу Мироновича).

Задание 8.

К тезису подберите аргументы, продемонстрируйте их связь с тезисом, используя дедуктивную форму обоснования:

Т. «Петров совершил преступление по небрежности».

Задание 9.

Определите вид доказательства. Какая ошибка допущена в этом доказательстве?

В книге Эразма Росттердамского «Разговоры запросто» есть такая сценка. Собрались однажды несколько человек и заспорили, какая часть человеческого тела самая почтенная. Один высказал предположение, что глаза, второй, что сердце, третий, что мозг, одним словом каждый говорил иное и приводил свои доводы.

Один сказал: «А по-моему, самая почтенная часть та, на которой мы сидим». Все сочли это мнение нелепым, но он прибавил: «В народе говорят: кто садится первым, тому и почета всего больше. А почетное это право принадлежит названной мною части».

Задание 10.

По какой схеме идет данное доказательство? Является оно прямым или косвенным?

Один английский экономист сказал: «Любая короткая фраза об экономике внутренне лжива». Но сама эта фраза, являющаяся короткой, есть фраза об экономике, точнее говоря, фраза о фразах об экономике. Как таковая она тоже должна быть внутренне лживой. Но то, что она лжива, означает, что есть короткие фразы об экономике, не являющиеся лживыми. Следовательно, некоторые короткие фразы об экономике не являются внутренне лживыми.

Задание 11.

К данным тезисам подберите аргументы, аргументируйте тезис, используя аналогию как форму обоснования, запишите схему.

А) Обоснуйте собственными аргументами утверждение одного из адвокатов в деле фон Бюлова: «Если свидетель солгал хотя бы раз... вы можете отвергнуть все его показания».

Б) Докажите собственными аргументами следующее предположение Холмса, высказанное Уотсону: «— Так вы думаете, что за квартирой следят?» - « Я знаю, что за ней следят». – « Кто же?» – « Мои старые враги Уотсон. Та очаровательная компания, шеф которой покоится на дне Рейхенбарского водопада». (Конан-Дойль).

Задание 12.

Найдите тезис, аргументы, укажите способ доказательства.

«Славное место эта долина! Со всех сторон горы неприступные, красноватые скалы, обветшалые зеленым плющом и увенчанные купами чинар, желтые обрывы, исчерченные промоинами, а там, высоко-высоко золотая бахрома снегов, а внизу Арагва, обнявшись с другой безымянной речкой, шумно вырывающейся из черного полного мглой ущелья, тянется серебряной нитью и сверкает, как змея своей чешуею» (М.Ю.Лермонтов).

Задание 13.

Определите способ аргументации и форму обоснования тезиса. В косвенном обосновании укажите, апагогическое оно или разделительное.

"... В настоящем деле нет середины: нужно или признать, что она (Рыбаковская) совершила убийство с заранее обдуманном намерением, или же нужно признать, что она совершила его по неосторожности; для предположения, что она совершила это преступление в внезапном порыве, не остается места, потому что как из показания Рыбаковской, так и из показания лейхфельда видно, что между заряджением пистолета и выстрелом прошел

известный промежуток времени.... Для того, чтобы предположить в Рыбаковской заранее обдуманное намерение совершить то преступление, в котором она обвиняется.... в настоящем деле решительно нет основания. Сознание ее в том, что она зарядила пистолет, показывает именно то, что она не считает этого обстоятельства уличающим ее в преступлении, что она в этом отношении показывает совершенную правду, хотя это обстоятельство по самому свойству своему при известной обстановке могло быть обращено против Рыбаковской" (Смолярчук В.И. Гиганты и чародеи слова.)

Задание 14.

Определите способ опровержения, запишите его схему.

" Если бы Успенский Ю.Л. действительно замыслил убийство, да еще столь хитро и долго подготавливаемое, чтобы можно было поверить, что Галина Мурановна покончила с собой, то позвольте просить вас подумать, стал бы он накануне убийства давать в руки того, кто жаждет отмщения за дочь, столь грозное оружие против себя, стал бы он повторяю, накануне смерти жены писать ее матери, предваряя, что он замыслил убийство ее дочери?2 (Ораторские речи в суде. ЛГУ).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА

ВВЕДЕНИЕ.

Предмет и значение логики

Логика — наука о мышлении. Но в отличие от других наук, изучающих мышление человека, например физиологии высшей нервной деятельности или психологии, логика изучает мышление как средство познания; *ее предметом являются законы и формы, приемы и операции мышления, с помощью которых человек познает окружающий его мир.*

Вопросы, связанные с познанием действительности, относятся к важнейшим вопросам философии. Логика, изучающая познающее мышление и применяемая как средство познания, возникла и развивалась как

философская наука и в настоящее время представляет собой сложную систему знаний, включающую две относительно самостоятельные науки: логику формальную и логику диалектическую.

Познание как процесс отражения объективного мира сознанием человека представляет собой единство чувственного и рационального познания.

Чувственное познание протекает в трех основных формах: ощущение, восприятие, представление.

Ощущение — это отражение отдельных чувственно воспринимаемых свойств предметов¹ — их цвета, формы, запаха, вкуса.

Целостный образ предмета, возникающий в результате его непосредственного воздействия на органы чувств, называется *восприятием*. Например, зрительное восприятие растущего под окном дерева или лежащей на столе книги, слуховое восприятие шума дождя, музыкальной мелодии и т.п.

Формой чувственного познания является также представление.

Представление — это сохранившийся в сознании чувственный образ предмета, который воспринимался раньше. Если восприятие возникает лишь в результате непосредственного воздействия предмета на органы чувств, то представление имеется тогда, когда такое воздействие отсутствует. Например, представление о сохранившихся в памяти человеке, предмете, событии.

Представления могут быть не только образами предметов, существующих реально; нередко они формируются на основе описания предметов, не существующих в действительности (например, крылатый конь Пегас, получеловек-полулошадь кентавр древнегреческой мифологии, ведьма, черт, ангел, созданные религиозной фантазией). Такие представления образуются на основе восприятий реальных предметов, являются их комбинацией.

Чувственное познание дает нам знание об отдельных предметах, об их внешних свойствах. Но оно не может дать знаний о причинной зависимости

между такими, например, явлениями, как смена времен года и вращение Земли вокруг Солнца, о времени наступления солнечного или лунного затмения или о мотивах преступления. Однако, познавая окружающий мир, человек стремится установить причины явлений, проникнуть в сущность вещей, раскрыть законы природы и общества. А это невозможно без *мышления*, отражающего действительность в определенных логических формах. Рассмотрим основные особенности мышления.

1. *Мышление отражает действительность в обобщенных образах.*

2. *Мышление — процесс опосредствованного отражения действительности.* Знание, полученное из уже имеющихся знаний, без обращения в каждом конкретном случае к опыту, к практике, называется *выводным*, а сам процесс его получения — *выведением*.

Мышление неразрывно связано с языком. Какая бы мысль ни возникла в голове человека, она может возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, в словах и предложениях.

3. *Мышление — процесс активного отражения действительности.* Активность характеризует весь процесс познания в целом, но прежде всего — мышление. Применяя обобщение, абстрагирование и другие мыслительные приемы, человек преобразует знания о предметах действительности, выражая их не только средствами естественного языка, но и в символах языка формализованного, играющего важную роль в современной науке.

Отвлекаясь от конкретного в вещах и явлениях, мышление способно обобщать множество однородных предметов, выделять наиболее важные свойства, раскрывать существенные связи.

Благодаря этим особенностям мышление является высшей по сравнению с чувственным познанием формой отражения действительности.

Понятие о форме и законе мышления

Основные формы мышления — *понятие, суждение и умозаключение.*

Выделяя характерные в определенном отношении признаки одного предмета или общие, повторяющиеся признаки группы предметов, мы образуем понятие предмета А как некоторую совокупность его существенных признаков а, в, с и т.д., определенным образом связанных друг с другом.

Понятие – это форма мышления, отражающая предметы в их существенных признаках..

В форме *суждений* отражаются связи между предметами и их свойствами. Эти связи утверждаются или отрицаются. Таким образом, суждение представляет собой *способ связи понятий, выраженный в форме утверждения или отрицания.*

Рассматривая *умозаключение*, при помощи которого из одного или нескольких суждений (они называются посылками) выводится новое суждение (заключение), можно установить, что в умозаключениях одного вида вывод получается одним и тем же способом. Например, из суждений: «Свидетель не должен давать ложных показаний» и «Федоров — свидетель» — с необходимостью вытекает новое суждение: «Федоров не должен давать ложных показаний». Вывод получается потому, что суждения, из которых выводится заключение, связаны общим для них понятием «свидетель».

Подобным же образом, т.е. благодаря связи суждений, можно получить вывод из суждений, имеющих любое содержание. Общим, что имеется в различных по содержанию умозаключениях, является *способ связи суждений.*

Таким образом, общим, не зависящим от конкретного содержания мыслей, для всех основных форм мышления является способ связи элементов мысли.

Логическая форма, или форма мышления, — это способ связи элементов мысли, ее строение, благодаря которому содержание существует и отражает действительность.

Мышление человека подчинено логическим законам, или законам мышления.

Для уяснения этого вопроса необходимо различать *истинность мысли и логическую правильность рассуждения*. Мысль является истинной, если она соответствует действительности. Мысль, не соответствующая действительности, является ложной.

Истинность мыслей по содержанию — необходимое условие достижения верных результатов в процессе рассуждения. Другим необходимым условием является логическая правильность рассуждения. Если это условие не соблюдается, то ложный результат может быть получен из истинных мыслей.

Логическая правильность рассуждений обусловлена законами мышления. Нарушение вытекающих из них требований ведет к логическим ошибкам.

Закон мышления, или логический закон, — это необходимая, существенная связь мыслей в процессе рассуждения.

ТЕМА: ПОНЯТИЕ.

Понятие как форма мышления. Общая характеристика понятия

Понятие — это форма мышления, отражающая предметы в их существенных признаках.

Признаком предмета называется то, в чем предметы сходны друг с другом или чем они друг от друга отличаются.

Любые свойства, черты, состояния предмета, которые так или иначе характеризуют предмет, выделяют его, помогают распознать среди других предметов, составляют его признаки. Признаками могут быть не только свойства, принадлежащие предмету; отсутствующее свойство (черта, состояние) также рассматривается как его признак. Например, отсутствие билета у пассажира или оружия у преступника. Признаком бесхозного имущества является то, что оно не имеет собственника или его собственник не известен.

Любой предмет имеет множество разнообразных признаков. Одни из них характеризуют отдельный предмет и являются единичными, другие принадлежат определенной группе предметов и являются общими.

Кроме единичных (индивидуальных) и общих признаков логика выделяет признаки существенные и несущественные.

Признаки, необходимо принадлежащие предмету, выражающие его сущность, называют *существенными*. Признаки, которые могут принадлежать, но могут и не принадлежать предмету и которые не выражают его сущности, называются *несущественными*.

Существенные признаки могут быть общими и единичными. Понятия, отражающие множество предметов, включают *общие* существенные признаки. Например, общие признаки человека (способность создавать орудия труда и др.) являются существенными. Понятие, отражающее один предмет (например, «Аристотель»), наряду с общими существенными признаками (человек, древнегреческий философ) включает *единичные* признаки (основатель логики, автор «Аналитики»), без которой отличить Аристотеля от других людей и философов Древней Греции невозможно.

Понятие как форма мышления отражает предметы и их совокупности в абстрактной, обобщенной форме на основании их существенных признаков.

Понятие — одна из основных форм научного познания. Формируя понятия, наука отражает в них изучаемые ею предметы, явления, процессы. Отражая существенное, понятия не содержат всего богатства индивидуальных признаков предметов и в этом смысле они беднее форм чувственного познания — восприятий и представлений. Вместе с тем, отвлекаясь от несущественного, случайного, они позволяют глубже проникнуть в действительность, отобразить ее с большей полнотой, на что не способно чувственное познание.

Содержание и объем понятия

Содержанием понятия называется совокупность существенных признаков предмета, которая мыслится в данном понятии.

Множество предметов, которое мыслится в понятии, называется объемом понятия.

Логика оперирует также понятиями «класс» («множество»), «подкласс» («подмножество») и «элемент класса».

Классом, или множеством, называется определенная совокупность предметов, имеющих некоторые общие признаки. Таковы, например, классы (множества) высших учебных заведений, студентов, юридических законов, преступлений и т.д. На основании изучения определенного класса предметов формируется понятие об этом классе. Так, на основе изучения класса (множества) юридических законов образуется понятие юридического закона.

Класс (множество) может включать в себя **подкласс, или подмножество.** Например, класс студентов включает в себя подкласс студентов юридических вузов, класс преступлений — подкласс экономических преступлений.

Различают универсальный класс, единичный класс и нулевой, или пустой, класс.

Класс, состоящий из всех элементов исследуемой области, *называется универсальным классом* (например, класс планет Солнечной системы). Если класс состоит из одного элемента, то это будет *единичный класс* (например, планета Юпитер); наконец, класс, который не содержит ни одного элемента, называется *нулевым (пустым) классом.*

Содержание и объем понятия тесно связаны друг с другом. Эта связь выражается в **законе обратного отношения между объемом и содержанием понятия,** который устанавливает, что увеличение содержания понятия ведет к образованию понятия с меньшим объемом, и наоборот.

Виды понятий

Понятия принято делить на следующие виды: 1) единичные и общие, 2) собирательные и несобирательные, 3) конкретные и абстрактные, 4) положительные и отрицательные, 5) безотносительные и соотносительные.

1. Понятия делятся на **единичные и общие** в зависимости от того, мыслится в них один элемент или множество элементов. Понятие, в котором мыслится один элемент, называется **единичным** (например,

«Москва», «Л.Н. Толстой», «Российская Федерация»). Понятие, в котором мыслится множество элементов, называется *общим* (например, «столица», «писатель», «федерация»).

Общие понятия могут быть *регистраруемыми и нерегистраруемыми*. *Регистраруемыми* называются понятия, в которых множество мыслимых в нем элементов поддается учету, регистрируется (во всяком случае в принципе).

Общее понятие, относящееся к неопределенному числу элементов, называется *нерегистраемым*. Так, в понятиях «человек», «следователь», «указ» множество мыслимых в них элементов не поддается учету: в них мыслятся все люди, следователи, указы прошедшего, настоящего и будущего. Нерегистраемые понятия имеют бесконечный объем.

2. Понятия делятся на **собираательные и несобираательные**. Понятия, в которых мыслятся признаки некоторой совокупности элементов, составляющих единое целое, называются *собираательными*. Например, «коллектив», «полк», «созвездие». Эти понятия отражают множество элементов (членов коллектива, солдат и командиров полка, звезд), однако это множество мыслится как единое целое. Содержание собираательного понятия нельзя отнести к каждому отдельному элементу, входящему в его объем, оно относится ко всей совокупности элементов. Например, существенные признаки коллектива (группа лиц, объединенных общей работой, общими интересами) неприложимы к каждому отдельному члену коллектива. Собираательные понятия могут быть общими («коллектив», «полк», «созвездие») и единичными («коллектив нашего института», «86-й стрелковый полк», «созвездие Большой Медведицы»).

Понятие, в котором мыслятся признаки, относящиеся к каждому элементу, называется *несобираательным*. Таковы, например, понятия «звезда», «командир полка», «государство».

3. Понятия делятся на **конкретные** и **абстрактные** в зависимости от того, что они отражают: предмет (класс предметов) или его признак (отношение между предметами).

Понятие, в котором мыслится предмет или совокупность предметов как нечто самостоятельно существующее, называется *конкретным* / понятие, в котором мыслится признак предмета или отношение между предметами, называется *абстрактным*. Так, понятия «книга», «свидетель», «государство» являются конкретными; понятия «белизна», «смелость», «ответственность» — абстрактными.

Различие между конкретными и абстрактными понятиями основано на различии между предметом, который мыслится как целое, и свойством предмета, отвлеченным от последнего и отдельно от него не существующим. Абстрактные понятия образуются в результате отвлечения, абстрагирования определенного признака предмета; эти признаки мыслятся как самостоятельные объекты мысли. Так, понятия «смелость», «инвалидность», «невменяемость» отражают признаки, не существующие сами по себе, в отрыве от лиц, обладающих этими признаками. Понятия «дружба», «посредничество», «психологическая несовместимость» отражают определенные отношения. Это абстрактные понятия.

4. Понятия делятся на **положительные** и **отрицательные** в зависимости от того, составляют ли их содержание свойства, присущие предмету, или свойства, отсутствующие у него.

Понятия, содержание которых составляют свойства, присущие предмету, называются *положительными*. Понятия, в содержании которых указывается на отсутствие у предмета определенных свойств, называются *отрицательными*. Так, понятия «грамотный», «порядок», «верующий» являются положительными; понятия «неграмотный», «беспорядок», «неверующий» — отрицательными.

5. Понятия делятся на **безотносительные** и **соотносительные** в зависимости от того, мыслятся ли в них предметы, существующие отдельно или в отношении с другими предметами.

Понятия, отражающие предметы, существующие отдельно и мыслящиеся вне их отношения к другим предметам, называются **безотносительными**. Таковы понятия «студент», «государство», «место преступления» и др. **Соотносительные** понятия содержат признаки, указывающие на отношение одного понятия к другому понятию. Например: «родители» (по отношению к понятию «дети») или «дети» (по отношению к понятию «родители»), «начальник» («подчиненный»), «получение взятки» («дача взятки»). Соотносительными являются также понятия «часть», «причина», «брат», «сосед» и др. В этих понятиях отражены предметы, существование одного из которых не мыслится вне его отношения к другому.

Отношения между понятиями

Рассматривая отношения между понятиями, следует прежде всего различать понятия **сравнимые** и **несравнимые**.

Сравнимыми называются понятия, имеющие некоторые признаки, позволяющие эти понятия сравнивать друг с другом. Они имеют общие признаки, характеризующие средства массовой информации.

Несравнимыми называются понятия, не имеющие общих признаков, поэтому и сравнивать эти понятия невозможно. Они относятся к разным, весьма отдаленным друг от друга областям действительности и не имеют признаков, на основании которых их можно было бы сравнивать друг с другом. В логических отношениях могут находиться только сравнимые понятия.

Сравнимые понятия делятся на **совместимые** и **несовместимые**.

Совместимые понятия

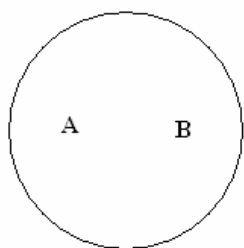
Понятия, объемы которых полностью или частично совпадают, называются **совместимыми**. Существуют три вида отношений

совместимости: 1) *равнообъемность*, 2) *пересечение (перекрещивание)* и 3) *подчинение (субординация)*.

1. В отношении *равнообъемности* находятся понятия, в которых мыслится один и тот же предмет. Объемы этих понятий полностью совпадают (хотя содержание различно). В отношении равнообъемности находятся, например, понятия «геометрическая фигура с тремя равными углами» и равноугольный (равносторонний) треугольник. Эти понятия отражают один предмет мысли, их объемы полностью совпадают, однако содержание различно, поскольку каждое из них содержит разные признаки треугольника.

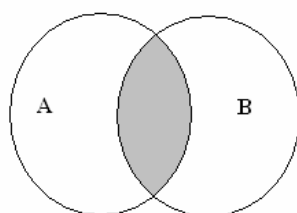
Отношение между понятиями принято изображать с помощью круговых схем (кругов Эйлера), где каждый круг обозначает объем понятия, а каждая его точка — предмет, мыслимый в его объеме. Круговые схемы позволяют наглядно представить отношение между различными понятиями, лучше понять и усвоить эти отношения.

Так, отношение между двумя равнообъемными понятиями должно быть изображено в виде двух полностью совпадающих кругов А и В.

2. В отношении *пересечения (перекрещивания)* находятся понятия, объем одного из которых частично входит в объем другого. Содержание этих понятий различно.

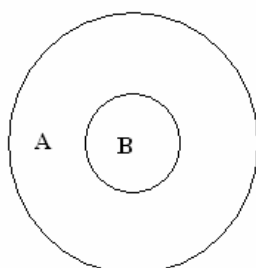
В отношении пересечения находятся понятия «юрист» (А) и «преподаватель» (В): некоторые юристы являются преподавателями (как некоторые преподаватели — юристами). С помощью круговых схем это отношение изображается в виде двух пересекающихся кругов. .

3. В отношении *подчинения (субординации)* находятся два понятия, объем одного из которых полностью входит в объем другого.

Если **в** отношении подчинения находятся два общих понятия, то подчиняющее понятие называется *родом*, подчиненное — *видом*. Так, понятие «городской суд» будет видом по отношению к понятию «суд».

На круговых схемах отношения подчинения выглядят следующим образом:

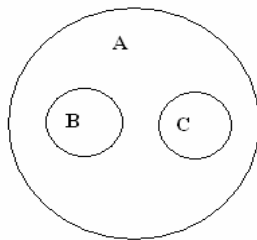
Несовместимые понятия

Понятия, объемы которых не совпадают ни полностью, ни частично, называются *несовместимыми (или внешнеположными)*. Эти понятия содержат признаки, исключающие совпадение их объемов.

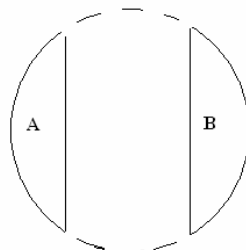
Существуют три вида отношений несовместимости: 1) *соподчинение (координация)*, 2) *противоположность (контрарность)*, 3) *противоречие (контрадикторность)*.

1. В отношении *соподчинения (координации)* находятся два или больше неперекрывающихся понятий, подчиненных общему для них понятию. Например: «областной суд», «городской суд», «суд». Понятия, находящиеся в отношении подчинения к общему для них понятию, называются *соподчиненными*. В круговых схемах это отношение выглядит так:

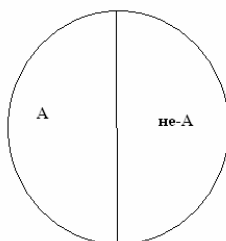
2. В отношении *противоположности (контрарности)* находятся понятия, одно из которых содержит некоторые признаки, а другое — признаки, не совместимые с ними. Такие понятия называются *противоположными (контрарными)*. Объемы двух противоположных понятий составляют в своей сумме лишь часть объема общего для них родового понятия, видами которого они являются и которому они соподчинены. Таковы, например, отношения между понятиями «черный» и «белый», «отличник» и «неуспевающий», «дружественное государство» и «враждебное государство». На кругах Эйлера отношения противоположности выглядят следующим образом:

3. В отношении *противоречия (контрадикторности)* находятся понятия, одно из которых содержит некоторые признаки, а другое эти же признаки исключает.

Объемы двух противоречащих понятий составляют весь объем рода, видами которого они являются и которому они соподчинены.

В отношении противоречия находятся положительные и отрицательные понятия: «четный» и «нечетный», «успевающий» и «неуспевающий», «дружественное государство» и «недружественное государство».

ЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ С ПОНЯТИЯМИ

Обобщение и ограничение понятий

Обобщить понятие — значит перейти от понятия с меньшим объемом, но с большим содержанием к понятию с большим объемом, но с меньшим содержанием. Например, обобщая понятие «Министерство юстиции Российской Федерации», мы переходим к понятию «министерство юстиции». Объем нового (общего) понятия шире исходного (единичного) понятия; первое относится ко второму как индивид к виду. Вместе с тем содержание понятия, образованного в результате обобщения, уменьшилось, так как мы исключили его индивидуальные признаки.

Продолжая операцию обобщения, можно последовательно образовывать понятия «министерство», «орган государственного управления». Каждое последующее понятие является родом по отношению к предыдущему.

Из приведенного примера видно, что для образования какого-либо нового понятия путем обобщения нужно уменьшить содержание исходного понятия, т.е. исключить видовые (или индивидуальные) признаки.

Обобщение понятия не может быть беспредельным. Наиболее общими являются понятия с предельно широким объемом — *категории*, например «материя», «сознание», «движение», «свойство», «отношение» и т.п. Категории не имеют родового понятия, обобщить их нельзя.

Ограничение понятия представляет собой операцию, противоположенную операции обобщения. *Ограничить понятие* — значит перейти от понятия с большим объемом, но с меньшим содержанием к понятию с меньшим объемом, но большим содержанием. Чтобы, например, ограничить понятие «юрист», мы переходим к понятию «следователь», которое в свою очередь можем ограничить, образовав понятие «следователь прокуратуры». Пределом ограничения понятия является *единичное понятие* (например, «следователь прокуратуры Иванов»).

Таким образом, изменяя объем исходного понятия, мы изменяем и его содержание, осуществляя тем самым переход к новому понятию — с большим объемом и меньшим содержанием (обобщение) или меньшим объемом и большим содержанием (ограничение).

Определение понятий.

Сущность и значение определения

В научной и практической деятельности часто возникает необходимость раскрыть содержание понятий, которые употребляются в рассуждениях. Так, чтобы правильно квалифицировать совершенное преступление как мошенничество, нужно знать содержание понятия «мошенничество» (хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием). Если наказание за мошенничество предусматривает конфискацию имущества, необходимо знать содержание этого понятия (принудительное безвозмездное изъятие в

собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного).

Логическая операция, раскрывающая содержание понятия, называется определением. Суждение, раскрывающее содержание понятия, называют дефиницией.

Понятие, содержание которого требуется раскрыть, называется *определяемым (дефиниендум)*; понятие, раскрывающее содержание определяемого понятия, — *определяющим (дефиниенс)*. Употребляются сокращенные обозначения: Dfd (от латинского *definien-dum* — определяемое) и Dfn (от латинского *definience* — определяющее).

Виды определения

Определения делятся на 1) *номинальные* и *реальные*, 2) *явные* и *неявные*.

Номинальным (от латинского *nomen* — «имя») называется определение, посредством которого взамен описания какого-либо предмета вводится новый термин (имя), объясняется значение термина, его происхождение и т.п.

Реальным называется определение, раскрывающее существенные признаки предмета.

Наиболее распространенным видом явных определений является *определение через род и видовое отличие* и его разновидность — *генетическое определение*.

Определение через род и видовое отличие состоит из двух понятий: определяемого и определяющего, а сама операция включает в себя два приема: 1) подведение определяемого понятия под более широкое по объему *родовое понятие* (род) и 2) указание *видового отличия*, т.е. признака, отличающего определяемый предмет (вид)того рода) от других видов, входящих в данный род.

Определение через род и видовое отличие выражается символически: $A=B(c)$, где A — определяемое понятие, Bc — определяющее понятие (B — род, c — видовое отличие).

Правила определения

Определение должно быть не только истинным по содержанию, но и правильным по своему строению, по форме. Если истинность определения обуславливается соответствием указанных в нем признаков действительным свойством определяемого предмета, то его правильность зависит от его структуры, которая регулируется логическими правилами. Этих правил четыре.

1. *Определение должно быть соразмерным.*

Правило соразмерности требует, чтобы объем определяемого понятия был равен объему определяющего ($A = Bc$, или $Dfd = Dfn$). Иначе говоря, эти понятия должны находиться в отношении равнозначности.

2. *Определение не должно заключать в себе круга.*

Если при определении мы прибегаем к другому понятию, которое, в свою очередь, определяется при помощи первого, то такое определение содержит в себе круг. Например, вращение определяется как движение вокруг оси, а ось — как прямая, вокруг которой происходит вращение¹.

Разновидностью круга в определении является *тавтология* — ошибочное определение, в котором определяющее понятие повторяет определяемое. Например, идеалист — человек идеалистических убеждений; неосторожное преступление — это преступление, совершенное по неосторожности. Такие ошибочные определения называют «то же самое через то же самое».

3. *Определение должно быть ясным.*

Оно должно указывать на известные признаки, не нуждающиеся в определении и не содержащие двусмысленности. Если же понятие определяется через другое понятие, признаки которого неизвестны и которое само нуждается в определении, то это ведет к ошибке, называемой

определением неизвестного через неизвестное, или определением x через y. Такого, например, определение «Индетерминизм — это философская концепция, противоположная детерминизму», в котором понятие «детерминизм» само нуждается в определении.

4. Определение не должно быть отрицательным.

Отрицательное определение не раскрывает определяемого понятия. Оно указывает, чем не является предмет, не указывая, чем он является. Такого, например, определение «Сравнение — не доказательство». Однако на определение отрицательных понятий это правило не распространяется. «Безбожник — это человек, не признающий существования бога», «Бесхозное имущество — имущество, не имеющее собственника или собственник которого неизвестен» — примеры правильных определений.

Неявные определения.

При помощи определения через род и видовое отличие можно определить большинство понятий. Однако для некоторых понятий этот прием непригоден. Нельзя определить через род и видовое отличие предельно широкие понятия (категории), так как они не имеют рода. Не могут быть определены через ближайший род и видовое отличие единичные понятия, поскольку они не имеют видового отличия. В этих случаях прибегают к неявным определениям, а также к приемам, заменяющим определение.

К неявным определениям относится *определение через отношение к своей противоположности, контекстуальное, остенсивное* и некоторые другие. Первое из указанных определений широко используется при определении философских категорий. Например: «Свобода есть познанная необходимость»; «Возможность — потенциальная действительность»; «Действительность — реализованная возможность». В *контекстуальном определении* содержание понятия раскрывается в относительно самостоятельном по смыслу отрывке письменной или устной речи (контексте). Например, понятие «категорический» может быть установлено

в контексте «В своих письмах я прошу у вас только категорического, прямого ответа — да или нет» (Чехов). **Остенсивным** (от латинского слова ostendo — «показываю») называется определение, устанавливающее значение термина путем демонстрации предмета, обозначаемого этим термином. Эти определения применяются для характеристики предметов, доступных непосредственному восприятию. Например, при ознакомлении с криминалистической техникой демонстрируют содержимое следственных комплектов (приборы, инструменты, приспособления для обнаружения, фиксации и изъятия следов; принадлежности, предназначенные для фотографирования, и т.д.), обозначая каждый предмет соответствующим термином.

Остенсивное определение используется также для характеристики простейших свойств вещей: цвета, запаха, вкуса и т.п.

Деление понятий

Сущность деления

При изучении какого-либо понятия нередко встает задача раскрыть его объем, т.е. распределить предметы, которые мыслятся в понятии, на отдельные группы. Так, чтобы лучше понять, что такое сделка (действие гражданина или организации, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей), следует разделить сделки на виды: многосторонние, двусторонние и односторонние.

Логическая операция, раскрывающая объем понятия, называется делением.

В операции деления следует различать **делимое понятие** — объем которого следует раскрыть, **члены деления** — соподчиненные виды, на которые делится понятие (они представляют собой результат деления), и **основание деления** — признак, по которому производится деление.

Сущность деления состоит в том, что предметы, входящие в объем делимого понятия, распределяются по группам. Делимое понятие

рассматривается при этом как родовое, и его объем разделяется на соподчиненные виды.

Виды деления

Различают деление 1) по видоизменению признака и 2) дихотомическое деление.

1. *Деление по видоизменению признака.* Основанием деления является признак, при изменении которого образуются видовые понятия, входящие в объем делимого (родового) понятия.

Основанием деления могут быть различные признаки делимого понятия. Выбор признака зависит от цели деления, от практических задач.

Правила деления

В процессе деления понятия необходимо соблюдать четыре правила, которые обеспечивают четкость и полноту деления.

1. *Деление должно быть соразмерным.*

Задача деления заключается в том, чтобы перечислить все виды делимого понятия. Поэтому объем членов деления должен быть равен в своей сумме объему делимого понятия. Несоблюдение этого правила влечет за собой две ошибки: (1) неполное деление; (2) деление с лишним членом.

2. *Деление должно производиться только по одному основанию.*

В процессе деления избранный нами признак должен оставаться одним и тем же и не подменяться другим признаком.

3. *Члены деления должны исключать друг друга.*

Это правило вытекает из предыдущего. Если выбрано не одно основание, то члены деления — видовые понятия — будут находиться в отношении частичного совпадения.

4. *Деление должно быть непрерывным.*

В процессе деления родового понятия нужно переходить к ближайшим видам, не пропуская их. Ошибка, вытекающая из этого правила носит название «скачек в делении».

Дихотомическое деление

Дихотомическое деление, или дихотомия (от греческих слов *dicha* и *tome* — «сечение на две части»), представляет собой деление объема делимого понятия на два противоречащих понятия. По сравнению с делением по видоизменению признака дихотомическое деление имеет ряд преимуществ. В дихотомии не надо перечислять все виды делимого рода: мы выделяем один вид, а затем образуем противоречащее понятие, в которое включаются все другие виды. Членами дихотомического деления являются два противоречащих понятия, исчерпывающих весь объем делимого понятия. Поэтому деление всегда соразмерно. Деление производится только по одному основанию — в зависимости от наличия или отсутствия у предметов некоторого признака. Члены дихотомического деления всегда исключают друг друга; любой предмет может мыслиться только в одном из противоречащих понятий.

Вместе с тем этот вид деления имеет недостатки. Во-первых, объем отрицательного понятия оказывается слишком широким по объему и неопределенным (например, при делении юристов на судей и не-судей). Во-вторых, строгим и последовательным является, но существу, лишь деление на два первых противоречащих понятия; при дальнейшем делении эта строгость и последовательность нарушаются. Поэтому дихотомическое деление обычно сводится к делению первого понятия. Рефлексы делят на условные и безусловные, человеческие общества — на классовые и бесклассовые, общественно опасные деяния — на действия и бездействия.

Особым видом деления является **классификация**, представляющая собой **распределение предметов по группам (классам), при котором каждый класс имеет свое постоянное, определенное место.**

Целью классификации является систематизация знаний, поэтому от деления она отличается относительно устойчивым характером и сохраняется более или менее длительное время. Кроме того, классификация образует

развернутую систему, где каждый член деления вновь делится на новые члены, разветвляясь на множество классов.

Операции с классами

При помощи логических операций из двух или нескольких классов могут быть образованы новые классы. К этим операциям относятся: *объединение классов, вычитание классов, пересечение классов и образование дополнения к классу.*

В операциях с классами приняты следующие обозначения: $A, B, C, \dots$ — произвольные классы, 1 — универсальный класс, 0 — нулевой (пустой) класс, знак $+$ обозначает объединение классов (сложение), знак $\cap$ — пересечение классов (умножение), A' (**не- A**) — дополнение к классу A (отрицание). В операциях с классами обычно используются круговые схемы, универсальный класс обозначается прямоугольником.

Операция объединения классов (сложение) состоит в объединении двух или нескольких классов в один класс, состоящий из всех элементов, входящих в слагаемые классы.

Операция вычитания классов дает класс, состоящий из элементов, исключаящих элементы вычитаемых классов.

Операция пересечения классов (умножение) состоит в отыскании элементов, общих для двух или нескольких классов (множеств).

Образование дополнений (отрицание). Дополнением к классу A называется класс **не- A** (A'), который при сложении с A образует универсальную область. Эта область представляет собой универсальный класс и обозначается знаком 1 . Чтобы образовать дополнение, нужно класс A исключить из универсального класса: $1 - A = A'$.

Тема Суждение.

Познавая объективный мир, человек раскрывает связи между предметами и их признаками, устанавливает отношения между предметами, утверждает или отрицает факт существования предмета. Эти связи и отношения

отражаются в мышлении в форме суждений, представляющих собой **связь понятий**. Например, высказывая суждение «Семенов — адвокат», мы связываем понятия «Семенов» и «адвокат», отражая реальную связь между конкретным лицом и сто признаком. В суждении «Владимир — брат Алексея» в связи понятий «Владимир» и «Алексей» выражены родственные отношения между двумя лицами. В суждении «В некоторых странах существует президентская форма правления» связь понятий утверждает факт существования президентской формы правления в некоторых странах.

Связи и отношения выражаются в суждении посредством **утверждения или отрицания**. В суждении «Граждане Российской Федерации имеют право на образование» связь между гражданами России и их правом на образование утверждается; в суждении «Некоторые преступления не являются умышленными» связь между некоторой частью преступных деяний и их умышленным характером отрицается.

Всякое суждение может быть **либо истинным, либо ложным**, т.е. соответствовать действительности либо не соответствовать ей. Если в суждении утверждается связь, существующая в действительности, или отрицается связь, которая в действительности отсутствует, то такое суждение будет истинным. Например, «Кража — преступление», «Астрология — не наука» — истинные суждения. Если же в суждении утверждается связь, которая в действительности не имеет места, или отрицается существующая связь, то такое суждение является ложным. Например, «Кража не является преступлением»,

Итак, суждение — это форма мышления, в которой утверждается или отрицается связь между предметом и его признаком, отношения между предметами или факт существования предмета; суждение может быть либо истинным, либо ложным.

В зависимости от того, что утверждается или отрицается в суждениях: принадлежность признака предмету, отношение между предметами или факт существования предмета,— они делятся на:

1) атрибутивные суждения, 2) суждения с отношениями и 3) суждения существования (экзистенциальные).

1. *Атрибутивным* (от латинского *attributio* — «свойство», «признак») называется суждение о признаке предмета. В нем отражается связь между предметом и его признаком, эта связь утверждается или отрицается. Например: «Сроки аренды определяются договором», «Никто из судей не вправе воздержаться от голосования».

Атрибутивные суждения называют также *категорическими* (от греческого *kategorikos* — «ясный», «безусловный», «не допускающий иных толкований»).

Атрибутивное, или категорическое, суждение состоит из *субъекта*, *предиката* и *связки*; его логическая схема $S—P$, где S — субъект суждения, P — предикат суждения, «—» — связка.

Субъектом суждения называется понятие о предмете суждения. Понятие о признаке предмета называется *предикатом суждения*. *Связка* выражает отношение между субъектом и предикатом.

Субъект и предикат называются *терминами суждения*.

Субъект и предикат образуют суждение посредством связки. Устанавливая принадлежность или не принадлежность признака предмету, связка объединяет термины суждения в единое целое.

2. *Суждением с отношением* называется суждение об отношении между предметами. Это могут быть отношения равенства, неравенства, родства, пространственные, временные, причинно-следственные и другие отношения.

Принята следующая запись суждения с отношениями: xRy , где x и y — члены отношения, они обозначают понятия о предметах, R — отношение между ними (R — первая буква латинского слова *relativus* — «относительный»). Запись читается: x находится в отношении R к y . Запись

отрицательного суждения $\neg (xRy)$ (неверно, что x находится в отношении R к y).

3. В суждениях существования (экзистенциальных суждениях; от латинского *existencia* — «существование») **выражается сам факт существования или несуществования предмета суждения**. Например: «Существуют статистические законы»; «На Земле уже нет многих видов животных»; «Суждения без предложения не существует». Предикатами этих суждений являются понятия о существовании или несуществовании предмета; связка, как правило, в языке не выражается, но путем преобразования грамматической формы суждения она может быть выражена словами «есть», «не есть», «является» и т.п. Например: «Статистические законы (S) есть (связка) то, что существует (P)».

Классификация категорических суждений

Категорические суждения делятся 1) по качеству и 2) по количеству. А так как любое суждение имеет и количественную и качественную характеристику, их принято делить по 3) объединенной классификации.

1. *Деление суждений по качеству*. По качеству суждения делятся на утвердительные и отрицательные. *Утвердительным* называется суждение, выражающее принадлежность предмету некоторого признака. Суждение, выражающее отсутствие у предмета некоторого признака, называется *отрицательным*. Например, «Автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано» — утвердительное суждение. Его логическая схема «**S есть P**». «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» — отрицательное суждение. Логическая схема отрицательного суждения — «**S не есть P**».

Утвердительное и отрицательное суждения различаются характером связки, ее качеством. Утвердительная связка («есть») указывает на принадлежность признака предмету. Суждение с отрицательным предикатом, но с утвердительной связкой «**S есть не-P**» рассматривается как

утвердительное. Например: «Данное решение суда является необоснованным», «Религия — ненаучное мировоззрение».

Важно подчеркнуть, что «есть» и «не есть» — логические связки. В языке они могут выражаться другими словами: «является», «не является» «представляет собой», «не представляет собой», «признается», «не признается», а также с помощью тире или подразумеваться.

Иногда в анализе рассуждений возникает необходимость изменять языковую форму выражения суждения, с тем чтобы привести его в соответствие с логической структурой «**S есть (не есть) P**». Например, суждение «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» может быть выражено следующим образом: «Обвиняемый (S) не есть (связка) лицо, обязанное доказывать свою невиновность (P)». В преобразованных предложениях отчетливо выражена структура суждения.

2. Деление суждений по количеству. Утверждать или отрицать что-либо можно об одном предмете, о части предметов некоторого класса и обо всех предметах класса. В соответствии с этим суждения по количеству делятся на *единичные, частные и общие*.

Единичным называется суждение, в котором что-либо утверждается или отрицается об одном предмете. Например: «Это здание — памятник архитектуры», «Васильев в нотариальной конторе не работает». Схемы единичных суждений: «**Это S есть P**» и «**Это S не есть P**».

Частным называется суждение, в котором что-либо утверждается или отрицается о части предметов некоторого класса. Частные суждения выражаются в предложениях, имеющих в своем составе слова: «некоторые», «многие», «немногие», «большинство», «меньшинство», «часть». Например, «Некоторые свидетели дали показания»; «Часть преступлений относится к экономическим»; «Большинство студентов нашего курса не имеют академической задолженности». Схемы частных суждений: «**Некоторые S суть P**» и «**Некоторые S не суть P**».

В зависимости от значения, в котором употребляется слово «некоторые», различают два вида частных суждений: неопределенные частные и определенные частные.

В неопределенном частном суждении слово «некоторые» употребляется в значении «Некоторые, а может быть, и все», «по крайней мере, некоторые». Например, суждение «Некоторые свидетели дали показания» может иметь следующий смысл: известная нам часть свидетелей дала показания, о другой их части мы ничего определенного сказать не можем, так как наши знания о данном факте являются неполными. Слово «некоторые» означает «некоторые, а может быть, и все».

В определенном частном суждении слово «некоторые» употребляется в значении «только некоторые». Если, например, нам известно, что показания дали не все, а только некоторые свидетели, значит, другая их часть показаний не давала. Поэтому определенное частное суждение содержит знание и о той, и о другой части свидетелей и может рассматриваться как сложное суждение: «некоторые свидетели дали показания, а некоторые показаний не давали». Схемы определенного частного суждения: «**Только некоторые S суть P**» и «**Только некоторые S не суть P**».

Общим называется суждение, в котором что-либо утверждается или отрицается обо всех предметах некоторого класса. Например: «Все свидетели дали показания», «Никто из судей не вправе воздерживаться от голосования». Схемы общих суждений: «**Все S суть P**» и «**Ни одно S не есть P**».

Общие суждения выражаются в предложениях, в состав которых входят, как правило, слова «все» и «ни один», а также другие близкие им по смыслу слова, указывающие на принадлежность или на непринадлежность некоторого признака всем предметам данного класса: «каждый», «любой», «никто» и др.

3. Объединенная классификация суждений. Объединяя количественную и качественную характеристики, суждения делятся на общеутвердительные, общеотрицательные, частноутвердительные, частноотрицательные.

Общеутвердительное суждение — это суждение, общее по количеству и утвердительное по качеству. Например: «Каждый, совершивший преступление (S), должен быть подвергнут справедливому наказанию (P)». Схема общеутвердительного суждения **«Все S суть P»**, где кванторное слово «все» характеризует количество, утвердительная связка «суть» — качество суждения.

Общеотрицательное суждение — суждение, общее по количеству и отрицательное по качеству. Например: «Ни один невиновный (S) не должен быть привлечен к уголовной ответственности (P)». Схема общеотрицательного суждения **«Ни одно S не есть P»**. Кванторное слово «ни одно» характеризует количество, отрицательная связка «не есть» — качество суждения.

Частноутвердительное суждение — суждение, частное по количеству и утвердительное по качеству. Например: «Некоторые приговоры суда (S) являются обвинительными (P)». Схема этих суждений **«Некоторые S суть P»**. Количество суждений характеризует кванторное слово «некоторые», качество — утвердительная связка, выраженная словом «суть».

Частноотрицательное суждение — суждение, частное по количеству и отрицательное по качеству. Например: «Некоторые приговоры суда (S) не являются обвинительными (P)». Это суждение имеет схему **«Некоторые S не суть P»**. Кванторное слово «некоторые» указывает на количество суждения, отрицательная связка «не суть» — на его качество.

В логике принято сокращенное обозначение суждений по их объединенной классификации. Утвердительные суждения обозначаются двумя первыми гласными буквами латинского слова *affirmo* («утверждаю»), отрицательные — двумя гласными буквами латинского слова *negō* («отрицаю»). В соответствии с этим суждения обозначаются следующими буквами: А — общеутвердительное, Е — общеотрицательное, I — частноутвердительное, О — частноотрицательное.

Выделяющие и исключаящие суждения

Особое место в классификации суждений занимают 1) *выделяющие* и 2) *исключающие суждения*.

1) Количественная характеристика суждений устанавливает объем субъекта, а что касается предиката, то его объем остается неопределенным. В самом деле, из суждения «Зимин — свидетель происшествия» нельзя установить, является ли Зимин единственным или одним из свидетелей происшествия.

Выделяющие суждения устраняют эту неопределенность; они выражают тот факт, что признак, выраженный предикатом, принадлежит (или не принадлежит) только данному, и никакому другому, предмету.

Выделяющие суждения могут быть единичными, частными и общими. Например: «Только Зимин является свидетелем происшествия» (**S, и только S, есть P** — *единичное выделяющее суждение*). Оно выражает знание о том, что Зимин является единственным свидетелем происшествия. Субъект и предикат этого суждения имеют одинаковый объем.

«Некоторые города — столицы государств» — пример *частного выделяющего суждения* (**некоторые S, и только S, суть P**). Столицами государств могут быть только города, и притом только некоторая их часть. Предикат частного выделяющего суждения полностью входит в объем субъекта. Другие примеры частных выделяющих суждений: «Некоторые приговоры суда являются оправдательными»; «Некоторые преступники — рецидивисты».

Частные выделяющие суждения не следует смешивать с определенными частными суждениями. Если в определенном частном суждении уточняется объем субъекта, то в частных выделяющих суждениях уточняется объем предиката. Так, в суждении «Только некоторые свидетели дали показания» отношение предиката к субъекту остается неопределенным: показания дают не только свидетели, но также потерпевший, обвиняемый. Это определенное частное суждение (рис. 22). В частном выделяющем суждении определено

отношение не только субъекта к предикату, но и предиката к субъекту: некоторые преступники (и только преступники) — рецидивисты (рис. 23).

«Все преступления, и только преступления, — предусмотренные законом общественно опасные деяния» — пример *общего выделяющего суждения* (**Все S, и только S, суть P**). Объемы субъекта и предиката общего выделяющего суждения полностью совпадают.

2) *Исключающим* называется суждение, в котором отражается принадлежность (или непринадлежность) признака всем предметам, за исключением некоторой их части. Например: «Все студенты нашей группы, кроме Волкова, сдали экзамены». Исключающие суждения выражаются предложениями со словами «кроме», «за исключением», «помимо», «не считая» и т.п. (**Все S, за исключением Si, суть P**).

Значение выделяющих и исключающих суждений состоит в том, что положения, выраженные в форме этих суждений, характеризуются точностью и определенностью, что исключает их неоднозначное понимание.

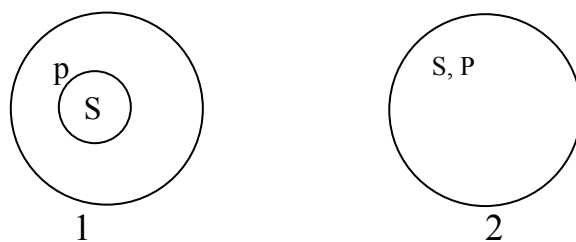
Распределенность терминов в суждениях

В логических операциях с суждениями возникает необходимость установить, распределены или не распределены его термины — субъект и предикат. *Термин считается распределенным, если он взят в полном объеме. Термин считается нераспределенным, если он взят в части объема.*

Рассмотрим, как распределены термины в суждениях **A, E, I, O**.

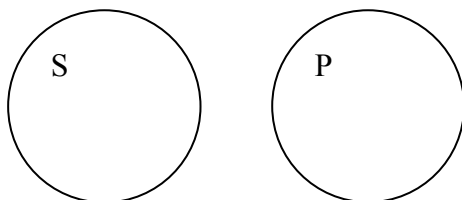
Суждение A (Все S суть P). «Все студенты нашей группы (S) сдали экзамены (P)». Субъект этого суждения («студенты нашей группы») распределен, он взят в полном объеме: речь идет обо всех студентах нашей группы. Предикат этого суждения не распределен, так как в нем мыслится только часть лиц, сдавших экзамены, совпадающая со студентами нашей группы.

Распределенность терминов в суждении принято изображать с помощью круговых схем. Схема распределенности терминов в общеутвердительном суждении:

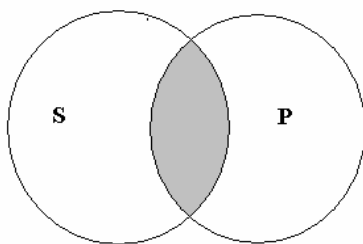
Первая схема показывает распределенность терминов в общеутвердительном категорическом суждении; вторая схема показывает распределенность терминов в общеутвердительном выделяющем суждении.

Суждение E (Ни одно S не есть P). «Ни один студент нашей группы (S) не является неуспевающим (P)». И субъект, и предикат взяты в полном объеме. Объем одного термина полностью исключается из объема другого: ни один студент нашей группы не входит в число неуспевающих, и ни один неуспевающий не является студентом нашей группы. Следовательно, в общеотрицательных суждениях и S, и P распределены:

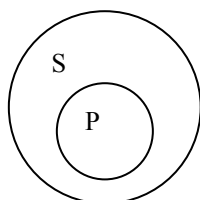

Суждение I (Некоторые S суть P). «Некоторые студенты нашей группы (S) — отличники (P)». Субъект этого суждения не распределен, так как в нем мыслится только часть студентов нашей группы, объем субъекта лишь частично включается в объем предиката: только некоторые студенты нашей группы относятся к числу отличников. Но и объем предиката лишь частично включается в объем субъекта: не все, а только некоторые отличники — студенты нашей группы.

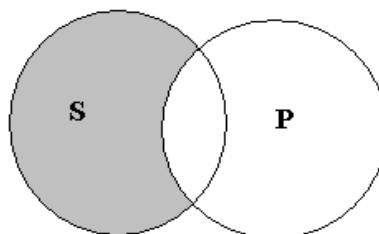
Следовательно, в частноутвердительном суждении ни S, ни P не распределены:

Исключение из этого правила составляют частновыделяющие суждения, предикат которых полностью входит в объем субъекта:

Суждение O (некоторые S не суть P). «Некоторые студенты нашей группы (S) — не отличники (P)». Субъект этого суждения не распределен

(мыслится лишь часть студентов нашей группы), предикат распределен, в нем мыслятся все отличники,, ни один из которых не включается в ту часть студентов нашей группы, которая мыслится в субъекте. Следовательно, в частноотрицательном суждении S не распределен, а P распределен:

Приведем таблицу распределенности терминов, обозначив распределенность термина знаком +, нераспределенность знаком -.

Вид	А	Е	І	О
суждения				
S	+	+	-	-
P	-	+	-	+
P выделяющих суждений	+	+	+	+

Из таблицы видно, что **субъект распределен в общих (А и Е) и не распределен в частных суждениях (І и О). Предикат распределен в отрицательных (Е и О) и не распределен в утвердительных суждениях (А и І).** В выделяющих суждениях предикат всегда распределен.

Сложные суждения

СЛОЖНЫМ называют суждение, состоящее из нескольких простых, связанных логическими связками. Различают следующие виды сложных суждений: 1) соединительные, 2) разделительные, 3) условные, 4) эквивалентные. Истинность таких сложных суждений определяется истинностью составляющих их простых.

1. Соединительные (конъюнктивные) суждения.

Соединительным, или конъюнктивным называют суждение, состоящее из нескольких простых, связанных логической связкой «и». Например, суждение «Кража и мошенничество относятся к умышленным преступлениям» является соединительным суждением, состоящим из двух простых: «Кража относится к умышленным преступлениям»,

«Мошенничество относится к умышленным преступлениям». Символически это суждение можно выразить так: $p \wedge q$.

Соединительное суждение истинно при истинности всех составляющих его конъюнктов и ложно при ложности хотя бы одного из них.

2. Разделительные (дизъюнктивные) суждения.

Разделительным, или дизъюнктивным, называют суждение, состоящее из нескольких простых, связанных логической связкой «или». Например, суждение «Договор купли-продажи может быть заключен в устной или письменной форме» является разделительным суждением, состоящим из двух простых: «Договор купли-продажи может быть заключен в устной форме»; «Договор купли-продажи может быть заключен в письменной форме»

Нестрогая и строгая дизъюнкция. Поскольку связка «или» употребляется в естественном языке в двух значениях — соединительно-разделительном и исключаяюще-разделительном, то следует различать два типа разделительных суждений: 1) нестрогую (слабую) дизъюнкцию и 2) строгую (сильную) дизъюнкцию.

1) *Нестрогая дизъюнкция* — суждение, в котором связка «или» употребляется в соединительно-разделительном значении (символ $\vee$). Например: «Холодное оружие может быть колющим или режущим» символически $p \vee q$. Связка «или» в данном случае разделяет, поскольку отдельно существуют такие виды оружия, и соединяет, ибо есть оружие, одновременно и колющее, и режущее.

Суждение $p \vee q$ будет истинно при истинности хотя бы одного члена дизъюнкции.

2) *Строгая дизъюнкция* — суждение, в котором связка «или» употребляется в исключаяюще-разделительном значении.

Члены строгой дизъюнкции, называемые *альтернативами*, не могут быть одновременно истинными. Если деяние совершено умышленно, то его нельзя считать неосторожным, и, наоборот, — деяние, совершенное по неосторожности, не может быть отнесено к умышленным.

Суждение строгой дизъюнкции будет истинно при истинности одной альтернативы и ложности другой.

Полная и неполная дизъюнкция. Среди дизъюнктивных суждений следует различать полную и неполную дизъюнкцию.

Полным или закрытым называют дизъюнктивное суждение, в котором перечислены все признаки или все виды определенного рода.

Неполным или открытым называют дизъюнктивное суждение, в котором перечислены не все признаки или не все виды определенного рода.

3. Условные (импликативные) суждения.

Условным, или импликативным, называют суждение, состоящее из двух простых, связанных логической связкой «если.., то...». Например: «Если предохранитель плавится, то электролампа гаснет». Первое суждение — «Предохранитель плавится» называют *антецедентом* (предшествующим), второе — «Электролампа гаснет» — *консеквентом* (последующим).

Импликативное суждение символически выражается формулой

$$p \rightarrow q.$$

Импликация истинна во всех случаях, кроме одного: при истинности антецедента и ложности консеквента импликативное суждение будет ложным.

4. Эквивалентные суждения (двойная импликация). *Эквивалентным называют суждение, включающее в качестве составных два суждения, связанных двойной (прямой и обратной) условной зависимостью, выражаемой логической связкой «если и только если..., то...».* Например: «Если и только если человек награжден орденами и медалями (p), то он имеет право на ношение соответствующих орденских планок (q)».

Эквивалентное суждение имеет формулу **$p = q$** .

Суждение принимает значение истинности при одновременной истине или при одновременной ложности обоих простых суждений.

Логические отношения между суждениями

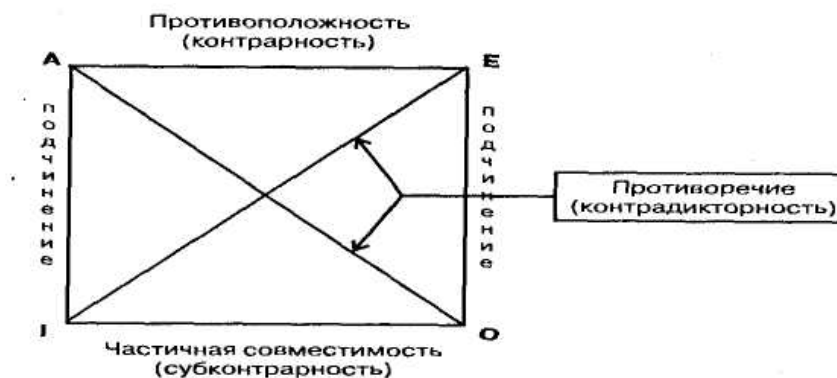
Основу отношений между суждениями составляет их сходство по смыслу и логическим значениям (истинности и ложности). В силу этого отношения устанавливаются не между любыми, а лишь между *сравнимыми*, т.е. имеющими общий смысл, суждениями. Учитывая структурные различия, рассмотрим вначале отношения между простыми, а затем между сложными суждениями.

Простые суждения

Несравнимыми среди простых являются суждения, имеющие различные субъекты или предикаты. Таковы, например, два суждения: «Среди космонавтов есть летчики»; «Среди космонавтов есть женщины».

Сравнимыми являются суждения с одинаковыми субъектами и предикатами и различающиеся связкой или квантором. Обычно их называют суждениями одинаковой материи. Например: «Все американские индейцы живут в резервациях»; «Некоторые американские индейцы не живут в резервациях».

Отношения между простыми суждениями обычно рассматриваются с помощью мнемонической схемы, называемой *логическим квадратом* (рис. 37). Его вершины символизируют простые категорические суждения — А, Е, I, O; стороны и диагонали — отношения между суждениями.

Отношения совместимости:

К совместимым относятся суждения, которые одновременно могут быть истинными. Различают три вида совместимости: 1) *эквивалентность* (полная совместимость), 2) *частичная совместимость* (субконтрарность) и 3) *подчинение*.

1. *Эквивалентными являются такие суждения, которые имеют одинаковые логические характеристики:* одинаковые субъекты и предикаты, однотипную — утвердительную или отрицательную — связку, одну и ту же выраженную квантором количественную характеристику. С помощью логического квадрата отношения между простыми эквивалентными суждениями не иллюстрируются.

Различия между высказываниями, содержащими простые эквивалентные суждения, проявляются главным образом словесно. Например, различными словами могут быть выражены кванторы: «некоторые», «иногда», «как правило» и т.п.; использованы синонимы для выражения субъекта или предиката; суждения могут быть сформулированы на различных национальных языках: «Это стол», «It is a table». Эту особенность эквивалентных суждений надо учитывать при анализе правовых контекстов, при переводах с одного языка на другой, при сравнении словесно различных утверждений в процессе дискуссии.

2. *Частичная совместимость характерна для суждений I и O, которые могут быть одновременно истинными, но не могут быть одновременно ложными.*

При ложности одного из них другое будет истинным: $Iл \rightarrow Oi$, $Oл \rightarrow Iи$. В то же время при истинности одного из частных суждений другое может быть как истинным, так и ложным: $Iи \rightarrow (Oi \vee Oл)$;

3. *Подчинение имеет место между суждениями A и I, E и O.* Для них характерны следующие две зависимости.

При истинности общего суждения частное всегда будет истинным:

$Aи \rightarrow Iи$; $Eи \rightarrow Oi$.

При ложности частного суждения общее суждение также будет ложным: $Iл \rightarrow Ал$; $Ол \rightarrow Ел$.

При подчинении остаются неопределенными следующие зависимости: при ложности общего суждения подчиненное частное может быть как истинным, так и ложным: $Ал \rightarrow (Ии \vee Iл)$; $Ел \rightarrow (Ои \vee Ол)$; при истинности подчиненного частного общее может быть как истинным, так и ложным: **$Iи \rightarrow (Аи \vee Ал)$** ; **$Ои \rightarrow (Еи \vee Ел)$** .

Отношение несовместимости.

Несовместимыми являются суждения А и Е, А и О, Е и I, которые одновременно не могут быть истинными. Различают два вида несовместимости: противоположность и противоречие.

1. Противоположными (контрарными) являются суждения А и Е, которые одновременно не могут быть истинными, но могут быть одновременно ложными.

Истинность одного из противоположных суждений определяет ложность другого: $Аи \rightarrow Ел$; $Еи \rightarrow Ал$. При ложности же одного из противоположных суждений другое остается неопределенным — оно может быть как истинным, так и ложным: $Ал \rightarrow (Еи \vee Ел)$; $Ел \rightarrow (Аи \vee Ал)$.

2. Противоречащими (контрадикторными) являются суждения А и О, Е и I, которые одновременно не могут быть ни истинными, ни ложными.

Если А признается истинным, то О будет ложным ($Аи \rightarrow Ол$); при истинности Е будет ложным I ($Еи \rightarrow Iл$). И наоборот: при ложности А будет истинным О ($Ал \rightarrow Ои$); а при ложности Е будет истинным I ($Ел \rightarrow Iи$).

В отношениях между сложными суждениями свойства отношений сохраняются.

Модальность суждений Понятие и виды модальности

Суждение как форма мышления содержит двоякого рода информацию — основную и дополнительную. *Основная информация* находит явное выражение в субъекте и предикате суждения, в логической связке и кванторах.

Дополнительная информация относится к характеристике логического или фактического статуса суждения, к оценочным и другим его характеристикам. Такая информация называется *модальностью суждения*. Она может быть выражена отдельными словами, а может и не иметь явного выражения. В этом случае ее выявляют анализом контекста.

Модальность — это явно или неявно выраженная в суждении дополнительная информация о степени его обоснованности, логическом или фактическом статусе, о регулятивных, оценочных и других его характеристиках.

Рассмотрим важные в познавательном отношении и имеющие особую значимость для правового мышления эпистемическую, деонтическую и алетическую модальности суждений.

Эпистемическая модальность

Эпистемическая модальность — это выраженная в суждении информация об основаниях принятия и степени его обоснованности.

Принятие высказываний зависит от многих объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов. Важнейшими среди них являются *логические* и *внелогические* факторы, предопределяющие два эпистемических типа суждений, различающихся основаниями их принятия. Первый тип — это *основанные на мнениях* суждения, выражающие *веру*; второй тип — *логически обоснованные* суждения, выражающие *знание*.

По эпистемическому статусу *вера* — это *стихийное, некритическое принятие чужих мнений*, истинных или ложных, прогрессивных или реакционных.

Знание. Фактор логического воздействия — это *принятие суждения как истинного или ложного в силу его обоснованности другими суждениями, из которых принимаемое суждение логически вытекает как следствие*.

По степени обоснованности среди знаний различают два непересекающихся класса суждений: *достоверные* и *проблематичные*.

1) *Достоверные суждения* — это достаточно обоснованные истинные или ложные суждения. Их истинность или ложность устанавливается либо путем непосредственной проверки, либо опосредованно, когда суждение подтверждается эмпирическими или теоретическими положениями.

Модальность таких суждений можно выразить с помощью двух операторов: доказанности (верифицированности) — V и опровергнутости (фальсифицированности).

2) *Проблематичные суждения* — это суждения, которые нельзя считать достоверными в силу их недостаточной обоснованности. Поскольку истинность или ложность таких суждений точно не установлена, то они лишь претендуют быть таковыми. Отсюда и названия их: *проблематичные, правдоподобные, или вероятные.*

Проблематичность выражается оператором P ; выражение Pp читается: «Вероятно, p » или «По-видимому, p ».

2. Деонтическая модальность суждений

Деонтическая модальность — это выраженная в суждении *просьба, совет, приказ или предписание, побуждающее кого-либо к конкретным действиям.*

Среди предписаний следует выделить *нормативные предписания*, включающие и *нормы права.*

Норма права — это официально принятые уполномоченным органом *общеобязательные правила поведения, регулирующие правовые отношения в социальной среде, неисполнение которых влечет применение юридических санкций.* Необходимыми элементами правовой нормы являются следующие явно или неявно выраженные в ней компоненты:

- 1) авторитет — орган, установивший норму;
- 2) адресат — лица, которым надлежит исполнять предписание;
- 3) диспозиция — подлежащее исполнению действие;
- 4) деонтическая характеристика нормы — определенный тип

предписания;

5) санкция — юридические последствия неисполнения предписания.

В соответствии с деонтическими операторами среди норм права различают: 1) *правообязывающие*, 2) *правозапрещающие* и 3) *правопредоставляющие*.

1) *Правообязывающие нормы формулируют с помощью слов: «обязан», «должен», «надлежит», «признается» и других.*

Символически правообязывание можно выразить в следующем виде — $O(d)$, что означает «действие d подлежит обязательному исполнению». Когда речь идет о правообязывании в области гражданских правоотношений, то обычно фиксируют и участников правоотношений (x , y). В этом случае правообязывание можно представить в такой записи $O(x, d, y)$, которая читается: *«**x обязан выполнить действие d в пользу y »***.

2) *Правозапрещающие нормы формулируют с помощью слов: запрещается, не вправе, не может, не допускается и других.*

Символически правозапрещение можно выразить в следующем виде: $F(d)$, что означает: *«действие d запрещается»*.

Особый вид правозапрещающих предписаний — нормы уголовного права. В них дается описание самого действия и приводится соответствующая юридическая санкция, что прямо указывает на правозапретительный характер нормы. Например: «Убийство, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок...»

Правозапрещение в этом случае выражают схемой: $d \rightarrow S$, которая означает: **если совершено действие d , То применяется санкция S .**

3) *Правопредоставляющие нормы формулируют с помощью слов: имеет право, может иметь, может применять и других.* Правопредоставление символически можно выразить следующим образом: $P(d)$, т.е. *предоставляется право выполнить d .*

Рационально построенная нормативно-правовая система должна удовлетворять минимальным модальным деонтическим требованиям: 1) *непротиворечивости*; 2) *сбалансированности*; 3) *полноты*.

1. *Деонтическая непротиворечивость проявляется в том, что система права исключает деонтически несовместимые нормы. К несовместимым относятся нормы, в которых одним и тем же участникам правоотношений одновременно предписывается:*

1) $O(d) \wedge O(\neg d)$ — обязанность выполнять **d** и **не-d**;

2) $F(d) \wedge F(\neg d)$ — запрещение выполнять **d** и **не-d**;

3) $O(d) \wedge F(d)$ — обязанность и запрет выполнять **d**.

2. *Деонтическая сбалансированность проявляется в том, что в правовой системе для всякой правопредоставляющей нормы предусмотрена соответствующая ей правообязывающая норма.*

3. *Деонтическая полнота означает, что в системе регулируются все предусмотренные в данной предметной области действия и в ней нет нерегулируемых действий. В этом случае о системе можно сказать: «Все, что в ней не запрещено, — разрешено, и наоборот».*

Алетическая модальность

Алетическая¹ модальность — это выраженная в суждении в терминах необходимости-случайности либо возможности-невозможности информация о логической или фактической детерминированности (обусловленности) суждения.

Алетическая модальность включает в себя два вида: 1) *логическую модальность* и 2) *фактическую модальность*.

1) Логическая модальность

Логическая модальность это логическая детерминированность суждения, истинность или ложность которого определяется структурой, или формой суждения.

К логически истинным (L-и) относят суждения, выражающие законы логики; к *логически ложным (L-л)* — внутренне противоречивые суждения.

Логически истинные суждения вместе с логически ложными (L-и $\vee$ L-л) образуют класс **логически детерминированных** суждений. Все остальные суждения, истинность или ложность которых не может быть определена исходя из их структуры, составляют класс *фактически детерминированных* суждений: F-и $\vee$ F-л.

2) Фактическая модальность

Фактическая модальность связана с объективной, или физической детерминированностью суждений, когда их истинность и ложность определяются положением дел в реальной действительности. К фактически истинным (F-и) относятся суждения, в которых связь между терминами соответствует реальным отношениям между предметами.

Объективная устойчивость и интенсивность реальных связей между предметами находит свое выражение в фактической модальности суждений с помощью алетических модальных понятий *необходимости* и *случайности*.

Необходимость-случайность. Фактически необходимыми являются суждения, в которых содержится информация о законах науки.

Фактически случайные — это суждения, которые не содержат информации о законах науки, а их истинность и ложность определяются конкретными эмпирическими условиями.

Модальные понятия «необходимость» и «случайность» могут быть эквивалентно выражены другой парой модальных понятий — *возможность* и *невозможность*.

Возможность-невозможность. Фактически возможными являются суждения, содержащие информацию о принципиальной совместимости выраженных в субъекте и предикате явлений.

Фактически невозможными являются суждения, содержащие информацию о принципиальной несовместимости выраженных в субъекте и предикате явлений.

Тема: Умозаключения

Дедуктивные умозаключения. Выводы из простых суждений

Умозаключение как форма мышления. Виды умозаключений

В процессе познания действительности мы приобретаем новые знания. Некоторые из них — непосредственно, в результате воздействия предметов внешнего мира на органы чувств. Но большую часть знаний мы получаем путем выведения новых знаний из знаний уже имеющихся. Эти знания называются *опосредствованными*, или *выводными*.

Логической формой получения выводных знаний является умозаключение.

Умозаключение — это форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений выводится новое суждение.

Любое умозаключение состоит из посылок, заключения и вывода. *Посылками* умозаключения называют исходные суждения, из которых выводится новое суждение. *Заключением* называется новое суждение, полученное логическим путем из посылок. Логический переход от посылок к заключению называется *выводом*.

Например: «Судья не может участвовать в рассмотрении дела, если он является потерпевшим (1). Судья Н. — потерпевший (2). Значит, судья Н. не может участвовать в рассмотрении дела (3)».

В этом умозаключении 1-е и 2-е суждения являются посылками, 3-е суждение — заключением.

При анализе умозаключения посылки и заключение принято записывать отдельно, располагая их друг под другом. Заключение записывают под горизонтальной чертой, отделяющей его от посылок и обозначающей логическое следование. Слова «следовательно» и близкие ему по смыслу («значит», «поэтому» и т.п.) под чертой обычно не пишутся. В соответствии с этим приведенный пример примет следующий вид:

Судья не может участвовать в рассмотрении дела, если он является
потерпевшим.
Судья П. — потерпевший.

Судья Н. не может участвовать в рассмотрении дела

Умозаключения делятся на следующие виды:

1. В зависимости от строгости правил вывода различают *демонстративные* (необходимые) и *недемонстративные* (правдоподобные) умозаключения. Демонстративные умозаключения характеризуются тем, что заключение в них с необходимостью следует из посылок, т.е. логическое следование в такого рода выводах представляет собой логический закон. В недемонстративных умозаключениях правила вывода обеспечивают лишь вероятностное следование заключения из посылок.

2. Важное значение имеет классификация умозаключений по направленности логического следования, т.е. по характеру связи между знанием различной степени общности, выраженному в посылках и заключении. С этой точки зрения различают три вида умозаключений: *дедуктивные* (от общего знания к частному), *индуктивные* (от частного знания к общему), *умозаключения по аналогии* (от частного знания к частному).

Рассмотрим дедуктивные умозаключения.

Дедуктивными (от латинского *deducto* — «выведение») *называется умозаключение, в котором переход от общего знания к частному является логически необходимым.*

Правила дедуктивного вывода определяются характером посылок, которые могут быть простыми (категорическими) или сложными суждениями. В зависимости от количества посылок дедуктивные выводы из категорических суждений делятся на *непосредственные*, в которых заключение выводится из одной посылки, и *опосредствованные*, в которых заключение выводится из двух посылок.

Непосредственные умозаключения

Суждение, содержащее новое знание, может быть получено посредством преобразования некоторого суждения. Так как исходное (преобразуемое)

суждение рассматривается как посылка, а суждение, полученное в результате преобразования, — как заключение, умозаключения, построенные посредством преобразования суждений, называются непосредственными. К ним относятся: 1) *превращение*, 2) *обращение*, 3) *противопоставление предикату*, 4) *умозаключения по логическому квадрату*.

Выводы в каждом из этих умозаключений получаются в соответствии с логическими правилами, которые обусловлены видом суждения — его количественными и качественными характеристиками.

1. Превращение.

Преобразование суждения в суждение, противоположное по качеству с предикатом, противоречащим предикату исходного суждения, называется превращением. Превращение опирается на правило: двойное отрицание равносильно утверждению:

Превращать можно общеутвердительные, общеотрицательные, частноутвердительные и частноотрицательные суждения.

Общеутвердительное суждение (А) превращается в общеотрицательное (Е). Например: «Все сотрудники нашего коллектива — квалифицированные специалисты. Следовательно, ни один сотрудник нашего коллектива не является неквалифицированным специалистом».

Схема превращения суждения А:

Все S суть P

Ни одно S не есть не-Р'

Общеотрицательное суждение (Е) превращается в общеутвердительное (А). Например: «Ни одно религиозное учение не является научным. Следовательно, всякое религиозное учение является ненаучным».

Схема превращения суждения Е:

Ни одно S не есть P

Все S суть не-Р

Частноутвердительное суждение (I) превращается в частноотрицательное (O). Например: «Некоторые государства являются федеративными. Следовательно, некоторые государства не являются нефедеративными».

Схема превращения суждения I:

Некоторые S суть P

Некоторые S не суть не-P '

Частноотрицательное суждение (O) превращается в частноутвердительное (I). Например: «Некоторые преступления не являются умышленными. Следовательно, некоторые преступления являются неумышленными».

Схема превращения суждения O:

Некоторые S не суть P
Некоторые S суть не-P

Суждение, полученное посредством превращения, сохраняет количество, но изменяет качество исходного суждения.

2. Обращение.

Преобразование суждения, в результате которого субъект исходного суждения становится предикатом, а предикат — субъектом заключения, называется обращением.

Обращение подчиняется правилу: термин, не распределенный в посылке, не может быть распределен в заключении¹.

Различают простое (чистое) обращение и обращение с ограничением.

Простым, или чистым, называется обращение без изменения количества суждения. Так обращаются суждения, оба термина которых распределены или оба не распределены. Если же предикат исходного суждения не распределен, то он не будет распределен и в заключении, где он становится субъектом. Поэтому его объем ограничивается. Такое обращение называется **обращением с ограничением.**

Общеутвердительное суждение (А) обращается в частноутвердительное (И), т.е. с ограничением. Например: «Все студенты нашей группы (S+) сдали экзамены (P-). Следовательно, некоторые сдавшие экзамены (P-) — студенты нашей группы (S-)». В исходном суждении предикат не распределен, поэтому он, становясь субъектом заключения, также не распределен. Его объем ограничивается («некоторые сдавшие экзамены»).

Схема обращения суждения А:

Все S суть P

Некоторые P суть S

Общеутвердительные выделяющие суждения (в них предикат распределен) обращаются без ограничения по схеме:

Все S, и только S, суть P

Все P суть S

Общеотрицательное суждение (Е) обращается в общеотрицательное (Е), т.е. без ограничения. Например: «Ни один студент нашей группы (S+) не является неуспевающим (P+). Следовательно, ни один неуспевающий (P+) не является студентом нашей группы (S+)». Простое обращение этого суждения возможно потому, что его предикат («неуспевающие») распределен.

Схема обращения суждения Е:

Ни одно S не есть P

Ни одно P не есть S

Частноутвердительное суждение (И) обращается в частноутвердительное (И). Это простое (чистое) обращение. Предикат, не распределенный в исходном суждении, не распределен и в заключении. Количество суждения не изменяется. Например: «Некоторые студенты нашей группы (S-) — отличники (P-). Следовательно, некоторые отличники (P-) — студенты нашей группы (S-)».

Схема обращения суждения I:

Некоторые S суть P

Некоторые P суть S

Частноутвердительное выделяющее суждение (предикат распределен) обращается в общеутвердительное. Например: «Некоторые общественно опасные деяния (S-) являются преступлениями против правосудия (P+). Следовательно, все преступления против правосудия (P+) являются общественно опасными деяниями (S-)».

Эти суждения обращаются по схеме:

Некоторые S, и только S, суть P

Все P суть S

Частноотрицательное суждение (O) не обращается.

3. Противопоставление предикату.

Преобразование суждения, в результате которого субъектом становится понятие, противоречащее предикату, а предикатом — субъект исходного суждения, называется противопоставлением предикату.

Противопоставление предикату может рассматриваться как результат превращения и обращения: превращая исходное суждение S — P, устанавливаем отношение S к **не-P**; суждение, полученное путем превращения, обращается, в результате устанавливается отношение **не-P** к S.

Заключение, полученное посредством противопоставления предикату, зависит от количества и качества исходного суждения.

Общеутвердительное суждение (A) преобразуется в общеотрицательное (E). Например: «Все адвокаты имеют юридическое образование. Следовательно, ни один, не имеющий юридического образования, не является адвокатом».

Схема противопоставления предикату суждения A:

Все S суть P

Ни одно не P не есть S

Правильность полученного заключения можно проверить путем последовательного применения двух логических операций: превращения и обращения. Исходное общеутвердительное суждение «Все S суть P» превращается в общеотрицательное с отрицательным предикатом «Ни одно S не есть не-P». Общеотрицательное суждение обращается без ограничения. Получаем общеотрицательное суждение «Ни одно не-P не есть S».

Общеотрицательное суждение (E) преобразуется в частноутвердительное (I). Например: «Ни одно промышленное предприятие нашего города не является убыточным. Следовательно, некоторые неубыточные предприятия являются промышленными предприятиями нашего города».

Схема противопоставления предикату суждения E:

Ни одно S не есть P

Некоторые не-P суть S

Частноутвердительное суждение (I) посредством противопоставления предикату не преобразуется.

Частноотрицательное суждение (O) преобразуется в частноутвердительное (I). Например: «Некоторые свидетели не являются совершеннолетними. Следовательно, некоторые несовершеннолетние являются свидетелями».

Схема противопоставления предикату суждения O:

Некоторые S не суть P

Некоторые не-P суть S

4. Умозаключения по логическому квадрату.

Учитывая свойства отношений между категорическими суждениями A, E, I, O, которые иллюстрированы схемой логического квадрата, можно строить

выводы, устанавливая следование истинности или ложности одного суждения из истинности или ложности другого суждения.

Простой категорический силлогизм

Состав простого категорического силлогизма

Широко распространенным видом опосредствованных умозаключений является простой категорический силлогизм, заключение в котором получается из двух категорических суждений. Например, из суждений: 1) «Обвиняемый (S) имеет право на защиту (P)» и 2) «Гусев (S) — обвиняемый (P)» следует заключение 3) «Гусев (S) имеет право на защиту (P)», которое также представляет собой категорическое суждение.

Таким образом, простой категорический силлогизм состоит из трех категорических суждений, два из которых являются посылками, а третье — заключением.

Расчленим суждения, из которых состоит силлогизм, на понятия. Этих понятий три, причем каждое из них входит в состав двух суждений «Обвиняемый» — в 1-ю посылку как субъект и во 2-ю посылку как предикат; «имеет право на защиту» — в 1-ю посылку и в заключение как их предикаты; «Гусев» — во 2-ю посылку и в заключение как их субъекты.

В отличие от терминов суждения — субъекта (S) и предиката (P) — понятия, входящие в состав силлогизма, называют *терминами силлогизма*. Различают меньший, больший и средний термины.

Меньшим термином силлогизма называется понятие, которое в заключении является субъектом (в нашем примере понятие «Гусев»). *Большим термином силлогизма* называется понятие, которое в заключении является предикатом («имеет право на защиту»). Меньший и больший термины называются *крайними* и обозначаются соответственно латинскими буквами S (меньший термин) и P (больший термин).

Каждый из крайних терминов входит не только в заключение, но и в одну из посылок. Посылка, в которую входит меньший термин, называется *меньшей посылкой*, посылка, в которую входит больший термин, называется *большей посылкой*. В нашем примере большей посылкой будет первое суждение (1), меньшей — второе суждение (2).

Для удобства анализа силлогизма посылки принято располагать в определенной последовательности: большую — на первом месте, меньшую — на втором. Под чертой записывают заключение:

Обвиняемый имеет право на защиту

Гусев – обвиняемый

Гусев имеет право на защиту

Однако в рассуждении такой порядок необязателен. Меньшая посылка может находиться на первом месте, большая — на втором. Иногда посылки стоят после заключения.

Посылки различаются не их местом в силлогизме, а входящими в них терминами.

Вывод в силлогизме был бы невозможен, если бы в нем не было среднего термина. *Средним термином силлогизма* называется понятие, входящее в обе посылки и отсутствующее в заключении (в нашем примере — «обвиняемый»). Средний термин обозначается латинской буквой М (от латинского *medius* — «средний»).

Средний термин связывает два крайних термина. Отношение крайних терминов (субъекта и предиката) устанавливается благодаря их отношению к среднему термину. В самом деле, из большей посылки нам известно отношение большего термина к среднему (в нашем примере отношение понятия «имеет право на защиту» к понятию «обвиняемый») из меньшей посылки — отношение меньшего термина к среднему (понятия «Гусев» к понятию «обвиняемый»). Зная отношение крайних терминов к среднему, мы можем установить отношение между крайними терминами (понятиями «Гусев» и «имеет право на защиту»).

Таким образом, вывод из посылок оказывается возможным потому, что средний термин выполняет роль связующего звена между двумя крайними терминами силлогизма.

Поставив в нашем примере на место терминов суждения термины силлогизма, получим:

Обвиняемый (М) имеет право на защиту(Р)

Гусев(С) – обвиняемый(М)

Гусев(С) имеет право на защиту (Р)

Итак, *простой категорический силлогизм — это умозаключение об отношении двух крайних терминов на основании их отношения к среднему термину.*

Общие правила категорического силлогизма

Из истинных посылок не всегда можно получить истинное заключение. Его истинность обусловлена правилами силлогизма. Этих правил семь: три относятся к терминам и четыре — к посылкам.

Правила терминов.

1-е правило: *в силлогизме должно быть только три термина.* Вывод в силлогизме основан на отношении двух крайних терминов к среднему, поэтому в нем не может быть ни меньше, ни больше трех терминов. Нарушение этого правила связано с отождествлением разных понятий, которые принимаются за одно и рассматриваются как средний термин. Эта **ошибка** основана на нарушении требований закона тождества и **называется учетверением терминов.**

2-е правило: *средний термин должен быть распределен хотя бы в одной из посылок.* Если средний термин не распределен ни в одной из посылок, то связь между крайними терминами остается неопределенной.

3-е правило: *термин, не распределенный в посылке, не может быть распределен и в заключении.*

Правила посылок.

1-е правило: *хотя бы одна из посылок должна быть утвердительным суждением.* Из двух отрицательных посылок заключение с необходимостью не следует.

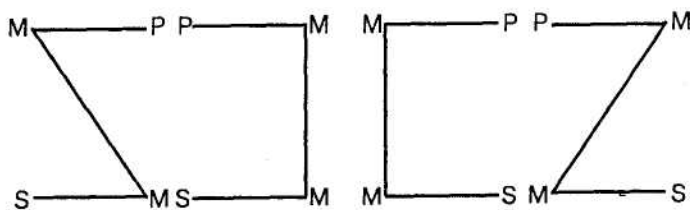
2-е правило: *если одна из посылок — отрицательное суждение, то и заключение должно быть отрицательным*

3-е правило: *хотя бы одна из посылок должна быть общим суждением.* Из двух частных посылок заключение с необходимостью не следует.

4-е правило: *если одна из посылок — частное суждение, то и заключение должно быть частным.*

Фигуры и модусы категорического силлогизма

В посылках простого категорического силлогизма средний термин может занимать место субъекта или предиката. В зависимости от этого различают четыре разновидности силлогизма, которые называют фигурами.

В первой фигуре средний термин занимает место субъекта в большей и место предиката в меньшей посылках.

Во второй фигуре — место предиката в обеих посылках.

В третьей фигуре — место субъекта в обеих посылках.

В четвертой фигуре — место предиката в большей и место субъекта в меньшей посылке.

Эти фигуры исчерпывают все возможные комбинации терминов.

Фигуры силлогизма — это его разновидности, различающиеся положением среднего термина в посылках.

Разновидности силлогизма, различающиеся количественными и качественными характеристиками посылок, называются модусами простого категорического силлогизма.

Отбрав только те модусы, которые согласуются с общими правилами силлогизма, получим 19 модусов, которые называются правильными. Их принято записывать вместе с заключением:

I фигура: AAA; EAE; AII; EIO

II фигура: AEE; EAE; AOO; EIO

III фигура: AAI; IAI; AII; EAO; OAO; EIO

IV фигура: AAI; IAI; AEE; EAO; EIO

Особые правила фигур силлогизма

Каждая фигура имеет свои особые правила, которые выводятся из общих.

Правила 1-й фигуры:

1. Большая посылка — общее суждение.
2. Меньшая посылка — утвердительное суждение.

Правила 2-й фигуры:

1. Большая посылка — общее суждение.
2. Одна из посылок — отрицательное суждение

Правила 3-й фигуры:

1. Меньшая посылка — утвердительное суждение.
2. Заключение — частное суждение.

Правила 4-й фигуры:

Четвертая фигура общеутвердительных выводов не дает.

Умозаключения из суждений с отношениями

Умозаключение, посылки и заключение которого являются суждениями с отношениями, называется умозаключением с отношениями

Логическим основанием умозаключений из суждений с отношениями являются свойства отношений, важнейшие из которых — 1) симметричность, 2) рефлексивность и 3) транзитивность.

1. Отношение называется *симметричным*, если оно имеет место как между предметами x и y , так и между предметами y и x . Иначе говоря, перестановка членов отношения не ведет к изменению вида отношения.

Отношение симметричности символически записывается:

$$xRy \rightarrow yRx$$

2. Отношение называется *рефлексивным*, если каждый член отношения находит в таком же отношении к самому себе.

Отношение рефлексивности записывается:

$$xRy \rightarrow (xRx \wedge yRy)$$

3. Отношение называется *транзитивным*, если оно имеет место между x и z тогда, когда оно имеет место между x и y и между y и z . Иначе говоря, отношение является транзитивным (переходным) тогда и только тогда, когда из отношения между x и y и между y и z следует такое же отношение между x и z .

Отношение транзитивности записывается:

$$(xRy \wedge yRz) \rightarrow xRz$$

Тема:

Дедуктивные умозаключения (выводы из сложных суждений)

Сокращенные и сложные силлогизмы.

Умозаключения строятся не только из простых, но и из сложных суждений. Широко используются умозаключения, посылками которых являются условные и разделительные суждения, выступающие в разных сочетаниях друг с другом или с категорическими суждениями. К ним относятся: *чисто условное, условно-категорическое, разделительно-категорическое и условно-разделительное умозаключения.*

Особенность этих умозаключений состоит в том, что выведение заключения из посылок определяется не отношениями между терминами, как в категорическом силлогизме, а характером логической связи между суждениями. Поэтому при анализе посылок их субъектно-предикатная структура не учитывается.

Видами дедуктивных умозаключений являются также *сокращенные, сложные и сложносокращенные силлогизмы.*

Чисто условное умозаключение

Чисто условным называется умозаключение, обе посылки которого являются условными суждениями.

Например:

Если погода испортится (p), то экскурсия не состоится (q),

Если экскурсия не состоится (q), то мы пойдем в кино (r)

Если погода испортится (p), то мы пойдем в кино(r)

Схема чисто условного умозаключения:

$$\underline{(p \rightarrow q) \wedge (q \rightarrow r)}$$

$$p \rightarrow r$$

Вывод в чисто условном умозаключении основывается на правиле: *следствие следствия есть следствие основания.*

Умозаключение, в котором заключение получается из двух условных посылок, относится к простым. Однако заключение может следовать из большего числа посылок, которые образуют цепь условных суждений. Такие умозаключения называются сложными.

Условно-категорическое умозаключение

Условно-категорическим называется умозаключение, в котором одна из посылок — условное, а другая посылка и заключение — категорические суждения.

Это умозаключение имеет два правильных модуса: 1) утверждающий и 2) отрицающий.

1. *В утверждающем модусе (modus ponens)* посылка, выраженная категорическим суждением, утверждает истинность основания условной посылки, а заключение утверждает истинность следствия; рассуждение направлено *от утверждения истинности основания к утверждению истинности следствия.*

Например:

Если обвиняемый невиновен (p), то его оправдывают (q)

Обвиняемый невиновен (p)

Он должен быть оправдан (q)

Утверждающий модус дает достоверные выводы. Он имеет схему:

p → q, p

q

2. *В отрицающем модусе (modus tollens)* посылка, выраженная категорическим суждением, отрицает истинность следствия условной посылки, а заключение отрицает истинность основания. Рассуждение направлено *от отрицания истинности следствия к отрицанию истинности основания.* Например:

Если иск предъявлен недееспособным лицом (p), то суд оставляет иск без рассмотрения (q)

Суд не оставил иск без рассмотрения (не-q)

Неверно, что иск предъявлен недееспособным лицом (не-p)

Схема отрицающего модуса:

P → q, ¬ q

¬ p

возможны еще две разновидности условно-категорического силлогизма: от отрицания истинности основания к отрицанию истинности следствия:

p → q, ¬ p

¬ q

и от утверждения истинности следствия к утверждению истинности основания:

$$\underline{p \rightarrow q, q}$$

p

Однако заключение по этим модусам не будет достоверным.

Разделительно-категорическое умозаключение

Разделительно-категорическим называется умозаключение, в котором одна из посылок — разделительное, а другая посылка и заключение — категорические суждения.

Простые суждения, из которых состоит разделительное (дизъюнктивное) суждение, называются *членами дизъюнкции*, или *дизъюнктами*. Например, разделительное суждение «Облигации могут быть предъявительскими или именными» состоит из двух суждений — дизъюнктов: «Облигации могут быть предъявительскими» и «Облигации могут быть именными», соединенных логическим союзом «или».

Утверждая один член дизъюнкции, мы с необходимостью должны отрицать другой и, отрицая один из них, — утверждать другой. В соответствии с этим различают два модуса разделительно-категорического умозаключения: (1) утверждающе-отрицающий и (2) отрицающе-утверждающий.

1. *В утверждающе-отрицающем модусе (modus ponendo tollens) меньшая посылка — категорическое суждение — утверждает один член дизъюнкции, заключение — также категорическое суждение — отрицает другой ее член.*

Например:

Преступление может быть умышленным (p) или неосторожным (q)

Преступление, совершенное М – умышленное (p)

Преступление, совершенное М не является неосторожным (¬q)

Схема вывода:

v

$P \vee q, p$

$\neg q$

Заключение по этому модусу всегда достоверно, если соблюдается правило: *большая посылка должна быть исключаяще-разделительным суждением, или суждением строгой дизъюнкции*. Если это правило не соблюдается, достоверного заключения получить нельзя.

3. В отрицательно-утверждающем модусе (modus tollendo ponens) меньшая посылка отрицает один дизъюнкт, заключение утверждает другой.

Например:

Облигации могут быть предъявительскими (p) или именными (q)
Данная облигация не является предъявительской (не-p)
Данная облигация именная (q)

Схема отрицательно-утверждающего модуса:

$$\frac{\langle p \vee q \rangle, \neg p}{q}$$

Заключение по этому модусу всегда достоверно, если соблюдается правило: *в большей посылке должны быть перечислены все возможные суждения — дизъюнкты, иначе говоря, большая посылка должна быть полным (закрытым) дизъюнктивным высказыванием*. Применяя неполное (открытое) дизъюнктивное высказывание, достоверного заключения получить нельзя.

Условно-разделительное умозаключение

Умозаключение, в котором одна посылка условное, а другая — разделительное суждения, называется условно-разделительным, или лемматическим.

Разделительное суждение может содержать две, три и большее число альтернатив, поэтому лемматические умозаключения делятся на дилеммы (две альтернативы), трилеммы (три альтернативы) и т.д.

Рассмотрим на примере дилеммы структуру и виды условно-разделительного умозаключения. Различают два вида дилемм: конструктивную (созидательную) и деструктивную (разрушительную), каждая из которых делится на простую и сложную.

В простой конструктивной дилемме условная посылка содержит два основания, из которых вытекает одно и то же следствие. Разделительная посылка утверждает оба возможных основания, заключение утверждает следствие. Рассуждение направлено от утверждения истинности оснований к утверждению истинности следствия.

Схема простой конструктивной дилеммы:

$$\underline{(p \rightarrow q) \wedge (r \rightarrow q), p \vee r}$$

q

Пример:

Если у человека увеличивается семья (p), то это ведет к пересмотру условий найма жилого помещения (q).

Если у человека уменьшается семья (r), то это тоже ведет к пересмотру условий найма жилого помещения(q).

У человека семья может или увеличиваться (p), или уменьшаться(r), следовательно, в любом случае необходим пересмотр условий найма жилого помещения (q).

В сложной конструктивной дилемме условная посылка содержит два основания и два следствия. Разделительная посылка утверждает оба возможных основания. Рассуждение направлено от утверждения истинности оснований к утверждению истинности следствий.

Схема сложной конструктивной дилеммы:

$$\underline{(p \rightarrow q) \wedge (r \rightarrow s), p \vee r}$$

$q \vee s$

Пример:

Если сберегательный сертификат является предъявительским (p), то он передается другому лицу путем вручения (q); если он является именным (r), то передается в порядке, установленном для уступки требований (s). Но сберегательный сертификат может быть предъявительским (p) или именным (r)

Сберегательный сертификат передается другому лицу путем вручения (q) или в порядке, установленном для уступки требований (s)

В простой деструктивной дилемме условная посылка содержит одно основание, из которого вытекает два возможных следствия. Разделительная посылка отрицает оба следствия, заключение отрицает основание. Рассуждение направлено от отрицания истинности следствий к отрицанию истинности основания.

Схема простой деструктивной дилеммы:

$$\underline{(p \rightarrow q) \wedge (p \rightarrow r), \neg q \vee \neg r}$$

$$\neg p$$

Пример:

Если Н. совершил умышленное преступление (p), значит, в его действиях был прямой (q) или косвенный умысел (r). Но в действиях Н. не было ни прямого ($\neg q$), ни косвенного умысла ($\neg r$).

Преступление, совершенное П., не является умышленным ($\neg p$)

В сложной деструктивной дилемме условная посылка содержит два основания и два следствия. Разделительная посылка отрицает оба следствия, заключение отрицает оба основания. Рассуждение направлено от отрицания истинности следствий к отрицанию истинности оснований.

Схема сложной деструктивной дилеммы:

$$\underline{(p \rightarrow q) \wedge (r \rightarrow s), \neg q \vee \neg s}$$

$$\neg p \vee \neg r$$

Пример:

Если предприятие является арендным (р), то оно осуществляет предпринимательскую деятельность на основе взятого им в аренду имущественного комплекса (q); если оно является коллективным (г), то осуществляет такую деятельность на основе находящегося в его собственности имущества (s)

Данное предприятие не осуществляет свою деятельность ни на основе взятого в аренду имущественного комплекса (не-q), ни на основе находящегося в его собственности имущества (не-s)

Данное предприятие не арендное (не-р) или не коллективное (не-г)

Сокращенный силлогизм (энтимема)

Силлогизм, в котором выражены все его части — обе посылки и заключение, называется полным. Однако на практике чаще используются силлогизмы, в которых одна из посылок или заключение явно не выражаются, а подразумеваются.

Силлогизм с пропущенной посылкой или заключением называется сокращенным силлогизмом, или энтимемой.

Широко используются энтимемы простого категорического силлогизма, особенно выводы по первой фигуре. Например: «Н. совершил преступление и поэтому подлежит уголовной ответственности». Здесь пропущена большая посылка: «Лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности». Она представляет собой общеизвестное положение, формулировать которое необязательно.

В зависимости от того, какая часть силлогизма пропущена, различают три вида энтимемы: с пропущенной большей посылкой, с пропущенной меньшей посылкой и с пропущенным заключением.

Рассмотрим наиболее распространенные виды энтимем. *Условно-категорический силлогизм с пропущенной большей посылкой.* «Уголовное дело не может быть возбуждено, так как событие преступления не имело места».

Здесь пропущена большая посылка — условное суждение «Если событие преступления не имело места, то уголовное дело не может быть возбуждено». Она содержит известное положение Уголовно-процессуального кодекса, которое подразумевается.

Разделительно-категорический силлогизм с пропущенной большей посылкой: «По данному делу не может быть вынесен оправдательный приговор, он должен быть обвинительным».

Большая посылка — разделительное суждение «По данному делу может быть вынесен либо оправдательный, либо обвинительный приговор» не формулируется.

Разделительно-категорический силлогизм с пропущенным заключением: «Смерть произошла либо в результате убийства, либо в результате самоубийства, либо в результате несчастного случая, либо в силу естественных причин. Смерть произошла в результате несчастного случая».

Заключение, отрицающее все другие альтернативы, обычно не формулируется.

Использование сокращенных силлогизмов обусловлено тем, что пропущенная посылка или заключение либо содержит известное положение, которое не нуждается в устном или письменном выражении, либо в контексте выраженных частей умозаключения она легко подразумевается. Именно поэтому рассуждение протекает, как правило, в форме энтимем. Но, поскольку в энтимеме выражены не все части умозаключения, скрывающуюся в ней ошибку обнаружить труднее, чем в полном умозаключении. Поэтому для проверки правильности рассуждения следует найти пропущенные части умозаключения и восстановить энтимему в полный силлогизм.

Сложные и сложносокращенные силлогизмы

В процессе рассуждения простые СИЛЛОГИЗМЫ выступают в логической связи друг с другом, образуя цепь силлогизмов, в которой заключение предшествующего силлогизма становится посылкой последующего.

Предшествующий силлогизм называется *просиллогизмом*, последующий — *эписиллогизмом*.

Соединение простых силлогизмов, в котором заключение предшествующего силлогизма (просиллогизма) становится посылкой последующего силлогизма (эписиллогизма), называется сложным силлогизмом, или полисиллогизмом.

Различают прогрессивный и регрессивный полисиллогизмы.

В прогрессивном полисиллогизме заключение просиллогизма становится большей посылкой эписиллогизма. Например:

Общественно опасное деяние (А) наказуемо (В)

Преступление (С) - общественно опасное деяние(А)

Преступление (С) – наказуемо (В)

Дача взятки (D) – преступление (С)

Дача взятки (D) - наказуема (В)

В регрессивном полисиллогизме заключение просиллогизма становится меньшей посылкой эписиллогизма.

Например:

Преступления в сфере экономики (А) — общественно опасные деяния (В)

Незаконное предпринимательство (С) — преступление в сфере экономики (А)

Незаконное предпринимательство (С) — общественно опасное деяние (В)

Общественно опасные деяния (В) наказуемы (D)

Незаконное предпринимательство (С) — общественно опасное деяние (В)

Незаконное предпринимательство (С) наказуемо (D)

В процессе рассуждения полисиллогизм принимает обычно сокращенную форму; некоторые из его посылок опускаются. *Полисиллогизм, в котором*

пропущены некоторые посылки, называется соритом. Различают два вида соритов: прогрессивный полисиллогизм с пропущенными большими посылками эписиллогизмов и регрессивный полисиллогизм с пропущенными меньшими посылками.

К сложносокращенным силлогизмам относится также эпихейрема. *Эпихейремой называется сложносокращенный силлогизм, обе посылки которого являются энтимемами.*

Тема: Индуктивные умозаключения.

Познание в любой области науки и практики начинается с эмпирического познания. В процессе наблюдения однотипных природных и социальных явлений фиксируется внимание на *повторяемости* у них определенных признаков. Устойчивая повторяемость наводит на мысль, что каждый из таких признаков является не индивидуальным, а общим, присущим всем явлениям определенного класса. Логический переход от знания об отдельных явлениях к знанию общему совершается в этом случае в форме *индуктивного умозаключения, или индукции.*

Индуктивным называется умозаключение, в котором на основании принадлежности признака отдельным предметам или частям некоторого класса делают вывод о его принадлежности классу в целом.

Посылками индуктивного умозаключения выступают суждения, в которых фиксируется полученная опытным путем информация о повторяемости признака Р у ряда явлений — $S_1, S_2, \dots, S_n$, принадлежащих одному и тому же классу К. Схема умозаключения имеет следующий вид:

S1 имеет признак Р

S2 имеет признак Р

S_n имеет признак Р

S1, S2, S_n принадлежат к классу К

Все элементы класса К имеют признак Р

В зависимости от полноты и законченности эмпирического исследования различают два вида индуктивных умозаключений: *полную* индукцию и *неполную* индукцию.

Полная индукция

Полная индукция — это умозаключение, в котором на основе принадлежности каждому элементу или каждой части класса определенного признака делают вывод о его принадлежности классу в целом.

Индуктивные умозаключения такого типа применяются лишь **в** тех случаях, когда имеют дело с закрытыми классами, число элементов в которых является конечным и легко обозримым.

Схема умозаключения полной индукции имеет следующий вид:

S1 имеет признак P

S2 имеет признак P

S_n имеет признак P

S1, S2, ..., S_n — составляют класс K

Всем предметам класса K присущ признак P

Вывод в умозаключении полной индукции носит *демонстративный* характер. Это означает, что при истинности посылок заключение в выводе будет *необходимо истинным*.

Применимость полной индукции в рассуждениях определяется практической перечислимостью множества явлений. Если невозможно охватить весь класс предметов, то обобщение строится в **форме неполной индукции**.

Неполная индукция.

Популярная индукция

Неполная индукция — это умозаключение, в котором на основе принадлежности признака некоторым элементам или частям класса делают вывод о его принадлежности классу в целом.

Схема неполной индукции имеет следующий вид:

Посылки:

1) S_1 имеет признак P

S_2 имеет признак P

—————
 S_n имеет признак P

2) $S_1, S_2, \dots, S_n$ принадлежат классу K

Заключение:

Классу K , по-видимому, присущ признак P

Индуктивный переход от *некоторых* ко *всем* не может претендовать на логическую необходимость, поскольку повторяемость признака может оказаться результатом простого совпадения.

Тем самым для неполной индукции характерно *ослабленное логическое следование* — истинные посылки обеспечивают получение не достоверного, а лишь *проблематичного* заключения. При этом обнаружение хотя бы одного случая, противоречащего обобщению, делает индуктивный вывод несостоятельным.

На этом основании неполную индукцию относят к *правдоподобным (недемонстративным)* умозаключениям. В таких выводах заключение следует из истинных посылок с *определенной степенью вероятности*, которая может колебаться от маловероятной до весьма правдоподобной.

По способу отбора различают два вида неполной индукции: (1) *индукцию путем перечисления*, получившую название *популярной индукции*, и (2) *индукцию путем отбора*, которую называют *научной индукцией*.

Популярной индукцией называют обобщение, в котором путем перечисления устанавливают принадлежность признака некоторым предметам или частям класса и на этой основе проблематично заключают о его принадлежности всему классу.

Популярная индукция определяет первые шаги и в развитии научных знаний. Любая наука начинается с эмпирического исследования — наблюдения над соответствующими объектами с целью их описания, классификации, выявления устойчивых связей, отношений и зависимостей. Первые обобщения в науке обязаны простейшим индуктивным заключениям путем простого перечисления повторяющихся признаков. Они выполняют важную *эвристическую функцию* первоначальных предположений, догадок и гипотетических объяснений, которые нуждаются в дальнейшей проверке и уточнении.

Обоснованность выводов в популярной индукции определяется главным образом *количественным* показателем: соотношением исследованного подмножества предметов (образца или выборки) ко всему классу (популяции). Чем ближе исследованный образец ко всему классу, тем основательнее, а значит, и вероятнее будет индуктивное обобщение.

В условиях, когда исследуются лишь некоторые представители класса, не исключается возможность *ошибочного обобщения*

Научная индукция

Научной индукцией называют умозаключение, в котором обобщение строится путем отбора необходимых и исключения случайных обстоятельств.

В зависимости от способов исследования различают: (1) индукцию *методом отбора* (селекции) и (2) индукцию *методом исключения* (элиминации).

1. Индукция методом отбора

Индукция методом отбора, или селективная индукция, — это умозаключение, в котором вывод о принадлежности признака классу (множеству) основывается на знании об образце (подмножестве),

полученном методичным отбором явлений из различных частей этого класса.

2. Индукция методом исключения

Индукция методом исключения — это система умозаключений, в которой выводы о причинах исследуемых явлений строятся путем обнаружения подтверждающих обстоятельств и исключения обстоятельств, не удовлетворяющих свойствам причинной связи.

Познавательная роль элиминативной индукции — анализ причинных связей. **Причинной** называют такую связь между двумя явлениями, когда одно из них — причина — предшествует и вызывает другое — *действие*. Важнейшими свойствами причинной связи, предопределяющими методичность элиминативной индукции, выступают такие ее характеристики, как: (1) *всеобщность*, (2) *последовательность во времени*, (3) *необходимость* и (4) *однозначность*.

Методы научной индукции

Современная логика описывает пять методов установления причинных связей: (1) метод сходства, (2) метод различия, (3) соединенный метод сходства и различия, (4) метод сопутствующих изменений, (5) метод остатков.

Рассмотрим логическую структуру этих методов.

1. Метод сходства

По методу сходства сравнивают несколько случаев, в каждом из которых исследуемое явление наступает; при этом все случаи сходны лишь в одном и различны во всех других обстоятельствах.

Метод сходства называют методом нахождения *общего в различном*, поскольку все случаи заметно отличаются друг от друга, кроме одного обстоятельства.

Схема рассуждения по методу сходства имеет следующий вид:

- 1)ABC — вызывает d
- 2)MBF — вызывает d
- 3)MBC — вызывает d

По-видимому, В является причиной d

2. Метод различия

По методу различия сравнивают два случая, в одном из которых исследуемое явление наступает, а в другом не наступает; при этом второй случай отличается от первого лишь одним обстоятельством, а все другие являются сходными.

Метод различия называют методом нахождения *различного в сходном*, ибо сравниваемые случаи совпадают друг с другом по многим свойствам.

Схема рассуждения по методу различия имеет следующий вид:

- (1)ABCM вызывает d
- (2)ABC _____ не _____ вызывает _____ d

По-видимому, М является причиной d

3. Соединенный метод сходства и различия

Этот метод представляет собой комбинацию первых двух методов, когда путем анализа множества случаев обнаруживают как сходное в различном, так и различное в сходном.

Схема рассуждения имеет при этом следующий вид:

- 1)ABC вызывает d
- 2)MFB вызывает d
- 3)MBC вызывает d
- 4)AC не вызывает d
- 5)MF не вызывает d
- 6)MC не вызывает d

По-видимому, В является причиной d

Вероятность заключения в таком усложненном рассуждении заметно возрастает, ибо соединяются преимущества метода сходства и метода различия, каждый из которых в отдельности дает менее надежные результаты.

4. Метод сопутствующих изменений

Метод применяется при анализе случаев, в которых имеет место видоизменение одного из предшествующих обстоятельств, сопровождаемое видоизменением исследуемого действия.

Преыдыущие индуктивные методы основывались на повторяемости либо отсутствии определенного обстоятельства. Однако не все причинно связанные явления допускают нейтрализацию или замену отдельных составляющих их факторов. Единственным способом обнаружения причинных связей в таких условиях является фиксация в процессе наблюдения *сопутствующих изменений* в предшествующих и последующих явлениях. Причиной в этом случае выступает такое предшествующее обстоятельство, интенсивность или степень изменения которого совпадает с изменением исследуемого действия.

Рассуждение по методу сопутствующих изменений принимает следующий вид:

1) ABC^1 вызывает d^1

2) ABC^2 вызывает d^2

---

n) ABC'' вызывает d''

По-видимому, С является причиной d

Сопутствующие изменения могут быть *прямыми* и *обратными*.

Прямая зависимость означает: *чем интенсивнее проявление предшествующего фактора, тем активнее проявляет себя и исследуемое явление*, и наоборот, — с падением интенсивности соответственно снижается и активность или степень проявления действия.

5. Метод остатков

Применение метода связано с установлением причины, вызывающей определенную часть сложного действия при условии, что причины, вызывающие другие части этого действия, уже выявлены.

Схема рассуждения по методу остатков имеет следующий вид:

1) ABC вызывает хуz

2) A вызывает х

3) B вызывает у

С вызывает z

В практике научных и обычных рассуждений часто встречается модифицированный вывод по методу остатков, когда по известному действию заключают о существовании новой по отношению к уже известной причине.

Схема модифицированного рассуждения по методу остатков имеет следующий вид:

1) ABC вызывает **abcd**

2) A вызывает **a**

3) B вызывает **b**

4) C вызывает **c**

По-видимому, существует некий X, который
вызывает d

Статистические обобщения

Особым видом умозаключений неполной индукции являются *статистические обобщения*, связанные с анализом массовых событий. К ним относятся, например, массовые транспортные перевозки пассажиров и грузов, рождаемость и смертность людей, распространение заболеваний, транспортные происшествия, динамика преступлений и многие другие.

Учитывая трудности выявления причинных зависимостей, анализ таких массовых событий позволяет установить устойчивое распределение интересующих исследователя случайных признаков. Количественная информация, выражающая устойчивые тенденции развития, имеет важное практическое значение для правильной организации обслуживания населения, профилактических мероприятий, борьбы с преступностью и т.п. Анализ массовых событий ведется чаще всего путем не сплошного, а **выборочного** исследования отдельных групп или образцов и логического переноса полученных результатов на все их множество. Вывод в этом случае протекает в **форме статистического обобщения**.

Статистическое обобщение — это умозаключение неполной индукции, в котором установленная в посылках количественная информация о частоте определенного признака в исследуемой группе (образце) переносится в заключении на все множество явлений этого рода.

Схема статистического обобщения имеет следующий вид:

S имеет $f(p)$

S принадлежит K

По-видимому, K имеет $f(p)$

Это означает: признак **p** появляется в образце S с частотой f ; образец S является подмножеством популяции K, которая по числу элементов больше S; отсюда следует, что признак **p** будет встречаться в популяции K с частотой f .

Статистическое обобщение, будучи выводом неполной индукции, относится к **недемонстративным умозаключениям**. Логический переход от посылок к заключению дает здесь лишь **проблематичное** знание.

Тема:

Умозаключения по аналогии.

Понятие аналогии

В науке и практических делах объектом исследования нередко выступают единичные, неповторимые по своим индивидуальным характеристикам события, предметы и явления. При их объяснении и оценке затруднено применение как дедуктивных, так и индуктивных рассуждений. В этом случае прибегают к третьему способу рассуждения — *умозаключению по аналогии*: уподобляют новое единичное явление другому, известному и сходному с ним единичному явлению и распространяют на первое ранее полученную информацию.

Умозаключение по аналогии — это вывод о принадлежности определенного признака исследуемому единичному объекту (предмету, событию, отношению или классу) на основе его сходства в существенных чертах с другим уже известным единичным объектом.

Умозаключению по аналогии всегда предшествует *операция сравнения* двух объектов, которая позволяет установить *сходства и различия между ними*. При этом для аналогии требуются не любые совпадения, а сходства в *существенных признаках* при несущественности различий. Именно такие сходства служат основой для *уподобления* двух материальных или идеальных объектов.

Логический переход от известного к новому знанию регулируется в выводах по аналогии следующим правилом: *если два единичных предмета сходны в определенных признаках, то они могут быть сходны и в других, обнаруженных в одном из сравниваемых предметов, признаках.*

Виды аналогии

По характеру уподобляемых объектов различают два вида аналогии: (1) аналогию предметов и (2) аналогию отношений.

(1) Аналогия предметов — умозаключение, в котором объектом уподобления выступают два сходных единичных предмета, а переносимым признаком — свойства этих предметов.

Если обозначить символами *a* и *b* два единичных предмета или события, а *P*, *Q*, *S*, *T* — их признаки, то вывод по аналогии можно представить следующей схемой:

Посылки:

a присущи *P*, *Q*, *S*, *T*

b присущи *P*, *Q*, *S*

Заключение: *b* присуще *T*

(2) Аналогия отношений — умозаключение, в котором объектом уподобления выступают сходные отношения между двумя парами предметов, а переносимым признаком — свойства этих отношений.

Например, две пары лиц *x* и *y*, *m* и *n* находятся в следующих отношениях:

1) *x* является отцом (отношение *R1*) несовершеннолетнего сына *y*;

2) *m* является дедом (отношение *R2*) и единственным родственником несовершеннолетнего внука *n*;

3) известно, что в случае родительских отношений (*R1*) отец обязан содержать своего несовершеннолетнего ребенка. Учитывая определенное сходство между отношениями *R1* и *R2*, можно заключить, что для *R2* тоже характерно отмеченное свойство, а именно обязанность деда в определенной ситуации содержать внука. В общем виде вывод по аналогии отношений может быть представлен следующей схемой:

Посылки:

1) xR_1y

2) R_1 присущи P, Q, S, T

mR_2n

R_2 присущи P, Q, R, S

Заключение: по-видимому, R_2 присуще T

Аналогия отношений лежит также в основе применяемого в науке и широко используемого в технике *метода моделирования*, когда экспериментально изученные отношения между параметрами модели — плотины, шлюза,

самолета, технологического процесса и т.п. — переносят на реальный объект — *образец*.

Условия состоятельности выводов по аналогии

Заключения, полученные в выводах по аналогии, бывают неодинаковыми по своей обоснованности: в одних случаях они носят проблематичный характер, в других — могут претендовать на достоверность.

Эпистемическая ценность заключений определяется характером исходного знания о сравниваемых объектах: *зависимости между признаками сходства и переносимым признаком*.

(1) *Сходство уподобляемых объектов* является основной предпосылкой применения самого умозаключения по аналогии. Вывод будет состоятельным лишь в том случае, если выявлено и зафиксировано действительное сходство, которое должно быть конкретным сходством в *существенных признаках*.

(2) *Учет различий между уподобляемыми объектами* — второе важное условие состоятельности выводов по аналогии. В природе не бывает абсолютно сходных явлений: самая высокая степень сходства всегда предполагает различия. Значит, в любом случае уподобления имеют место и различия между сравниваемыми предметами.

В одних случаях различия бывают *несущественными*, т.е. совместимыми с переносимым признаком. Они не препятствуют уподоблению и переносу признака.

Свойства, препятствующие переносу признака с одного предмета на другой, являются *существенными различиями*. Как правило, они несовместимы с переносимым свойством или отношением. Если у предмета *b* наряду с признаками сходства *P, Q, S* обнаруживают признак *M*, несовместимый с переносимым признаком *T*, либо особые условия, препятствующие его проявлению, то это обстоятельство вообще исключает применение аналогии.

(3) Знание о наличии связи между сходными и переносимым признаком

— не только условие состоятельности, но и показатель степени обоснованности выводов по аналогии. В зависимости от характера этой связи различают:

1) *строгую аналогию*, дающую достоверное заключение, и 2) *аналогию нестрогую*, заключение которой носит проблематичный характер.

1. *Строгая аналогия*. Отличительная ее особенность — *необходимая связь* переносимого признака с признаками сходства.

В отдельных случаях, установив сходство двух предметов а и б в ряде признаков Р, Q, S и обнаружив в предмете а признак Т, не просто констатируют его принадлежность, а прослеживают содержательную зависимость этого признака от признаков сходства. Если достоверно установлено, что переносимый признак Т находится в условной зависимости от признаков сходства, то мы имеем $(P, Q, S) \rightarrow T$. Это обстоятельство служит достаточным основанием для достоверного переноса указанного признака на предмет б. *В умозаключении строгой аналогии вывод носит демонстративный характер.*

2. *Нестрогая аналогия* — это такое уподобление, в котором зависимость между сходными и переносимым признаками мыслится как *необходимая лишь с большей или меньшей степенью вероятности*. В этом случае, обнаружив у другого объекта признаки сходства, можно лишь в логически ослабленной, т.е. проблематичной, форме заключать о принадлежности ему переносимого признака.

Условиями, повышающими степень вероятности выводов в нестрогой аналогии, выступают: 1) сходство уподобляемых предметов *в значительном числе существенных признаков* — чем больше существенных сходств, тем основательнее вывод по аналогии; 2) *отсутствие существенных различий* между уподобляемыми предметами; 3) *степень вероятности знания о зависимости* между сходными и переносимым признаками.

Аналогия в правовом процессе. К аналогии обращаются в особых случаях правовой оценки, а также в процессе расследования преступлений и проведении криминалистических экспертиз.

(1) *Аналогия в правовой оценке.* С логической стороны юридическая оценка обстоятельств дела протекает, как правило, в форме силлогизма, где большей посылкой выступает определенная норма права, а меньшей — знание о конкретном факте. Наряду с этим в отдельных правовых системах допускается правовая оценка *по аналогии закона* или *по прецеденту*.

Исходя из практической трудности предвидеть и перечислить в законе все могущие возникнуть в будущем конкретные виды правоотношений, законодатель предоставляет суду право оценивать непредусмотренные законом случаи по нормам, которые регулируют сходные правоотношения. В этом и состоит суть правового института аналогии закона.

В российской правовой системе аналогия уголовного закона не предусмотрена. Она действует лишь в гражданском праве, что объясняется сложностью хозяйственного оборота и практической трудностью предусмотреть в системе права все могущие возникнуть в будущем новые виды гражданско-правовых отношений.

В правовой деятельности помимо понятия аналогии закона встречается понятие *анalogии права*. Суть его состоит в том, что при отсутствии закона, прямо регулирующего спорное отношение, а также при отсутствии нормы, рассматривающей сходный случай, суду предоставляется право оценивать спорное отношение, руководствуясь общими началами и смыслом законодательства.

(2) *Аналогия в процессе расследования.* Анализируя фактический материал, судья и следователь используют не только общие знания, полученные наукой и практикой, не в меньшей мере они обращаются и к индивидуальному опыту — своему и чужому. Сравнение конкретного дела с ранее исследованными единичными случаями помогает выявить сходство

между ними и на этой основе, уподобив одно событие другому, обнаружить ранее неизвестные признаки и обстоятельства преступления.

В наиболее отчетливой форме умозаключение по аналогии встречается при раскрытии преступлений по способу их совершения.

Умозаключение по аналогии часто используется при производстве отдельных видов криминалистических экспертиз, ставящих задачу идентификации личности или материальных предметов: установление личности по признакам внешности, по отпечаткам пальцев, по следам ног, зубов, рук и т.д.; исполнителя текста или подписи; установление оружия по стреляным пулям и гильзам, а также инструментов, орудий взлома, транспортных средств по их следам.

С логической стороны вывод эксперта в таких случаях идентификации — это переход от знания об одном единичном предмете к знанию о другом, *подобном предмете*. Переносимым признаком в этом случае выступает либо знание о том, что, например, найденный след принадлежит конкретному лицу, либо знание о том, что взлом произведен определенным орудием или инструментом, либо вывод о том, что след на грунте оставлен конкретным автомобилем, мотоциклом, подводой и т.д.

Обоснованность заключения эксперта-криминалиста определяется прежде всего правильностью оценки сходств и различий в сравниваемых объектах. Обнаружение сходства *в устойчивых, повторяющихся признаках* при случайном характере различий, а также выявление *качественно неповторимой, индивидуальной зависимости между сходными признаками*.

Тема: Аргументация и доказательство

Аргументация. Цель познания в науке и практике — достижение достоверного, объективно истинного знания для активного воздействия на окружающий мир. Установление объективной истины — важная задача демократической системы правосудия. Достоверное познание обеспечивает правильное применение закона, служит гарантией вынесения справедливых решений.

Результаты научного и практического познания признаются истинными, если они прошли тщательную и всестороннюю проверку. В простейших случаях, на ступени чувственного познания проверка суждений осуществляется непосредственным обращением к фактическому положению дел.

На ступени абстрактного мышления результаты процесса познания проверяют главным образом сопоставлением полученных результатов с другими, ранее установленными суждениями. Процедура проверки знаний в этом случае носит опосредованный характер: истинность суждений устанавливается логическим способом — через посредство других суждений.

Такая опосредованная проверка суждений называется операцией *обоснования*, или *аргументацией*. *Обосновать какое-либо суждение означает привести другие, логически связанные с ним и подтверждающие его суждения.*

Выдержавшие логическую проверку суждения выполняют функцию убеждения и *принимаются* лицом, которому адресована выраженная в них информация.

Убеждающее воздействие суждений в коммуникативном процессе зависит не только от логического фактора — правильно построенного обоснования. Важная роль в аргументации принадлежит и *внелогическим факторам*: лингвистическому, риторическому, психологическому и другим.

Таким образом, под *аргументацией* понимают операцию обоснования каких-либо суждений, в которой наряду с логическими применяются также речевые, эмоционально-психологические и другие внелогические методы и приемы убеждающего воздействия.

Методы убеждающего воздействия анализируются в различных науках: логике, риторике, психологии, лингвистике. Совместное же их изучение является предметом особой отрасли знания — *теории аргументации* (ТА), представляющей собою комплексное учение о наиболее эффективных в

коммуникативном процессе логических и внелогических методах и приемах убеждающего воздействия.

Аргументация в различных областях науки и практики не всегда дает однозначные по логической ценности результаты. Так, при построении версий в судебном исследовании недостаточность исходного фактического материала позволяет получать лишь правдоподобные заключения. Такие же результаты получает исследователь, когда использует в рассуждении умозаключения по аналогии или умозаключения неполной индукции.

В других случаях, когда исходный материал установлен с достоверностью и достаточен для применения в процессе обоснования демонстративных рассуждений, аргументативный процесс обеспечивает получение достоверного, объективно истинного знания. Такого рода аргументация приобретает характер строгого рассуждения и именуется доказательством.

Доказательство — это логическая операция обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений.

Таким образом, доказательство — это одна из разновидностей процесса аргументации, а именно аргументация, устанавливающая *истинность* суждения на основе других истинных суждений.

Новые идеи в науке не принимаются *на веру*, какой бы авторитетной ни была личность ученого и его уверенность в правильности своих идей. Для этого надо убедить других в правильности новых идей не силой авторитета, психологическим влиянием или красноречием, а прежде всего силой логики — последовательным и строгим доказательством исходной идеи. *Доказательное рассуждение — характерная черта научного стиля мышления.*

Состав аргументации: субъекты, структура.

Субъекты аргументации

Обязательными участниками, или субъектами, аргументативного процесса являются: проponent, оппонент и аудитория.

1. *Пропонентом (Si) называют участника, выдвигающего и отстаивающего определенное положение.* Без проponenta нет аргументативного процесса, поскольку спорные вопросы не возникают сами по себе, они должны быть кем-то сформулированы и поставлены на обсуждение. Пропонент может выражать свою личную позицию либо представлять коллективное мнение — научной школы, партии, религиозного сообщества, трудового коллектива, обвинения.

2. *Оппонентом (S2) называют участника, выражающего несогласие с позицией проponenta.* Оппонент может непосредственно присутствовать и лично участвовать в обсуждении. Но может и не быть непосредственным участником аргументативного процесса.

Оппонент — это не всегда явный и персонифицированный участник обсуждения. Бывают выступления, когда присутствующие не возражают проponentу, однако в аудитории находится неявный оппонент, который впоследствии может выступить с возражениями. Пропонент может также «изобрести» себе оппонента, рассуждая по принципу: «Нам никто сейчас не возражает, но могут так-то и так-то возразить». Затем начинается разбор «возражений» мнимого оппонента. Позиция в спорах не такая уж частая, но продуктивная.

3. *Аудитория (S3) — это третий, коллективный субъект аргументативного процесса,* поскольку как проponent, так и оппонент видят главную цель обсуждения не только и не столько в переубеждении друг друга, сколько в завоевании на свою сторону аудитории. Тем самым аудитория — это не пассивная масса, а имеющий свое лицо, свои взгляды и свои коллективные убеждения социум, выступающий *основным объектом аргументативного воздействия.*

Структура аргументации

Аргументация включает три взаимосвязанных элемента: *тезис, аргументы, демонстрацию.*

1. *Тезис — это выдвинутое пропонентом суждение, которое он обосновывает в процессе аргументации.* Тезис является главным структурным элементом аргументации и отвечает на вопрос: *что обосновывают?*

В качестве тезиса могут выступать теоретические положения науки, которые складываются из одного, нескольких или целой системы взаимосвязанных суждений.

2. *Аргументы, или доводы, — это исходные теоретические или фактические положения, с помощью которых обосновывают тезис.* Они выполняют роль основания, или логического фундамента аргументации, и отвечают на вопрос: *чем, с помощью чего ведется обоснование тезиса?*

В качестве аргументов могут выступать различные по своему содержанию суждения: теоретические или эмпирические обобщения; утверждения о фактах; аксиомы; определения и конвенции.

3. *Демонстрация — это логическая связь между аргументами и тезисом.* В общем виде она представляет собой одну из форм условной зависимости. Аргументы ($a_1, a_2, \dots, a_n$) являются логическими основаниями, а тезис (Т) является их логическим следствием:

$$(a_1 \wedge a_2 \wedge \dots \wedge a_n) \rightarrow T.$$

В соответствии со свойствами условной зависимости истинность аргументов достаточна для признания истинным тезиса при соблюдении правил вывода.

Логический переход от аргументов к тезису протекает в форме *умозаключения.* Это может быть отдельное умозаключение, но чаще их цепочка. Посылками в выводе являются суждения, в которых выражена информация об аргументах, а заключением — суждение о тезисе. *Продемонстрировать — значит показать, что тезис логически следует из принятых аргументов по правилам соответствующих умозаключений.*

Особенность умозаключений, в форме которых протекает демонстрация, состоит в том, что нуждающееся в обосновании суждение, выступающее *тезисом*, является *заключением вывода* и формулируется заранее. *Суждения об аргументах* служат посылками вывода. Они остаются неизвестными и подлежат восстановлению.

Таким образом, в аргументативном рассуждении по известному заключению — тезису восстанавливаются посылки вывода — аргументы.

Способы аргументации: обоснование и критика

Цель аргументации при обсуждении спорных вопросов — формирование рационально обоснованных *убеждений*. Такие убеждения наряду с позитивными включают и негативные аспекты. *Позитивная* сторона — это информация о принимаемых идеях, *негативная* — это отвергаемые идеи.

Взаимосвязь позитивной и негативной информации в содержании убеждений предопределяет сложный, полемический характер самой процедуры аргументации, которая объединяет две, различные по своей направленности операции: *обоснование* и *критику*.

Обоснование тезиса

По способу аргументации различают два вида обоснования выдвинутого положения: *прямое* и *косвенное*.

1. *Прямым* называют обоснование тезиса без обращения к конкурирующим с тезисом допущениям.

Прямое обоснование может принимать форму (1) *дедуктивных умозаключений*, (2) *индукции* или (3) *аналогии*, которые применяются самостоятельно либо в различных сочетаниях.

(1) *Дедуктивное обоснование* чаще всего выражается в подведении частного случая под общее правило. Тезис о принадлежности или непринадлежности определенного признака конкретному предмету или явлению обосновывают ссылкой на известные законы науки, эмпирические обобщения, нравственные или правовые предписания, на очевидные аксиоматические положения или

ранее принятые определения. Выражают эти положения в большей посылке и, опираясь на них как на основания, судят о конкретных фактах, знание о которых фиксируется в меньшей посылке.

Особенность дедуктивного обоснования состоит в том, что при истинности посылок-аргументов, а также при соблюдении правил вывода оно дает достоверные результаты. Истинность тезиса в этом случае с необходимостью вытекает из посылок.

(2) Индуктивное обоснование — это логический переход от аргументов, в которых представлена информация об отдельных случаях определенного рода, к тезису, обобщающему эти случаи.

Пример прямого индуктивного обоснования:

Тезис:

Для всех преступлений против собственности Уголовным кодексом РФ предусмотрено в качестве одного из видов санкции — лишение свободы.

Аргументы:

- (1) Преступления против собственности граждан предусмотрены в одиннадцати статьях 21-й главы Уголовного кодекса РФ: кража, грабеж, разбой, мошенничество, вымогательство и т.д.
- (2) Для каждого из одиннадцати преступлений в качестве одного из видов санкции предусмотрено лишение свободы.

Поскольку аргументы исчерпывают все разновидности преступлений против личной собственности граждан, то обоснование строится в форме умозаключения *полной индукции*, в котором из истинных посылок с необходимостью следует истинное заключение.

Если обоснование протекает в форме неполной — популярной или научной — индукции, то тезис обосновывают лишь с большей или меньшей степенью вероятности. Для достоверного обоснования тезиса в этом случае используют дополнительную аргументацию.

(3) *Обоснование в форме аналогии* — это прямое обоснование тезиса, в котором формулируется утверждение о свойствах единичного явления. Аналогия как способ обоснования используется в естественных и общественных науках, в технике, в практике обычных рассуждений. Здесь она дает, как правило, проблематичные заключения. Метод моделирования в различных областях техники обеспечивает логически основательные результаты, если разработаны теоретически оправданные критерии подобия.

2. Косвенным называют обоснования тезиса путем установления ложности антитезиса или других конкурирующих с тезисом допущений.

Конкурирующими с тезисом (Т) допущениями могут быть две их разновидности: (1) противоречащее тезису суждение, которое называют *антитезисом* ($\neg T$), (2) *члены дизъюнкции в разделительном суждении*, в котором тезис является одним из членов этой дизъюнкции: $T \vee A \vee B$.

Различие в структуре конкурирующих допущений определяет два вида косвенного обоснования: (1) *анагогическое* и (2) *разделительное*.

(1) Анагогическим называют обоснование тезиса путем установления ложности противоречащего ему допущения — антитезиса.

Аргументация в этом случае строится в три этапа.

Первый этап. При наличии тезиса Т выдвигают противоречащее ему положение — антитезис $\neg T$; условно признают его истинным (допущение косвенного доказательства — ДКД) и выводят логически вытекающие из него следствия.

Далее из условно принятого за истину антитезиса как из допущения ($\neg T$) выводят логически вытекающие следствия (С). На схеме это можно представить в следующем виде:

$$\neg T \rightarrow C.$$

Второй этап. Логически выведенные из антитезиса следствия сопоставляют с положениями, истинность которых ранее установлена (F). В случае же несовпадения отказываются от этих следствий.

В качестве F могут быть достоверно выявленные факты, аксиоматические очевидности, научные данные. В случае несовместимости следствий с этими данными приоритет остается за истинными положениями, а логически выведенные из допущения следствия расцениваются как ложные:

$$\begin{array}{c} \vee \\ \hline C \vee F, F \\ \hline \neg C \end{array}$$

Третий этап. Из ложности следствий логически заключают о ложности допущения. Рассуждение протекает в форме отрицающего модуса условно-категорического умозаключения:

$$\begin{array}{c} \neg T \rightarrow C, \neg C \\ \hline \neg T \end{array}$$

В итоге из ложности допущения заключают на основе закона двойного отрицания об истинности тезиса T. Символически ход рассуждения на заключительном этапе можно представить в следующем виде:

$$\begin{array}{c} \neg \neg T \\ \hline T \end{array}$$

(2) *Разделительным называют косвенное обоснование тезиса, выступающего членом дизъюнкции, путем установления ложности и исключения всех других конкурирующих членов дизъюнкции.*

В отличие от апагогического в разделительном обосновании фигурируют не два (T и $\neg T$), а несколько положений — T, B, C, каждое из которых претендует на роль тезиса и полностью или частично исключает все другое.

Обоснование тезиса строится в этом случае *методом исключения*. В процессе аргументации показывают несостоятельность всех членов дизъюнкции, кроме одного (T). Тем самым косвенно обосновывают истинность оставшегося тезиса. Рассуждение протекает в форме отрицающе-утверждающего модуса разделительно-категорического умозаключения:

$T \vee B \vee C, \neg B, \neg C$

T

Разделительное обоснование состоятельно лишь в том случае, если дизъюнктивное суждение является *полным*, или *закрытым*: $\langle T \vee B \vee C \rangle$. Если же рассматриваются не все варианты решения, то метод исключения не обеспечивает достоверность тезиса, а дает лишь проблематичное заключение.

Критика

Наряду с приемами обоснования тезиса искусство аргументации предполагает также овладение рациональными приемами *критики*.

Критика — это логическая операция, направленная на разрушение ранее состоявшегося процесса аргументации.

По форме выражения критика бывает *неявной* и *явной*.

Неявная критика — это скептическая оценка позиции пропонента без конкретного анализа недостатков и точного указания на слабые места.

Явная критика — указание на конкретные недостатки, выявленные в аргументации пропонента.

По направленности явная критика может быть трех видов: **деструктивная, конструктивная и смешанная**.

1. Деструктивная критика

Деструктивной называется критика, направленная на разрушение аргументативного процесса путем критики тезиса, аргументов или демонстрации.

Критика тезиса — весьма эффективная по разрушительной силе операция, цель которой — показать несостоятельность тезиса. Такая критика называется **опровержением тезиса**. Тезис расценивают как **заведомо ложный**, если пропонент *заранее знал об этом*, но тем не менее, отстаивал его, создавая видимость аргументации. **Ошибочным тезис** будет в том

случае, если проponent *заблуждался* относительно действительного логического статуса своего утверждения.

Критика аргументов. Поскольку аргументация — это обоснование тезиса с помощью ранее установленных положений, то следует пользоваться доводами, истинность которых не вызывает сомнений. Если оппоненту удастся показать сомнительность или ложность аргументов, то существенно ослабляется позиция проponentа, ибо такая критика показывает **необоснованность его тезиса.**

Критика аргументов может выражаться в том, что оппонент указывает на неточное изложение фактов, двусмысленность процедуры обобщения статистических данных, выражает сомнения в авторитетности эксперта, на заключение которого ссылается проponent, и т.д.

С такого рода критическими замечаниями проponent не может не считаться. Он должен либо подтвердить свои аргументы, либо отказаться от них.

Сомнения в правильности доводов переносятся и на тезис, который логически следует из аргументов и тоже расценивается как сомнительный. **В случае установления ложности аргументов тезис безоговорочно считается необоснованным и нуждается в новом, самостоятельном подтверждении.**

Критика демонстрации — третий способ деструктивной критики. В этом случае показывают, что в рассуждениях проponentа нет логической связи между аргументами и тезисом. **Если тезис не вытекает из аргументов, то он считается необоснованным.** Начальный и конечный пункты рассуждения оказываются вне логической связи друг с другом.

Как критика аргументов, так и критика демонстрации сами по себе лишь разрушают аргументацию и показывают необоснованность тезиса. В этом случае о тезисе можно сказать, что он **не опирается на доводы либо опирается на недоброкачественные доводы и требует нового обоснования.**

Указанные способы критики применяются не только в качестве самостоятельных операций, но и в различных сочетаниях. Так, прямое опровержение тезиса может быть дополнено критическим разбором аргументов; наряду с ошибками в доводах могут быть выявлены нарушения в самом процессе рассуждения и т.д.

По своей познавательной функции деструктивная критика служит действенным средством выявления недостатков в рассуждениях пропонентов. В одном случае это ложный или ошибочный тезис, в другом — неубедительно или неверно подобранные аргументы, в третьем — неряшливая либо специально запутанная демонстрация.

Вместе с тем в адрес деструктивной критики, которая не несет в себе явного позитивного начала, можно услышать упреки в односторонности, поскольку оппонент лишь развивает критику и не предлагает ничего взамен.

Такие упреки бывают уместны в адрес оппонентов, ограничивающихся деструктивной критикой в области политики, бизнеса, идеологии или культуры. Односторонне критическая позиция может здесь обернуться критиканством.

Однако существуют и такие аргументативные процессы, где *деструктивная позиция оказывается единственно возможным способом критики.*

2. Конструктивная критика

Конструктивной критикой называется обоснование оппонентом собственного тезиса с целью опровержения альтернативного утверждения пропонента.

В случае конструктивного подхода оппонент не занимается деталями — отдельными аргументами, слабыми местами и неточностями в рассуждении пропонента. Стратегия конструктивной критики выражается в следующем.

(1) Четко и развернуто представить тезис своего выступления.

(2) Показать, что этот тезис не просто отличается от утверждений пропонента, а противоречит ему как альтернативный.

(3) Сосредоточить усилия на подборе аргументов в пользу выставленного тезиса, чтобы максимально воздействовать на пропонента и аудиторию.

3. Смешанная критика

Под смешанной подразумевается критика, сочетающая конструктивный и деструктивный подходы.

Этот вид критики по своим эвристическим характеристикам считается наиболее основательным и потому наиболее убедительным.

В зависимости от последовательности выполняемых операций смешанная критика строится двумя способами. Один из них — *конструктивно-деструктивная композиция* (КДК), когда оппонент вначале обосновывает свой тезис и противопоставляет его утверждению пропонента, затем подвергает критическому анализу и вскрывает недостатки в аргументации пропонента.

Второй способ смешанной критики — *деструктивно-конструктивная композиция* (ДКК). Оппонент вначале подвергает критике рассуждения оппонента. Затем — позитивная процедура — обоснование собственного тезиса, альтернативного утверждению пропонента.

Целесообразность выбора оппонентом первого или второго способов смешанной критики зависит от конкретных условий развертывания дискуссии: убедительности аргументации пропонента; наличия слабых мест в его рассуждениях; отношения аудитории к высказанным предложениям и других условий.

Убеждающая сила аргументации во многом определяется рациональным сочетанием в полемике операций обоснования и критики, способствующим достижению в каждом конкретном случае несомненных, объективно истинных результатов.

Правила и ошибки в аргументации

Обсуждение дискуссионных вопросов в практических делах, как и научные рассуждения, приводят к истинным результатам, если они проводятся с соблюдением рациональных приемов и правил аргументации и критики по отношению к тезису, аргументам, демонстрации. Приведем также наиболее часто встречающиеся по отношению к ним логические ошибки и уловки.

Под *логической ошибкой* обычно имеют в виду непреднамеренное нарушение правил логики в процессе рассуждения по причине логической небрежности либо неосведомленности. Такие ошибки называют *паралогизмами*. Преднамеренные нарушения логических правил с целью ввести в заблуждение оппонента и слушателей либо создать видимость победы в дискуссии называют *логическими уловками*, или *софизмами*.

1. Правила и ошибки по отношению к тезису

Логичное рассуждение предполагает соблюдение двух правил в отношении тезиса: *определенность тезиса* и *неизменность тезиса*.

Определенность тезиса

Правило определенности означает, что *тезис должен быть сформулирован ясно и четко*. Описание тезиса с помощью новых терминов вполне допустимо, но в таком случае следует четко выявить их смысл через *раскрытие содержания употребляемых понятий*.

Требование определенности, отчетливого выявления смысла выдвигаемых суждений в равной мере относится как к изложению собственного тезиса, так и к изложению критикуемого положения — *антитезиса*.

Неизменность тезиса

Правило неизменности тезиса запрещает видоизменять или отступить от первоначально сформулированного положения в процессе данного рассуждения.

Если проponent в ходе выступления под влиянием новых фактов или контраргументов приходит к мысли о неточности своего тезиса, **то он** может

изменить или уточнить его. Но об этом надо *поставить в известность* слушателей и своего оппонента.

Требование логической точности, определенности и неизменности тезиса достаточно просты и, как правило, выполняются при наличии элементарных навыков логической культуры. Однако в практике встречаются отступления от этих правил.

Первое из них — потеря тезиса.

Потеря тезиса проявляется в том, что, сформулировав тезис, пропонент забывает его и переходит к иному, прямо или косвенно связанному с первым, но в принципе другому положению. Затем, часто по ассоциации, он затрагивает третье положение, а от него переходит к сходному четвертому и т.д. В конце концов он теряет исходную мысль. При наличии самоконтроля такой недостаток не представляет опасности. Чтобы не терять основную мысль и ход рассуждения, следует зафиксировать последовательную связь основных положений и в случае произвольного ухода в сторону вернуться к исходному пункту речи.

Подмена тезиса. Общее название ошибки по отношению к тезису — подмена тезиса, которая бывает полной или частичной.

Полная подмена тезиса проявляется в том, что, выдвинув определенное положение, пропонент в итоге фактически обосновывает нечто другое, близкое или сходное с тезисом положение и тем самым подменяет основную идею другой.

Подмена тезиса нередко возникает в результате заблуждения или неряшливости в рассуждениях, когда выступающий предварительно не формулирует четко и определенно свою основную мысль, а подправляет и уточняет ее на протяжении всего выступления.

Тезис нередко подменяется и тогда, когда в дискуссии вместо ясного ответа на поставленный вопрос выступающий уклоняется в сторону либо же ходит вокруг да около, прямо не отвечая на него.

Разновидностью подмены тезиса является ошибка или уловка, именуемая **«аргумент к личности»** - когда при обсуждении конкретных действий определенного лица или предложенных им решений незаметно переходят к обсуждению личных качеств этого человека. Такая ошибка проявляется иногда в судебных прениях, когда вопрос о наличии самого факта преступления подменяется вопросом о том, что представляет собой подозреваемое лицо.

Разновидностью подмены тезиса является ошибка, получившая название **«логическая диверсия»**. Чувствуя невозможность доказать или оправдать выдвинутое положение выступающий пытается переключить внимание слушателей на обсуждение другого, возможно и важного для слушателей утверждения, но не имеющего прямой связи с первоначальным тезисом. Вопрос об истинности тезиса остается при этом открытым, ибо обсуждение искусственно переключается на другие темы.

Частичная подмена тезиса выражается в том, что в ходе выступления проponent пытается видоизменить собственный тезис, **сужая** или **смягчая** свое первоначально слишком общее, преувеличенное либо излишне резкое утверждение. Так, первоначальное утверждение о том, что **«все участники преступления действовали умышленно»**, видоизменяется до утверждения **«большинство из них...»**, затем до утверждения **«отдельные...»** и т.д.

Если в одних случаях под влиянием контраргументов проponent стремится смягчить свою неоправданно резкую оценку, поскольку в таком виде ее легче защищать, то в других случаях наблюдается обратная тенденция. Так, тезис противника нередко стараются видоизменить в сторону **усиления** или **расширения**, поскольку в таком виде его легче опровергнуть. Например, если выдвигается тезис о необходимости усиления контроля и укрепления трудовой дисциплины в том или ином производственном звене, то противник такого предложения стремится изобразить автора ярким сторонником голого администрирования, недооценивающего фактор убеждения. Здесь частичная подмена тезиса выражается в необоснованной перестановке

существенных факторов, определяющих тот или иной процесс. Очевидно, что возможности для логически не оправданных отклонений значительно сокращаются, если соблюдаются правила и требования логики, касающиеся определенности, ясности и неизменности тезиса в процессе аргументации.

Правила и ошибки по отношению к аргументам

1. Аргументы должны быть истинности и доказанности суждениями.

Это определяется тем, что они выступают логическими основаниями, опираясь на которые выводят тезис. Сколь бы вероятными ни были доводы, из них может следовать лишь правдоподобный, но не достоверный тезис. Сложение вероятностей в посылках приводит лишь к увеличению степени вероятности заключения, но не гарантирует получения достоверного результата.

Доводы выполняют роль фундамента, на котором строится аргументация.

Нарушение указанного логического правила приводит к двум ошибкам. Одна из них — ***принятие за истину ложного аргумента*** — называется «***основное заблуждение***» .

Причины такой ошибки — использование в качестве аргумента несуществующего факта, ссылка на событие, которое в действительности не имело места, указание на несуществующих очевидцев и т.п. Такое заблуждение называется основным потому, что подрывает главнейший принцип доказательства — убедить в правильности такого тезиса, который покоится не на любом, а лишь на твердом фундаменте из истинных положений.

Другая ошибка — «***предвосхищение основания***». Она заключается в том, что в качестве аргументов используются недоказанные, как правило, произвольно взятые положения: ссылаются на слухи, на ходячие мнения или высказанные кем-то предположения и выдают их за аргументы, якобы обосновывающие основной тезис. В действительности же доброкачественность

таких доводов лишь предвосхищается, но не устанавливается с несомненностью.

2. Аргументы должны быть доказанными суждениями не зависимо от тезиса. Автономное обоснование аргументов означает: поскольку доводы должны быть истинными, то, прежде чем обосновывать тезис, следует проверить сами аргументы. При этом для доводов изыскивают основания, не обращаясь к тезису. Иначе может получиться, что недоказанным тезисом обосновываются недоказанные аргументы. Эта ошибка называется *«круг в демонстрации»*.

3. Аргументы не должны противоречить друг другу. Требование непротиворечивости аргументов вытекает из логической идеи, согласно которой из противоречия формально следует все что угодно — и тезис проponenta, и антитезис оппонента. Содержательно же из противоречивых оснований с необходимостью не вытекает ни одно положение.

4. Аргументы должны быть достаточными для данного тезиса Требование достаточности аргументов связано с логической мерой — в своей совокупности доводы должны быть такими, чтобы из них по правилам логики в необходимости следовал доказываемый тезис.

3. Правила и ошибки демонстрации

Логическая связь аргументов с тезисом протекает в форме таких умозаключений, как дедукция, индукция и аналогия. Логическая корректность демонстрации зависит от соблюдения правил соответствующих умозаключений.

1) Дедуктивный способ аргументации предполагает соблюдение ряда методологических и логических требований. К важнейшим из них относятся следующие:

(1) Точное определение или описание в большей посылке, выполняющей роль довода, исходного теоретического или эмпирического положения. Это дает возможность убедительно продемонстрировать

научные позиции или практические соображения, которыми руководствуются при оценке конкретного события.

(2) Точное и достоверное описание конкретного события, которое дано в меньшей посылке.

Это требование диктуется методологическим принципом конкретности истины. В противном случае дедуктивное рассуждение будет двусмысленным и далеким от истины. Точное описание события или явления помогает отыскать среди теоретических положений нужное обобщение и правильно применить его к конкретному случаю. Несоблюдение этого правила нередко приводит к тому, что лишь приблизительно, «на глазок» выбирают соответствующее общее положение или явно ошибочную оценку конкретному событию.

(3) Дедуктивная аргументация приводит к достоверному обоснованию тезиса *при соблюдении структурных правил этой формы вывода*, относящихся к терминам, количеству, качеству и логическим связям между посылками умозаключения. Это прежде всего правила категорических, условных, разделительных и смешанных форм силлогизмов.

2) Индуктивный способ аргументации применяется, как правило, в тех случаях, когда в качестве доводов используются фактические данные

Доказательное значение индуктивного обоснования зависит от устойчивой повторяемости свойств у однородных явлений. Чем *больше число благоприятных случаев* наблюдается и *чем разнообразнее условия их отбора*, тем основательнее индуктивная аргументация. Чаще всего индуктивное обоснование приводит лишь к *проблематичным заключениям*, ибо свойственное отдельным объектам не всегда присуще всей группе явлений.

Индуктивное рассуждение приобретает логическую основательность, если оно сопровождается тщательным анализом событий и обнаруживает в разнообразных и случайных фактах проявление существенного и закономерного. В этом случае меняется логическая функция сведений о

фактах: с одной стороны, они выступают в роли убедительных доводов, а с другой — служат наглядной иллюстрацией основной идеи.

Индуктивное рассуждение, в котором не ограничиваются перечислением, а поднимаются до уровня существенного обобщения, ценно тем, что именно на этом пути происходит *объяснение индукции и дедукции*. Рациональное объединение индуктивного и дедуктивного способов обоснования является наиболее действенным методом аргументации. Его убеждающая сила состоит в том, что здесь ссылаются на конкретные примеры и факты реальной жизни в сочетании с дедуктивным рассуждением, в котором используются эмпирические обобщения и законы науки.

3) Аргументация в форме аналогии применяется в случае уподобления единичных событий и явлений. При обращении к аналогии надо соблюдать следующие правила этого вида умозаключения.

Во-первых, аналогия состоятельна лишь тогда, когда два явления *сходны между собой не в любых, а лишь в существенных признаках*.

Во-вторых, при уподоблении двух явлений или событий следует *учитывать различия между ними*. Если два явления существенно отличаются друг от друга, то, несмотря на наличие сходных признаков, их нельзя уподоблять. Аналогия в этом случае будет несостоятельной.

Ошибки в демонстрации связаны с отсутствием логической связи между аргументами и тезисом.

В общем виде отсутствие логической связи между аргументами и тезисом называют ошибкой *«мнимого следования»*.

Мнимое следование часто возникает по причине несоответствия между логическим статусом посылок, в которых представлены аргументы, и логическим статусом суждения, содержащего тезис. Укажем на типичные случаи нарушения демонстрации безотносительно к видам употребляемых умозаключений.

(1) Логический переход от узкой области к более широкой области. В аргументах, например, описывают свойства определенного

вида явлений, а в тезисе неосновательно говорится о свойствах всего рода явлений, хотя известно, что не все признаки вида являются родовыми.

(2)Переход от сказанного с условием к сказанному безусловно.

Оратор выставляет аргументы, которые считаются истинными при известных условиях, т.е. выражает их в форме условных суждений.

(3)Переход от сказанного в определенном отношении к сказанному безотносительно к чему бы то ни было. Так, мнимым будет следование в том случае, если, опираясь на проблематичные, пусть даже весьма вероятные доводы, пытаются обосновать достоверный тезис.

В общем виде несоответствие между аргументами и тезисом в случае мнимого следования проявляется в том, что *логически слабыми аргументами (узкими, условными, относительными или проблематичными) пытаются обосновать логически более сильный тезис (широкий, безусловный, безотносительный или достоверный).*

Ошибка *мнимого следования* имеет место и в тех случаях, когда для обоснования тезиса приводят *логически не связанные с обсуждаемым тезисом аргументы*. Среди множества такого рода уловок назовем следующие.

Аргумент к силе — вместо логического обоснования тезиса прибегают к *внелогическому принуждению* — физическому, экономическому, административному, морально-политическому и другим видам воздействия.

Аргумент к невежеству — использование *неосведомленности* или непосвященности оппонента или слушателей и навязывание им мнений, которые не находят объективного подтверждения либо противоречат науке.

Аргумент к выгоде — вместо логического обоснования тезиса агитируют за его принятие потому, что *так выгодно* в морально-политическом или экономическом отношении.

Аргумент к здравому смыслу используется часто как *апелляция к обыденному сознанию* вместо реального обоснования. Хотя известно, что понятие здравого смысла весьма относительное, нередко оно оказывается обманчивым.

Аргумент к состраданию проявляется в тех случаях, когда вместо реальной оценки конкретного поступка взывают к *жалости, человеколюбию, состраданию*. К этому аргументу прибегают обычно в тех случаях, когда речь идет о возможном осуждении или наказании лица за совершенные проступки.

Аргумент к верности — вместо обоснования тезиса как истинного склоняют к его принятию в силу *верности, привязанности, почтения* и т.п.

Аргумент к авторитету — ссылка на авторитетную личность или коллективный авторитет вместо конкретного обоснования тезиса. Используется не только в теологических рассуждениях.

Поля аргументации.

Понятие и состав полей аргументации

Участники, или субъекты, аргументативного процесса — проponent, оппонент и аудитория — при обсуждении спорных проблем придерживаются различных взглядов относительно тезиса и антитезиса, аргументов и способов обоснования.

Специфические для каждого участника позиции называются *полями аргументации*.

Поле аргументации (ПА) — это занимаемая каждым субъектом индивидуальная или коллективная позиция, включающая множество относящихся к аргументативному процессу компонентов: суждений, способов аргументации, фундаментальных принципов.

(1) *Суждения в ПА* — это тезис и антитезис, а также все прямо или косвенно обосновывающие их *суждения-аргументы*.

(2) *Способы аргументации* — это используемые участниками приемы и методы обоснования и критики. Каждый субъект применяет

наиболее эффективные, по его мнению, способы убеждающего воздействия на оппонента и аудиторию. В данном случае имеются в виду не только риторические и психологические приемы, а прежде всего применяемые в процессе обоснования и критики *способы рассуждения*.

(3) Фундаментальные исходные принципы — это философско-, религиозно-, национально-, культурно-, социально-политические и другие положения, которыми неосознанно (стихийно) или сознательно руководствуются участники дискуссии. В отличие от тезиса, антитезиса, аргументов и демонстрации исходные принципы обычно не имеют явного выражения в структуре аргументативного процесса. Содержательно же они пронизывают весь ход обсуждения проблемы, оказывая решающее влияние на выбор способов обоснования и критики, а также на выбор критериев оценки и методов подтверждения.

Эффективность аргументативного процесса выражается в максимальном убеждающем его воздействии на оппонента и аудиторию. Достижение таких результатов предполагает создание оптимальных условий для объективного и беспристрастного обсуждения спорных проблем. Оптимальные условия — это прежде всего рациональное *согласование полей участников дискуссии*.

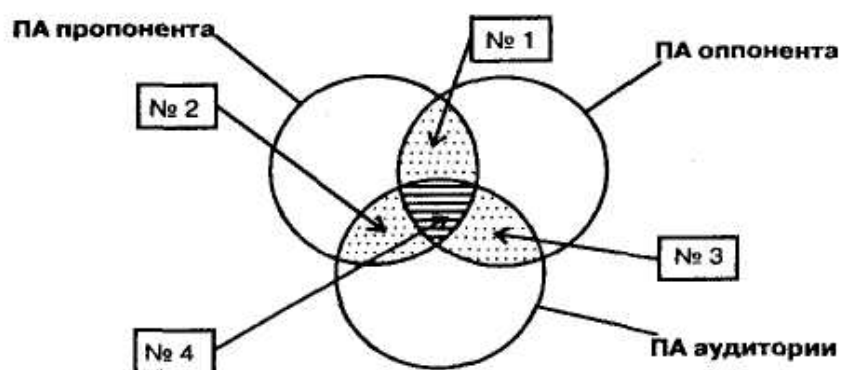
Поля аргументации трех субъектов допускают три вида отношений: *полное несовпадение; полное совпадение и частичная совместимость*. При этом проблема согласования полей встает лишь в случае *частичной совместимости*. При полном несовпадении полей, как и при полном их совпадении, аргументативный процесс и любая дискуссия становятся беспредметными.

Полное несовпадение ПА означает, что пропонент, оппонент и аудитория *не имеют общих позиций* относительно тезиса, антитезиса и аргументов.

Полное совпадение ПА означает, что все субъекты имеют **одинаковые позиции**, как по главным идеям — тезису и антитезису, так и по аргументам, способам обоснования и исходным принципам.

Практически это означает, что между участниками нет не только противоречий и расхождений, но и заметных различий. Все они единодушны в принятии обсуждаемых решений и их обосновании.

Частичная совместимость ПА — выражается тремя попарными пересечениями полей всех трех субъектов.

Попарные пересечения полей представлены следующими секторами:

(1) Сектор 1 — пересечение полей *пропонента* и *оппонента* без аудитории.

(2) Сектор 2 — пересечение полей *пропонента* и *аудитории* без оппонента.

(3) Сектор 3 — пересечение полей *оппонента* и *аудитории* без пропонента.

(4) Сектор 4 — пересечение полей *трех субъектов*.

Поскольку аргументативный процесс — это взаимодействие трех субъектов, то его успешность предполагает сочетание полей всех участников. Если же один из партнеров не имеет общего поля с

двумя другими, процесс аргументации оказывается несостоятельным.

Так, сектор 1 предполагает совместимость полей пропонента и оппонента, например, партнеры признают доказанность аргументов и правильность демонстрации в рассуждениях друг друга. Но при этом третий субъект — аудитория — не признает доказанность аргументов либо правильность рассуждения. Значит, они не оказывают на нее убеждающего воздействия.

Складывающаяся в секторах 2 и 3 ситуация означает, что пропонент и оппонент совмещают свои поля *с аудиторией*, но *не взаимодействуют друг с другом*. В итоге получается, что партнеры влияют лишь на поддерживающую их часть аудитории, а позиции друг друга не принимают в расчет.

Наибольшую значимость для аргументативного процесса имеет сектор 4 — пересечение полей аргументации *всех трех субъектов*. Именно здесь требуется *реальное согласование позиций участников по важнейшим составляющим*.

Согласование полей аргументации

Рассмотрим принципы согласования полей по основным компонентам: тезису и антитезису, аргументам, способам аргументации и фундаментальным позициям.

(1) Несовместимость тезиса и антитезиса

Тезис и антитезис как *несовместимые суждения* должны находиться в *свободных, непересекающихся частях ПА* соответствующих субъектов, каждый из которых прилагает усилия убедить партнера и аудиторию принять его предложение.

(2) Согласование аргументов

Обосновывающие тезис и антитезис *аргументы*, как и противоречащие им суждения — *контраргументы*, подлежат *обязательному согласованию всеми участниками обсуждения*. При этом все участники должны *принять аргументы партнера*, то есть считать их достоверно установленными. Если участник обсуждения принимает аргументы условно («допустим, что р»), то он обязан отчетливо уведомить об этом партнера.

Принятие аргумента или согласие с ним может быть *неявным* и *явным*.

Неявное, или *слабое*, принятие выражается в том, что партнер не возражает и тем самым *молчаливо соглашается* с аргументами и контраргументами другой стороны. *Умолчание* как реакция на предложенный аргумент обычно расценивается как его *принятие* в дискуссиях научных, политических, религиозных, судебных и многих других.

Согласование аргументов нередко протекает в *явном* виде, когда выставивший аргумент прямо спрашивает партнера, принимает ли он его как установленный? Утвердительный ответ партнера на поставленный вопрос означает принятие соответствующего аргумента.

Если оппонент выражает *несогласие* или *сомневается в достоверности аргумента*, то проponent может выбрать один из трех вариантов поведения в дискуссии:

- (1)отказаться от аргумента;
- (2)заменить его равноценным;
- (3)дополнительно его обосновать.

Продолжать дискуссию в условиях, когда другая сторона дает отвод выставленным аргументам, как сомнительным, необоснованным или ложным, — значит идти на нарушение правил рационального ведения дискуссии.

(3) Согласование способов аргументации

Способы аргументации, представляющие собой различные виды умозаключений, в форме которых протекают обоснование и критика, также согласовываются субъектами. В случае явного или молчаливого согласия партнеров способы аргументации считаются принятыми и включаются в пересечения полей трех субъектов.

Несогласие со способами аргументации нередко выражается в том, что один из партнеров, претендуя на достоверное обоснование тезиса, прибегает к таким рассуждениям, как неполная индукция или аналогия. Отказ другого

партнера принять эти умозаключения как демонстративные вполне обоснован.

Непринятие способов обоснования проявляется и в тех случаях, когда проponent допускает явные или неявные *нарушения правил логического следования* в различного рода дедуктивных рассуждениях — условных, разделительных, лемматических. По этой же причине подвергают критике демонстрацию, в основе которой лежит поверхностная аналогия, либо проблематичное индуктивное обобщение.

(4) Согласование фундаментальных позиций

Общность исходных философских, идеологических или религиозно-культурных позиций участников дискуссий заметно упрощает и тем самым облегчает обсуждение научных и практических проблем. Участники обычно специально подчеркивают совпадение фундаментальных позиций и тем самым косвенно заявляют, что разногласия между партнерами носят частный характер.

По-особому протекает согласование полей аргументации, когда участники придерживаются различных, нередко несовместимых фундаментальных позиций. Согласование полей в этом случае не может выражаться в формировании компромиссных или смешанных доктрин. В области философии, идеологии, политики компромиссные доктрины часто оказываются внутренне противоречивыми, состоящими из несовместимых идей и воззрений. Выход из положения в этом случае выражается в стремлении партнеров прямо или косвенно найти сходные позиции в области общегуманных, общечеловеческих, религиозных или общегосударственных принципов и интересов либо в области здравого смысла.

Таким образом, определение полей аргументации, а также решение вопроса о степени их совместимости — чрезвычайно важное процедурно-процессуальное условие рационального проведения аргументативного процесса. Второе условие его эффективности — соблюдение правил

аргументации по отношению к его составным элементам: тезису, аргументам и демонстрации.

Тема: Основные функции языка.

Наш обычный язык – полноправный соавтор всех наших мыслей и дел. В известном смысле, он классик, а мы только современники самих себя.

«Законы действительности запечатлелись в человеческом языке как только он начал возникать... Мудрость языка настолько же превосходит любой человеческий разум, насколько наше тело лучше ориентируется во всех деталях жизненного процесса, протекающего в нем, чем мы сами». (С. Лем.)

«Если бы не было речи, то не были бы известны ни зло, ни истина, ни ложь, ни удовлетворение и ни разочарование. Речь делает возможным понимание всего этого. Размышляйте над речью.» (Упанишады).

Язык – это знаковая система, используемая для целей коммуникации и познания. Системность языка выражается в наличии в каждом языке помимо словаря также синтаксиса и семантики. *Синтаксис* – это совокупность правил образования выражений языка и их преобразования. *Семантика* – множество правил придания значений выражениям языка. Каждый язык имеет также *прагматику*, определяющую отношение между языком и теми, кто его использует для общения и познания.

Функции, или употребления языка – это те основные задачи, которые решаются с помощью языка в процессе коммуникации и познания.

Обычный язык, предназначенный, прежде всего, для повседневного общения, имеет целый ряд своеобразных черт. В определенном смысле их можно считать его недостатками. Этот язык является аморфным как со стороны своего словаря, так и в отношении правил построения выражений и придания им значений. В нем нет четких критериев осмысленности утверждений. Не выявляется строго логическая форма рассуждений: значения отдельных слов и выражений зависят не только от них самих, но и от их окружения. Многие соглашения относительно употребления слов не

формулируются явно, а только предполагаются. Почти все слова имеют несколько значений. Одни и те же предметы порой могут называться по-разному. Эти и другие особенности обычного языка говорят, однако, не столько об определенном его несовершенстве, сколько о могуществе, гибкости и скрытой силе.

Одной из специфических особенностей языка является его многофункциональность. В теории аргументации описание функций языка осуществляет **теория речевых актов**. Эта теория приобрела известность в последние 30 лет, хотя в ее основе лежат идеи, высказанные английским философом Дж. Остиним еще в 1955г. В дальнейшем эти идеи были развиты и конкретизированы Дж. Сёрлем, П.Ф. Стросоном.

Объектом исследования речевых актов являются **акты речи** – произнесение говорящим предложений в ситуации непосредственного общения со слушающим. Теория развивает деятельностное представление о языке, что важно для теории аргументации, рассматривающей аргументацию как определенное рода взаимодействие говорящего и слушающих. Теория речевых актов дает детальное описание внутренней структуры речевого акта – элементарного звена речевого общения. В этой теории субъект речевой деятельности понимается не как абстрактный индивид, лишенный каких-либо качеств и целей, а как носитель ряда конкретных характеристик: психологических (намерение, знание, мнение, эмоциональное состояние, воля) и социальных (статус по отношению к слушающему, функция в рамках определенного социального института). Сточки зрения теории речевых актов можно выделить следующие функции языка:

1. Ассертивы. Ассертивные речевые акты (утверждающие) речевые акты, такие как утверждение, заключение и предположение, являются коммуникативными актами, с помощью которых говорящий выражает свое мнение о чем-то. Он определенным образом делает себя ответственным за принятие пропозиции, выраженной в речевом акте: он обязан дать доказательства ее приемлемости, если это оспаривается слушателем.

Согласно условию ответственности. Считается, что говорящий полагает, что его пропозиция точна. Основой ассертива является утверждение. С помощью которого говорящий гарантирует верность выраженного содержания, но также существуют ассертивы, которые касаются приемлемости в более широком смысле. В критической дискуссии могут встречаться все типы ассертивных речевых актов. На стадии конфронтации они могут выразить рассматриваемую точку зрения (на стадии конфронтации устанавливается, что существует спор, выдвигается точка зрения и подвергается сомнению); на стадии аргументации – аргументы в защиту этой точки зрения (на стадии аргументации протагонист (пропонент) защищает свою точку зрения, а антагонист (оппонент) добивается от него дальнейшей аргументации, пока у него еще остаются сомнения); на заключительной стадии – исход дискуссии (на заключительной стадии устанавливается то, как разрешен спор, т.к. от точки зрения или сомнения, касающегося этой точки зрения, отказываются. Если опровергается точка зрения, спор разрешен в пользу антагониста, если опровергается сомнение в выдвигаемой точке зрения, спор разрешен в пользу протагониста. В первом случае, протагонист может принять точку зрения, противоположную его первоначальной точке зрения, но это не обязательно. Он может также принять нулевую точку зрения или изменить свою первоначальную точку зрения).

Хотя утверждение – это тип ассертивного акта, точка зрения или аргумент могут выражаться такими речевыми актами как требование, заверение, предположение и т. д. Вера в правильность пропозиции может быть очень сильной, как в случае уверенного утверждения или заключения, но она может быть очень слабой, как в предположении. Но. Чем более уверенно выдвигается положение, тем сильнее должна быть аргументирована защита.

2. Директивы. Директивные речевые акты, такие как просьба, вопрос, приказание и рекомендации, являются речевыми актами, с помощью которых говорящий пытается заставить слушающего сделать что-то, выраженное в

утверждаемом содержании речевого акта, или удержать его от этого. Согласно условию ответственности, считается, что говорящий хочет, чтобы соответствующее действие произошло или не произошло. Только эти директивные речевые акты могут встречаться в критической дискуссии, которая требует, чтобы протагонист защищал свою точку зрения (стадия конфронтации) или привел аргументы в пользу своей точки зрения (стадия аргументации). Согласно идеальной модели, от протагониста может не требоваться ничего, кроме как давать аргументацию в защиту своей точки зрения. При этом его не понуждают отказаться от своей точки зрения ради мира и спокойствия или из-за неприятных последствий для его семьи.

3. Комиссивы. Комиссивные речевые акты, такие как обещание, одобрение и соглашение, являются коммуникативными актами, с помощью которых говорящий обязуется совершить то, что выражено в пропозиции речевого акта, или удержаться от этого. Согласно условию ответственности, считается, что говорящий естественное намерение сделать все то, что он обещает. Комиссивные речевые акты могут выполнять несколько ролей в критической дискуссии. На стадии конфронтации и заключения они могут быть использованы для принятия или непринятия точки зрения. На стадии аргументации – для принятия или непринятия аргументов, на стадии открытия – для принятия вызова защищать свою точку зрения. На стадии открытия они также могут использоваться для принятия решения начать дискуссию, для соглашения по распределению ролей и правил ведения дискуссии и для соглашения по поводу того, как завершить дискуссию. (На стадии открытия принимается решение попытаться разрешить спор с помощью регулируемого аргументированного обсуждения. Одна сторона принимает роль протагониста, что означает готовность защищать свою точку зрения с помощью аргументации; другая сторона принимает роль антагониста, что означает стремление систематически критиковать точку зрения. При несмешанном споре сторона, действующая как протагонист не имеет иной задачи, кроме защиты своей точки зрения, а сторона,

действующая как антагонист, не имеет иной задачи, кроме как критиковать точку зрения протагониста. Обе стороны должны договориться о правилах дискуссии). На стадии заключения они могут использоваться для принятия решения о начале новой дискуссии.

4. Экспрессивы – это речевые акты, которые выражаются через поздравление, соболезнование и выражение радости, разочарования, гнева или сожаления. Они являются речевыми актами, с помощью которых говорящий выставляет напоказ свои чувства, касающиеся определенного события или положения дел. Согласно подготовительному условию, то, что данное событие действительно произошло, принимается как должное. В соответствии с условием ответственности считается, что говорящий выразил свои эмоции в рамках речевого акта. Так как экспрессивные речевые акты выражают чувства говорящего и не ведут ни к каким особым обязательствам, которые относятся к разрешению спора, они, как правило, не участвуют в критической дискуссии. Конечно, это не означает, что они совершенно не могут повлиять на процесс разрешения спора. Вздох антагониста по поводу того, что он не доволен аргументами протагониста, является эмоциональным обстоятельством, которое может отвлечь внимание от аргументов и от того факта, что протагонист действительно соблюдает все согласованные правила дискуссии. С другой стороны, экспрессивы также могут стимулировать значительный обмен идеями.

1. Декларативы – речевые акты, такие как увольнение служащего, открытие собрания и провозглашение мужем и женой, являются коммуникативными актами, с помощью которых говорящий отражает определенное состояние дел, которое совпадает с содержанием утверждения. Декларативы обычно употребляются в более или менее закрепленных контекстах, таких как ведение судебных процессов, собраний и религиозных церемоний, в которых всегда понятно, кому поручено совершить определенный декларатив. Исключением из этого правила можно считать такие речевые акты, которые содержат дефиницию или добавления и

разъяснение. Их назначение – способствовать пониманию слушающим других речевых актов, путем указания на то, как их надо интерпретировать. Употребление таких декларативов не требует специальных полномочий. Так как декларативы зависят только от авторитета и употребляются в строго закреплённом тексте, они прямо не содействуют разрешению спора. Следовательно, они не являются частью критической дискуссии. В лучшем случае, они могут привести к урегулированию спора, но не к его разрешению. Тем не менее речевые декларативы могут выполнять полезную роль на всех стадиях критической дискуссии. На стадии конфронтации они могут разъяснять словесную путаницу; на стадии открытия дискуссии они могут прояснить путаницу в правилах ведения дискуссии, на стадии аргументации они могут предотвращать поспешное принятие или непринятие положения; на заключительной стадии они могут предотвращать сомнительные решения. Следовательно, в критической дискуссии использование этих декларативов (разъяснения, уточнения, добавления) может выполнять также весьма полезную роль.

Данная классификация функционального употребления языка отражает классификацию теории речевых актов, разработанную Дж. Сёрлем и П.Ф. Стронсоном. Однако, это не единственная классификация функций речи. Так А.А. Ивин даёт несколько другую классификацию. Согласно его классификации выделяются следующие функции языка:

1. **Описание** – сообщение о реальном положении вещей. Сообщение, соответствующее действительности, является истинным. Сообщение, не отвечающее реальному положению дел – ложно. Иногда допускается, что описание может быть неопределённым, лежащим между истиной и ложью. К неопределённым можно отнести многие описания будущего (например, «Через год в этот день будет пасмурно»), описания движения, возникновения и исчезновения каких-то объектов и т.п.

2. **Норма** – с помощью этой функции осуществляется попытка заставить человека что-то сделать. Это выражения которые произносятся в

форме команды, приказа, требования, предписания, закона, правил и т.п. Например, «Прекратите говорить!» или «Старайтесь приносить максимум пользы как можно большему числу людей» и др. Нормы, в отличие от описаний, не являются истинными или ложными, но они могут быть обоснованными или необоснованными, способствующими достижению каких-то целей или нет.

3. Экспессивы – выражения различных чувств: «Сожалею, что разбудил вас», «Искренне сочувствую вам» и т.п. Экспессивы передают определенные психологические состояния, в них идет речь о каком-то свойстве (не обязательно действию), приписываемом либо говорящему либо слушающему. Например, я вправе поздравить вас с победой на соревнованиях, если вы действительно победили и если я на самом деле радуюсь вашей победе. В этом случае поздравление будет искренним и его можно расценивать как истинное. В противном случае его нужно будет расценивать как ложное.

4. Декларации – используются для изменения мира словом. Именно эта задача решается, например, выражениями: «Назначаю вас председателем», или «Ухожу в отставку» и т.п. Декларации меняют существовавшее до их произнесения положение вещей. Декларации не являются ни истинными, ни ложными, но они также как и нормы могут быть обоснованными или необоснованными.

5. Язык используется для **обещаний** – т.е. для того, чтобы возложить на говорящего обязательство совершить некоторое будущее действие или придерживаться определенной линии поведения. «Обещаю вести себя примерно», «Клянусь говорить правду, только правду и ничего кроме правды». Обещания можно истолковать как просьбы к самому себе, т.е. как нормы, адресованные говорящим самому себе и в чем-то предопределяющие его поведение в будущем.

6. Язык может использоваться для **оценок**, т.е. для выражения положительного, отрицательного или нейтрального отношения к

рассматриваемому объекту или если сопоставляются два объекта, для выражения предпочтения одного из них другому или утверждения равноценности друг другу. Оценками являются высказывания «Хорошо, что погас свет», «Плохо, когда кто-то опаздывает» и т.п. В отличие от описаний они не являются истинными или ложными, но они могут быть глубокими или поверхностными, общепринятыми или нет, эффективными или нет и т.п.

Тема 2. Эмпирическая аргументация

1. Прямое подтверждение
2. Подтверждение следствий
3. Факты как примеры
4. Факты как иллюстрации

1. Прямое подтверждение.

Все многообразные виды аргументации можно разделить на **эмпирические и теоретические.**

Эмпирическая аргументация – это аргументация, неотъемлемым элементом которой является ссылка на опыт, на эмпирические данные.

Теоретическая аргументация – это аргументация, опирающаяся на рассуждение и не пользующаяся непосредственно ссылками на опыт.

Различие между эмпирической и теоретической аргументацией является относительным, как относительна сама граница между эмпирическим и теоретическим знанием. Нередки случаи, когда в одном и том же процессе аргументации соединяются вместе и ссылки на опыт, и теоретические рассуждения.

Ядро приемов эмпирической аргументации составляют *способы эмпирического обоснования знания*, называемые также (эмпирическим) подтверждением или **верификацией**. Однако, эмпирическая аргументация не сводится только к подтверждению. В процессе аргументации эмпирические данные могут использоваться не только в качестве подтверждения. Так, примеры и иллюстрации, играющие обычно в аргументации заметную роль,

не относятся к приемлемым способам эмпирического подтверждения. Кроме того, в аргументации ссылки на опыт могут быть и заведомо недобросовестными, что исключается самим смыслом понятия подтверждения. И эмпирическая аргументация, и ее частный случай эмпирическое подтверждение, строго применимы только для описательных утверждений. Декларации, клятвы, предостережения, решения, идеалы, нормы и иные выражения, тяготеющие к оценкам, не допускают эмпирического подтверждения и обосновываются иначе, чем ссылки на опыт. В случае таких выражений неуместна вообще эмпирическая аргументация. Ее использование с намерением убедить кого-то в приемлемости определенных решений, норм, идеалов и т.п. должно быть отнесено к **некорректным** приемам аргументации. Подтверждение может быть прямым, или непосредственным и косвенным.

Прямое подтверждение – это непосредственное наблюдение тех явлений, о которых говорится в обосновываемом утверждении.

При косвенном подтверждении речь идет о подтверждении логических следствий обосновываемого утверждения, а не о прямом подтверждении самого утверждения.

Хорошим примером прямого подтверждения служит доказательство гипотезы о существовании планеты Нептун: вскоре после выдвижения гипотезы эту планету удалось увидеть в телескоп. Французский астроном Ж. Леверье, изучая возмущения в орбите Урана, теоретически предсказал существование Нептуна и указал, куда надо направить телескопы, чтобы увидеть новую планету. Когда самому Леверье предложили посмотреть в телескоп, чтобы убедиться, что найденная на «кончике пера» планета существует, он отказался: «Это меня не интересует, я и так знаю, что Нептун находится именно там, где и должен находиться, судя по вычислениям». Можно сказать, что это была неоправданная самоуверенность. Как бы ни были точны вычисления Леверье, до момента непосредственного наблюдения утверждение о существовании Нептуна оставалось пусть

высоковероятным, но только предположением, а не достоверным фактом. Могло оказаться, что возмущения в орбите Урана вызываются не неизвестной пока планетой, а какими-то иными факторами. Именно так и оказалось при исследовании возмущений в орбите другой планеты – Меркурия.

Но даже в самых простых констанциях нет «чистого» чувственного созерцания. У человека оно всегда пронизано мышлением, без понятий и без примеси рассуждения он не способен выразить даже самые простые свои наблюдения, зафиксировать самые очевидные факты.

«Даже наш опыт, получаемый из экспериментов и наблюдений,- пишет К. Поппер,- не состоит из «данных». Скорее он состоит из сцепления догадок – предположений, ожиданий, гипотез и т.п., с которыми связаны принятые нами традиционные научные и ненаучные знания и предрассудки. Такого явления как чистый опыт, полученный в результате эксперимента или наблюдения, просто не существует. Нет опыта, не содержащего соответствующих ожиданий и теорий. Нет никаких чистых «данных» и эмпирически данных «источников знания», на которые мы могли бы опереться при проведении нашей критики».

Поппер приводит интересные примеры существенной предопределенности опыта задачей, стоящей перед исследователем, принятой им точкой зрения или теорией. «... Вера в то, что мы можем начать научное исследование с одних чистых наблюдений, не имея чего-то похожего на теорию, является абсурдной. Справедливость этого утверждения можно проиллюстрировать на примере человека, который всю свою жизнь посвятил науке, описывая каждую вещь, попадавшуюся ему на глаза, и завещал свое бесценное собрание наблюдений Королевскому обществу для использования в качестве индуктивных данных. Этот пример хорошо показывает, что, хотя вещи иногда копить полезно, наблюдения копить нельзя.

... Я пытался внушить эту мысль группе студентов – физиков в Вене, начав свою лекцию словами: «Возьмите карандаш и бумагу, внимательно наблюдайте и описывайте ваши наблюдения!» Они спросили, конечно, что именно они должны наблюдать. Ясно, что простая инструкция «наблюдайте!» является абсурдной»

Наблюдение всегда имеет избирательный характер. Из множества объектов должен быть выбран один или немногие, должна быть сформулирована проблема или задача, ради решения которой осуществляется наблюдение. Описание наблюдения предполагает использование языка, и значит, все те сходства и классификации, которые заложены в этом языке. Опыт, начиная с самого простого обыденного наблюдения и кончая сложным научным экспериментом, всегда имеет **теоретическую** составляющую и в этом смысле не «чистым».

«... Даже наблюдения и сообщения о наблюдениях,- пишет Поппер, - находится под властью теорий или, если предпочесть термин, под влиянием концептуального каркаса. Действительно, неинтерпритированных наблюдений, наблюдений, не пропитанных теорией, вообще не существует. На самом деле даже наши глаза и уши являются результатом эволюционных приспособлений, т.е. метода проб и ошибок, соответствующего методу предположений и опровержений. Оба эти метода заключаются в приспособлении к закономерностям окружающей среды».

Идея «теоретической нагруженности» опыта, столь популярная современной методологии науки, стала складываться в начале XX века. Освальд Шпенглер писал, что «всякий научный опыт, каким бы он ни был, является, ко всему прочему еще и свидетельством способов символического представления. Все словесно зафиксированные законы суть живые, одушевленные распорядки, исполненные самого сокровенного содержания какой-то одной, и притом только этой, культуры». Шпенглер считал, что научный и повседневный опыт не только содержит в себе теоретическую составляющую, но всегда является выражением своеобразной и целостной

культуры своего времени. «Всякий факт, даже простейший, - писал он,- уже содержит в себе теорию. Факт – это единственное в своем роде впечатление, испытываемое бодрствующим существом, и все зависит от того, для кого он существует или существовал: для античного ли человека или западного, для человека готики или барокко». К примеру, молния производит совершенно разное впечатление на воробья и на наблюдающего за ней естествоиспытателя, сходным образом она по-разному воспринималась людьми разных эпох.

«Теоретическая нагруженность» фактов особенно наглядно проявляется в современной физике, исследующей объекты, не наблюдаемые непосредственно и широко использующей для их описания математический аппарат. Истолкование фактов, относящихся к таким объектам, представляет собой самостоятельную и иногда весьма сложную проблему.

Интересный пример на эту тему приводит в своих воспоминаниях В. Гейзенберг. Обсуждая с Н. Бором эксперименты, относящиеся к квантовой механике, они остановились в недоумении перед вопросом, как можно было бы привести в согласие с формулами квантовой и волновой механики такой простой феномен, как траектория электрона в камере Вильсона. Эта траектория существовала, ее можно было наблюдать. Однако в квантовой механике понятие траектории вообще не упоминалось, а в волновой механике траектория должна была выглядеть совершенно иначе. «... В один из вечеров случилось так,- пишет Гейзенберг,- что я внезапно подумал о моем разговоре с Энштейном и вспомнил его выражение: «Только теория решает, что можно наблюдать.» Мне тут же стало ясно, что ключ к столь долго не открывавшейся двери нужно искать в этой точке. ...В самом деле, мы всегда бездумно говорили, что траекторию электрона в камере Вильсона можно понаблюдать. Однако возможно, что наблюдалось нечто иное. Возможно, наблюдались лишь дискретные следы неточно определенных местоположений электрона. Ведь фактически мы видим лишь отдельные капельки воды в камере, которые заведомо намного протяженнее чем

электрон. Правильно поставленный вопрос поэтому должен был гласить: можно ли в квантовой механике отразить ситуацию, при которой электрон приблизительно, т.е. с известной неточностью – находится в определенном месте и при этом приблизительно, т.е. опять таки с известной неточностью – обладает заранее данной скоростью, и можно ли сделать эту неточность настолько малой, чтобы не возникали расхождения с экспериментальными данными. Краткие вычисления подтвердили, что подобные ситуации можно представить математически и что неточности охватываются теми соотношениями, которые позднее были названы соотношениями неопределенности квантовой механики».

Обычно географические открытия представляются «чистыми» наблюдениями островов, морей, горных вершин и т.п. Но можно заметить, что и географическое имеет тенденцию направляться теорией. Колумб исходил из идеи шарообразности Земли, и держа постоянный курс на Запад приплыл к берегам Америки. Он не считал, однако, что им открыт новый, неизвестный европейцам материк. Руководствуясь своими теоретическими представлениями, Колумб полагал, что им найден только более короткий и простой путь в уже известную Вест-Индию. Географические исследования Франклина, Вегенера, экспедиции Хейердала предпринимались с целью проверки определенных теорий, и результаты этих экспедиций истолковывались в соответствии с этими теориями.

Таким образом, непровержимость чувственного опыта, фактов является относительной. Нередки случаи, когда факты, представляющиеся поначалу достоверными, при их теоретическом переосмысливании пересматривались, уточнялись, а то и вовсе отбрасывались. «Гипотеза должна быть в состоянии обнаружить несостоятельность того, что неверно признается за факты и находится в противоречии с нею» (К.А. Тимирязев).

Чувственный опыт, являющийся конечным источником и критерием знания, сам не однозначен, содержит компоненты теоретического знания, и поэтому нуждается в правильном истолковании, а иногда и в собственном

обосновании. Опыт не обладает **абсолютным** неопровержимым статусом, он может по-разному интерпретироваться и даже переосмысливаться. Однако, позиция, когда опыт и опирающаяся на него теоретическая конструкция представляются одинаково сомнительным, не может обладать статусом достаточного обоснования. Эмпирические данные, факты обладают, как правило, гораздо большей устойчивостью, чем опирающиеся на них теории. Все теории, даже представляющиеся сейчас вполне надежными, гипотетичны: со временем они будут пересмотрены и на смену им придут другие, более современные теории. Иначе обстоит дело с фактами. Пересмотр обобщающей их теорий не означает автоматически ревизии фактов. Они могут истолковываться по-новому, но их основное содержание остается неизменным.

Широко распространено суждение, что в аргументации, обосновании и опровержении утверждений главную и решающую роль играют факты, непосредственное наблюдение исследуемых объектов. Это утверждение нуждается в существенном уточнении. Использование верных и неоспоримых фактов – надежный и успешный способ обоснования. Противопоставление таких фактов ложным или сомнительным положениям – хороший метод опровержения. Действительное явление, событие, не согласующееся со следствиями какого-то универсального положения, опровергает не только эти следствия, но и само положение. Факты, как известно, упрямая вещь. При подтверждении утверждений, относящихся к ограниченному кругу объектов, и опровержении ошибочных, оторванных от реальности, спекулятивных конструкций, «упрямство фактов» проявляется особенно ярко. И тем не менее факты, даже в этом узком своем применении, не обладают абсолютной «твердостью». Они не составляют, даже взятые в совокупности, совершенно надежного, незыблемого фундамента для опирающегося на них знания. Факты значат много, но далеко не все.

2. Подтверждение следствий.

В науке, да и не только в ней, непосредственное наблюдение того, о чем говорится в проверяемом утверждении, редкость. Обычно эмпирическое подтверждение является индуктивным подтверждением, а эмпирическая аргументация имеет форму индуктивного умозаключения.

В зависимости от того, имеется ли в умозаключении связь логического следования между его посылками и заключением, различаются два вида умозаключений: дедуктивные и индуктивные. В дедуктивных умозаключениях связь между посылками и заключением опирается на закон логики, в силу чего заключение с логической необходимостью вытекает из посылок. Такое умозаключение всегда ведет от истинных посылок к истинному заключению. В индуктивных умозаключениях посылки и заключения не связаны между собой законом логики и заключение не следует логически из посылок. Достоверность посылок не гарантирует достоверности выводимого из них индуктивного заключения. Убедительность индуктивных обобщений зависит от числа приводимых случаев. Чем обширнее база индукции, тем более правдоподобным является заключение. Но иногда и при достаточно большом числе подтверждений индуктивное обобщение оказывается ошибочным.

Например:

Алюминий – твердое тело, железо, медь, цинк, серебро, платина, золото, никель, барий, калий, свинец - твердые тела, все они металлы, следовательно, все металлы – твердые тела.

Все посылки этого умозаключения истинны, но его общее заключение ложно, поскольку ртуть – единственный из металлов – жидкий.

Поспешное обобщение – т.е. обобщение без достаточных на то оснований. Эта ошибка является типичной в индуктивном умозаключении, и, соответственно, в эмпирической аргументации. Индуктивные обобщения всегда требуют известной осмотрительности и осторожности. Их убедительная сила невелика, особенно, если база индукции незначительна.

Например:

Софокл - драматург ; Шекспир – драматург; Софокл и Шекспир – люди; следовательно, каждый человек – драматург.

Наиболее важным, и вместе с тем можно сказать универсальным способом индуктивного подтверждения является **выведение из обосновываемого положения логических следствий и их последующая опытная проверка**. Подтверждение следствий оценивается при этом как свидетельство в пользу истинности самого положения.

1. Тот, кто ясно мыслит, ясно говорит. Одним из признаков ясного мышления, если не основным является умение передать свои знания кому-то другому, возможно, далекому от обсуждаемого вопроса. Если человек обладает таким умением и его речь ясна и убедительна, это можно считать подтверждением того, что его мышление является ясным.

2. Известно, что сильно охлажденный предмет в теплом помещении покрывается капельками росы. Если мы видим, что у человека, вошедшего в дом, запотели очки, мы можем с достаточной уверенностью заключить, что на улице морозно. Истинность посылок не гарантирует здесь истинности заключения. Заключение вытекает только с некоторой вероятностью.

Выведение следствий и их подтверждение, взятое само по себе, никогда не в состоянии установить справедливость обосновываемого положения. Подтверждение следствия только повышает его вероятность. Чем больше число следствий нашло подтверждение, тем выше вероятность проверяемого утверждения. Отсюда рекомендация: **выводить из выдвигаемых и требующих надежного фундамента положений как можно больше логических следствий с целью их проверки**.

Значение имеет не только количество следствий, но и их характер. Чем более **неожиданные следствия** какого-то положения получают подтверждение, тем более сильный аргумент они дают в его поддержку. И наоборот, чем более ожидаемо в свете уже получивших подтверждение следствий новое следствие, тем меньше его вклад в обоснование проверяемого положения.

Как бы ни было велико число подтверждающихся следствий, и какими бы неожиданными, интересными или важными они не оказались, положение, из которого они выведены, все равно остается **только вероятным**. Никакие следствия не способны сделать его истинным. Даже самое простое утверждение в принципе не может быть доказано на основе одного подтверждения вытекающих из него следствий.

Это центральный пункт всех рассуждений об эмпирическом подтверждении. Непосредственное наблюдение того, о чем говорится в утверждении, дает уверенность в истинности последнего. Но область применения такого наблюдения является ограниченной. Подтверждение следствий – универсальный прием, применимый ко всем утверждениям, но прием, только повышающий правдоподобие утверждения, но не делающий его достоверным.

Людвиг Витгенштейн рассматривает такой пример. Считается, что вождь одного племени своими ритуальными танцами способен вызывать дождь. На каком основании мы полагаем, что люди этого племени ошибочно связывают танец вождя с дождем? Если их система взглядов также согласованна, как и наша, то мы никак не можем судить о них с точки зрения наших представлений и нашей практики. Если, к примеру, мы ссылаемся на статистические данные в пользу того, что ритуальные танцы не имеют ни какого отношения к дождям, племенной вождь объяснит нам, что боги капризны. Окажется, таким образом, что, если танца дождь идет, то это подтверждает, что танец способен вызвать дождь; если после танца дождя все-таки нет, это подтверждает, что боги капризны и не обращают внимания на танец. Вывод Витгенштейна скептичен: обратить инакомыслящего разумными доводами невозможно. Пример Витгенштейна выразительно показывает, что подтверждение следствий лишь повышает правдоподобие обосновываемого утверждения, но в принципе не способно сделать его достоверным.

Важность эмпирического обоснования невозможно переоценить. Обусловлено это тем, что конечным источником и критерием наших знаний выступает опыт. Познание начинается с живого, чувственного созерцания, с того, что дано в непосредственном наблюдении. Чувственный опыт связывает человека с миром, теоретическое знание только надстройка над эмпирическим базисом.

Вместе с тем опыт не является абсолютным и бесспорным гарантом неопровержимости знания. Он тоже может критиковаться, проверяться и пересматриваться.

Таким образом, если ограничить круг способов обоснования утверждений их прямым или косвенным подтверждением в опыте, то окажется непонятным, каким образом все-таки удастся переходить от гипотез к теориям, от предположений к истинному знанию. Эмпирическое обоснование должно быть дополнено теоретическим обоснованием.

3. Факты как примеры

Эмпирические данные могут использоваться в ходе аргументации в качестве **примеров, иллюстраций и образцов**. Выступая в качестве примера, факт или частный случай делает возможным **обобщение**; в качестве образца он **побуждает к подражанию**. Использование частных случаев в качестве образцов не имеет отношения к аргументации в поддержку **описательных** утверждений. Образцы используются для обоснования **ценностей** и аргументации в их поддержку. Употребление фактов как примеров и иллюстраций может рассматриваться как один из вариантов обоснования какого-то положения путем подтверждения его следствий. Но в таком качестве они являются весьма слабым средством подтверждения: о правдоподобии общего положения невозможно сказать что-нибудь конкретное на основе одного единственного говорящего в его пользу факта. Скажем, Сократ прекрасно владел искусством вести спор и определять понятия; но, отправляясь только от этого частного случая нельзя правдоподобно заключить, что все люди умеют вести спор и определять или,

по меньшей мере, все древние греки искусно спорили и удачно определяли понятия.

Факты, используемые как примеры и иллюстрации, обладают рядом особенностей, выделяющих их из числа всех тех фактов и частных случаев, которые привлекаются для подтверждения общих положений и гипотез. Примеры и иллюстрации **более доказательны, или более вески, чем остальные факты.** Факт или частный случай, избираемый в качестве примера, должен достаточно отчетливо выразить **тенденцию к обобщению.**

Если говорить строго, то факт-пример никогда не является чистым описанием какого-то реального состояния дел. Он говорит не только о том, что есть. Но и отчасти и непрямо о том, что должно быть. Он соединяет функцию описания с функцией оценки (предписания), хотя доминирует в нем первая из них. Этим объясняется широкое распространение примеров и иллюстраций в процессах аргументации, а также в повседневном общении.

Пример – это факт или частный случай, используемый в качестве отправного пункта для последующего обобщения и для подкрепления сделанного обобщения.

Чаще всего рассуждение, использующее примеры, протекает по схеме:

«Если всякое S есть P , то S_1 есть P , S_2 есть P и т.д.; значит, всякое S есть P ». Это схема индуктивного (правдоподобного) рассуждения.

Аргументация с помощью примера пока исследована очень слабо. Это связано с тем, что современная методология науки ориентирована по преимуществу на естественнонаучное познание, в котором примеры не столь часты, как в гуманитарных науках. Проблемы практического мышления, включающего идеологию и утопию, вообще пока не нашли методологического и эпистемологического осмысления. Результатом является то, что примеры растворяются в числе других фактов, а рассуждение, использующее примеры, - в общей, с трудом допускающей расчленение массе индуктивных рассуждений. Остается пока в тени и **типизирующая функция примера.**

Европейская логика всегда была равнодушна к анализу роли примеров в аргументации, поскольку считалось, что доказательная или убедительная сила примеров столь же ничтожна, как и убедительность всех изолированных, приводимых по одиночке факторов.

Примеры могут использоваться только для описательных обобщений, поэтому пример представляет собой **описательное** утверждение, говорящее о некотором факте, в то время как образец – это **оценочное** утверждение, относящееся к какому-то частному случаю и устанавливающее частный стандарт, идеал и т.п. Излагая факты в качестве примеров чего-либо, оратор дает понять, что речь идет именно о примерах, за которыми должно последовать обобщение, или мораль. Однако нельзя говорить о том, что это правило работает на 100%. Прежде всего, перед тем как использовать пример, необходимо четко себе представлять для чего необходим в процессе аргументации данный пример.

Цель примера – подвести к формулировке общего утверждения и в какой-то мере быть доводом в поддержку обобщения. С этой целью связаны **критерии выбора** примера.

1. Прежде всего, избираемый в качестве примера факт или частный случай должен выглядеть **достаточно ясным и неоспоримым**.

2. Пример должен подбираться и формулироваться таким образом, чтобы он побуждал перейти от единичного или частного к общему, а не от *частного к частному*. Аргументация от частного к частному характерна для сократических диалогов. В такой аргументации единичные явления не представляют собой примеров.

Рассуждение от частного к частному опирается на определенную **инерцию мышления**, на движении его по намечающейся прямой линии, которая ведет от одной ситуации к другой, в то время как задача примеров вести от индивидуальных или частных явлений к общему, резюмирующему их положению. Факт, используемый в качестве примера, должен восприниматься как логически и физически возможное явление. Если это не

так, то пример приводит к обратному результату или к комическому эффекту.

4. Факты как иллюстрации

Иллюстрация – это факт или частный случай, призванный укрепить убежденность слушающего в правильности уже известного приятного общего пользования.

Пример подталкивает мысль к новому обобщению и подкрепляет это обобщение. Иллюстрация проясняет известное общее положение, демонстрирует его значение с помощью целого ряда возможных применений, усиливает эффект его присутствия в сознании слушающего.

С различием задач примера и иллюстрации связано различие критериев выбора примеров и выбора иллюстраций. Пример должен выглядеть достаточно твердым, однозначно трактуемым фактом. Иллюстрация вправе *вызывать небольшие сомнения*, но она должна живо воздействовать на воображение слушателя, останавливая на себе внимание.

«... Иллюстрацию, целью которой является эффект присутствия, иногда бывает необходимо разрешить с помощью конкретных, задерживающих внимание деталей, тогда как пример, напротив, следует предусмотрительно «ощипать» во избежание рассеивания мысли или ее отклонения от цели, намеченной оратором. Иллюстрация в гораздо меньшей степени, чем пример, рискует быть неверно интерпретированной». (Перельман).

Обычная задача иллюстрации – *облегчить понимание общего положения*. Иллюстрация, конкретизируя общее положение с помощью частного случая *усиливает эффект присутствия*. На этом основании в ней иногда видят образ, живую картинку абстрактной мысли. Иллюстрация не ставит перед собой цель заменить абстрактное конкретным и тем самым перенести рассмотрение на другие объекты. Это делает **аналогия**, иллюстрация же – не более чем частный случай, подтверждающий уже известную общую истину или облегчающий более отчетливое ее понимание.

Неудачный пример ставит под сомнение то общее положение, которое, он призван подкрепить. Противоречащий пример способен даже опровергнуть это положение. Иначе обстоит дело с неудачной, неадекватной иллюстрацией. Общее положение, к которому она приводится, не ставится под сомнение, и неадекватная иллюстрация расценивается скорее как негативная характеристика того, кто ее применяет, свидетельствующая о непонимании им общего принципа или о его неумении подобрать удачную иллюстрацию. Неудачная иллюстрация может иметь даже комический эффект: «надо уважать своих родителей, когда один из них вас бранит, живо возражайте». При описании какого-то определенного лица особенно эффективно ироническое использование иллюстраций. Сначала этому лицу дается позитивная характеристика, а затем приводятся иллюстрации, прямо несовместимые с нею. Так, в «Юлии Цезаре» Шекспира Антоний, постоянно напоминая, что Брут честный человек, приводит одно за другим свидетельства его неблагодарности и предательства.

Вывод: таким образом, иллюстрация показывает, что эмпирическое обоснование есть только частный случай эмпирической аргументации, Эмпирическая аргументация включает в себя все перечисленные и рассмотренные ранее компоненты.

Тема: Контекстуальная аргументация.

- 1. Традиция и авторитет**
- 2. Интуиция и вера**
- 3. Здравый смысл и вкус**

В зависимости от того, на какую **аудиторию** распространяется воздействие аргументации, все способы аргументации можно разделить на *универсальные и контекстуальные*.

Универсальная аргументация применяется в любой аудитории.

К универсальным способам аргументации относятся рассмотренные ранее прямое подтверждение, косвенное эмпирическое подтверждение (в частности, подтверждение следствий), многообразные способы

теоретической аргументации: дедуктивное обоснование, системная аргументация, методологическая и др.

Контекстуальная аргументация эффективна в определенной аудитории.

Контекстуальные способы аргументации охватывают аргументы к традиции и авторитету, к интуиции и вере, к здравому смыслу и вкусу и др.

Граница между универсальной и контекстуальной аргументацией относительна. Универсальная аргументация иногда характеризуется как «рациональная», а контекстуальная – «нерациональная» или даже как «иррациональная». Такое различие, однако, не является оправданным. Оно резко сужает сферу «рационального», исключая из нее большую часть гуманитарных и практических рассуждений, невысказанных без использования «классики» (авторитетов), продолжения традиции, апелляции к здравому смыслу, вкусу и т.п.

1. Традиции и авторитет

Из всех контекстуальных аргументов наиболее употребимым и наиболее значимым является **аргумент к традиции**. В сущности все контекстуальные содержат в свернутом, имплицитном виде ссылку на традицию. Признаваемые авторитеты, интуиция, здравый смысл, вера, вкус и т.п. формируются исторической традицией и не могут существовать независимо от нее.

Чуткость аудитории к приводимым аргументам в значительной мере определяется теми традициями, которые она разделяет. Это верно не только для аргументации в науках о духе, но во многом и для аргументации в науках о природе. Традиция закрепляет наиболее общие допущения, в которые нужно верить, чтобы аргумент казался правдоподобным, создает ту предварительную обстановку, без которой он утрачивает свою силу. «...Один и тот же аргумент, выражающий одно и то же отношение между понятиями и опирающийся на хорошо известные допущения, - отмечает

Фейерауенд, - в одно время может быть признан и даже прославляться, в другое – не произвести ни какого впечатления» (Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986. – с. 469.) В качестве примера Фейерабенд приводит спор между сторонниками и противниками гипотезы Коперника. Стремление Коперника разработать такую систему мироздания, в которой каждая часть соответствовала бы всем другим частям и в которой ничего нельзя было бы изменить не разрушая целого, не могло найти отклика у тех, кто был убежден, что фундаментальные законы природы открываются нам в повседневном опыте, и кто, следовательно, рассматривал полемику между Аристотелем и Коперником как решающий аргумент против идей последнего. Из анализа индивидуальных реакций на учение Коперника следует, заключает Фейерабенд, что *«аргумент становится эффективным только в том случае, если он подкреплён соответствующей предварительной установкой, и лишается силы, если такая установка отсутствует... Чисто формальных аргументов не существует»* (там же).

Традиция представляет собой анонимную, стихийно сложившуюся систему образцов, норм, правил и т.п., которой руководствуется в своем поведении достаточно обширная и устойчивая группа людей. Традиция может быть настолько широкой, чтобы охватывать все общество в определенный период его развития. Наиболее популярные традиции, как правило, не осознаются таковыми. Особенно наглядно это проявляется в так называемом «традиционном» обществе, где традициями определяются все сколь-нибудь существенные стороны социальной жизни. «Одной из существенных черт магического сознания древнего – племенного или «закрытого» общества, - пишет К. Поппер, - является господствующее в таком обществе убеждение, будто оно существует в заколдованном круге неизменных табу, законов и обычаев, которые считаются столь же неизбежными, как восход солнца, смена времен года и тому подобные совершенно очевидные закономерности природы. И только после падения магического «закрытого общества» стало возможным теоретическое

осмысление отличия «природы» от «общества». (Поппер К. Открытое общество и его враги. – М.. 1992. Т.1. С. 91.)

Традиции имеют отчетливо выраженный двойственный, описательно-оценочный характер. В них аккумулируется предшествующий опыт успешной деятельности, и они оказываются своеобразным его выражением. С другой стороны, они представляют собой проект и предписание будущего поведения. Традиции являются тем, что делает человека звеном в цепи поколений, что выражает пребывание его в историческом времени, присутствие в «настоящем» как звене, соединяющем прошлое и будущее.

Традиционализм и антитрадиционализм – две крайних позиции в трактовке традиции. Традиционализм исходит из убеждения, что практическая мудрость по-настоящему в делах, а не в писанных правилах, и ставит традицию выше разума. Антитрадиционализм, напротив, считает традицию предрассудком, который должен быть преодолен с помощью разума.

Господство традиционализма не только в теории, но и в практической жизни характерно для коллективистических обществ с жесткой структурой. Таковыми являются средневековое общество, так называемые «восточные деспотии» (Древний Египет, Древний Китай и др.) и тоталитарные общества XX в. Жесткая структура присуща также высокоинтегрированной массе, в частности армии, церкви, определенным политическим партиям. Во многом эта же структура реализуется в «нормальной», или парадигмальной»,

Науке, т.е. в научной дисциплине, имеющей ядро, добившейся успеха и устоявшейся.

Таким образом, история человечества – это главным образом история коллективистических обществ. Индивидуалистические общества существовали лишь в античных Греции и Риме, а начиная с XVII в., утвердились в Западной Европе. В XXв. В ряде стран Западной Европы индивидуалистические общества на довольно длительный период были заменены коллективистическими. Кроме того, в современном

индивидуалистическом обществе имеются достаточно обширные и влиятельные сообщества, имеющие жесткую структуру: армия, церковь, некоторые политические партии, нормальная наука.

Жесткая структура предполагает непроницаемый водораздел между «верхом» и «низом», ее общая ориентация является подчеркнуто спекулятивной: «верх» полностью детерминирует «низ», определяя стиль мышления, чувства и деятельность последнего. «Верх» включает три взаимосвязанные части: разумную, чувственную и деятельностную. В тоталитарном обществе роль разумной части «верха» играет тоталитарная идеология; объектом особых чувств являются создатели тоталитарной доктрины; деятельностная часть детально регламентирует все формы группового поведения. В средневековом обществе земному миру как «низу» противостоял небесный мир, разумная часть которого включала Откровение, чувственная – сыновнюю любовь к Богу и деятельностная – бесприкословное исполнение того, что предписано богом. В «нормальной» науке ее парадигма и те, кто внес большой вклад в ее разработку, противостоят научному сообществу, разрабатывающему парадигму, которая чтит ее создателей. В различных жестких структурах части «верха» соотносятся по-разному: в средневековом обществе на первом плане стоит чувственная часть «верха», в тоталитарном обществе и «нормальной» науке доминирует разумная часть. Отношение индивидов, составляющих «низ» общества, к трем частям его «верха» можно охарактеризовать как **веру** в то, что утверждается в разумной части «верха», **любовь** к чувственной его части и безусловное **повиновение** предписаниям деятельностной части. Отношение, связывающее индивидов «низа» - это отношение их **равенства** между собой относительно «верха».

Из всех обществ с жесткой структурой наиболее полно и всесторонне исследовано средневековое общество. Поэтому рассмотрим проблему традиционализма применительно к этому обществу.

В средние века все устоявшееся и завоевавшее в жизни прочное место считается правильным. Оно не обязательно закрепляется в нормах права, но

охраняется традицией, обычаем и в большинстве случаев этого достаточно. Само право мыслится как старинное, авторитет его подкрепляется ссылкой на старину. «Нововведение не осознавалось как таковое, и вся законодательная деятельность проходила преимущественно в форме реставрации старинного права, нахождения и уточнения обычаев отцов и дедов. Право той эпохи было ориентировано на прошлое. Высокая оценка старины характерна для всех сфер средневековой жизни». (Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984 - С. 154.)

Средневековье, несомненно, консервативно, но средневековый традиционализм не является просто консерватизмом, поскольку в установке на старину видится особая доблесть и старое считается обладающим особым моральным достоинством. Только от века существующее может иметь моральную силу и непререкаемый авторитет. «Не сдвигай с места камней, которые установил твой отец... - настаивает еще в V веке монах Винцент Лоренский. – Ибо если новшества надобно избегать, то древности следует держаться; если новое нечисто, то старое учение свято» (Цит. по Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – с. 154).

Традиционализму всегда сопутствует консерватизм. В средневековом сознании консерватизм проявляется многообразно. Прежде всего оно озабочено сохранением ядра религиозной доктрины, лежащей в основе средневекового мировоззрения. Консерватизм распространяется и на обсуждаемые проблемы: их круг является ограниченным и устойчивым, все они представляют собой только переформулировку вопросов, поставленных еще в авторитетных источниках. Средневековый мыслитель консервативен и по своей психологии: его раздражает даже само намерение обсуждать проблемы, не затрагивавшиеся ранее и не освященные традицией. Средневековью, постоянно стремящемуся действовать только в русле традиции, несвойственна тяга к реформам, к введению новшеств. Как отмечает Ю.М. Лотман, следование правилу, освященному многовековой традицией для средневекового человека является делом чести и доблести.

Таким образом, *отказ от новаторства* не является осознанным выбором для средневекового человека. Этот отказ органически вытекает из общего характера средневековой культуры. *Аргумент к традиции был одним из основных в средневековой жизни, а в вопросах практических он оказывался обычно решающим.*

Просвещение истолковывало традицию как одну из форм авторитета. На этом основании был выдвинут лозунг преодоления всех предрассудков и прежде всего **предрассудков авторитета и предрассудков поспешности**. Поспешность – источник ошибок, возникающих при пользовании собственным разумом. Она может быть устранена или скорректирована путем методически дисциплинированного разума. Предрассудки авторитета проистекают из того, что люди вообще не пользуются собственным разумом, передоверяя способность рассуждать авторитету. И эти предрассудки самые опасные. К традиции как относится все, что касается авторитета вообще.

Романтизм, возвеличивая и противопоставляя ее разумность свободе, рассматривает ее как историческую данность, подобную данностям природы. В результате традиция оказывается противоположностью свободному самоопределению, поскольку выступает как некая самоочевидность и не нуждается в разумных основаниях.

Противоположность традиции и разума носит относительный характер: традиции складываются при участии разума, а сам разум в каждый конкретный период является продолжением и развитием имманентно присущей человеку традиции рациональности. «Даже самая подлинная и прочная традиция, - пишет Х.-Г. Гадамер, - формируется не просто естественным путем, благодаря способности к самосохранению того, что имеется в наличии, но требует согласия, принятия, заботы. По существу своему традиция – это сохранение того, что есть, сохранение, осуществляющееся при любых исторических переменах. Но такое сохранение суть акт разума, отличающийся, правда, своей незаметностью.» (Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 334).

Аргумент к традиции неизбежен во всех тех научных рассуждениях, в которые входит «настоящее» как тема обсуждения или как один из факторов, определяющих позицию исследователя. Обращение к традиции – обычный способ аргументации и в морали. Наши установленные нормы и поступки во многом определяются традицией. «Совершенно немыслимо было ожидать от современной науки и ее прогресса обоснования новой морали» (Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 336)

Аргументу к традиции близок **аргумент к авторитету – ссылка на мнение или действие лица, прекрасно зарекомендовавшего себя в данной области своими суждениями или поступками.** Традиция складывается стихийно и не имеет автора, авторитетом же является конкретное лицо.

Аргумент к авторитету встречается во всех областях познания и деятельности. Наиболее часто он встречается в обществах с жесткой структурой, немыслимых без собственных, признаваемых всеми авторитетов. И здесь характерным примером является средневековая культура. Авторитарное мышление проникает во все его сферы. Чтобы подвигнуть кого-то к раскаянию, апеллируют не к общему понятию нравственно похвального или предосудительного действия, а перечисляют соответствующие примеры из Библии. Чтобы предостеречь от распутства, вспоминают все подходящие случаи, обсуждаемые и осуждаемые древними. Для всякого жизненного происшествия всегда находится аналог и соответствующие примеры из Священного Писания, истории или литературы.

В серьезных доказательствах всегда прибегают к ссылкам на авторитетные источники в качестве исходного пункта и надежной поддержки.

Из авторитарности средневековой культуры непосредственно вытекает ее **комментаторство**, стремление ограничиться детализацией доктрины и

уточнением частных, не ставя под сомнение, а иногда вообще не обсуждая ее центральные положения.

С традиционализмом и авторитарностью средневековой культуры тесно связан *формализм*. Суть формализма в том, что форма постоянно господствует над конкретным содержанием, внешнее, жесткое правило едва ли не целиком определяет жизнь и деятельность средневекового человека. Формализм проистекает из ощущения трансцендентной сущности вещей, из очерченности всякого представления незыблемыми границами. В социальной сфере такие границы явлений устанавливаются, прежде всего, авторитетом и традицией. С формализмом связан широко распространенный в средневековье **идеализм** – уверенность в том, что каждый возникший вопрос должен получить идеальное разрешение. Для этого нужно только познать правильное соотношение между частным случаем и вечными истинами. Само это отношение выводится, когда к фактам прилагаются формальные правила.

Подобное истолкование процедуры решения конкретных проблем, так или иначе, ведет к **казуистике**. Именно формализмом Й. Хейзинга объясняет поразительное (с более поздней точки зрения) легкомыслие и легковерие людей средневековья. Это легкомыслие может внушить впечатление, что они вообще не имели никакой потребности в реалистическом мышлении. (Й. Хейзинга Осень средневековья.) Авторитарность и традиционализм средневековой культуры обусловили чрезвычайную распространенность в ней *дидактизма*, учительства, назидательности.

Авторитарное мышление довольно широко распространено в обычной жизни. Причин этому несколько. Одна из них состоит в том, что человек не способен не только жить, но и мыслить в одиночку. Он остается «Общественным существом» и в сфере мышления: рассуждения каждого индивида опираются на открытия и опыт других людей. Нередко бывает трудно уловить ту грань, где критическое, взвешенное восприятие переходит в неоправданное доверие к написанному и сказанному другими.

2. Интуиция и вера.

Интуицию обычно определяют как прямое усмотрение истины, постижение ее без всякого рассуждения и доказательства.

Для интуиции типичны неожиданность, невероятность, непосредственная очевидность и неосознанность ведущего к ней пути. **Интуитивная аргументация представляет собой ссылку на непосредственную, интуитивную очевидность выдвигаемого положения.** Интуитивная аргументация в чистом виде является редкостью. В «непосредственном схватывании», внезапном озарении и прозрении много неясного и спорного. Философ М. Бунге говорит даже, что «интуиция – это коллекция хлама», куда мы сваливаем все интеллектуальные механизмы, о которых не знаем, как их проанализировать, или даже как их точно назвать, либо такие, анализ которых нас не интересует. Поэтому, как правило, для результата, найденного интуитивно, задним числом подыскиваются основания, кажущиеся более убедительными, чем простая ссылка на интуитивную очевидность.

Тем не менее, интуиция существует и играет заметную роль в познании. Далеко не всегда процесс научного, а тем более художественного творчества и постижения мира осуществляется в развернутом, расчлененном на этапы виде. Нередко человек охватывает мыслью сложную ситуацию, не отдавая отчета во всех ее деталях. Особенно наглядно это проявляется в военных сражениях, при постановке диагноза, при установлении виновности и невиновности и т.п. Велика роль интуиции и, соответственно, интуитивной аргументации в математике и логике. Существенное значение имеет интуиция в моральной жизни, в историческом и вообще гуманитарном познании. Художественное мышление вообще не мыслимо без интуиции.

Слово «интуиция» вошло в европейскую философию в XIII в. как аналог древнегреческого термина, означавшего познание предмета не по частям, а сразу, одним движением. В позднее средневековье интуиция означала познание того, что конкретно и единично, в противовес абстрактному

познанию. В Новое время Декарт свел все акты мышления, позволяющие нам получить новое знание без опасения впасть в ошибку к двум: **интуиции и дедукции**. «Под интуицией, - писал он, - я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порождаемое лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция, хотя последняя и не может быть плохо построена человеком» (Декарт Р. Правила для руководства ума. – М., Л., 1936. С. 57). Опираясь на первичную интуицию Декарт пытался доказать существование бога – «субстанции бесконечной, вечной, неизменной, независимой, всемогущей, создавшей и породившей меня и все остальные существующие вещи».

Начиная с Плотина, утверждается противопоставление интуиции и дискурсивного мышления. Интуиция – это божественный способ познания чего-то одним лишь взглядом, в один миг, вне времени. Дискурсивное же мышление – человеческий способ познания, состоящий в том, что в ходе некоторого рассуждения. Последовательно, шаг за шагом разворачивается аргументация. Особой остроты противопоставление интуиции и дискурсивного мышления достигает у Канта. Он отрицает декартовскую интеллектуальную интуицию и выделяет чувственную интуицию и чистую интуицию пространства и времени. После Канта под интуицией все более понимается интеллектуальная очевидность. Согласно Шопенгауэру, органом интуитивного, моментального, непосредственного познания является интеллект. Разум преобразует интеллектуальное познание в абстрактное. Абстрактное познание не расширяет знание, а только придает ему новую форму, способную выполнить практические функции и быть объектом межличностных отношений. Своеобразную концепцию интуиции предлагает Н.О.Лосский. Он определяет интуицию как «акт непосредственного

созерцания предмета в подлиннике» (Лосский Н.О. Учение о непосредственном интуитивизме. – М., 1993. С. 137). Акты внимания, различения и т.п., направленные на предмет, ничего не меняют в нем. Поэтому мы знаем предметы в подлиннике, т.е. такими, как они существуют независимо от нас и нашего познания. Кант называл вещи в их бытии, независимом от познающего сознания, термином «вещь в себе» и считал их абсолютно непознаваемыми. Согласно интуитивизму Лосского, наоборот, всякое знание есть знание о «вещах в себе». Логически обосновать знание о существовании внешнего мира невозможно. Поэтому необходимо допустить интуицию как непосредственное восприятие этого мира. Существуют также другие, абсолютно достоверные разновидности знания, которые может обеспечить только интуиция. Согласно Лосскому, человек способен непосредственно созерцать в подлиннике любые виды и стороны бытия, существующие в мире. В чувственном опыте даны материальные процессы как нечто глубоко отличное от душевных процессов, наблюдаемых путем нечувственного опыта. Человек способен наблюдать не только свою, но и чужую душевную жизнь. Он способен наблюдать не только реальное бытие, но и бытие идеальное, посредством интеллектуальной интуиции. Сверхлогические принципы, находящиеся в мире, и даже сверхмировое начало, Бог, познается посредством мистической интуиции. В этой концепции интуиция оказывается надежным, а нередко и единственно возможным средством познания предметного мира (чувственная интуиция), своей и чужой душевной жизни (нечувственная интуиция), идеального бытия (интеллектуальная интуиция), запредельного бытия (мистическая интуиция). Ценностных характеристик мира (аксиологическая интуиция).

Существуют и другие трактовки интуиции:

Интуиция Платона понимается как созерцание стоящих за вещами идей, приводящее внезапно, но предполагающее длительную подготовку ума;

Интуиция «здорового смысла» шотландской школы философов, дающая нам самоочевидные моральные и религиозные истины;

Художественная интуиция Шопенгауэра, улавливающая сущность мира как мировую волю;

Интуиция философии жизни (Ницше), несовместимая с разумом, логикой и жизненной практикой, но постигающая мир как форму проявления жизни;

Интуиция Бергсона как непосредственное слияние субъекта с объектом и преодоление противоположности между ними;

Моральная интуиция Дж. Мура как непосредственное видение добра, не являющегося «естественным» свойством вещей и не допускающего рассудочного определения;

Интуиция Фрейда как скрытый, бессознательный первоисточник творчества;

Интуиция М. Полани как спонтанный процесс интеграции, непосредственного внезапного усмотрения целостности и взаимосвязи в ранее разрозненном множестве объектов.

Общим для всех истолкований интуиции является признание непосредственного характера интуитивного знания – оно представляет собой знание без осознания путей и условий его получения. Существует давняя традиция противопоставлять интуицию логике. Нередко интуиция ставится выше логики даже в математике, где роль строгих доказательств особенно велика. Логика и интуиция не исключают и не подменяют друг друга. В реальном процессе познания они, как правило, тесно переплетаются, поддерживая и дополняя друг друга. Уточняя и закрепляя завоевания интуиции, логика вместе с тем сама обращается к ней в поисках поддержки и помощи. Логические принципы не являются чем-то заданным раз и навсегда. Они формируются в многовековой практике познания и преобразования мира и представляют собой очищение и систематизацию стихийно складывающихся «мыслительных привычек». Вырастая из аморфной и изменчивой пралогической интуиции, из непосредственного, хотя и неясного «видения логического», эти принципы всегда остаются связанными с

изначальным, интуитивным «чувством логического». Таким образом, логику и интуицию не стоит направлять друг против друга. Каждая из них необходима на своем месте и в свое время. Внезапное интуитивное озарение, способно открыть истины, вряд ли доступные строгому логическому рассуждению. Но и ссылка на интуицию не может служить твердым и тем более окончательным основанием для принятия каких-то утверждений. Интуиция дает интересные новые идеи, но нередко порождает также ошибки и вводит в заблуждение. Интуитивные догадки субъективны и неустойчивы, они нуждаются в логическом обосновании. Чтобы убедить в интуитивно схваченной истине не только других, но и самого себя, требуется развернутое рассуждение, доказательство.

Интуиции близка **вера – глубокое, искреннее, эмоционально насыщенное убеждение в справедливости какого-то положения или концепции.**

Вера заставляет принимать какие-то положения за достоверные и доказанные без критики и обсуждения. Как и интуиция, вера субъективна. В разные эпохи предметом искренней веры были диаметрально противоположные воззрения. То, во что когда-то свято веровали все, спустя время большинству представляется наивным предрассудком. В отличие от интуиции вера затрагивает не только разум, но и эмоции; нередко она затрагивает всю душу и означает не только интеллектуальную убежденность, но и психологическую расположенность. Если интуиция – это непосредственное **усмотрение** истины и добра, то вера – непосредственное **тяготение** к тому, что представляется истиной или добром.

Вера противоположна *сомнению* и отлична от *знания*. Если человек верит в какое-либо утверждение, он считает его истинным на основании соображения, которые представляются ему достаточными. В зависимости от способа, каким оправдывается вера, различают **рациональную и нерациональную** веру. Нерациональная вера служит оправданием самой себе: сам факт веры считается достаточным для ее оправдания.

Самодостаточную веру иногда называют «слепой». (Например, религиозная вера в чудо не требует какого-либо основания чуда, помимо самого акта веры в него). Рациональная вера предполагает некоторые основания для своего принятия. Ни рациональная, ни иррациональная вера не гарантирует истины.

Существует мнение, что вера (и прежде всего религиозная) не имеет ничего общего со знанием, поскольку вера и знание относятся к дополняющим друг друга, но не сопоставимым сторонам действительности. Соотношение знания и веры во многом является неясным. Очевидно только, что они существенно переплетены, нередко взаимно поддерживают друг друга, и разделение их и отнесение к разным, не соприкасающимся друг с другом сторонам действительности может быть только временным и условным. Знание всегда подкрепляется интеллектуальным чувством субъекта. Предположения не становятся частью науки, до тех пор, пока их кто-нибудь не выскажет и не заставит в них поверить. «Как всякое интеллектуальное действие, искреннее утверждение всегда несет в себе также и эмоциональную нагрузку, - пишет М. Полани. - С его помощью мы стараемся уверить, убедить тех, кому мы адресуем свою речь. Нам памятли крики безумного ликования, дошедшие до нас благодаря записям Кеплера, которые он сделал в предвкушении открытия; мы знаем много других подобных проявлений в ситуациях, когда людям только казалось, что они приблизились к открытию; нам известно также, с какой силой великие пионеры науки, такие как Пастер, отстаивали свои взгляды перед лицом критики. Врач, который ставит серьезный диагноз в сложном случае, или член суда, выносящий приговор в сомнительном деле, чувствуют тяжеленный груз личной ответственности. В обычных ситуациях, когда нет ни оппонентов, ни сомнений, такие страсти спят, но не отсутствуют вовсе; всякая искренняя констатация факта сопровождается чувством интеллектуального удовлетворения или стремления постичь что-то, а также ощущением личной ответственности». (Полани М. Личностное знание. – М., 1985. – С. 52-53.)

Вера стоит не только за отдельными утверждениями, но и за целостными концепциями или теориями. Особенно наглядно это выявляется при переходе от старой теории к новой. Основные трудности их сравнения и выбора между ними оказываются связанными с разными системами верований, стоящими за ними.

Для двух разных систем веры характерно, что: (1) они используют понятия, между которыми невозможно установить обычные логические отношения (включение, исключение, пересечение); (2) заставляют своих сторонников в многом видеть вещи по-разному, диктуют разные восприятия; (3) включают в себя разные методы обоснования и оценки выдвигаемых положений. Именно таковы и обычные отношения между старой и новой теорией, в силу чего переход от признания одной теории к признанию другой аналогичен «акту обращения» в новую веру и не может быть осуществлен шаг за шагом посредством логики и нейтрального опыта.

Итак, переход от старой теории к новой связан с изменением системы верований. Однако это не означает, что он не может осуществляться с помощью аргументов и что ученых невозможно убедить в необходимости изменения их образа мышления. Аргументация присутствует и здесь, но она не только не является доказательной, но и вообще не имеет единой и унифицированной формы.

Определенная система верований лежит в основе не только отдельной теории, но и науки в целом. Эта система задает предпосылки научного теоретизирования и определяет то, что отличает научное мышление от идеологического, утопического или художественного мышления. Совокупность мыслительных предпосылок науки размыта, значительная их часть носить характер «неявного знания». Этим объясняется то, что трудно науку однозначно отграничить от того, что наукой не является, и определить научный метод исчерпывающим перечнем правил.

Таким образом, возможности аргументации являются ограниченными даже в науке, особенно в периоды кризиса старых теорий и появления новых.

Аргументация становится почти бессильной, когда какая-то эпоха пытается определить те общие верования, которые определяют облик ее мышления, ее миропонимания и мироощущения.

Аргумент к вере не так редок и не так предосудителен, как это может показаться. Он встречается в науке, особенно в периоды ее кризисов. Он неизбежен при обсуждении многих общих вопросов, таких как, вопрос о будущем человечества или вопрос о предпосылках теоретического мышления. Аргумент к вере обычен в общении людей, придерживающихся какой-либо общей системы веры. В другой аудитории он может оказаться не только неубедительным, но и попросту неуместным.

3. Здравый смысл и вкус.

Здравый смысл можно охарактеризовать как присущее каждому человеку чувство истины и справедливости, приобретаемое с жизненным опытом. Здравый смысл в основе своей не является знанием. Здравый смысл играет особую роль в гуманитарной аргументации и при обсуждении всех проблем, касающихся жизни и деятельности человека. *Аргумент к здравому смыслу – это обращение с целью поддержки выдвигаемого положения к чувству здравого смысла, который обязательно имеется у аудитории.*

Здравый смысл - одно из ведущих начал жизни. Она разворачивается не под действием науки, философии или каких-то общих принципов, а под решающим воздействием здравого смысла. Именно поэтому он необходим гуманитарному ученому, исследующему моральное и историческое существование человека. Здравый смысл проявляется в суждениях о правильном и неправильном, годном и негодном. «Обладатель здравого суждения не просто способен определять особенное с точки зрения общего, но знает к чему оно действительно относится, то есть видит вещи с правильной, справедливой, здоровой точки зрения. Авантюрист, правильно рассчитывающий людские слабости и всегда верно выбирающий объект для своих обманов, тем не менее не является носителем здравого суждения в полном смысле слова». (Гадамер Х-Г. Истина и метод. – М., 1988. – С. 74).

Здравый смысл чаще всего применим в общественных, практических делах. С его помощью судят, опираясь не на общие предписания разума, а скорее на убедительные примеры. Поэтому решающее значение для него имеет история и опыт жизни. Он имеет двойственный, описательно-оценочный характер: с одной стороны, он опирается на прошлые события, с другой является наброском будущего.

С изменением общественной жизни изменяется и здравый смысл. Так, в древности сны представлялись обычному человеку одним из важнейших выражений его души, материалом для предсказания будущего. В эпоху Просвещения идея о том, что сны могут быть вещими, уже казались предрассудком, в них видели преимущественно отражение соматических факторов и избыток душевных страстей. Позднее снова начала усматриваться связь между характером человека и его сновидениями: в сновидениях отражается характер и особенно те его стороны, которые не проявляются наяву; во сне человеком осознаются скрытые мотивы его действий, и поэтому, толкуя сновидения, можно предсказать его будущие действия.

Хотя здравый смысл касается в первую очередь социальной жизни, по своей природе он более универсален, так как способен судить о любой деятельности и ее результатах.

Аргументация к вкусу – это обращение к чувству вкуса, имеющемуся у аудитории и способному склонить ее к принятию выдвинутого положения.

Понятие **вкуса** существенно уже понятия **здорового смысла**. Вкус касается только совершенства каких-то вещей и опирается на непосредственное чувство, а не на рассуждение. Кант характеризовал вкус как «чувственное определение совершенства» и видел в нем основании своей критики способности суждения. Понятие вкуса первоначально было моральным, и лишь потом его употребление сузилось до эстетической сферы «прекрасной духовности». Идея человека, обладающего вкусом, пришла в XVII в. на смену христианскому идеалу придворного и была идеалом так

называемого «образованного общества». «Вкус – это не только идеал, провозглашенный новым обществом, - пишет Гадамер, - это в первую очередь образующийся под знаком этого идеала «хороший вкус», то, что отныне отличает «хорошее общество». Оно узнается и узаконивается теперь не по рождению и рангу, а в основном благодаря общности суждений¹ или, вернее, благодаря тому, что вообще умеет возвыситься над ограниченностью интересов и частностью пристрастий до уровня потребности в суждении». (Истина и метод С. 78). Хороший вкус не является субъективным, он предполагает способность дистанцироваться от себя самого и групповых пристрастий.

Вкус - это не простое своеобразие подхода индивида к оцениваемому им явлению. Вкус всегда стремится к тому, чтобы стать *хорошим* и реализовать свое притязание на всеобщность.

Понятию хорошего вкуса всегда противостоит понятие *отсутствие вкуса*, а не понятие *плохого вкуса*. «Хороший вкус - это такой тип восприятия, при котором все утрированное избегается так естественно, что эта реакция по меньшей мере непонятна тем, у кого нет вкуса» (Там. же).

Широко распространено мнение, что о вкусах не спорят. Кант полагал, что в этой сфере возможен спор, но не диспут. Принцип «о вкусах не спорят»

Не кажется верным в своей общей формулировке. Споры о вкусах достаточно обычны, эстетика и художественная критика состоят по преимуществу из таких споров.

Действительно, о вкусах невозможно вести *дискуссию* – спор, направленный на поиск истины и ограничивающийся только корректными средствами аргументации. О вкусах невозможен также *эклeктический спор*, тоже ориентирующийся на истину, но использующий и некорректные приемы. Суждения вкуса являются оценками: они определяют степень совершенства рассматриваемых объектов. Об оценках возможна *полемика* – спор, цель которого победа над другой стороной и который пользуется только корректными приемами аргументации. Оценки, и в частности

суждения вкуса, могут быть предметом *софистического спора*, тоже ориентированного на победу, но использующего и некорректные приемы.

Вкус всегда претендует на общую значимость. Это особенно наглядно проявляется в феномене **моды**, тесно связанном со вкусом. Мода касается быстро меняющихся вещей и воплощает в себе не только вкус, но и определенный, общий для многих способ поведения. «Мода, - пишет Гадамер, - по своему усмотрению управляет лишь такими вещами, которые в равной степени могут быть такими или иными. Фактически ее составляющей является эмпирическая общность, оглядка на других, сравнение, а вместе с тем и перенесение себя на общую точку зрения» (Гадамер Истина и метод. С. 80).

Аргумент к моде – это частный случай аргумента ко вкусу, представляющего собой ссылку на согласие выдвинутого положения с господствующей в это время модой.

Особое значение и вместе с тем особую силу вкус имеет в сфере нравственного решения «...Вкус – это хотя и никоим образом не основа, но, пожалуй, высшее совершенство нравственного суждения, - пишет Гадамер. – Если неправильное противоречит вкусу человека, то его уверенность в принятии добра и отвержении зла находится на высочайшем уровне; она столь же высока, сколь и уверенность самого витального из наших чувств, которое выбирает или отвергает пищу» (Там. Же С. 162-163).

Вкус несет на себе отпечаток общности социальной жизни и изменяется вместе с ее изменением. Суждения вкуса, относящиеся к разным эпохам или к разным обществам, обычно оказываются несовместимыми друг с другом.

Тема: Аргументация и ценности

- 1. Ценности и эпистемология**
- 2. Описание и оценка**
- 3. Многообразие оценок**
- 4. Квазиэмпирическое обоснование оценок**

5. Теоретическое обоснование оценок

6. Контекстуальные аргументы

7. Принципы морали

1. Ценности и эпистемология.

Существенным недостатком современной теории аргументации является то, что в ней почти не уделяется внимания ценностям. По старой, ошибочной традиции оценки истолковываются как частный случай описаний, не представляющих самостоятельного интереса. Способы аргументации, применяемые в случае описаний, считаются автоматически приложимыми и к оценкам. Своеобразие аргументации в поддержку ценностей остается пока совершенно не исследованным.

Проведение ясного различия между описанием и оценками -необходимая предпосылка правильной трактовки ценностей в теории аргументации. Убедить аудиторию в приемлемости какого-то описательного утверждения значит, прежде всего, продемонстрировать ей истинность или, по крайней мере, высокую правдоподобность этого утверждения. Совершенно иначе обстоит дело с оценочными утверждениями. Они не являются ни истинными, ни ложными и пытаться по аналогии с описаниями продемонстрировать аудитории истинность оценочного утверждения, значит потратить силы впустую.

Лучший способ утверждения - *абсолютное* или *сравнительное обоснование*. Однако между обоснованием описательных утверждений и обоснованием оценочных утверждений имеется существенная асимметрия. Оценочные утверждения не допускают *прямого* и *косвенного эмпирического подтверждения*: в строгом смысле оценки не поддерживаются ни непосредственным наблюдением (приведением фактов), ни подтверждением в опыте их логических следствий. Оценочные утверждения не могут обосновываться и построением *объяснений*, поскольку посылки последних всегда являются описательными утверждениями.

Применительно к оценкам бессмысленно говорить о *фальсификации*, успех которой мог бы истолковываться как свидетельство их обоснованности. Не могут быть поставлены и вопросы о принципиальной возможности эмпирического подтверждения и эмпирического опровержения оценок. И наконец, оценки нельзя обосновывать путем *дедукции* их из известных описаний: они вообще не выводимы логически из описаний.

С другой стороны, есть способы обоснования оценочных утверждений, не приложимые к описаниям. Прежде всего, это *целевое подтверждение*, являющееся параллелью косвенного подтверждения описательных утверждений. *Описательные утверждения обосновываются принципиально иначе, чем оценочные утверждения, и, соответственно, аргументация в поддержку описаний должна быть другой, нежели аргументация в поддержку оценок.* И описательные, и оценочные утверждения должны иметь «достаточные основания». Эти основания обеспечиваются процедурами абсолютного и сравнительного обоснования (обоснования и рационализации). Характер обоснования, а значит и характер опирающейся на него аргументации, зависит от того, к какому из употреблений языка относится обосновываемое положение.

Понятие *ценности* является столь же важным для эпистемологии и методологии науки, как и понятие *истины*. Эпистемология Нового времени сделала осью всех своих рассуждений о знании истину, ценностная сторона процессов познания ушла в глубокую тень. Естественные науки оказались оторванными от гуманитарных, теоретическое освоение мира – от практического, предметного его преобразования. Современная эпистемология все больше фокусирует свое внимание на деятельностных, и тем самым ценностных аспектах научного познания. Становится все более очевидным, что, вопреки старому убеждению, знание не сводимо к истине и включает в себя также ценности. Знать – значит иметь представление не только о том, что есть, но и о том, что должно быть.

Без ценностей нет социальных наук, которые, подобно этике, политической экономии, теории права и т.д., ставят своей задачей обоснование и утверждение определенных ценностей. Без ценностей нет естественных наук: понимание природы является оценкой ее явлений с точки зрения того, что должно в ней происходить, то есть с позиций устоявшихся, опирающихся на прошлый опыт представлений о «нормальном» или «естественном», ходе вещей. Без ценностей нет, наконец, логико-математического знания, прескриптивная интерпретация которого является даже более обычной, чем его дескриптивная интерпретация. Поворот эпистемологии к исследованию ценностей и их роли в познании должен сказаться и на теории аргументации. Одной из основных тем теории аргументации должен стать анализ тех многообразных способов аргументации, которые применяются для поддержки ценностей.

1. Описание и оценка.

Выделение функций языка зависит от тех целей, для которых используется противопоставление языковых выражений. В разных случаях могут выделяться и противопоставляться разные функции. С точки зрения логики и эпистемологии важным является проведение различия между двумя ведущими функциями языка: *описательной* и *оценочной*. Все другие употребления языка сводятся либо к описаниям, либо к оценкам. Описание и оценка являются, таким образом, двумя полюсами, к которым тяготеют все другие употребления языка. За оппозицией «описание-оценка» стоит в конечном счете оппозиция «истина - ценность», и первая не может быть понята без прояснения второй. Большинство рассуждений о ценностях, в том числе и о ценностях в науке, имеет существенный недостаток. Обычно упускается из виду, что категория ценности столь же **универсальна**, что и категория истины. Всякая человеческая деятельность неразрывно связана с постановкой целей, следованиям нормам и правилам, систематизацией и иерархизацией рассматриваемых и преобразуемых объектов, подведением их под образцы или стандарты, отделением важного и фундаментального от

менее существенного и второстепенного и т.д. Все эти понятия - «цель», «норма», «правило», «система», «иерархия», «образец», «стандарт», «фундаментальное», «второстепенное» и т.п. – являются оценочными или несут важное оценочное содержание.

Ценности – неотъемлемый элемент всякой деятельности, а значит и всей человеческой жизни, в каких бы формах она ни протекала. Аргументация как особый случай деятельности также насквозь пронизана ценностями и без них немислима. Ценность, как и истина, является **не свойством, а отношением** между мыслью и действительностью. Ценность, как и истина, не существует вне связи мысли и действительности.

Цель описания – сделать так, чтобы слова соответствовали миру, цель оценки сделать так, чтобы мир отвечал словам. Это – две диаметрально противоположные функции. Очевидно, что они несводимы друг к другу. Нет оснований также считать, что описательная функция языка является первичной или более фундаментальной, чем его оценочная функция. Истинностный и ценностный подходы взаимно дополняют друг друга. Ни один из них не может быть сведен к другому или заменен им.

2. Многообразие оценок.

Всякий раз, когда объект сопоставляется с мыслью на предмет соответствия ей, возникает ценностное отношение. Далеко не всегда оно осознается, еще реже оно находит выражение в особом высказывании. Формы явного и неявного вхождения оценок в наши рассуждения, и в частности в научные теории, многочисленны и разнородны.

Способы выражения оценок разнообразны. **Абсолютные оценки** выражаются чаще всего предложениями с оценочными словами «хорошо», «плохо», и «(оценочно) безразлично». Вместо них могут использоваться слова: «позитивно ценно», «негативно ценно», «добро», «зло», «благо» и т.п. **Сравнительные оценки**, называемые также **предпочтениями**, формируются в предложениях с оценочными словами: «лучше», «хуже», «равноценно», «предпочитается» и т.п. В языке для правильного понимания

оценок важную роль играет контекст, в котором они формулируются. Можно выделить **обычные**, или стандартные, формулировки оценочного утверждения, но выделить оценочные утверждения среди других видов утверждений, опираясь только на грамматические основания невозможно.

Оценка включает следующие части, или компоненты:

- *субъект оценки* – лицо (или группа лиц), приписывающие ценность некоторому объекту;
- *предмет оценки* – объект, которому приписывается ценность, или объекты, ценности которых сопоставляются;
- *характер оценки* – указание на абсолютность или сравнительность, а также на квалификацию, даваемую оцениваемому объекту;
- *основание оценки* – явление или предмет, с точки зрения которого производится оценка;

Не все эти части находят явное выражение в оценочном утверждении. Однако без любой из них нет оценки и, значит, нет фиксирующего ее оценочного утверждения.

Описательное (дескриптивное) утверждение предполагает следующие четыре части:

- *субъект* – отдельное лицо или сообщество, дающее описание;
- *предмет* – описываемая ситуация;
- *основание* – точка зрения, в соответствии с которой производится описание;
- *характер* – указание на истинность или ложность предлагаемого описания.

Не все его части явно выражаются в описательном утверждении.

Вопросы, имеющие характер требований, просьб или рекомендаций предоставить определенную информацию, неявно содержат оценку. Существенным является различие между *реальными и номинальными определениями*. Первые представляют собой **описания**. Они претендуют на соответствие действительности и являются истинными или ложными.

Вторые – это, в сущности, завуалированные **предписания**. Они требуют употреблять определяемый термин в задаваемом ими значении, не считаясь с особенностями реальной ситуации. Сама эта ситуация в случае необходимости должна быть преобразована так, чтобы не приходилось отступать от предписанного значения. Номинальные определения не имеют истинностного значения. Как предписания номинальные определения являются оценками и представляют собой обычную форму неявного введения ценностных отношений и оценок.

Еще одна форма неявного вхождения оценок – *конвенции* всякого рода. Все они являются предписаниями и находятся в ценностном отношении к миру. Конвенциями могут вводиться новые понятия, но гораздо чаще конвенции ограничивают или расширяют уже употребляемые в науке понятия, а также отождествляют разные совокупности признаков.

Сложный, описательно-оценочный характер имеют также *регулятивные принципы познания*, подобные принципу привычности, наблюдаемости, принципу простоты и т.д. Все они функционируют прежде всего как эвристические указатели, помогающие сформировать и реализовать исследовательскую программу. Вместе с тем, они складываются и конкретизируются в самой практике научного исследования и являются попытками осознать определенные закономерности познания.

Если не только принципы теории, но и все ее законы и даже факты являются ценностно нагруженными, то ясно, что ценности неизбежны в структуре всех теорий, как гуманитарных, так и естественнонаучных.

3. Квазиэмпирическое обоснование оценок.

Способы аргументации делятся на *универсальные*, применимые во всякой аудитории, и *контекстуальные*, применимые лишь в некоторых аудиториях. Универсальная аргументация подразделяется далее на *эмпирическую*, включающую так или иначе ссылку на то, что дано в опыте, и *теоретическую*, опирающуюся главным образом на рассуждение. По такой же схеме рассматриваются способы аргументации в поддержку *оценок*.

Однако строгая параллель между обоснованием описаний и оценок нарушается в одном важном пункте: *эмпирическое обоснование не применимо в области оценок*. Оценочные утверждения, в отличие от описательных. Не могут поддерживаться ссылками на то, что дано в непосредственном опыте. Вместе с тем имеются такие способы обоснования оценок, которые в определенном смысле аналогичны способам обоснования описаний и которые можно назвать **квазиэмпирическими**.

К квазиэмпирическим способам оценок относятся различные индуктивные рассуждения, среди посылок которых имеются оценки и заключение которых также являются оценками. Это неполная индукция, аналогия, ссылка на образцы, целевое подтверждение, истолкование акта понимания как индуктивного свидетельства в пользу его посылок и др.

Поскольку ценности не даны в опыте, процесс приобретения знания о них принципиально отличается от процесса приобретения знания о фактах. Знание о ценностях не может быть эмпирическим, процедуры их получения могут лишь внешне походить на процедуры получения эмпирического знания.

Современная логическая теория индукции существенно неполна: в ней отсутствует раздел, в котором рассматривались бы индуктивные (правдоподобные) рассуждения, заключениями которых являлись бы оценки. В этом же смысле до недавних пор была неполна дедуктивная логика. В ней не рассматривались дедуктивные рассуждения, посылки которых включали бы оценки (или нормы) и заключение которых являлось бы оценкой (или нормой). С созданием логики норм и логики оценок в 50е – 60е годы этот пробел в дедуктивной логике был устранен. Индуктивные оценочные рассуждения остаются неисследованными.

Самым простым и вместе с тем самым ненадежным способом индуктивного обоснования оценок является *неполная* (популярная) индукция. Другим популярным способом индуктивной аргументации в поддержку ценностей является *аналогия*. Заметив сходство свойств,

присущих двум разным предметам, можно это сходство продолжить и предположить, что сравниваемые предметы подобны в других своих свойствах. В качестве аргументов применяется как *аналогия свойств, так и аналогия отношений*. Однако аналогия всегда дает *проблематичное* (вероятное) *заключение*. Поэтому аналогия обладает слабой доказательной силой. Продолжение сходства может оказаться поверхностным или даже ошибочным.

Аналогия – излюбленное средство убеждения в художественной литературе. Аналогии широко используются также в обычной жизни, в моральном рассуждении, в идеологии, утопии и т.п.

Еще одним способом аргументации в поддержку ценностей является *апелляция к образцу*. Образец принципиально отличается от примера. Пример говорит о том, что имеет место в действительности, образец – о том, что должно быть. Пример используется для поддержки описательных утверждений, ссылка на образец призвана поддержать оценку.

Образец, или идеал, - это поведение лица или группы лиц, которому надлежит следовать. Имеются образцы, предназначенные для всеобщего подражания, но есть и образцы, рассчитанные только на узкий круг людей. Образцы или идеалы играют исключительную роль в социальной жизни, в формировании и укреплении социальных ценностей. «Человек, общество, эпоха характеризуется теми образцами, которым они следуют, а также тем, как, каким образом они эти образцы понимают» (Перельман Х., Олберт-Тытека Л. «Новая риторика» с. 220).

Наряду с образцами существуют также **антиобразцы**. Задача антиобразца – дать отталкивающий пример поведения и тем самым отвратить от такого поведения. Воздействие антиобразца на некоторых людей оказывается даже более эффективным, чем воздействие образца.

Аргументация с помощью образца или антиобразца требует для своей убедительности определенного поведения со стороны тех, кто прибегает к ней: «... Оратор, толкующий о своей вере во что-либо, подкрепляет свои

слова не только силой своего авторитета. Его собственное поведение может либо служить образцом, побуждая вести себя так, как это делает он, либо, напротив, отвращать от его образа действий, если он является антиобразцом» (Перельман Х., Олбрехт Тытека Л. Новая риторика С. 224).

Аргументация к образцу чаще всего используется в художественной литературе. Здесь она носит обычно не прямой характер: образец предстоит выбрать самому читателю по косвенным указаниям автора. Обращение к образцу играет важную роль в психологии личности, в моральных рассуждениях, в обучении и т.д. В сущности аргументация к образцу присутствует везде, где речь идет о поведении человека: образцы – одна из форм создания и закрепления традиции, которой определяется по преимуществу поведение.

До сих пор понятие образца употреблялось для обозначения одного лица или группы лиц, которому надлежит следовать. Такие образцы можно назвать **идеалами**. Наряду с образцами действий имеются также образцы вещей, предметов, событий, ситуаций, процессов и т.д. Образцы такого рода можно назвать **стандартами**.

Понятие образца как стандарта почти не исследовано. Можно отметить, что стандарт, касающийся предметов определенного типа, обычно учитывает характерную функцию этих предметов. Помимо **функциональных** свойств, стандарт может включать также некоторые **морфологические** признаки.

Важным способом обоснования оценок является **целевое**, или **мотивационное обоснование**. Оно представляет собой параллель эмпирическому подтверждению описательных утверждений (подтверждению следствий) и может быть названо также **целевым подтверждением**.

Целевое обоснование позитивной оценки какого-то объекта представляет собой ссылку на то, что с помощью последнего может быть получен другой объект, имеющий позитивную ценность.

4. Теоретическое обоснование оценок.

Теоретическая аргументация в поддержку оценочных утверждений, в том числе и норм, во многом параллельна теоретическому обоснованию описательных утверждений: почти все способы аргументации, применяемые к описаниям, могут использоваться также для обоснования оценок. Способы теоретической аргументации в поддержку оценок включают *дедуктивное обоснование, системную аргументацию* (в частности внутреннюю перестройку теории), *демонстрацию совместимости обосновываемой оценки с другими принятыми оценками и соответствие ее определенным общим оценочным принципам, методологическое обоснование и др.*

Дедуктивное обоснование оценок – это выведение обосновываемого оценочного утверждения из иных, ранее принятых оценок.

Дедуктивное рассуждение только в редких случаях формулируются с явным указанием всех посылок и выводением из них заключения. В большинстве случаев дедуктивное рассуждение носит сокращенный характер.

Частое применение в аргументации находят логические законы, распространяющие **требование непротиворечивости** на случай оценок. Смысл этих законов выражается в том, что два положения дел, логически несовместимых друг с другом, не могут быть вместе хорошими и не могут быть вместе плохими. Здесь нужно иметь в виду, что речь идет об оценке двух противоречащих друг другу ситуаций *с одной и той же точки зрения.*

В логике норм предполагается, что основные нормативные понятия - «обязательно», «разрешено», «запрещено» - являются взаимно определимыми. Разрешено действие, от выполнения которого не обязательно воздерживаться; запрещено то, от выполнения чего следует воздержаться; не разрешенное – запрещено, и т.п. Безразличное действие определяется как не являющееся ни обязательным, ни запрещенным.

Оценочные и нормативные высказывания не являются истинными или ложными. Их функция – не описание действительности, а направление человеческой деятельности, преобразующей действительность. Описание

говорит о том, каким является предмет, оценки и нормы указывают каким он должен быть. Можно ли из описательных высказываний логически вывести некоторую оценку или норму? В соответствии с принципом, впервые высказанным философом Д. Юмом, нельзя с помощью логики перейти от высказываний со связкой «есть» к высказываниям со связкой «должен». Оценки и нормы выводимы лишь из посылок, включающих некоторые оценки и нормы. Невозможным является и обратный логический переход – от оценок или норм к описаниям.

Еще одним способом аргументации в поддержку оценок является *системное обоснование*, т.е. обоснование путем включения их в хорошо обоснованную систему оценочных утверждений.

Если принципу справедливости дается моральное истолкование, важным в его обосновании будет указание на то, что он является существенным составным элементом конкретной, хорошо обоснованной системы морали. Та теоретическая и эмпирическая (или квазиэмпирическая) поддержка, какой обладает мораль в целом, распространяется и на принцип справедливости. Это тем более верно, что данный принцип лежит не на «окраине» морали, а представляет собой одно из наиболее важных ее требований. Если из системы морали изъять принцип справедливости, предписывающий, в частности, отвечать на добро добром, сама эта система, если не разрушится, то станет совершенно иной.

Частным случаем системного обоснования оценочного утверждения является *внутренняя перестройка* той системы оценок, к которой оно принадлежит. Эта перестройка может состоять во введении новых оценок, согласующихся с рассматриваемой оценкой и поддерживающих ее, исключении элементов системы, которые не вполне согласуются между собой, уточнения основополагающих принципов системы и т.д.

Важным шагом в теоретическом обосновании оценочного утверждения является *демонстрация его соответствия имеющимся в рассматриваемой области оценкам и их системам*. Новая оценка должна быть в согласии не

только с уже принятыми и устоявшимися оценками и их системами, но и с определенными общими принципами, подобными принципам простоты, привычности, красоты и т.д. Простая, красивая внутренне согласованная система оценок, не порывающая резко с ценностями, оправдавшими себя временем, скорее найдет признание, чем неуклюжая, путанная, безосновательно порывающая с традицией система.

5. Контекстуальные аргументы.

Контекстуальные способы аргументации в поддержку оценок охватывают, как и в случае описательных утверждений, аргументы к традиции и авторитету, к интуиции и вере, к здравому смыслу и др.

Аргумент к традиции представляет собой ссылку на ту устойчивую и оправданную временем традицию, которая стоит за рассматриваемым оценочным утверждением. Этот аргумент играет первостепенную роль в моральной аргументации, при обсуждении обычаев и правил идеала, правил разнообразных игр, правил ритуала, разнообразных конвенций и т.д. Даже аргументация в поддержку законов государства, методологических и иных рекомендаций, предостережений, просьб, обещаний и т. п. во многом опирается на традицию. Особенно наглядно проявляется роль аргумента к традиции при обсуждении требований этикета. Нередко правила этикета, как и другие нормы повседневного поведения, всецело опираются только на традицию и не претендуют на какое-то, хотя бы поверхностное целевое обоснование.

Достаточно часто традиция участвует в поддержке оценок в области коммуникации. Одним из важных принципов, регулирующих в процессе коммуникации отношения между «я» и «другими», является **принцип вежливости**. Этот принцип всецело принадлежит речевому этикету и требует удовлетворения следующих максим: (1) максимы такта (Соблюдай интересы другого! Не нарушай границ его личной сферы!), (2) максимы одобрения (Не хули других!), (3) максимы великодушия (Не затрудняй других!), (4) максимы скромности (Отстраняй от себя похвалы!), (5) максимы

согласия (Избегай возражений!), (6) максимы симпатии (Высказывай благожелательность!). Принцип вежливости опирается в первую очередь на традицию успешной коммуникации. Попытка дедуктивного обоснования данного принципа вряд ли может быть успешной, так же как и целевое обоснование.

Достаточно часто в аргументации, призванной поддерживать оценочные утверждения является *аргумент к авторитету*. Этот аргумент необходим, хотя и недостаточен, в случае обоснования любых предписаний (команд, директив, законов государства и т.п.). Он важен при обсуждении ценности советов, пожеланий, методологических и иных рекомендаций. Данный аргумент должен учитываться при оценке предостережений, просьб, обещаний, угроз и т.д. Несомненна роль авторитета и, соответственно, апелляции к нему едва ли не во всех практических делах. Следует проводить различие между *эпистемическим авторитетом*, или авторитетом знатока, специалиста в какой-то области, и *деонтическим авторитетом*, авторитетом вышестоящего лица или органа. Аргумент к авторитету, выдвигаемый в поддержку описательного утверждения, - это обращение к эпистемическому авторитету, такой же аргумент, но поддерживающий оценочное утверждение, представляет собой обращение к деонтическому авторитету.

Деонтический авторитет подразделяется на *авторитет санкции* и *авторитет солидарности*. Первый поддерживается угрозой наказания, второй поддерживается стремлением достичь поставленную общую цель. Например, за законами государства стоит авторитет санкции; за приказами капитана судна в момент опасности стоит авторитет солидарности.

Аргумент к авторитету только в редких случаях считается достаточным для принятия оценки. Обычно он сопровождается другими явными или подразумеваемыми, доводами, и прежде всего – целевым обоснованием.

Существенную роль в аргументации в поддержку оценок играет *аргумент к интуиции*. Интуиция играет существенную роль в морали, особенно в сложных моральных ситуациях, когда мотивы действий человека

и их результаты неоднозначны. Однако сведение всей морали к тому, что касается интуитивно очевидным вряд ли можно считать безошибочно верным. Важное значение имеет интуиция при выборе *номинальных определений и конвенций*. Последствия, к которым может привести со временем принимаемое соглашение, как правило, не вполне ясны, многие из них заранее невозможно предвидеть. Во многом на интуицию опираются советы, пожелания, рекомендации и т.п.

Вера упрощенно может быть определена как состояние организма, вызывающее такое поведение, какое вызвало бы определенное событие, если бы оно было дано в ощущении.

Аргумент к вере – это ссылка на это особое состояние организма, или «души», в поддержку выдвигаемого положения. Чаще всего этот аргумент не выражается явно, а только подразумевается. Он кажется убедительным для тех, кто принадлежит к той вере, испытывает то же состояние души, но не для придерживающихся иных верований.

Аргумент к здравому смыслу, вместе с аргументом к традиции, лежит в основе почти всех практических решений. На здравый смысл опираются по преимуществу и те неясные и редко формулируемые принципы, которыми человек руководствуется в своей обычной жизни.

Здравый смысл действует не только в области оценок, но и в сфере описаний. Он говорит как о том, какими должны быть человек и общество, так и о том, какой является природа.

В отличие от здравого смысла *вкус* относится исключительно к сфере ценностей, а *аргумент к вкусу* – к выбору оценок. Аргумент к вкусу чаще, чем аргумент к здравому смыслу, является *прямым*, выраженным как отдельный довод в процессе аргументации. Более обычно *косвенное* использование аргумента к вкусу, когда другие аргументы излагаются так, чтобы своей совершенной формой убеждать в правильности сказанного. Косвенный аргумент к вкусу обычен у проповедников, моралистов, в эстетике, художественной критике и др.

7. Принцип морали.

Особый интерес для теории аргументации представляют *принципы*, или *нормы, морали*.

Мораль – гениальное изобретение человечества, стоящее в одном ряду с языком и религией. Мораль, сложившаяся исторически, существует тысячелетия. Тема моральной аргументации, никогда не уходившая из поля зрения философии и теории аргументации, по-прежнему остается неясной. Моральные оценки могут быть *абсолютными и сравнительными* («Ложь морально предосудительна» и «Морально простительнее лгать дальнему, чем ближнему»). «Чистые» моральные суждения, представляющие собой собственно моральную оценку или норму, встречаются редко. Обычно моральные оценки (нормы) входят в рассуждение в форме оценок (норм) других видов, составляющих их своеобразный аспект. Граница между моральной и иной оценкой не является четкой; оценка (норма) едва ли не каждого вида может выражать также моральную оценку (норму). Это означает, что понятие «моральное рассуждение» - несомненная идеализация. В теории морали, но не в обычной моральной жизни, первостепенное значение придается *дедуктивному обоснованию* моральных принципов. И в теории морали, и в обычной моральной практике широко распространено *целевое обоснование* моральных принципов и моральных решений. Такое обоснование включает ссылку на ту цель, которая достигается благодаря обосновываемому принципу или принятому решению.

К теоретическим способам обоснования моральных принципов относится *указание на хорошую согласованность не только между собой, но и с другими принципами человеческого общения*. К условию соответствия примыкает *аргумент к системности морали*. Мораль – не только сложная, но и стройная и последовательная система норм, образцов, идеалов и т.д. Указание на то, что конкретный принцип поведения входит в эту систему представляет собой важный аргумент в поддержку данного принципа.

Тема: Некорректная аргументация

1. **Некорректные доказательства**
2. **Софизмы**
3. **«Есть» и «должен»**
4. **Стандартные некорректные аргументы**

1. Некорректные доказательства

Аргументация является разновидностью человеческой деятельности. Как и всякая деятельность, аргументация руководствуется определенными образцами и правилами. Круг их является очень широким и разнородным, начиная с требований логики и кончая моральными предписаниями, требованиями обычая и ритуала.

Аргументацию можно оценить как корректную, если в ходе ее не нарушаются сложившиеся в конкретной области требования к ней.

Аргументация будет некорректной, если не соблюдаются требования, относящиеся к процедурам обоснования, к процессам коммуникации, к моральным качествам аргументирующего и т.п.

Системы норм, распространяющих свое действие на аргументацию как определенную сферу деятельности и частный случай коммуникации, многочисленны и разнородны. В силу этого граница между корректной и некорректной аргументацией очень условна и меняется от одной области аргументации к другой. Никакая последовательная и исчерпывающая классификация некорректных приемов аргументации невозможна. Прием аргументации, корректный в пропаганде, может оказаться чужеродным и некорректным в научной аргументации. Стандартные приемы аргументации одной эпохи обычно становятся предметом критики и насмешек в последующие эпохи.

Тем не менее можно выделить достаточно устойчивое ядро корректных приемов аргументации и противопоставить им столь же устойчивое множество некорректных, нарушающих ее стандарты приемов. Наиболее очевидными примерами некорректной аргументации являются *некорректные*

доказательства, т.е. доказательства, в которых допускается та или иная логическая ошибка.

Проводя доказательства, мы опираемся на логическую интуицию, на стихийно усвоенное знание законов логики. Как правило, оно нас не подводит. Но в отдельных и, особенно, в сложных случаях оно может оказаться ненадежным.

Провести четкую границу удастся только тогда, когда известно то, что остается за ее пределами. Понять доказательство можно в том случае, если помимо прочего, есть определенное представление о рассуждениях, имеющих форму доказательства, но на самом деле таковыми не являющихся. Эти «несостоявшиеся доказательства» — результат ошибок, допущенных — непреднамеренно или сознательно — в ходе доказательства. Знакомство с наиболее типичными из них способствует совершенствованию практических навыков доказательства и позволяет лучше понять, что представляет собой «безошибочное доказательство».

Доказательство — это логическая, дедуктивная связь принятых аргументов и выводимого из них тезиса. Логические ошибки в доказательстве можно разделить на относящиеся к тезису, к а р г у м е н т а м и к их связи.

Формальная ошибка имеет место тогда, когда умозаключение не опирается на логический закон и заключение не вытекает из принятых посылок. Иногда эту ошибку сокращенно так и называют — «не вытекает».

Встречаются — и довольно часто — хаотичные, аморфные рассуждения. Внешне они имеют форму доказательств и даже претендуют на то, чтобы считаться ими. В них есть слова: «таким образом», «следовательно», «значит» и подобные им, призванные указывать на логическую связь аргументов и доказываемого положения. Но эти рассуждения доказательствами на самом деле не являются, поскольку логические связи подменяются в них психологическими ассоциациями.

Вот, к примеру, рассуждение, внешне напоминающее доказательство: «Вечный двигатель признан невозможным, так как он противоречит закону сохранения энергии, или первому началу термодинамики. Когда было

открыто второе начало термодинамики, стали говорить о невозможности вечного двигателя второго рода. Это же можно сказать и о вечном двигателе третьего рода, который запрещается третьим началом термодинамики. Но четвертого начала термодинамики нет! Следовательно, ничто не мешает создать вечный двигатель четвертого рода. И тем более вечный двигатель пятого и так далее рода!»).

Характерная ошибка в отношении тезиса — *подмена тезиса*, неосознанное или умышленное замещение его в ходе доказательства каким-то другим утверждением. Подмена тезиса ведет к тому, что доказывається не то, что требовалось доказать.

Тезис может *сужаться*, и в этом случае он остается недоказанным. Например, для доказательства того, что сумма углов треугольника равна двум прямым, недостаточно доказать, что эта сумма не больше 180° . Для обоснования того, что человек должен быть честным, мало доказать, что разумному человеку не следует лгать.

Тезис может также *расширяться*. В этом случае нужны дополнительные основания. И может оказаться, что из них вытекает не только исходный тезис, но и какое-то иное, уже неприемлемое утверждение. «Кто доказывает слишком много, гот ничего не доказывает» — эта старая латинская поговорка как раз и имеет в виду такую опасность.

Иногда случается полная подмена тезиса. Обычно эта ошибка затемняется какими-то обстоятельствами, связанными с конкретной ситуацией, и благодаря этому ускользает от внимания.

Известен случай с древнегреческим философом Диогеном, которого однажды за подмену тезиса спора даже побили. Один философ доказывал, что в мире, как он представляется нашему мышлению, нет движения, нет многих вещей, а есть только одна-единственная вещь, притом неподвижная и круглая. В порядке возражения Диоген встал и начал не спеша ходить перед спорящими. За это его, если верить источникам, и побили палкой.

Речь шла о том, что для нашего ума мир неподвижен. Диоген же своим хождением пытался подтвердить другую мысль: в чувственно воспринимаемом мире движение есть. Но это и не оспаривалось. Автор мнения, что движения нет, считал, что чувства, говорящие о множественности вещей и их движении, просто обманывают нас.

Разумеется, мнение, будто движения нет, ошибочно, как ошибочна идея, что чувства не дают нам правильного представления о мире. Но раз обсуждалось такое мнение, нужно было говорить о нем, а не о чем-то другом, хотя бы и верном.

Наиболее частая ошибка в отношении аргументов — это попытка обосновать тезис с помощью *ложных аргументов*.

Тигры, как известно, не летают. Но рассуждение «Только птицы летают; тигры не птицы; следовательно, тигры не летают» не является, конечно, доказательством этого факта. В рассуждении используется неверная посылка, что способны летать одни птицы: летают и многие насекомые, и млекопитающие (например, летучие мыши), и самолеты и др. С помощью же посылки «Только птицы летают» можно вывести не только истинное, но и ложное заключение, скажем, что майские жуки, поскольку они не птицы, не летают.

Довольно распространенной ошибкой является *круг в доказательстве*: справедливость доказываемого положения обосновывается посредством этого же положения, высказанного, возможно, в несколько иной форме. Если за основание доказательства принимается то, что еще нужно доказать, обосновываемая мысль выводится из самой себя, и получается не доказательство, а пустое хождение по кругу.

Почему мы видим через стекло? Обычный ответ: оно прозрачно. Но назвать вещество прозрачным — значит сказать, что сквозь него можно видеть.

Задача доказательства — исчерпывающе утвердить обоснованность доказываемого тезиса.

Раз в доказательстве речь идет о полном подтверждении, связь между аргументами и тезисом должна носить дедуктивный характер. По своей форме доказательство — дедуктивное умозаключение или цепочка таких умозаключений, ведущих от истинных посылок к доказываемому положению.

Старая латинская пословица говорит: «Доказательства ценятся по качеству, а не по количеству». В самом деле, дедукция из истины дает только истину. Если найдены верные аргументы и из них дедуктивно выведено доказываемое положение, доказательство состоялось и ничего более не требуется.

Нередко в понятие доказательства вкладывается более широкий смысл. Тогда под доказательством понимается любая процедура обоснования истинности тезиса, включающая как дедукцию, так и индуктивное рассуждение, ссылки на связь доказываемого положения с фактами, наблюдениями и т.д. Расширительное истолкование доказательства является обычным в гуманитарных науках, но встречается и в экспериментальных, опирающихся на наблюдения рассуждениях.

Как правило, доказательство широко понимается в обычной жизни. Для подтверждения выдвинутой идеи активно привлекаются факты, типичные в определенном отношении явления и т.п. Дедукции в этом случае, конечно, нет, речь может идти только об индукции. Но тем не менее предлагаемое обоснование нередко называют доказательством.

Широкое употребление понятия «доказательство» само по себе не ведет к недоразумениям. Но только при одном условии. Нужно постоянно иметь в виду, что индуктивное обобщение, переход от частных фактов к общим заключениям, дает не достоверное, а лишь вероятное знание.

2. Софизмы

Софизм обычно определяется как умозаключение или рассуждение, обосновывающее какую-нибудь заведомую нелепость, абсурд или парадоксальное утверждение, противоречащее общепринятым представлениям.

Хорошим примером софизма является ставший знаменитым еще в древности софизм «Рогатый». С его помощью можно уверить каждого человека, что он рогат: «Что ты не терял, то имеешь; рога ты не терял; значит, у тебя рога».

Софизмы — логически неправильные рассуждения, выдаваемые за правильные и доказательные.

Само собой разумеется, что убедить человека в том, что у него есть рога, можно только посредством обмана или злоупотребления доверием. А это и есть мошенничество. Отсюда «софист» в одиозном, дурном значении — это человек, готовый с помощью любых, в том числе и недозволенных, приемов отстаивать свои утверждения, не считаясь с тем, истинны они на самом деле или нет.

Чем обусловлена кажущаяся убедительность многих софизмов, иллюзия их «логичности» и «доказательности»? Она связана с хорошо замаскированной ошибкой, с нарушением правил языка или логики. Софизм — это обман. Но обман тонкий и закамуфлированный, так что его не сразу и не каждому удается раскрыть. В софизмах эксплуатируются многие особенности нашего повседневного языка. В нем обычны метафоры, т.е. обороты речи, заключающие скрытое уподобление, образное сближение слов на базе их переносного значения:

Неустанно ночи длинной

Сказка черная лилась,

И багровый над долиной

Загорелся поздно глаз.

(И.Анненский)

Многие обычные слова и обороты м н о г о з н а ч н ы . Например, слово «земля» имеет, как отмечается в словаре современного русского языка, восемь значений, и среди них: «суша», «почва», «реальная действительность», «страна», «территория»... У прилагательного «новый» — тоже восемь значений, среди которых и «современный», и «следующий»,

и «незнакомый»... В языке есть о м о н и м ы — одинаково звучащие, но разные по значению слова (коса из волос, коса как орудие для косьбы и коса как узкая отмель, вдающаяся в воду).

Эти особенности языка способны нарушать однозначность выражения мысли и вести к смешению значений слов, что создает благоприятную почву для софизмов.

Софизмы могут основываться и на логических ошибках, таких, как умышленная подмена тезиса доказательства, несоблюдение правил логического вывода, принятие ложных посылок за истинные и т.п.

Говоря о мнимой убедительности софизмов, древнеримский философ Сенека сравнивал их с искусством фокусников: мы не можем сказать, как совершаются их манипуляции, хотя твердо знаем, что все делается совсем не так, как нам представляется.

Ф.Бэкон сравнивал того, кто прибегает к софизмам, с лисой, которая хорошо петляет, а того, кто раскрывает софизмы, — с гончей, умеющей распутывать следы.

Чтобы успешно справляться с софизмами, встречающимися в процессе аргументации, надо хорошо знать обсуждаемый предмет и обладать определенными навыками логического анализа рассуждений, уметь подмечать допускаемые оппонентом логические ошибки и убедительно раскрывать несостоятельность его аргументов.

Рассмотрим несколько типичных софизмов и на конкретных примерах покажем те обычные нарушения требований логики, которые лежат в их основе.

В одном из своих диалогов Платон описывает, как два древних софиста запутывают простодушного человека по имени Ктесипп.

— Скажи-ка, есть ли у тебя собака?

— И очень злая, — отвечает Ктесипп.

— А есть ли у нее щенята?

— Да, тоже злые.

— А их отец, конечно, собака же?

— Я даже видел, как он занимается с самкой.

— И этот отец тоже твой?

— Конечно.

— Значит, ты утверждаешь, что твой отец — собака и ты брат щенят! Смешно, если и не Ктесиппу, то всем окружающим, ведь такие беседы обычно происходили при большом стечении народа.

Какая же ошибка поставила в тупик Ктесиппа?

Здесь заключение не вытекает из принятых посылок. Чтобы убедиться в этом, достаточно слегка переформулировать посылки, не меняя их содержания: «Этот пес принадлежит тебе; он является отцом». Что можно вывести из этой информации? Только высказывание «Этот пес принадлежит тебе и он является отцом», но никак не «Он твой отец».

Обычная для разговорного языка сокращенная форма выражения заводит в тупик и в следующем рассуждении.

— Скажи, — обращается софист к молодому любителю споров, — может

одна и та же вещь иметь какое-то свойство и не иметь его?

— Очевидно, нет.

— Посмотрим. Мед сладкий?

— Да.

— И желтый тоже?

— Да, мед сладкий и желтый. Но что из этого?

— Значит, мед сладкий и желтый одновременно. Но желтый — это сладкий или нет?

— Конечно, нет. Желтый — это желтый, а не сладкий.

— Значит, желтый — это не сладкий?

— Конечно.

— О меде ты сказал, что он сладкий и желтый, а потом согласился, что

желтый не значит сладкий, и потому как бы сказал, что мед является и сладким, и несладким одновременно. А ведь вначале ты твердо говорил, что ни одна вещь не может и обладать, и не обладать каким-то свойством.

Конечно, софисту не удалось доказать, что мед имеет противоречащие друг другу свойства, являясь сладким и несладким вместе. Подобные утверждения несовместимы с логическим законом противоречия, и их вообще невозможно доказать. Но за счет чего создается все-таки видимость убедительности данного рассуждения?

Она связана с подменой софистом выражения «Быть желтым не значит быть сладким» выражением «Быть желтым значит не быть сладким». Но это совершенно разные выражения. Верно, что желтое не обязательно является сладким, но неверно, что желтое — непременно несладкое. Подмена происходит почти незаметно, когда рассуждение протекает в сокращенной форме. Но стоит развернуть сокращенное «желтый — это не сладкий», как эта подмена становится явной.

Употребление софизмов с целью обмана заставляет относиться к ним с осуждением. Однако не следует забывать, что софизмы — не только приемы интеллектуального мошенничества. Они могут играть и другую роль.

В древности софизмы были прежде всего своеобразной формой осознания и словесного выражения *проблемной ситуации*.

Первым на эту сторону дела обратил внимание в начале прошлого века Гегель. Он проанализировал ряд старых софизмов и вскрыл те реальные проблемы, которые поднимались ими.

Большое число софизмов обыгрывает тему скачкообразного характера изменения и развития. Постепенное, незаметное, чисто количественное изменение какого-то объекта не может продолжаться бесконечно. В определенный момент оно достигает своего предела, происходит резкое качественное изменение — скачок — и объект переходит в другое качество. Например, при температуре от 0 до 100°C вода представляет собой жидкость. Постепенное нагревание ее заканчивается тем, что при 100°C она закипает и

резко, скачком переходит в другое качественное состояние — превращается в пар.

Вопросы софистов: «Создает ли прибавление одного зерна к уже имеющимся зернам кучу?», «Становится ли хвост лошади голым, если вырвать из него один волос?» — кажутся наивными. Но в них, говорит Гегель, находит свое выражение попытка древних греков представить наглядно скачкообразность изменения.

Многие софизмы поднимали проблему текучести, изменчивости окружающего мира и в своеобразной форме указывали на трудности, связанные с отождествлением объектов в потоке непрерывного изменения.

«Взявший займы, — говорит древний софист, — теперь уже ничего не должен, так как он стал другим», «Приглашенный вчера на обед приходит сегодня непрощенным, так как он уже другое лицо» — здесь опять-таки речь не о займах и обедах, а о том, что всеобщая изменчивость вещей постоянно сталкивает нас с вопросом: остался рассматриваемый предмет тем же самым или же он настолько переменялся, что его надо считать другим?

Очень часто софизмы ставят в неявной форме проблему доказательств. Что представляет собой доказательство, если можно придать видимость убедительности нелепым утверждением, явно не совместимым с фактами? Например, убедить человека в том, что у него есть рога, копыта или хвост, что он произошел от собаки и т.п.

Сформулированные в тот период, когда науки логики еще не было, древние софизмы прямо ставили вопрос о необходимости ее построения. Прямо в той мере, в какой это вообще возможно для софистического способа постановки проблем. Именно с софизмов началось осмысление и изучение доказательства и опровержения. И в этом плане софизмы непосредственно содействовали возникновению особой науки о правильном, доказательном мышлении.

Не может быть, конечно, речи о реабилитации или каком-то оправдании тех рассуждений, которые преследуют цель выдать ложь за

истину, используя для этого логические или иные ошибки. Нужно, однако, помнить о том, что слово «софизм» имеет, кроме этого современного и хорошо устоявшегося смысла, еще и иное значение. В этом значении софизм представляет собой неизбежную на определенном этапе развития мышления форму постановки проблем.

3. «Есть» и «должен»

Как уже отмечалось, из описаний не выводимы оценки и из оценок не выводимы описания. Описательные утверждения обычно формулируются со связкой «есть», в оценочных утверждениях нередко употребляется «должен». Идею о невыводимости оценок из описаний и описаний из оценок выражают поэтому также в форме положения, что от «есть» нельзя с помощью только логики перейти к «должен», а от «должен» перейти к «есть».

Д.Юм первым подчеркнул невозможность логического перехода от «есть» к «должен» и упрекнул всю предшествующую этику в том, что она не считалась с этим важным обстоятельством. «Я заметил, — писал Юм, — что в каждой этической теории, с которой мне до сих пор приходилось встречаться, автор в течение некоторого времени рассуждает обычным образом, устанавливает существование бога или излагает свои наблюдения относительно дел человеческих; и вдруг я, к своему удивлению, нахожу, что вместо обычной связки, употребляемой в предложениях, а именно *есть* или *не есть*, не встречаю ни одного предложения, в котором не было бы в качестве связки *должно* и *не должно*. Подмена эта происходит незаметно, но тем не менее она в высшей степени важна. Раз это *должно* или *не должно* выражает некоторое новое отношение или утверждение, последнее следует принять во внимание и объяснить, и в то же время должно быть указано основание того, что кажется совсем непонятным, а именно того, каким образом это новое отношение может быть дедукцией из других, совершенно отличных от него... Я уверен, что этот незначительный акт внимания опроверг бы все обычные этические системы и показал бы нам, что

различие порока и добродетели не основано исключительно на отношениях между объектами и не познается разумом».

Этот отрывок из «Трактата» Юма очень популярен. Положение о невозможности логического перехода от фактических утверждений к утверждениям долженствования получило название «принципа Юма».

Данный принцип не раз служил отправным пунктом для важных методологических заключений, касающихся этики и всех иных наук, устанавливающих или обосновывающих какие-то утверждения о долженствовании. Утверждалось, в частности, что если моральные заключения не могут логически следовать из неморальных посылок, значит, нельзя обосновывать моральные принципы, выходя за пределы самой морали. Это положение, утверждающее, как кажется, независимость морали от фактов, получило название «принципа автономии морали» и вызвало большие споры.

А Пуанкаре таким аргументом пытался показать невозможность научного обоснования морали, или этики: все научные предложения стоят в индикативном наклонении, а все моральные предложения являются императивными; из индикативных предложений с помощью логического вывода могут быть получены только индикативные предложения; следовательно, невозможно вывести моральное предложение из научных предложений.

Положению о невыводимости оценочных утверждений из фактов важное значение придавал К.Поппер. «...Необходимо усвоить, — писал он, — что наши решения никогда не выводятся из фактов (или из утверждений о фактах), хотя они и имеют некоторое отношение к фактам» (Поппер К. Открытое общество и его враги). Например, решение бороться с рабством не зависит от факта, что все люди рождаются равными и свободными и никто не рождается в цепях. Действительно, даже если все рождаются свободными, скорее всего, найдутся люди, пытающиеся заковать других в цепи и даже верящие в то, что они должны это сделать. Если человек заметит, что некоторый

факт можно изменить, например, факт, что многие люди страдают от болезней, то по отношению к этому факту он может занять совершенно разные позиции: принять решение сделать все возможное, чтобы изменить этот факт, решить бороться со всякой попыткой его изменения или решить вообще не предпринимать по отношению к нему никаких действий. Действие по принятию решения, введению нормы или стандарта является фактом, но сами введенные норма или стандарт фактами не являются. То, что большинство людей следует норме «Не укради», есть социологический факт. Однако норма «Не укради» — это не факт, и она не может быть выведена из утверждений, описывающих факты. По отношению к определенному факту всегда возможны различные и даже противоположные решения. Так, например, перед лицом социологического факта, что большинство людей подчиняются норме «Не укради», мы можем решить либо починяться этой норме, либо бороться с ней; мы можем либо приветствовать тех, кто ей подчиняется, либо бранить их, убеждая подчиняться другой норме. *«Итак, невозможно вывести предложение, утверждающее норму, решение или, скажем, политическую рекомендацию, из предложения, утверждающего факт, — иначе говоря, невозможно вывести нормы, решения, предложения-проекты или рекомендации из фактов»* (Поппер К. Открытое общество и его враги). Идею дуализма фактов и решений (норм) Поппер непосредственно связывает с доктриной автономии морали и либерализмом. «По моему глубокому убеждению, — пишет он, — учение о дуализме фактов и норм — это одна из основ либеральной традиции. Дело в том, что неотъемлемой частью этой традиции является признание реального существования в нашем мире несправедливости и решимость попытаться помочь ее жертвам. Это означает, что имеется (или возможен) конфликт (или по крайней мере разрыв) между фактами и нормами. Факты могут отклоняться от справедливых (верных или истинных) норм, особенно те социальные и политические факты, которые относятся к принятию и проведению в жизнь сводов законов. Иначе говоря, либерализм основывается на дуализме фактов и норм в том смысле, что его

сторонники всегда стремятся к поиску всех лучших норм, особенно в сфере политики и законодательства»¹.

Принцип Юма, утверждающий невыводимость оценок, и в частности норм и решений, из фактов, имеет, таким образом, важное общеметодологическое значение. Несомненно и его значение для теории аргументации: *если этот принцип верен, несостоятельным должно быть признано всякое доказательство, в котором оценочный тезис поддерживается фактическими (описательными) аргументами.*

Как можно обосновать принцип Юма, не впадая в порочный круг? Имеются два важных довода в поддержку этого принципа. Во-первых, все попытки его опровержения ни к чему не привели. Неудача фальсификации является аргументом в пользу принятия утверждения, устоявшего под напором критики. Во-вторых, принципу Юма может быть дано теоретическое обоснование путем включения его в теоретическую систему, в рамках которой он оказывается следствием других, более фундаментальных положений.

Были предложены многочисленные контрпримеры принципу Юма, в которых из посылок, кажущихся чисто описательными, дедуктивно выводилось оценочное (нормативное) заключение. Более внимательный анализ показал, однако, что ни одно из предлагавшихся в качестве контрпримера умозаключений не достигало своей цели: или его посылки содержали неявную оценку (норму), или между посылками и заключением отсутствовала связь логического следования². Таким образом, никому не удалось продемонстрировать логический переход от «есть» к «должен» и опровергнуть тем самым принцип Юма.

Более существенным является теоретический аргумент. Цель описания — сделать так, чтобы слова соответствовали миру, цель оценки — сделать так, чтобы мир отвечал словам. Это — две диаметрально противоположные функции, не сводимые друг к другу. Очевидно, что если ценность истолковывается как противоположность истины, поиски логического перехода от «есть» к «должен» лишаются смысла. Не существует логически обоснованного вывода, который вел

бы от посылок, включающих только описательные утверждения, к заключению, являющемуся оценкой или нормой.

Хотя принцип Юма представляется обоснованным, некоторые методологические выводы, делавшиеся из него, нуждаются в важных уточнениях.

А. Пуанкаре, К.Попперу и др. представлялось, что из-за отсутствия логической связи оценок и норм с описаниями этика не может иметь какого-либо эмпирического основания и, значит, не является наукой. «Наиболее простым, по-видимому, и наиболее важным результатом в области этики является чисто логический результат, — писал когда-то Поппер. — Я имею в

виду невозможность выведения нетавтологических этических правил... из утверждений о фактах. Только учитывая это фундаментальное логическое положение, мы можем сформулировать реальные проблемы философии морали и оценить их трудность». Принципу Юма нередко и сейчас еще отводится центральная роль в методологии этики и других наук, стремящихся обосновать какие-то ценности и требования. Иногда даже утверждается, что в силу данного принципа этика неспособна перейти от наблюдения моральной жизни к ее кодификации, так что все системы (нормативной) этики не опираются на факты и в этом смысле автономны и равноценны.

Несмотря на то, что принцип Юма справедлив, принцип автономии этики ошибочен. Ни логика норм, ни логика оценок не санкционируют выводов, ведущих от чисто фактических (описательных) посылок к оценочным или нормативным заключениям. Обсуждение особенностей обоснования моральных норм требует, конечно, учета этого логического результата. Вместе с тем ясно, что он не предопределяет решение методологических проблем обоснования этики, точно также, как невозможность перехода с помощью только логики от фактов к научным законам не предрешает ответа на вопрос об обоснованности теоретического знания. Научные законы не вытекают логически из фактов, но это не значит, что опыт для них безразличен. Переход от эмпирического описания к закону не является логическим выводом, это всегда скачок в

неизвестность, связанный с тем, что закон имеет двойственное, описательно-оценочное значение. Он не только обобщает известные факты, но и выступает критерием оценки новых фактов и других законов. Двойственность научных законов не означает, конечно, что каждая наука автономна и не зависит от эмпирического материала.

То, что моральные утверждения не могут быть выведены по правилам логики из описательных утверждений, представляет особый интерес в связи с обилием в философии морали концепций, обосновывающих нормы нравственности ссылкой на некое их соответствие определенным реалиям внешнего мира: законам природы, направлению естественной эволюции, объективному ходу истории и т.п. Все эти концепции являются некорректными, поскольку предполагают нарушение принципа Юма. Если, допустим, в истории господствует необходимость и переход от одного этапа в развитии общества к другому совершается закономерно, из этого вовсе не вытекает, что каждый человек морально обязан содействовать исторической необходимости и даже пытаться ускорить диктуемый ею переход. Из социологических законов не вытекают моральные нормы точно так же, как из закона природы, что все люди смертны, не следует моральный долг способствовать этому исходу.

Сведение морали к исторической или природной необходимости не только методологически несостоятельно, но и опасно. Как пишет К.Поппер, «...философия, представляющая собой попытку преодоления дуализма фактов и норм и построения некоторой монистической системы, создающей мир из одних только фактов, ведет к *отождествлению норм или с властвующей ныне, или с будущей силой*. Эта философия неизбежно приводит к моральному позитивизму или моральному историцизму...» (Поппер К. Логика и рост научного познания).

Проще обстоит дело *с принципом, согласно которому из оценочных утверждений логически невыводимы описательные утверждения*. Ни логика оценок, ни логика норм не считают переход от «должен» к «есть»

обоснованным. Если ценность понимается как противоположность истины, то лишаются смысла не только поиски логического перехода от «есть» к «должен», но и поиски перехода от «должен» к «есть».

Кант утверждал, что, если человек обязан что-то сделать, он способен это выполнить. Если «принцип Канта» истолковывается как допущение возможности логического перехода от суждения долженствования (т.е. оценки) к описанию (а именно, к описанию способностей человека), он является неверным. Данный принцип представляет собой, скорее, совет, адресованный нормативному авторитету: не следует устанавливать норм, выполнение которых выходит за пределы (обычных) человеческих способностей. Этот совет, как и всякий другой, является оценкой. Принцип Канта можно интерпретировать также как описание: из утверждения о существовании нормы можно с определенной уверенностью вывести утверждение, что предписываемое ею действие лежит в пределах человеческих возможностей. Но эта дескриптивная интерпретация не является, конечно, контрпримером к положению о невыводимости описаний из оценок.

Таким образом, *аргументация, в ходе которой из описаний логически выводятся оценки или из оценок — описания, является заведомо некорректной.*

4. Стандартные некорректные аргументы

Некоторые некорректные приемы аргументации, применяемые довольно часто, получили собственные имена.

Аргумент к аудитории — попытка опереться на мнения, чувства и настроения аудитории вместо обоснования тезиса объективными доводами. Воспользовавшийся этим аргументом человек обращается не к своему партнеру в споре или иной аргументации, а к другим участникам или даже случайным слушателям и стремится привлечь их на свою сторону, апеллируя по преимуществу к их чувствам, а не к разуму.

Так, на одной из дискуссий по поводу теории происхождения видов Ч.Дарвина епископ Вильберфорс обратился к слушателям с вопросом, были ли их предки обезьянами. Защищавший данную теорию биолог Т.Хаксли ответил на это, что ему стыдно не за своих обезьяньих предков, а за людей, которым не хватает ума и которые не способны отнестись всерьез к выводам Дарвина.

Довод епископа — типичный аргумент к аудитории: тем, кто присутствовал на этой происходившей в конце прошлого века дискуссии, казалось не совсем приличным иметь своими, пусть и отдаленными, предками обезьян.

Аргумент к личности — приписывание оппоненту недостатков, реальных или мнимых, представляющих его в смешном свете, бросающих тень на его умственные способности, подрывающих доверие к его рассуждениям.

Такого рода «критика» ведет к тому, что сущность спора уходит на задний план, предметом обсуждения становится личность оппонента. Даже если упреки в адрес последнего справедливы, этот прием некорректен, поскольку меняет плоскость аргументации. Из того, что человек допускал какие-то промахи, вовсе не следует, что и к сказанному им сейчас надо отнестись с недоверием. Жонглирование отрицательными характеристиками личности противника, не имеющими никакого отношения к существу рассматриваемого вопроса, разумеется, недопустимо.

Особенно обидным аргумент к личности оказывается тогда, когда один из спорящих приписывает другому свои собственные отрицательные черты или порочащие мотивы. О совете одного пройдохи поступать именно так вспоминал И.С.Тургенев.

— ...Если вы, например, ренегат, — упрекайте противника в том, что у него нет убеждений!

Если вы сами лакей в душе, — говорите ему с укоризной, что он лакей... лакей цивилизации, Европы, социализма...

— Можно даже сказать: лакей безлакейства! — заметил я.

— И это можно, — подхватил пройдоха.

К числу аргументов к личности можно отнести и случаи, когда, например, адвокат с целью опровержения какого-то обвинения подчеркивает достоинства подзащитного:

— Господа присяжные заседатели, господин судья! Мой клиент признался, что воровал. Это ценное и искреннее признание. Я бы даже сказал, что оно свидетельствует о необыкновенно цельной и глубокой натуре, человеку смелом и честном. Но возможно ли, господа, чтобы человек, обладающий такими редкостными качествами, был вором?

Аргумент к массам — попытка взволновать и наэлектризовать широкий круг людей, используя их групповой эгоизм, национальные или расовые предрассудки, давая лживые обещания и т.п. Этот аргумент, называемый также *демагогией*, нередко применяется в политических диспутах.

Аргумент к человеку — использование в поддержку своей позиции оснований, выдвигаемых противной стороной в споре или вытекающих из принимаемых ею положений.

Например, школьники просят учителя ботаники вместо урока отправиться в лес. При этом они ссылаются на то, что, как он сам не раз говорил, что непосредственный контакт с природой — лучший способ узнать ее тайны.

Такого рода довод является нечестным только в том случае, когда человек, прибегающий к нему, сам не разделяет данного убеждения и только делает вид, что он присоединяется к общей платформе.

Аргумент к тщеславию — расточение неумеренных похвал противнику в споре в надежде, что, тронутый комплиментами, он станет мягче и покладистой.

Этот довод можно считать частным случаем аргумента к личности. Как только в дискуссии начинают встречаться обороты типа «не подлежит сомнению глубокая эрудиция оппонента», «как человек выдающихся достоинств, оппонент...» и т.п., можно предполагать завуалированный аргумент к тщеславию.

Аргумент к несмелости, или *к авторитету*, — обращение в поддержку своих взглядов к идеям и именам тех людей, с кем оппонент не посмеет спорить, даже если они, по его мнению, неправы.

Например, в дискуссии по мировоззренческим вопросам одна сторона ссылается на авторитет великих ученых: физиков, математиков, химиков. Другая сторона чувствует, что эти авторитеты в частных областях далеко не всегда правы в самых общих вопросах, но не рискует высказаться против них.

Аргумент к силе («к палке») — угроза неприятными последствиями, и в частности угроза применения насилия или прямое употребление каких-то средств принуждения.

Скажем, наставляя не соглашающегося с ним сына, отец грозит, что накажет его, если тот принесет из школы тройку.

Аргумент к незнанию, или *невежеству* — ссылка на неосведомленность, а то и невежество оппонента в вопросах, относящихся к существу спора; упоминание таких фактов или положений, которых никто из спорящих не знает и не в состоянии проверить.

Допустим, приводится известный принцип, но сформулированный на латыни, так что другая сторона, не знающая этого языка, не понимает, о чем идет речь, и вместе с тем не хочет этого показать. Иногда неспособность оппонента опровергнуть какое-то утверждение представляется как довод в пользу этого утверждения: «Можешь доказать, что никто не способен читать мысли другого?» — «Нет, не могу». — «Значит, должен согласиться с тем, что кто-то способен это делать».

Аргумент к жалости — возбуждение в другой стороне жалости и сочувствия.

Например, студент, не сдавший экзамена, просит профессора поставить ему хотя бы удовлетворительно, иначе его лишат стипендии.

Все эти аргументы являются, конечно, некорректными способами защиты своей позиции. Но нетрудно заметить, что применение одних легче понять и извинить, чем употребление других. Некоторые же вообще ничем нельзя оправдать.

Недопустимы в аргументации и такие уловки, как умышленный уход от темы, длинные разглагольствования о вещах, не имеющих никакого отношения к обсуждаемым вопросам, попытки запутать основную мысль в чаще всяких деталей и подробностей, чтобы затем незаметно направить внимание аудитории на то, что кажется выигрышным, и т.п.

Тема : Искусство спора.

- 1. Спор как частный случай аргументации**
- 2. Корректные приемы спора**
- 3. Некорректные приемы спора**
- 4. Споры об истине и споры о ценностях**
- 5. Четыре разновидности споров**
- 6. Как следует спорить**
- 7. Общие требования к спору**
- 8. Можно ли одержать победу в споре?**

1. Спор как частный случай аргументации

Спор представляет собой столкновение мнений или позиций, в ходе которого стороны приводят аргументы в поддержку своих убеждений и критикуют несовместимые с последними представления другой стороны.

Спор является частным случаем аргументации, ее наиболее острой и напряженной формой. Всякая аргументация имеет предмет, или тему, но спор характеризуется не просто определенным предметом, а наличием несовместимых представлений об одном и том же объекте, явлении и т.д. Спор предполагает противоположные мнения и активное отстаивание каждой из его сторон своей собственной позиции, несовместимой с позицией другой стороны. Если противоположности или столкновения мнений нет, то нет и самого спора, а есть какая-то иная форма аргументации.

Когда в ходе аргументации активная сторона, проponent выдвигает какой-то тезис, отношение другой стороны, оппонента к данному тезису может быть трояким:

— оппонент заранее склонен поддержать данный тезис и, возможно, принять его. Задача проponentа в этом случае не в том, чтобы переубедить оппонента, опровергнув его доводы, а в том, чтобы заставить последнего еще более настойчиво и активно поддерживать тезис;

— оппонент нейтрален в отношении предлагаемого тезиса и не имеет доводов ни за, ни против него. Задача проponentа состоит в том, чтобы склонить оппонента на свою сторону, рассеяв в случае необходимости те возражения, которые могут возникнуть у оппонента;

— оппонент отвергает выдвинутый тезис, т.е. поддерживает антитезис, отрицание тезиса. Это может делаться как с приведением определенных аргументов в поддержку своей позиции, так и без всяких доводов.

Соответственно проponent может выдвигать свой тезис, поддерживая его аргументами или же не делая этого. Эти контексты аргументации систематизированы в таблице:

Пропонент	Оппонент			
	Принимает тезис	Нейтрален к тезису	Отвергает тезис	
			Без аргументов	аргументированно
Выдвигает тезис без аргументов	Лозунг, призыв, команда, норма	Прямое давление на оппонента	Перепалка, ссора, перебранка	Попытка оппонента стать проponentом
Выдвигает тезис с аргументами	Съезд, митинг, собрание, проповедь	Попытка вызвать сочувствие к тезису	Нигилизм, ересь, нежелание спорить	Спор

Ситуация аргументации может быть, таким образом, весьма разнородной: от выкрикивания призывов или произнесения проповедей

перед сторонниками выдвигаемых положений до попытки перехватить инициативу и вести полноценный спор. Аргументация может быть направлена на усиление (активизацию) убеждения, если оно уже имеется у оппонента и совпадает в своей основе с позицией проponenta. Если у оппонента еще нет ясной и отчетливой позиции в отношении выдвигаемого тезиса, аргументация проponenta имеет своей целью вызвать у оппонента убеждение в приемлемости и справедливости того, что говорится проponentом. Если этой цели пытаются достичь без приведения сколь-нибудь убедительных аргументов, можно говорить о прямом давлении на нейтрального или колеблющегося оппонента. Если, наконец, выдвигаемому тезису противопоставляется антитезис, то целью аргументации проponenta является переубеждение оппонента.

Спор как одна из возможных ситуаций аргументации имеет характерные признаки:

— на тезис проponenta оппонент отвечает противоположным утверждением, антитезисом («столкновение мнений»);

— и проponent, и оппонент выдвигают какие-то доводы в поддержку своих позиций;

— каждый из спорящих подвергает критике позицию противной стороны.

Если какой-то из этих признаков отсутствует, нет и спора как особого случая аргументации.

Иногда все возможные ситуации аргументации пытаются свести к спору или представить последний по меньшей мере как парадигму аргументации вообще. Это, конечно же, неправомерно. У призывов и проповедей нет ничего общего со спорами. Если тезис, поддерживаемый аргументами или нет, обращен к тем, кто нейтрален к нему, то опять-таки нет оснований отождествлять эту ситуацию со спором. И даже в тех четырех случаях, когда тезис встречается не с поддержкой или колебаниями, а с антитезисом, только в одном случае можно говорить о споре как таковом.

Спор — это ситуация, когда аргументированно опровергается противоположное мнение. Зная многое или даже все о спорах, их основных разновидностях и требованиях к ним, можно не иметь никакого представления о призывах и проповедях и иметь очень слабое представление о перебранке или ереси. Нагорная проповедь — это аргументация, но не дискуссия Христа со своими последователями; молитва — это тоже аргументация, но не полемика молящегося с Богом по поводу своих недооцениваемых добродетелей.

2. Корректные приемы спора

Как и в других случаях аргументации, доводы, используемые в споре, могут быть *корректными* или *некорректными*. Первые могут содержать элементы хитрости, но в них нет прямого обмана и тем более вероломства или принуждения силой. Вторые ничем не ограничены и простираются от умышленно неясного изложения и намеренного запутывания до угрозы наказанием или применения грубой физической силы.

Нужно изучать, конечно, и те и другие приемы. Корректные — чтобы знать, как можно, пользуясь допустимыми средствами, отстоять свою точку зрения. Некорректные — чтобы предвидеть, что можно ожидать от неразборчивого в средствах противника и уметь вывести его на чистую воду.

Спор — это борьба, и общие методы успешной борьбы приложимы также в споре.

Во всякой борьбе очень ценной является инициатива. В споре важно, кто задает тему, как конкретно она определяется. Нужно уметь повести полемику по своему сценарию.

Рекомендуется, далее, не обороняться, а наступать. Даже оборону лучше вести с помощью наступления. Вместо того, чтобы отвечать на возражения противника, надо заставить его защищаться и отвечать на выдвигаемые против него возражения. Предвидя его доводы, можно заранее, не дожидаясь, пока он их выскажет, выдвинуть их самому и опровергнуть.

Один из приемов, допустимых в устном споре, — отвлечение внимания противника от той мысли, которую хотят провести без

критики. С этой целью мысль или не высказывается вовсе, а только подразумевается, или высказывается, но как бы мимоходом, возможно короче, в стертой форме. Перед этим для отвлечения внимания выдвигают идею, способную своим содержанием или формой выражения привлечь внимание противника, задеть его, поразить и т.п. Можно также перед той мыслью, которую намереваются провести без критики, выдвинуть какой-то второстепенный, но заведомо слабый аргумент. Спорщик, постоянно нацеленный на поиск слабых мест в доводах противоположной стороны, сразу же набросится на явно слабое место и пропустит ближайšie к ней доводы, особенно если они приводятся между прочим и не бросаются в глаза своей ошибочностью.

Иногда полезно возложить «бремя доказывания» на противника. Можно сослаться, например, на то, что ваш тезис вытекает из уже признанного общего положения. Тезис противника окажется исключением из этого положения, и тому нужно будет доказать правомерность такого исключения.

Не только корректна, но и желательна концентрация действий, направленных на центральное звено системы аргументов противника или на наиболее слабое ее звено. «Вполне позволителен и тот прием (его даже трудно назвать "уловкой"), — пишет С.И.Поварнин, — когда мы видим, что противник смутился при каком-нибудь доводе или стал особенно горячиться, или стараться "ускользнуть" от ответа, — обращаем особенное внимание на этот довод и начинаем "напирать" на него. Какой бы ни был спор, всегда следует зорко следить за слабыми пунктами в аргументации противника и, найдя такой пункт, "разработать" его до конца, не "выпуская" противника из рук, пока не выяснилась и не подчеркнулась вся слабость этого пункта. "Выпустить" противника в таких случаях можно лишь тогда, когда у противника очевидно шок или т.п., или же из великодушия, из известного "рыцарства в споре", если он попал в особо нелепый "просак". Между тем меньше использовать слабые места противника встречается довольно редко. Кого интересует искусство спора, тот часто с жалостью наблюдает, как спорщик, по полному своему неумению ориентироваться в споре

или по другим причинам, теряет свое преимущество перед противником» (Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора).

Можно применять в споре и прием опровержения противника его же собственным оружием. Из принятых им посылок надо всегда пытаться вывести следствия, подкрепляющие защищаемый вами тезис. Особый интерес в этом случае представляют неожиданные для противника следствия, о которых он даже не подозревал.

Эффект внезапности можно использовать и многими другими способами. Например, придержать самые неожиданные и важные сведения к концу спора.

Корректность приема, используемого в споре, существенно зависит от того, какими именно приемами, или уловками, пользуется противоположная сторона. Скажем, к эффекту внезапности уместно прибегать в споре с тем, кто сам приберегает самые важные и неожиданные сведения к концу спора; напирать на слабое звено аргументации оппонента особенно оправданно в том случае, когда он сам постоянно выискивает слабые стороны ваших доводов и т.п.

К корректным приемам обычно относят и оттягивание возражения. Хорошо описывает эту уловку С.И.Поварнин: «Иногда бывает так, что противник привел нам довод, на который мы не можем сразу найти возражение. Просто "не приходит в голову", да и только. В таких случаях стараются по возможности незаметнее для противника "оттянуть возражение", например, ставят вопросы в связи с приведенным доводом, как бы для выяснения его или для осведомления вообще, — хотя ни в том, ни в другом не нуждаются; начинают ответ издали, с чего-нибудь имеющего отношение к данному вопросу, но прямо с ним не связанного и т.д. В это самое время мысль работает и часто является желаемое возражение, к которому сейчас и переходят. Надо уметь это сделать ловко и незаметно. Если противник заметит, в чем дело, он всячески будет мешать уловке. Уловка эта в чистом виде вполне позволительна и часто необходима. Психический механизм человека — механизм очень капризный. Иногда вдруг мысль в

споре отказывается на момент от работы при самом обычном или даже нелепом возражении. Человек *теряется*. Особенно часто случается это с людьми нервными или застенчивыми, под влиянием самых неожиданных причин, — например, даже иногда под влиянием внезапно мелькнувшей мысли: "А вдруг я не найду ответа" (самовнушение). Высшей степени это явление достигает в так называемом "шоке". У спорящего вдруг утрачивается весь багаж мыслей по данному вопросу. "Голова опустела". Все знания, все доводы, все возражения как будто вылетели из головы. Человек совершенно беспомощен. Такой "шок" встречается чаще всего тогда, когда человек очень волнуется или устал. В подобных случаях единственное "спасение" — разбираемая нами уловка. Надо стараться не выдать своего состояния, не смотреть растерянно, не понижать и не ослаблять голоса, говорить твердо и умело оттянуть возражение до тех пор, пока не оправившись. Иначе и противник, и слушатели (по большей части судящие о ходе спора "по внешности") будут думать, что мы "разбиты", как бы нелеп ни был довод, при котором случилась с нами эта неприятная история»¹. Нередко — особенно когда предмет спора не вполне определен — может оказаться полезным не занимать с самого начала жесткую позицию, не спешить твердо и недвусмысленно изложить ее. Иначе в переменчивых обстоятельствах спора трудно будет ее модифицировать и тем более от чего-то отказаться.

Принято считать, что нет ничего недозволенного и в таком приеме, как взять слово в самом конце спора, зная все аргументы выступавших и лишая их возможности развернутого ответа. Однако вряд ли этот прием демократичен: он доступен далеко не для каждого участвующего в споре.

3. Некорректные приемы спора

Некорректные приемы, используемые в спорах, не только многочисленны, но и чрезвычайно разнородны. Среди них есть грубые и даже очень грубые, но есть и очень тонкие.

Наиболее грубыми являются «механические», как их называет С.И.Поварнин, уловки.

Таков, в частности, н е п р а в и л ь н ы й «выход из спора». «...Бывает и так, — пишет Поварнин, — что спорщику приходится в споре плохо потому, что противник сильнее его или вообще, или в данном вопросе. Он чувствует, что спор ему не по силам, и старается всячески "улизнуть из спора", "притушить спор", "прикончить спор". В средствах тут не стесняются и нередко прибегают к грубейшим механическим уловкам».

Самым грубым и самым «механическим» Поварнину представляется прием, когда противнику не дают возможности говорить: «Спорщик постоянно перебивает противника, старается перекричать или просто демонстративно показывает, что не желает его слушать: зажимает себе уши, напевает, свистит и т.д. В споре при слушателях иногда играют такую роль слушатели, видящие, что их единомышленнику приходится плохо: тут бывает и хор одобрения или неодобрения, и рев, и гоготанье, и топанье ногами, и ломанье столов и стульев, и демонстративный выход из помещения — все по мере культурности нравов слушателей. Спорить при таких условиях, конечно, невозможно. Это называется (в случае успеха) *сорвать спор*.

Если спорщик достаточно нахален, он может, "поспорив" так с вами и не дав вам сказать ни слова, заявить: "С вами нельзя спорить, потому что вы не даете толкового ответа на вопросы" или даже: "Потому что вы положительно не даете возможности говорить". Иногда все это делается "тоньше". Вы привели сильный, но сложный довод, против которого противник не может ничего возразить: он тогда говорит с иронией: "Простите, но я не могу спорить с вами больше. Такие доводы — выше моего понимания. Они слишком учены для меня" и т.п.

После этого иного упрянца никак не заставишь продолжать спор: не схватить же за ногу, чтобы удержать его. Иного можно удержать "в споре",

заявив, что, если он не понял довода, то вина в нашем неумении ясно высказать его, а не в его уме и т.п.»).

Довольно грубым приемом является и организация «хора» *полуслушателей – полуучастников спора*, всячески восхваляющих доводы одной стороны и демонстрирующих скептическое, а то и презрительное отношение к доводам другой стороны. «Вот остроумное замечание! Это называется смотреть в корень вещей», «Превосходно!», «Безусловно правильно», «Изумительный ответ» и т.п., — эти восклицания адресуются той стороне спора, которую поддерживает специально подготовленная аудитория; «Слабый ответ», «Плохие доводы», «Это то же, что ничего не ответить», «Все это только пустые оправдания», «Доводы, внушающие жалость» и т.п., — все это адресуется стороне, которую аудитория намеревается «завалить».

Предельно грубым приемом в споре является использование насилия, физического принуждения или даже истязания для того, чтобы заставить другую сторону, если не принять тезис, то хотя бы сделать вид, что она его принимает. Разновидности этого «аргумента от палки» Поварнин описывает так: «Сначала человек спорит честь-честью, спорит из-за того, истинен ли тезис или ложен. Но спор разыгрывается не в его пользу — и он обращается ко властям предержащим, указывая на опасность тезиса для государства или общества и т.д. Все равно, какие власти: старого режима или нового, "городовые" или "товарищи", — название такого приема одно и то же: "призыв к городовому". И суть одна и та же: приходит какая-нибудь "власть" и зажимает противнику нашему рот. Что и требовалось доказать. Спор прекратился и "победа" за нами. Для того, чтобы применить подобную уловку, требуется, конечно, очень невежественная голова или очень темная совесть.

Но "призыв к городовому" имеет целью только прекратить спор. Многие этим не довольствуются, а применяют подобные же средства, чтобы "убедить" противника, т.е. вернее, заставить его, по крайней мере

на словах, согласиться с нами. Тогда подобные доводы получают название "палочных доводов". Конечно, и в наше время употребляются еще "палочные доводы" в *буквальном* смысле слова. Насилие во всех видах очень часто "убеждает" многих и разрешает споры, по крайней мере на время. Но такие палочные доводы в область рассмотрения логики, хотя бы и прикладной, не входят. Здесь палочным доводом называется довольно некрасивая уловка, состоящая в том, что приводят такой довод, который противник... *должен принять из боязни* чего-нибудь неприятного, часто опасного, или на который он *не может правильно ответить по той же причине* и должен или молчать, или придумывать какие-нибудь "обходные пути". Это, в сущности, разбой в споре. Даже, пожалуй, в одном отношении, еще хуже. Разбойник открыто предлагает дилемму "кошелек или жизнь". Софист преподносит *скрытым образом* и с невинным видом дилемму: "принять довод или потерпеть неприятность", "не возражать или пострадать".

Такие доводы изобилуют во все времена, у всех народов, при всех режимах: в государственной, в общественной, в частной жизни. Стоит понаблюдать их, например, в газетах — в правых или левых, смотря по тому, в чьих руках власть. Конечно, не все газеты унижаются до этого. Но в виде общего правила можно сказать, что, чем газета более "крайняя", тем больше шансов встретить в ней палочный довод, хотя есть немало любителей его и не из "крайних"».

Разновидностью «аргумента от палки» Поварнин считает и доводы, апеллирующие к тайным мыслям и невыраженным побуждениям другой стороны в споре. «К наиболее "любимым" видоизменениям и усложнениям относятся прежде всего многие случаи "чтения в сердцах". Эта уловка состоит в том, что софист не столько разбирает ваши слова, сколько те тайные мотивы, которые заставили вас их высказывать. Иногда даже он только этим и ограничивается. Достаточно! Не в форме "палочного довода" эта уловка

встречается очень часто и употребляется вообще для "зажимания рта" противнику. Например, собеседник высказывает вам в споре: "Вы это говорите не потому, что сами убеждены в этом, а из упорства", "Лишь бы поспорить". "Вы сами думаете то же, только не хотите признать своей ошибки". "Вы говорите из зависти к нему". "Из сословных интересов"... "Сколько вам дали за то, чтобы поддерживать это мнение?", "Вы говорите так из партийной дисциплины" и т.д. Что ответить на такое "чтение в сердцах"? Оно многим "зажимает рот", потому что обычно опровергнуть подобное обвинение невозможно, так же как и доказать его. Другие умеют "срезать" подобного противника, например, ловко и резко подчеркнув характер его уловки. Но настоящую грозную силу уловка эта приобретает *в связи с палочным доводом*. Например, если мы доказываем вредность какого-нибудь правительственного мероприятия, противник пишет: "Причина такого нападения на мероприятие ясна: это стремление подорвать престиж власти. Чем больше разрухи, тем это желательнее для подобных слуг революции (или контрреволюции)" и т.п. Или: "Эти слова — явный призыв к вооруженному восстанию" и т.д.

Конечно, подобные обвинения, если они обоснованны, может быть, в данном случае и справедливы, и обвинитель делает очень полезное дело, обращая внимание на известные факты. Иногда это гражданский долг. Но нельзя же называть это *спором*, и нельзя этого примешивать к спору. Спор — это борьба двух мыслей, а не мысли и дубины. Вот против примеси таких приемов к спору необходимо всячески и всемерно протестовать. Не всякая словесная борьба — спор.

Иногда "чтение в сердцах" принимает другую форму: отыскивают мотив, по которому человек *не говорит* чего-нибудь или не пишет. Несомненно, этого он не делает по такому-то или по такому мотиву (например, "крамольному"). Например, почему он не выразил "патриотического восторга", рассказывая о таком-то событии? Явно, ему не сочувствует. Таким образом, для искусного любителя "читать в сердцах" представляется, при желании, возможность

отыскать контрреволюционную или революционную "крамолу" и т.п. как в некоторых словах противника, так иногда и в его молчании».

Спор — это определенная деятельность, причем деятельность, требующая напряжения не только интеллекта, но и всех духовных сил человека. Мысль, память, воображение спорящих должны работать особенно эффективно и четко. Смешавшийся, вставший в тупик, растерявшийся участник спора рискует забыть и упустить свои самые надежные и выигрышные доводы и потерпеть неудачу в споре. Если мы сильно взволнованы, возбуждены, горячимся, смущены и т.п. — мы спорим хуже, чем обычно. Спор — это не соревнование чистых интеллектов, а состязание, затрагивающее все стороны человеческой души.

Еще один некорректный прием — использование ложных и недоказанных аргументов в надежде на то, что противная сторона этого не заметит.

Употребление ложных, недоказанных или непроверенных аргументов нередко сопровождается оборотами: «всем известно», «давно установлено», «совершенно очевидно», «никто не станет отрицать» и т.п. Слушателю как бы оставляется одно: упрекать себя за незнание того, что давно и всем известно.

К одной из форм лжи иногда относят намеренное запутывание, или сбивание с толку. В выступлении того, кто прибегает к такому приему, возможно, и содержится какая-то информация, но ее чрезвычайно трудно уловить.

Целый ряд некорректных приемов — их обычно называют *психологическими* — как раз и ориентируется на то, чтобы вывести оппонента в споре из психического равновесия, расстроить работу его мысли и воображения.

«Самая грубая и обычная уловка, — пишет Поварнин, — *раздражить противника и вывести из себя*. Для этого пускают в ход грубые выходки, оскорбления, глумление, издевательство, явно несправедливые, возмущающие обвинения и т.д. Если противник "вскипел" — дело выиграно. Он потерял много шансов в споре. Некоторые искусно стараются "взвинтить" его до желательной

степени. Я видел такую уловку: несправедливостью и насмешками софист вывел из равновесия своего противника-юнца. Тот стал горячиться. Тогда софист принял вид несказанного добродушия и покровительственный тон: "Ну, Юпитер! Ты сердишься, значит ты не прав" — "Ну что вы, батюшка! Стоит так горячиться! Успокойтесь, успокойтесь! Какая вы горячка", и т.д. Так ведь довел юнца до белого каления! У того и руки дрожат от волнения и негодования. Бросается сослепу в споре, куда ни попало. Перестал соображать совсем и, конечно, "провалился". Но применяют и разные другие способы, чтобы "вывести из равновесия". Иной намеренно начинает глумиться над вашим "святая святых". В личности он не пускается, нет! Но "взвинтить" может неосторожного идеалиста до последнего предела. Если спор очень важный, при слушателях, ответственный, то, говорят, иные прибегают даже к "уловке артистов". Некоторые артисты, например певцы, чтобы "подрезать" своего соперника, перед его выступлением сообщают ему какое-нибудь крайне неприятное известие, чем-нибудь расстраивают его или выводят из себя оскорблением и т.п. в расчете, что он после этого не будет владеть собой и плохо споеет. Так, по слухам, не гнушаются поступать изредка некоторые спорщики перед ответственным спором. Лично мне никогда не приходилось наблюдать этой подлой уловки, но, несомненно, возможна и она. Нужно и против нее быть настороже».

Некорректен и такой психологический прием, когда один из спорящих говорит очень быстро, выражает свои мысли в нарочито усложненной, а то и просто путаной форме, быстро сменяет одну мысль другою. Этот прием производит особенно тяжелое впечатление, когда быстрая, путанная, постоянно меняющая свое направление речь обращена к неопытному спорщику или к человеку, мыслящему пусть основательно, но медленно и с трудом схватывающему только кое-что из сказанного. «Наиболее наглые, — пишет Поварнин, — иногда не стесняются приводить мысли без всякой связи, иногда нелепые, — и пока медленно мыслящий и честный противник старается уловить

связь между мыслями, никак не предполагая, что возможно такое нахальство, они уже с торжествующим видом покидают поле битвы. Это делается чаще всего перед такими слушателями, которые ровно ничего не понимают в теме спора, а судят об успехе или поражении — по внешности».

Нет необходимости дальше обсуждать разнообразные корректные и некорректные приемы, используемые в спорах. Корректные приемы спора — это, в сущности, корректные приемы аргументации вообще плюс то небольшое, что связано со спецификой спора. Некорректные приемы спора — это некорректные приемы всякой аргументации с добавлением тех вариантов обмана, запутывания и сбивания с толку, которые могут встречаться именно в спорах.

5. Споры об истине и споры о ценностях

Аргументы — это средства спора. Что касается его цели, то это может быть обнаружение истины или достижение победы в споре.

Ясной границы между корректными и некорректными аргументами не существует. Естественно, что нет ее и между спорами, ведущимися с целью прояснения истины, и спорами, направленными на победу одной из сторон. Отсутствие четких разграничений не означает, конечно, что сами эти разграничения не являются важными. Скажем, между умом и глупостью тоже нет сколь-нибудь ясной границы и существует масса переходов, но из этого вряд ли можно заключить, что они в общем-то совпадают и разграничивать их нет особой нужды.

Хорошую характеристику споров, направленных на поиск и прояснение истины, дает польский философ и логик Т.Котарбиньский, называющий такие споры «предметной дискуссией»: «Кто хочет выявить истину, тот не менее усердно ищет ее и в убеждениях или предположениях противника, хотя последние вначале и не согласуются с его собственными взглядами. Чтобы извлечь ее также и оттуда, он старается помочь противнику найти для его мысли

слова, которые наиболее точно выражали бы ее. Он пытается, как говорят, понять противника лучше, чем тот сам себя понимает. Вместо того, чтобы использовать каждый слабый пункт аргументации противника для низложения, развенчания и уничтожения того дела, которое он отстаивает, участник предметной дискуссии прилагает усилия к тому, чтобы извлечь из утверждений противника все то ценное, что поможет выявлению истины. И в этом нет противоречия. Это как бы определенное разделение труда: "Ты будешь пытаться отстаивать свою гипотезу, а я свою, и посмотрим, что из этого выйдет. Я буду пытаться опровергнуть твои утверждения, а ты — мои. Давай в нашем исследовании опровергать все, ибо только таким образом можно выявить то, что опровержению не поддается. То, что при этом устоит, и явится совместно найденной истиной. Пусть же она и окажется единственным победителем в этом споре».

Спор, целью которого является победа, — это всегда спор о ценностях, об утверждении каких-то собственных оценок и опровержении несовместимых с ними оценочных суждений другой стороны. Честность, равенство, справедливость, сострадание, любовь к ближнему и т.п. — все это ценности, и споры о них — это всегда споры о ценностях. Личные планы и планы социальных групп, нормы государства и принципы морали, традиции и идеалы и т.д. — все это также ценности. Цель всех споров о ценностях не истина, а победа. Если перед спором ставится задача — достичь победы, то такой спор — как бы ни представляли его спорящие себе и окружающим — является спором о ценностях. Даже спор об истинности тех или иных утверждений становится спором о ценностях, когда ориентируется не на истину, а на победу одной из сторон.

Большим упрощением было бы думать, что целью каждого спора может быть только истина или по меньшей мере достижение общего согласия по еще нерешенным проблемам, оказавшимся источником спора. Человек — не только разумное и познающее, но и действующее существо. Действие — это всегда успех или неуспех, удача или неудача. Не следует представлять дело так, что

успех достигается только теми, кто ориентируется на истину, и что неудача — неизбежный удел тех, кто не особенно считается с нею. Иногда, и нередко, успех достигается как раз неправыми средствами.

Действие невозможно без оценок: норм, образцов, идеалов, утверждений о целях и т.п. Истина является свойством описаний, и спор о ней — это спор о соответствии описания реальному положению дел. Споры об оценках, направляющих действие, не относятся к спорам об истине, поскольку оценки не являются ни истинными, ни ложными.

Было бы ошибкой поэтому говорить, что в споре всегда нужно бороться не за утверждение собственного или коллективного мнения или убеждения, а только за установление истины. Истина — не единственная цель споров. Другой их целью может быть ценность и, соответственно, победа как утверждение одних ценностей в противовес другим.

Можно отметить, что подавляющее большинство обычных споров — это как раз споры не об истине, а о ценностях. Споры об истине встречаются по преимуществу в науке, но и там они нередко переходят в споры о ценностях.

Имеются, таким образом, *споры об описаниях* и *споры об оценках*. Конечной целью первых является истина, т.е. достижение описания, отвечающего реальности. Цель споров об оценках — утверждение каких-то оценок и, соответственно, принятие конкретного, определяемого ими направления будущей деятельности. Слово «победа» прямо относится только к спорам об оценках и выражаемых ими ценностях. **Победа – это утверждение одной из противостоящих друг другу систем ценностей.** В спорах об истине о победе одной из спорящих сторон можно говорить лишь в переносном смысле: когда в результате спора открывается истина, она делается достоянием обеих спорящих сторон, и «победа» одной из них имеет чисто психологический характер.

6. Четыре разновидности споров

По своей *цели* споры делятся на *преследующие истину* и *преследующие победу над противоположной стороной*. По своим средствам они

подразделяются на *использующие только корректные приемы и использующие также разнообразные некорректные приемы.*

Объединяя эти два деления споров, получаем четыре их разновидности, которые можно назвать дискуссией, полемикой, эклектикой и софистикой.

Дискуссия — спор, направленный на достижение истины и использующий только корректные приемы ведения спора.

Полемика — спор, направленный на победу над противоположной стороной и использующий только корректные приемы.

Эклектика — спор, имеющий своей целью достижение истины, но использующий для этого и некорректные приемы.

Софистика — спор, имеющий своей целью достижение победы над противоположной стороной с использованием как корректных, так и некорректных приемов.

Дискуссия — одна из важнейших форм коммуникации, метод решения спорных проблем и своеобразный способ познания. Она позволяет лучше понять то, что не является в полной мере ясным и не нашло еще убедительного обоснования. И если даже участники дискуссии не приходят в итоге к согласию, они определенно достигают в ходе дискуссии лучшего взаимопонимания.

Полезность дискуссии еще и в том, что она уменьшает момент субъективности. Убеждения отдельного человека или группы людей она сообщает общую поддержку и тем самым определенную обоснованность.

Непосредственная задача дискуссии — достижение определенной степени согласия ее участников относительно дискутируемого тезиса.

Используемые в дискуссии средства должны быть корректными и, как правило, признаваться всеми, кто принимает в ней участие. Употребление средств другого рода ведет обычно к обрыву дискуссии.

Полемика, во многом подобная дискуссии, существенно отличается от последней в отношении как своей цели, так и применяемых средств.

Цель полемики — не достижение согласия, а победа над другой стороной, утверждение собственной точки зрения. Средства, употребляемые в полемике, должны быть корректными, но они не обязательно должны быть настолько нейтральными, чтобы с ними соглашались все участники. Каждый из них применяет те приемы, которые находит нужными для достижения победы, и не считается с тем, насколько они соответствуют представлениям других участников полемики о допустимых приемах спора.

Именно это различие целей и средств дискуссии и полемики лежит в основе того, что противоположная сторона в дискуссии именуется обычно «оппонентом», а в полемике — «противником». Poleмику можно сравнить с военными действиями, не предполагающими, что противник согласится с применяемыми против него средствами; дискуссия подобна военной игре, в ходе которой допустимо опираться только на средства, доступные другой стороне и признаваемые ею.

Хотя полемика и направлена по преимуществу на утверждение своей позиции, нужно постоянно помнить, что победа ошибочной точки зрения, добытая благодаря уловкам и слабости другой стороны, как правило, недолговечна, и она не способна принести моральное удовлетворение.

В самом общем смысле э к л е к т и к а — это соединение разнородных, внутренне не связанных и, возможно, несовместимых идей, концепций, стилей и т.д. В качестве методологического принципа эклектика появилась впервые в древней философии как выражение упадка и интеллектуального бессилия последней. Эклектика широко использовалась в средневековой схоластике, когда приводились десятки и сотни разнородных, внутренне не связанных доводов «за» и «против» некоторого положения.

Спор об истине, использующий и некорректные приемы, уместно назвать «эклектикой» на том основании, что такие приемы плохо согласуются с самой природой истины. Скажем, расточая комплименты всем присутствующим при споре, или, напротив, угрожая им силой, можно склонить их к мнению, что 137 —

простое число. Но выиграет ли сама истина при таком способе ее утверждения? Вряд ли.

Тем не менее, эклектические споры, в которых истина поддерживается чужеродными ей средствами, существуют, и они не столь редки, как это может показаться. Они встречаются даже в науке, особенно в период формирования новых научных теорий, когда осваивается новая проблематика и еще недостижим синтез разрозненных фактов, представлений и гипотез в единую систему.

Известно, что Галилей, отстаивавший когда-то гелиоцентрическую систему Коперника, победил благодаря не в последнюю очередь своему стилю и блестящей технике убеждения: он писал на итальянском, а не на быстро устаревавшем латинском языке, и обращался напрямую к людям, пылко протестовавшим против старых идей и связанных с ними канонов обучения. Для самой истины безразлично, на каком языке она излагается и какие конкретно люди ее поддерживают. Тем не менее пропагандистские аргументы Галилея определенно сыграли позитивную роль в распространении и укреплении гипотезы Коперника.

Истина рождается в споре, и утверждается она в конечном счете с помощью корректных средств. Но наука делается живыми людьми, на которых оказывают воздействие и некорректные приемы. Не удивительно поэтому, что в спорах об истине иногда возникает искушение воспользоваться какими-то мягкими формами таких приемов.

Отношение к эклектике как разновидности спора должно быть взвешенным и учитывающим ситуацию, в которой для защиты еще не для всех очевидной истины были использованы не вполне корректные средства.

Что заслуживает безусловного осуждения, так это софистика — спор, в котором для достижения победы над противником используются любые средства, включая и заведомо некорректные. В споре, как и в других делах, нельзя быть неразборчивым в применяемых средствах. Не следует вступать в спор с единственной целью — победить в нем любой ценой, не считаясь ни с чем, даже с истиной и добром.

7. Как не следует спорить

В отрывке из юмористического рассказа Л.Зорина «Полемисты» описывается «полемика» между сотрудниками некоего научного института. Автор утрирует и доводит до карикатуры черты, присущие некоторым обычным спорам.

Читая этот отрывок, являющийся, можно сказать, иллюстрацией того, как не следует спорить, попытайтесь ответить на вопросы: к какому виду относится этот спор? можно ли достичь в нем победы? какие конкретные аргументы в нем используются и какие из них относятся к некорректным?

Петрунин, еще молодой человек, направлен в институт, чтобы помочь разрешить возникшие разногласия. Его представляет собравшимся директор института, профессор Ратайчак.

«...Стоило ученым войти, задвигать стульями, усестся удобнее, принять свои привычные позы и, главное, оглядеть кабинет и разместившихся в нем коллег, как сразу возникла некая аура, какое-то грозное биополе. В воздухе было что-то опасное...

— Ну что ж, дорогие друзья, приступим, — приветливо сказал Ратайчак.

— Это вот товарищ Петрунин. Прошу вас его любить и жаловать. Очень надеюсь, его участие будет полезным и плодотворным.

— Уже успели сориентировать? — спросил с места ученый с проседью и окладистой бородой.

— На недостойные намеки не отвечаю, — сказал директор.

— Не отвечать — это вы умеете, — бросил с места другой ученый, сутуловатый, желтолицый, с быстро бегающими красноватыми глазками.

— Я попрошу соблюдать порядок, — сказал с достоинством Ратайчак.

—

Как известно, в коллективе сложилась ситуация весьма деликатная...

— О деликатности лучше не надо! — крикнул разгневанный бородач. — Эва куда загнул — деликатная...

— Виноват, не учел аудитории, — ответил Ратайчак не без яда. — Речь идет о том, что профессор Скурский обвиняет профессора Чердакова в заимствовании...

— В заимствовании?! — завопил желтолицый, по-видимому, это и был

Скурский. — Он не заимствовал, а спер!..

"Что происходит? — терялся Петрунин. — Что это они говорят?"

— Низкий поклон! — сказал бородач. Петрунин понял, что это и был Чердаков.

— Скажите, какое высокое сердце, — издевательски усмехнулся Скурский, какие мы не от мира сего... А пытаться присвоить материалы, собранные твоим коллегой, да при этом заинтересовать директора...

— Ну, Маврикий Петрович, — сказал Ратайчак, — за такие слова когда-то к барьеру...

— Отродясь у нас не было никаких барьеров, — крикнул Скурский, — как и у вашего выкормыша...

— И вы смеете — о чужих материалах? — Чердаков патетически воздел

руки. — Всю жизнь на вас, как на плантатора, горбятся молодые люди, а вы еще имеете наглость...

— Это мои ученики! Уж разберемся без вашей помощи, как я формирую

ученых, — Скурский испепелил его взглядом. — А переманивать да обольщать — так поступают только растлители! Мазурики на худой конец...

— Я прошу занести в протокол, — сказал Чердаков, сжав кулаки, — что

здесь при полнейшем попустительстве руководителя института травят заслуженного специалиста...

— Ну, то, что вы заслужили — всем ясно... Заслуженный специалист, как вам нравится? — спросил Скурский с почти натуральным хохотом.

— Пишет собственную фамилию по крайней мере с двумя ошибками!

— Ложь, — сказал Чердаков. — Передержка и ложь. Но лучше плохо писать фамилию, чем хорошо — на других доносы!

— Уж этот жанр здесь процветает, — горько сказал толстяк с одышкой, как выяснилось, профессор Кайлов.

Его с готовностью поддержал Герасим Александрович Холкин, розовый, лысоватый мужчина:

— Вот именно! Сдают не листаж, а анонимки. С превышением плана!

— Боже мой... — прошептал Петрунин.

— Позвольте, — вскочил худощавый ученый со звучной фамилией Недобоков, человек резких изогнутых линий, казалось, он движется на шарнирах.

— Я анонимок не пишу, всегда говорю, как известно, все прямо...

— На воре шапка горит, — сказал Чердаков.

— В воровстве здесь винят не меня, а вас, — живо парировал Недобоков.

— Я возвращаюсь к своей мысли. Пусть сам я не пишу анонимок, но я понимаю тех несчастных, которые вынуждены скрывать свое имя, ибо знают чугунную и беспощадную руку нашего, как говорится, шефа.

— Была б у меня рука чугунная, — с горечью возразил Ратайчак, — ты бы недолго здесь хулиганил. Давно бы вылетел по сокращению!

— Слышали? — воззвал Недобоков, громко хрустя всеми суставами. — Вот он ответ на честную гласность! Грязный неприкрытый шантаж!

— Не стоило б говорить о грязи тому, кто еще не пропустил ни одной сотрудницы моложе пятидесяти, — укоризненно сказал Ратайчак. — Сначала надо бы стать почище.

— Вот, вот! — огрызнулся человек на шарнирах. — Как же! Чистота — ваш конек! Недаром содержали уборщицу.

— Клоака, — кивнул одобрительно Скурский, — в подобной безнравственной атмосфере стесняться, разумеется, нечего...

— Морали читает, — махнул рукой Чердаков, презрительно озирая Скурского, — лучше бы сказал про свою законную, про Зойку... Из какого расчета ты помалкивал, когда она здесь хороводилась?

— Клевета! — почему-то одновременно воскликнули и Ратайчак, и Кайлов, и розовый лысоватый Холкин.

Шумно задвигался и Недобоков — от возмущения он не мог говорить. Казалось, что все его шурупы разом вылезли из пазов.

— Вот видите, товарищ Петрунин, какие облыжные обвинения, — с душевной болью сказал директор. — Поверите, не сразу найдешься... Как прикажете все это квалифицировать?

Но Петрунин ничего не ответил. Голова подозрительно горела, на щеках выступили алые пятна, в горле была зловещая сухость, намертво сковавшая речь. Перед глазами его мелькали страшные смутные видения...».(Зорин Л. Осенний юмор)

Каждый из нас принимал участие в самых разнообразных спорах и дискуссиях, так что общие принципы ведения спора известны нам и без всякой теории. Можно без особого труда назвать те обычные правила ведения спора, которые нарушаются — и притом недвусмысленно и грубо — в постоянно переходящей на личности перебранке «ученых».

Данный спор определенно направлен на победу. В нем используются аргументы, явно выходящие за рамки корректных. Спор является типичной с о ф и с т и к о й , хотя прямых софизмов (недоказательных рассуждений, выдаваемых за доказательные) в споре нет.

Победа в подобном споре нереальна. Как это иногда бывает, здесь за одним спором, ведущимся явно, скрывается еще и другой, более глубокий, лишь временами обнаруживающий себя вовне спор. Поскольку тема этого, по

преимуществу неявного спора прямо не ставится и не обсуждается, победа в первом споре может быть только временной и неустойчивой.

Переплетение двух споров, глубинный из которых определяет поверхностный, обуславливает неясность темы ведущегося открыто спора.

К некорректным приемам данного спора следует отнести прежде всего создание его участниками неприязненной, напряженной атмосферы, в которой протекает спор, «грозного биополя» и ощущения опасности. Этому во многом способствует их нескрываемая подозрительность в отношении сказанного друг другом.

Неприемлема в корректном споре и грубость в отношении оппонента («не заимствовал, а спер», «низкий поклеп», «выкормыш», «заслуженный специалист, пишущий свою фамилию по крайней мере с двумя ошибками» и т.п.). Язык спора является нарочито грубым, он изобилует жаргонными словами и вульгаризмами («растлители», «мазурики», «на воре шапка горит», «грязный неприкрытый шантаж», «всю жизнь на вас, как на плантатора, горбатятся, а вы еще имеете наглость...» и т.п.). В голосах спорящих звучат постоянная ирония и издевка («эва куда загнул...», «отродясь у вас не было никаких барьеров», «то, что вы заслужили — всем ясно», «сначала надо бы стать почище» и т.п.).

В корректном споре вряд ли приемлемо и притворство его участников в выражении своих чувств, характерное для данного спора (он начинается с «дорогих друзей» и «любить и жаловать», но затем переходит к «деликатной ситуации» и к «ты бы не долго здесь хулиганил»).

В споре обеими его сторонами активно используется аргумент к публике, когда вместо обоснования выдвинутого положения или предъявленного обвинения объективными аргументами, апеллируют к чувствам и настроению слушателей.

Постоянно используется также аргумент к личности: противнику приписываются недостатки с намерением подорвать доверие к его аргументам («переманивает и обольщает», «не отвечать — это вы умеете...», «не пропустил ни

одной сотрудницы моложе пятидесяти» и т.п.). Недостатки противной стороны при этом явно гиперболизируются.

Используется также некорректный аргумент к силе: противнику угрожают барьером, увольнением, разоблачением («за такие слова когда-то к барьеру», «давно бы вылетел по сокращению» и т.п.).

Самое главное состоит, однако, в том, что у «ученых» нет, в сущности, предмета спора, нет единой темы, о которой могли бы высказываться разные точки зрения. И если быть строгим, можно сказать, что и спора как такового здесь нет, ибо он идет относительно неясных взаимных обид и претензий. Не удивительно, что человеку со стороны так и не удалось вмешаться в ход полемики, которая остается для него совершенно темной. Каждому понятно, что неразумно сразу же ввязываться в спор, скажем, о древневерхненемецком языке, впервые услышав о нем.

В этом споре без единой и ясной темы спорящие не находят нужным слушать друг друга. Один не вникает в аргументы другого, каждый ведет свою партию, никак не связанную с партией оппонента. Такой спор напоминает опробование музыкантами своих инструментов перед началом концерта: каждый играет что ему вздумается, слышна не музыка, а какофония.

О большинстве утверждений спорящих трудно сказать, истинны они или ложны. Скорее всего, к верному в них примешивается изрядная доля вымысла и недоброжелательства. Иногда используются, как можно предположить, и явно ложные сведения, что недопустимо в корректном споре. В тех случаях, когда высказываются истинные утверждения, создается впечатление, что они важны не сами по себе, а столько как средство прикрыть ложное и необоснованное и придать всему иллюзию убедительности. Это — обычный софистический, обманный прием. К другим таким приемам относятся используемые в этом споре угрозы, обращения за поддержкой к публике, запутывание противника, прозрачные намеки на его недостойное поведение.

И конечно же, в споре нет никакой внутренней логики. Высказывания спорящих не связываются друг с другом, одни из них не вытекают из других.

Зато есть слова, намекающие на логические связи и создающие впечатление определенной последовательности рассуждения. Это обычный обманый прием: придавать видимость логичности тому, что лишено внутренней логики.

Все эти ошибки и уловки легко, конечно, обнаружить. Но прежде всего потому, что они очень рельефно поданы. Точно такие же по своему характеру ошибки могут проходить в обычных спорах незамеченными.

Это говорит о том, что практика ведения споров, какой бы обширной она ни была, сама по себе далеко не всегда достаточна для искусного ведения спора. Здесь, как и везде, хорошая теория может дать многое.

8. Общие требования к спору

Спор — это столкновение мнений, позиций, в ходе которого каждая из сторон аргументированно отстаивает свое понимание обсуждаемых проблем и стремится опровергнуть доводы другой стороны.

Спор представляет собой важное средство прояснения и разрешения вопросов, вызывающих разногласия, лучшего понимания того, что не является достаточной мерой ясным и не нашло еще убедительного обоснования. Если даже участники спора не приходят в итоге к согласию, в ходе спора они лучше уясняют как позиции другой стороны, так и свои собственные.

Искусство ведения спора называется *эристикой*.

Эристика получила большое распространение в Древней Греции в связи с расцветом политической, судебной и моральной полемики. Первоначально эристика понималась как *средство отыскания истины и добра с помощью спора*, она должна была учить умению убеждать других в правильности высказываемых взглядов и, соответственно, умению склонять человека к тому поведению, которое представляется нужным и целесообразным. Но постепенно эристика выродилась в обучение тому, как вести спор, чтобы достигнуть единственной цели — выиграть его любой ценой, совершенно не заботясь об истине и справедливости. Широкое хождение получили разнообразные некорректные приемы достижения победы в споре. Это серьезно подорвало доверие к обучению искусству спора. Эристика разделилась на *д и а л е к т и к у* и

с о ф и с т и к у . Первая развивалась Сократом, впервые применившим само слов «диалектика» для обозначения искусства вести эффективный спор, диалог, в котором путем взаимозаинтересованного обсуждения проблемы и противоборства мнений достигается истина. Софистика же, ставившая целью спора победу в нем, а не истину, существенно скомпрометировала саму идею искусства спора. От Аристотеля идет традиция неправомерного отождествления эристики с софистикой. Такое понимание эристики развивал, в частности, немецкий философ А.Шопенгауэр, определявший ее как искусство спора или духовного фехтования с единственной целью остаться правым.

Использование в споре нечестных, или некорректных, приемов не способно, конечно, скомпрометировать саму идею спора как интересного и важно средства достижения взаимопонимания между людьми, углубления знания о мире. Эристика как изучение спора и обучение искусству его ведения и правомерна, и полезна, но только при условии, что целью спора считается установление истины и добра, а не просто победа любой ценой.

Эристика не является отдельной наукой или разделом какой-то науки. Она представляет собой разновидность «практического искусства», подобного обучению ходьбе и музыке.

Очевидно, что не существует такого общего перечня требований, которому удовлетворяли бы все четыре разновидности споров. Софистика вообще не стеснена никакими правилами: в софистическом споре может быть нарушено любое общее требование, не исключая требования быть логичным или требования знать хотя бы приблизительно те проблемы, о которых зашел спор. Для трех остальных разновидностей спора можно попытаться сформулировать общие требования, которым они должны удовлетворять, если подразумевается, что спорящие ориентируются в конечном счете на раскрытие истины или добра.

В числе таких общих требований можно упомянуть, в частности, следующие.

1. *Не следует спорить без особой необходимости.* Если есть возможность достичь согласия без спора, надо этим воспользоваться.

Встречаются люди, готовые спорить по поводу и без повода, иногда они даже гордятся этим. Такие завязтые спорщики, ввязывающиеся в спор ради него самого, чаще всего только мешают прояснению дела. Полезно всегда помнить, что спор представляет ценность не сам по себе, а как средство достижения определенных целей. Если ясной и важной цели нет или она может быть достигнута без всякого спора, затевать спор бессмысленно. Постоянная нацеленность на спор, на оппозицию любым мнениям, не совпадающим полностью с собственным мнением, развязывание мелких споров и т.п. характеризует человека не с лучшей стороны.

Вместе с тем не следует и бояться споров и стараться любыми способами уклоняться от них. По принципиальным проблемам, решить которые не удастся без дискуссии и полемики, нужно спорить.

Особенно опасно избегать споров в научном исследовании. Нет нужды создавать видимость единомыслия и единодушия, якобы царящих в науке. Неотъемлемая черта науки — критицизм. Без критического отношения ученых к чужим и к своим собственным идеям рост и развитие научного знания невозможны.

2. Всякий спор должен иметь свою тему, свой предмет. Это — очевидное требование к спору, но даже оно иногда нарушается.

Желательно, чтобы предмет спора был относительно ясным. Лучше всего в самом начале зафиксировать этот предмет особым утверждением, чтобы избежать потом довольно обычного вопроса: о чем же все-таки шел спор?

Беспредметные споры, споры по проблемам, неясным для спорящих сторон, оставляют, как правило, тяжелый осадок из-за своей бессвязности и беспомощности. Не давая участникам возможности обнаружить свои знания и способности, такие споры представляют их в искаженном свете. «Дальше всех зайдет тот, — говорил Кромвель, — кто не знает, куда идти».

3. Еще одно условие плодотворности спора: его тема не должна изменяться или подменяться другой на всем протяжении спора.

Это условие редко когда удается соблюсти, что, в общем-то, вполне объяснимо. В начале спора тема не является, как правило, достаточно определенной. Это обнаруживается, однако, только в процессе спора. Его участники вынуждены постоянно уточнять свои позиции, что ведет к изменению подходов к теме спора, к смещению акцентов рамой этой темы.

Уточнение и конкретизация позиций спорящих — важный момент спора. Но нужно все-таки постоянно иметь в виду основную линию спора и стараться не уходить далеко от нее. Если предмет спора изменился, целесообразно специально обратить на это внимание и подчеркнуть, что спор относительно нового предмета — это, в сущности, другой, а не прежний спор.

Многие споры кончаются тем, что их участники еще больше утверждают в своей правоте. Было бы поспешным, однако, делать из этого вывод о неэффективности большинства споров.

Пусть позиции споривших не изменились, но они, несомненно, стали яснее, чем до момента спора. Далеко не всякий спор кончается тем, что все переходят в «одну веру». Но почти каждый спор помогает сторонам уточнить свои позиции, найти для их защиты дополнительные аргументы. Именно этим объясняется возросшая убежденность участников закончившегося спора в собственной правоте.

Спор имеет место только при наличии несовместимых представлений об одном и том же объекте, явлении и т.д. Если такой несовместимости нет, вскоре обычно выясняется, что спорящие говорят хотя и о разных, но взаимодополняющих аспектах одного и того же объекта. Спорить дальше не о чем.

Спор предполагает, далее, определенную общность исходных позиций сторон, некоторый единый для них базис. Всякий спор опирается на определенные предпосылки, беспредпосылочных споров не существует. Общность базиса обеспечивает начальное взаимопонимание спорящих, дает ту площадку, на которой

может развернуться противоборство. Те, кто совершенно не понимают друг друга, не способны спорить, точно так же как они не способны прийти к согласию.

Обычно предпосылки спора просты и не требуют специальной констатации. Но если базис не вполне ясен или толкуется по-разному, лучше всего начать с его уточнения и прояснения. Спор без общности предпосылок, без одинакового отношения к исходным и неоспариваемым идеям имеет мало шансов на то, чтобы оказаться в какой-то мере эффективным.

Успешное ведение спора требует определенного знания логики. Прежде всего предполагается умение выводить следствия из своих и чужих утверждений, замечать противоречия, выявлять отсутствие логических связей между утверждениями. Обычно для всех этих целей достаточно интуитивной логики, стихийно сложившихся навыков правильного рассуждения.

Требование быть логичным и последовательным в споре не предполагает, разумеется, что спор должен разворачиваться как некое сугубо формальное доказательство определенной точки зрения. В ходе дискуссии или полемики уместны и шутки, и отступления, и многое другое, что не связано прямо с логикой развития мысли. Спорят между собою живые люди, а не какие-то «логические машины», озабоченные только неуклонным выведением следствий из принятых посылок.

7. Спор требует известного знания тех вещей, о которых идет речь. Это знание не может быть полным, иначе не возникли бы

разногласия и полемика. Но оно все-таки должно быть достаточно обширным. Плохо, когда люди начинают спорить о том, о чем они знают только понаслышке, а то и вовсе не имеют представления. И тем не менее привычка с апломбом рассуждать и спорить о малоизвестном и даже совсем неизвестном у некоторых укоренилась довольно глубоко.

Человек, являющийся специалистом в какой-то области, обычно критически оценивает свои познания в этой области, хотя ее изучению он, возможно, посвятил всю свою жизнь. Грешит самоуверенностью и претензией на широкие знания, как правило, тот, чьи представления как раз поверхностны и неглубоки. Как с иронией заметил кто-то, профессор медицины знает о болезнях кое-что, врач — многое, а фельдшер — все. Отсутствие основательных знаний часто идет рука об руку с привычкой подходить ко всему с готовыми мерками и определениями, на каждый вопрос иметь готовый ответ.

8. *В споре нужно стремиться к выяснению истины и добра* — это одно из наиболее важных, если не самое важное требование к спору.

Принципиальное значение этого требования впервые подчеркнул, пожалуй, Сократ, остро полемизировавший с софистами. Последние, как известно, ставили своей целью выдавать слабое за сильное, а сильное — за слабое, совершенно не заботясь о том, как все обстоит на самом деле.

«По их мнению, — говорил Сократ, — тому, кто собирается стать хорошим оратором, совершенно излишне иметь истинное представление о справедливых и хороших делах или о людях, справедливых или хороших по природе либо по воспитанию»¹. Результат такой позиции прискорбен: «В судах решительно никому нет никакого дела до истины, важна только убедительность, — констатирует Сократ. — А она состоит в правдоподобию, на чем и должен сосредоточить свое внимание тот, кто хочет произнести искусную речь. Иной раз в защитительной и обвинительной речи даже следует умолчать о том, что было в действительности, если это неправдоподобно, и говорить только о правдоподобном: оратор из всех сил должен гнаться за правдоподобием, зачастую распрощавшись с истиной».

Итак, в споре нужно бороться не за утверждение собственного мнения, а за установление истины и добра.

Это особенно важно, когда речь идет о ростках нового, не встречавшегося ранее и еще не нашего достаточного числа сторонников.

Новая идея возникает, когда кто-нибудь открывает новую комбинацию, новую модификацию или новое применение уже существующих идей. Объекты, люди или идеи соединяются так, как никогда раньше не соединялись.

В момент выдвижения идеи человек обычно не может последовательно доказать ее жизнеспособность. Обоснование приходит потом. Именно поэтому новые идеи так хрупки. Их легко отвергнуть и отодвинуть в сторону до лучших времен. Новое пробьет себе в конце концов дорогу, но время, которое будет упущено, нельзя будет ничем возместить.

Дискуссия и полемика, с особой остротой разворачивающиеся вокруг новых идей, должны вестись с предельным вниманием к самим этим идеям, отвлекаясь от всяких привходящих обстоятельств. Истинна выдвинутая идея или нет, продуктивно ли внесенное предложение и в какой мере — вот что должно в первую очередь заботить спорящих, а не то, кому первому пришла в голову идея, насколько она согласуется с нашими убеждениями и положением и т.д.

9. В споре нужно проявлять гибкость. Ситуация в споре постоянно меняется. Вводятся новые аргументы, всплывают неизвестные ранее факты, меняются позиции участников — на все это приходится реагировать. Но гибкость тактики спора вовсе не предполагает резкой смены позиции с каждым новым моментом.

Вступив в спор и уяснив свое отношение к обсуждаемому предмету, надо твердо стоять на занятой позиции, стараясь сделать ее как можно более определенной и ясной. Иносказания, гипотезы, отсутствие прямых ответов — все это размывает границы позиции, делая спор уклончивым, а то и просто малосодержательным. Временами и уклончивость хороша, но

только временами. Правилom должна быть четкая, недвусмысленно выраженная позиция.

Наиболее распространены два крайних способа ведения спора: уступчивость и жесткость. Более эффективен, однако, способ не жесткий и не уступчивый, а скорее соединяющий в себе особенности и того и другого. Там, где это возможно, нужно искать точки соприкосновения и совпадения взглядов, а там, где последние вступают в противоречие, настаивать на решении, основанном на беспристрастных критериях, не зависящих от спорящих сторон. Жесткость необходима, когда речь идет о существе вопроса; если же дело касается деталей, частных, личностных моментов, субъективных симпатий и антипатий, обычно лучше проявить уступчивость и терпимость. Это позволит решать сложные спорные вопросы по существу, минуя мелкие препирательства и вместе с тем не поступаясь своими взглядами и своим достоинством.

10. Не следует допускать крупных промахов в стратегии и тактике спора.

Само собой понятно, что спор призван если не разрешить, то по меньшей мере прояснить обсуждаемую проблему. И тем не менее случается, что дискуссия и полемика приводят как раз к противоположному результату. Первоначальные сравнительно четкие представления в ходе спора постепенно расплываются, и к концу его от исходной ясности и казавшихся убедительными аргументов мало что остается.

Чаще всего причиной этого является сложность обсуждаемого предмета. Столкновение разных представлений о нем обнажает их частичность и неполноту. Проясняющая функция спора парадоксальным образом выливается в свою противоположность: то, что было относительно ясным до спора, становится туманным и темным после него.

Хуже, когда спор кончается туманом из-за неумения спорить, в силу очевидных промахов в стратегии и тактике спора.

Стратегия — это наиболее общие принципы аргументации, приведения одних высказываний для обоснования или подкрепления других.

Тактика — поиск и отбор аргументов или доводов, наиболее убедительных с точки зрения обсуждаемой темы и данной аудитории, а также реакции на контраргументы другой стороны в процессе спора.

Решение стратегической задачи спора предполагает соблюдение указанных выше требований. Они просты в своей общей формулировке, но нередко сложны в конкретном применении.

11. Не следует бояться признавать в ходе спора свои ошибки. Главное в споре — это внести свою долю в положительную разработку обсуждаемого вопроса. Человек, убедившийся в не верности каких-то своих представлений, должен сказать об этом с полной откровенностью и определенностью, что сделает спор более плодотворным.

Нужно быть терпимым к критике и не бояться того, что кто-то укажет нам на ошибки. В споре, когда критические замечания высказываются в лицо, это особенно важно.

«Не бойся исправлять свои ошибки», — говорил Конфуций. Этот совет имеет прямое отношение к спору.

9. Можно ли одержать верх в споре?

Вопрос этот кажется по меньшей мере странным. Тем не менее есть люди, которые всерьез убеждены, что это невозможно. «Если вы спорите и возражаете, вы иногда можете добиться победы, но это будет бесполезная победа, потому что вы никогда не добьетесь этим хорошего отношения к вам со стороны вашего противника». Эти слова принадлежат американскому ученому и дипломату Б.Франклину.

Американский президент А.Линкольн однажды отчитал молодого офицера за то, что тот вступил в жаркий спор со своим сослуживцем. «Ни один человек, который решил действительно преуспеть в жизни, — внушал Линкольн, — не должен тратить время на личные споры, не говоря уже о том, что он не должен позволять себе выходить из себя и терять самообладание. Уступайте в крупных вопросах, если чувствуете, что и вы, и ваш собеседник по-своему правы, и уступайте в более мелких вещах, даже наверняка зная, что правы только вы. Лучше уступить дорогу собаке, чем допустить, чтобы она укусила вас. Даже убийство собаки не вылечит укуса...»

На чем основывается этот совет всячески избегать споров? Действительно ли победа в споре, если даже она достигается, оказывается бесполезной?

Против спора обычно приводится два довода. Человека, убежденного в своей правоте, активно отстаивающего свою точку зрения, практически невозможно переубедить. Именно поэтому споры чаще всего заканчиваются тем, что спорящие остаются еще более уверенными в своей правоте. И потом, если спор все-таки завершается победой одного из участников, другой — проигравший — непременно испытывает чувство горечи поражения. Он может даже изменить свое отношение к партнеру по спору.

Очевидно, что оба эти довода неубедительны.

Неверно, что человека нельзя переубедить в споре. Многое зависит от манеры спора и приводимых аргументов. Если бы споры не вели к изменению позиций сторон, было бы непонятно, под влиянием чего меняются убеждения людей.

Ссылка на обязательную, якобы, обиду побежденного в споре тоже легковесна. Как говорил Леонардо да Винчи: «Противник, вскрывающий ваши ошибки, полезнее для вас, чем друг, желающий их скрыть». Неудача в споре действительно может показаться обидной. Но если человек осознал, что был неправ, он не станет сетовать на горькое лекарство.

«Когда узнаешь свои ошибки, имеешь шанс их исправить» — эти слова Роберта Бернса являются и косвенной похвалой спора, представляющего собой хорошее средство прояснения ситуации.

Что было бы действительно обидно, так это лишиться спора как одного из эффективных путей устранения ошибок и недоразумений.

Все это очевидно. Тот, кто высказывается против споров, скорее всего, недостаточно ясно выражает свою мысль и, говоря об одном, имеет в виду совсем другое.

Пожелание или требование избегать всяких споров и постоянно стремиться к примирению неоправданно, да и просто неосуществимо. Спор объективен и необходим в том смысле, что он является одной из неотъемлемых особенностей общения людей и достижения ими взаимопонимания. Нужно, однако, не упускать из виду и другую сторону вопроса.

Спор — не единственное средство обеспечения понимания людьми друг друга. Он даже не главное такое средство. Неприемлем спор ради спора, с целью доказательства абстрактной правоты и посрамления противника. Главная задача спора — не сама по себе победа над противной стороной, а решение некоторой конкретной проблемы, лучше всего — обоюдодоприемлемое ее решение.

Спор — сложное явление. Он не сводится к столкновению двух несовместимых утверждений. Протекая всегда в определенном контексте, он затрагивает такие черты характера человека, как достоинство, самолюбие, гордость и т. д. Манера спора, его острота, уступки спорящих сторон, используемые ими средства определяются не только соображениями, связанными с разрешением конкретной проблемы, но и всем тем контекстом, в котором она встала. Можно достичь формальной победы в споре, настоять на правоте или целесообразности своего подхода и одновременно проиграть в чем-то ином, но не менее важном. Мы не сумели изменить позицию оппонента в споре, не добились его понимания, обидели его, оттолкнули от взаимодействия и взаимопомощи в решении проблемы, вызвавшей спор, — эти побочные следствия спора могут существенно ослабить эффект победы в нем или даже вообще свести его на нет.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

- 1.Ивин А.А. Основы теории аргументации. М., "ВЛАДОС" 2003.
- 2.Рузавин Г.И. Логика и аргументация. М., "ЮНИТИ" 2002.

Дополнительная

- 1.Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учебник для юридических вузов. М.; Юристъ 1999.
- 2.Иванов Е.А. Логика: Учебник. - М. Изд. БЕК, 1996.
- 4.Ивлев Ю.В. Логика. - М.; Просвещение, 1992.
- 5.Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. - М.; Просвещение, 1991.
- 6.Геманова А.Д.Логика,- М., Владос, 1994.
- 7.Никифоров А.Л. Книга по логике, - М.; ГНОЗИС, 1995.
- 8.Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика как часть теории познания и научной методологии (2кн.) - М. ; Наука, 1994.
- 9.Курбатов В.И. Логика в вопросах и ответах. - Ростов-на-Дону.; Феникс, 1997.
- 10.Берков В.Ф., Яскевич Я.С., Павлюкевич В.И. Логика: Учебное пособие для высших учебных заведений. - Минск, ТетраСистемс, 1997.
- 11.Берков В.Ф., Яскевич Я.С. Логика и риторика. Хрестоматия. - Минск, ТетраСистемс, 1997.
- 12.Брюшинкин В.Н. Практический курс логики для гуманитариев. - М.; Новая школа, 1996.
- 13.Кузина Е.Б. Практическая логика. Сб. Упражнений. - М., 1996.
- 14.Ивин А.А. Логика.Учебное пособие, - М., Знание, 1997.

- 15.Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. Книга для учащихся. - М.; Просвещение, 1990.
- 16.Орлов Г.А., Башилова Т.А., Кириллов В.И., Фокина Н.И. Упражнения по логике: Учебное пособие. - М., Юрист, 1993.
- 17.Кудрин А.К. Логика и истина. -М.; Политиздат., 1980.